

11. 8. 271. ^{а1.}
Н. К. Грунскій.

Памятники и вопросы

древне-славянской письменности.

т. I.

№ 105496

- I—III. Кіевскіе глаголическіе листки.
IV. Пражскіе глаголическіе отрывки и изъ
исторіи хорватской глаголицы.

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1904.

*Въ Библиотечу Юрьевскоу Университету
отъ автора*

Н. К. Грунскій.

Памятники и вопросы

древне-славянской письменности.

т. I.

105,496.

- I—III. Кіевскіе глаголическіе листки.
IV. Пражскіе глаголическіе отрывки и изъ
исторіи хорватской глаголицы.

Bibliotheca
universitatis
Jurievensis

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1904.

4-11A
9289.

Н. К. Грунскій.

Кіевскіє
глаголическіє листки.

Выпускъ I.

№ 105496

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1903.

Оттискъ изъ „Ученыхъ Записокъ Императорскаго Юрьевскаго
Университета“ 1904 г.

Поправки.

II, 25, IV, 22 вмѣсто „слитнаго звука“ — монофтонга; ф. член. прич. всемогы (тоже III, 41) ставится въ параллель съ ф. член. прилаг. въ виду очевиднаго уподобленія окончаній; если имѣть въ виду первоначальность, то, конечно, всемогъиі явится болѣе правильной формой.

I, 34, II, 37, III, 46 совершенно невѣрно понято литіѣ вм. вълитіѣ; т. обр. слово вълитіе увеличиваетъ число слова на ѣе.

III, 21₁₁ вм. говорящее — отчасти могущее говорить.

„ 21₂₇ вм. н — к.

IV, 15 (къ 19 разд.) прибавить -ли (вели).

„ 37₃₇ ест (вм. если).

„ 41₃₂ избавляющимъ.

Небольшой древне-церковно-славянскій памятникъ, такъ называемые Кіевскіе глаголическіе листки, является однимъ изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ славянской старины. Значеніе, которое придаютъ слависты изученію этого памятника, обусловливается особыми, характерными чертами языка, выдѣляющими рѣзко К. Л. изъ среды другихъ древнѣйшихъ церковно-славянскихъ памятниковъ, тѣмъ матеріаломъ, который могутъ дать К. Л. для славянской палеографіи и отчасти славянской исторіи (исторіи славянской литургіи).

К. Л. давно уже останавливаютъ на себѣ вниманіе специалистовъ, но ни одинъ изъ нихъ еще не рассматривалъ памятника всесторонне. Изслѣдовались лишь извѣстные вопросы, и для рѣшенія ихъ принимались иногда далеко не всѣ данныя, которыя можно бы извлечь изъ памятника.

Много неясныхъ, темныхъ страницъ представляетъ для насъ время первоначальной церковно-славянской письменности. Много вопросовъ вызываетъ оно въ умѣ изслѣдователя. Здѣсь находится почва и для изслѣдователя исторіи церкви и политическихъ отношеній, здѣсь же возникаютъ вопросы чисто этнографическаго характера и узко лингвистическіе. Несмотря на многочисленные труды, мы все еще витаемъ здѣсь въ области предположеній, иногда очень сомнительныхъ и очень часто противорѣчивыхъ. И для настоящаго времени невозможно представить болѣе или менѣе полной, удовлетворяющей всѣхъ картины эпохи первоначальной церковно-славянской письменности. На это указали

опыты. И зависеть это не отъ изслѣдователей, а отъ недостатка матеріала, и отъ того положенія, въ какомъ находится разработка отдѣльныхъ, частныхъ вопросовъ. Необходимы еще детальныя изслѣдованія тѣхъ немногочисленныхъ сравнительно данныхъ, которыя имѣются. И тогда лишь можно будетъ надѣяться положить конецъ неопредѣленному состоянію хотя нѣкоторыхъ вопросовъ, возбуждаемыхъ этимъ временемъ.

Въ своемъ трудѣ мы и попытаемся дать болѣе или менѣе всестороннее изслѣдованіе Кіевскихъ глаголическихъ листковъ.

Кіевскіе глаголическіе листки¹⁾ представляютъ собою рукопись изъ семи пергаменныхъ листовъ небольшого размѣра. Первая страница перваго листа содержитъ отрывокъ изъ апостольскихъ чтеній и молитву пресвятой Богородицѣ; на остальныхъ страницахъ рукописи ю церковныхъ службъ (миссъ): 1 — въ память бл. Климента, 1 — въ память бл. Фелициты, 1 — св. великомученикамъ, 1 — небеснымъ силамъ и 6 — на всѣ дни. Итакъ, по содержанію отъ 1 л. об. рукопись-славянскій миссалъ.

Число строкъ разное:

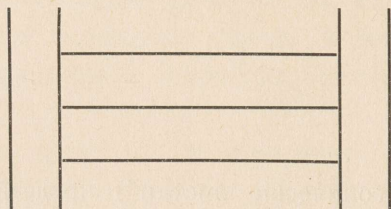
1 л. — 27,	1 л. об. — 22.
2 л. — 22,	2 л. об. — 24.
3 л. — 24,	3 л. об. — 24.
4 л. — 25,	4 л. об. — 24.
5 л. — 24,	5 л. об. — 24.
6 л. — 23,	7 л. об. — 23.
7 л. — 23,	7 л. об. — 23 (не считая посл. слова).

Линевка сдѣлана какимъ-то надавливающимъ инструментомъ, дѣлалась она съ одной стороны листа, черты выходили и на обратную сторону. Тамъ, гдѣ линія была вдавлена, она сохранила свой первоначальный свѣтлый цвѣтъ, на противоположной сторонѣ, будучи возвышенной, она потемнѣла. Общей разлировкой листа объясняется и то, что строчки на двухъ страницахъ одного и того же листа сходятся обыкновенно, за исключеніемъ 1-й страницы, не относящейся къ миссалу и написанной позже. Впрочемъ, въ началѣ 1-й

1) Даю подробное описаніе рукописи, т. к. этого описанія мы не находимъ въ изданіяхъ памятника.

страницы мы замѣчаемъ попытки писать, соблюдая видимыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ строки противоположной страницы, но затѣмъ это не соблюдается.

Листы разлиnevываются такимъ образомъ:

Разлиневка не вездѣ сдѣлана правильно; пространство, заключающееся между боковыми чертами измѣняется; продольныя черты иногда заходятъ за вертикальныя. Первая колонна предназначена для буквъ большихъ, начинающихъ отдѣльныя мѣста.

На второй, долженствовавшей быть свободной, обыкновенно видимъ продолженіе письма.

Буквы пишутся отъ строки, какъ бы висятъ. Что система писать подъ строчкой и надъ строчкой смѣшивалась въ древне-церк.-сл. письменности, на это указываетъ, напр., Псалтирь Синайская, гдѣ практикуются оба способа письма.

Слова пишутся въ большинствѣ слитно, если нѣтъ между ними знаковъ препинанія; впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и безъ знаковъ препинанія замѣтно между словами небольшое разстояніе.

Пергамень довольно хорошій (качество его на разныхъ листахъ нѣсколько различается), тонкій, такъ что иногда видны слѣды буквъ слѣдующей страницы.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чернило потеряло свой яркій цвѣтъ и сдѣлалось нѣсколько рыжеватымъ.

Начиная съ 1 л. об. употребляется и красное чернило. Краснымъ черниломъ пишутся большія буквы въ заголовкахъ на 1 л. об. и 2 л., а съ 2 — л. об. и послѣ заголовочн. буквъ — большія начальныя буквы.

Такъ, напр.:

1 л. об.	Въ днь климента	(1-я стр.)
„	надъ оплатмъ	(9-я стр.)
„	прѣфациѣ до	(16-я стр.)

а 2 л. об. по вѣсѣдѣ	(1-я стр.)
„ мышѣ на всѣа дѣни вѣсего лѣта обидѣцѣ	(7-я стр.)
„ Б	(9-я стр.)
„ надѣ оплатѣмъ	(18-я стр.)
„ Б	(19-я стр.)
и т. д.	

Краснымъ черниломъ написаны также кресты на 7 л. (1 стр.) и 5 л. (19 стр.).

Нѣкоторые листы (1 л., 4 л., 5 л.) слишкомъ обрѣзаны наверху, такъ что захвачены болѣе или менѣе или почти уничтожены первыя строки.

Рукопись, являющаяся собственностью Кіевской Духовной Академіи, переплетена вмѣстѣ съ нѣсколькими листками простой бумаги, отчасти исписанной жертвователемъ іерусалимскимъ архимандритомъ Антониномъ. На первомъ листкѣ этой бумаги написано: „Въ Библіотеку Кіевской Духовной Академіи. Іерусалимъ 2 маія 1862“. Затѣмъ идетъ писанный алфавитъ глаголическій съ соотвѣтствующими кирилловскими буквами. Въ этой азбукѣ, написанной арх. Антониномъ, мы замѣчаемъ особенно слѣдующее: буквы глаголическія взяты имъ главнымъ образомъ изъ прилагаемаго памятника (т. е. К. Л.), но есть и изъ другихъ памятниковъ, напр. г, д, ж, е. Вмѣсто **ж** ставится въ кир. транскр. **ю**; **оу** обозн. черезъ **ж** и **ѣ**. На оборотѣ 2 л., параллельно тексту глаголическому, идетъ кирил. транскрипція: стѣи мари ... (съ ошибками).

Первый обратившій вниманіе на разсматриваемый памятникъ былъ ак. Срезневскій, читавшій объ этомъ памятникѣ докладъ на Кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ 1874 г. Въ первый разъ въ полномъ видѣ К. Л. были изданы тѣмъ же Срезневскимъ въ „Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ“ (СПБ. 1876 г. Подъ № LXXXIII (стр. 490—3) помѣщенъ отрывокъ изъ книги апостольскихъ чтеній (часть 1-й стр. К. Л.). Въ его кирилловской транскрипціи, помѣщенной тамъ же, дѣлаются Срезневскимъ дополненія недостающихъ буквъ по кирилловскому охридскому списку, для сравненія же приводится соотвѣтствующее мѣсто

изъ Македонской книги. Срезневскій замѣчаетъ въ общемъ тамъ же, что „по начертанію буквъ письмо этой страницы подходитъ къ позднѣйшему письму Зографскаго Евангелія; почти то же можно сказать о правописаніи“ (490—1). — Подъ № LXXVII, на стр. 529—45, мы находимъ: описаніе (неполное) и изданіе остальной части рукописи (молитва св. Богородицы и миссы) глаголицей и въ кирилловской транскрипціи; нѣкоторыя замѣчанія Срезневскаго объ издаваемомъ памятникѣ, его оригиналахъ, при чемъ приводятся наиболѣе подходящія мѣста изъ латинскихъ миссаловъ и, наконецъ, очень краткія замѣчанія о палеографіи и языкѣ памятника. Въ изданіи Срезневскаго (въ глаголическомъ письмѣ) можно замѣтить довольно опечатокъ.

Въ „Трудахъ третьяго археологическаго съѣзда въ Россіи“ К. 1878 г. Срезневскимъ помѣщены были: „О глаголической рукописи, хранящейся въ Кіевской дух. академіи“ (269—70) и (въ приложеніяхъ): Списокъ съ подлинника древняго глаголическаго миссала Кіевской духовной академіи кирилловскими буквами (185—197). Въ первой статьѣ говорится о глаголицѣ, ея памятникахъ, высказываются краткія замѣчанія о К. Л. и ихъ моравскомъ происхожденіи. При изданіи памятника мы находимъ тѣ же почти данныя, что и въ вышеуказанномъ трудѣ Срезневскаго. Въ изданіи этомъ Срезневскій стремился передать и нѣкоторыя палеографическія стороны памятника, но неудачно.

Во многихъ мѣстахъ мы замѣчаемъ неточности, пропуски. Для примѣра приведемъ лишь нѣсколько:

У Срезнев.

Нужно.

подазь

подазь

силоѡ

силоѡ

и

и или и (если руководствоваться его транскрипціей).

его

его

рованіа¹⁾

рованіа

1) По необходимости намъ приходится замѣнять нѣкоторыя недостающія начертанія другими, такъ: малый юсъ А, дервь-лат. d, з-е начертаніе и — і. Тоже относительно значковъ: остроугольный опрокинутый знакъ — такимъ же полукруглымъ.

У Срезнев.

сѡати

мѣченіѣ

ходатаіацію

сі'мъ

грѣ'хъ

чѣсти

Нужно.

сѡаті (іі)

мѣченіѣ

ходатаіацію

симъ (сѣмъ)

грѣхъ

чѣсі

и пр.)

Особенно Срезневскій не различалъ придыханій и во многихъ случаяхъ придыханія пропускались имъ (ударенія смѣшивались съ придыханіями и знаками долготы); ошибки встрѣчаются часто и въ пунктуациі. Не буду перечислять всѣ неточности изданія Срезневскаго. Не представляется это нужнымъ въ виду существованія фототипическихъ снимковъ памятника и гораздо болѣе точнаго (хотя не вполне) изданія по этимъ снимкамъ ак. Ягича.

Еще до изданія „Свѣдѣній . . .“ Коляръжъ въ чешскомъ Muzejník'ѣ (75 г. II), на основаніи доклада Срезневскаго на археологическомъ съѣздѣ и по немногочисленнымъ собственнымъ выпискамъ далъ небольшое сообщеніе о К. Л. Въ 1878 г. тотъ же Коляръжъ на основаніи изданія Срезневскаго издалъ снова К. Л. въ Časopis'ѣ Musea Království českého (sv. III.) и къ изданію этому присоединилъ нѣкоторыя свои замѣчанія, касающіяся палеографіи и языка памятника. Въ статьѣ Коляръжа попадаются крупныя неточности. Такъ, напр. Коляръжъ говоритъ, что на всѣхъ страницахъ (за исключеніемъ 1-й) К. Л. по 22 строки. Дѣйствительно, 22 стр. на 1 л. об., а дальше, какъ мы видѣли, число строкъ измѣняется. Коляръжемъ, очевидно, были просчитаны только строки на 1 л. об. и 2 л., а затѣмъ сдѣлано невѣрное обобщеніе.)

На основаніи изданія Срезневскаго („Свѣдѣній . . .“) были напечатаны отрывки изъ К. Л. ак. Ягичемъ (въ его „Образцахъ ц.-сл.“ СПб. 82 г. Изданы были отрывки съ раскрытіемъ титула, современной постановкой знаковъ препинанія и безъ надстрочныхъ знаковъ. Въ изданіи попадаютъ также неточности въ постановкѣ нѣкоторыхъ буквъ. Слово довѣчны ак. Ягичъ здѣсь раздѣляетъ : до (стойно), вѣчны.

Среди цѣнныхъ снимковъ при извѣстномъ сочиненіи Гейтлера „Die albanesischen und slavischen Schriften“ 83 г.

находились снимки съ 4 страницъ разсматриваемаго памятника. Въ самомъ изслѣдованіи Гейтлеръ удѣлилъ лишь нѣсколько словъ вопросу о происхожденіи памятника и далъ краткое описаніе рукописи и начертаній буквъ.

Въ 1890 г. было выпущено въ свѣтъ фототипическое изданіе всего памятника ак. Ягичемъ (*Glagolitica. Würdigung neuentdeckter Fragmente. W. 1890*). Снимки К. Л. были присоединены здѣсь къ вновь найденнымъ и изданнымъ Вѣнскимъ Листкамъ, при чемъ ак. Ягичъ въ своемъ обширномъ предисловіи къ изданію, высказалъ нѣкоторыя мысли о К. Л., о ихъ родинѣ, о связи съ Вѣнскими листками, привелъ нѣкоторыя свои соображенія относительно славянской литургіи, соображенія, вызванныя обоими памятниками. Въ первомъ приложеніи находится текстъ въ кирилловской транскрипціи съ параллельнымъ латинскимъ текстомъ, взятымъ изъ латинскихъ миссаловъ, или представляющій лишь переводъ славянскаго текста (сдѣланный самимъ ак. Ягичемъ — за неимѣніемъ подобныхъ мѣстъ въ лат. миссалахъ). Въ примѣчаніяхъ къ тексту ак. Ягичъ даетъ указанія на источники, говоритъ о переводѣ, о нѣкоторыхъ формахъ. Тамъ же, въ первомъ приложеніи, говорится и о первой страницѣ К. Л.

Бъ изданіи ак. Ягича (кирил. транск.) мы отмѣчаемъ слѣдующія небольшія неточности:

Напеч.

1 л. об. 19 оутѣже
" 5 веселіші

" 22 въ,

Слѣдуетъ.

оутѣже
веселіші (черточка надъ і — не удареніе, а, какъ показываетъ знакомство съ рукописью, росчеркъ позднѣйшаго времени).

въ. (опять фототипія не даетъ яснаго представленія: въ ней какъ бы запятая, а въ рукописи, скорѣе, точка. Если принять значокъ за запятую, то нанижнемъ словѣ исповѣди не будетъ значка, т. е. нижняя часть тогда будетъ лишь продолженіемъ).

	Напеч.	Слѣдуетъ.
2 л.	11 Фелицитѣи	Фелѣтѣи
2 л. об.	4	
"	19	
3 л. об.	19 } ^і	^і
4 л. об.	18 } ^і	^і
6 л. об.	14	
3 л. об.	19 вѣсѣдѣ	вѣсѣдѣ
"	22 отѣ	отѣ
4 л.	10 чловѣ	чловѣ
"	12 дазѣ	дазѣ
"	16 есі	есі
"	24 отѣ	отѣ
4 об.	6 оутврѣдѣ	оутврѣдѣ
"	19 образѣмѣ	образѣмѣ
5 л.	6 ги	гѣ
5 л. об.	4 нѣи	і нѣи
"	15 нашимѣ :	нашимѣ :
"	17 оутврѣдѣ	оутврѣдѣ
7 л.	3 ѣже	ѣже
"	15 сіхѣ	сі іхѣ
"	23 нѣи	нѣи

(кажущійся здѣсь значекъ ничто иное, какъ конецъ верхней буквы і).

Надѣ нѣи 2 об. 6 скорѣе, по нашему мнѣнію, значекъ тупого ударенія, а не ^і, въ чемъ убѣждаетъ и сравненіе съ написаніями этого слова въ другихъ случаяхъ съ 'а не съ ^і. Затѣмъ неточности въ постановкѣ точекъ кромѣ уже приведен. случаевъ. Напр., на л. 1 об. ⁹ нужно ^{не} 6 точекъ, а ѣ 5, на 2 л. ¹⁰ послѣ гмѣ 3 точки, а не одна, на 3 л. об. ⁹ послѣ очісті 2, 3 об. ⁴ — послѣ на шѣ 3, тоже 4 об. ⁶ послѣ гмѣ (на фототипіи не видно, такъ какъ въ рукописи заклеено) и т. д.

Точка ставится не въ верху строки, а посрединѣ или нѣсколько выше.

О значкѣ надѣ отпавша 4 об. ¹⁹ (хотя мы его и удерживаемъ въ дальнѣйшемъ) трудно сказать, удареніе ли это. Черточка нѣсколько не подходитъ по формѣ къ другимъ по-

добнымъ, да и цвѣтъ чернила отличается отъ нижнихъ буквъ.

Выдѣляемые ак. Ягичемъ заголовки отличаются не величиной буквъ сравнительно съ обыкновенными строчными (что замѣчается лишь на первыхъ страницахъ миссала), а какъ показываетъ подлинникъ, пишутся краснымъ черниломъ, что ихъ рѣзко отдѣляетъ. Напоминаютъ въ этомъ случаѣ К. Л. 2-й пражскій отрывокъ.

На фототипическихъ снимкахъ рукопись представлена въ натуральную величину. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ на фототипіи надстрочные значки вышли рѣзче, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, какъ и рѣзче буквенные значки. Говоримъ это о первыхъ страницахъ общій тонъ которыхъ не черный, а ржавеватый.

Въ частности, о снимкахъ замѣтимъ слѣдующее:

1 л. об. 4 твоего — верхній и нижній значки происхожденія новѣйшаго.

Видныя черты на этомъ листѣ и на другихъ представляютъ позднѣйшую заклепку.

2 л. об. 19 Б совершенно ясно краснымъ черниломъ въ словѣ Близъ. Въ фототипіи этой буквы нѣтъ.

„ 24 въ словѣ приносимъ начальныя буквы пр ясно выступаютъ, на фототипіи затемнены.

3 л. 20 ясно е въ словѣ бже.

4 об. 8 Въ словѣ цѣсарьствѣ первая буква ц выступаетъ только своей половиной (красная). На фототипіи черта этой буквѣ неясна.

5 л. 15 е въ словѣ очищение — ясно.

„ 12 послѣ по всѣмъ собственно одна точка, на фототипіи какъ бы отпечатокъ и второй.

5 об. 17 Въ словѣ въсѣдѣнаѣ — ясно краснымъ черниломъ вторая половина буквы в. На фототипіи совсѣмъ нѣтъ.

„ 20 ясно краснымъ — мѣшѣ.

6 л. 13 видна палочка (первая половина і) послѣ зашч.

„ 16 — тво — ясно.

Издание и изслѣдованіе ак. Ягича послужили толчкомъ для занятій К. Л. Появилось нѣсколько рецензій на трудъ Ягича, между ними нѣсколько довольно обширныхъ. Такъ:

Проф. Флоринскаго — Новое открытіе въ области глаголицы и вопросъ о происхожденіи славянскаго миссала (Университ. Изв. Кіев. 91 г.).

Проф. Калины (рецензія въ Przegląd Pol. 91, 18 стр.).

Щепкина (Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. 91 № 1).

Проф. Пастернака (Atheneum 91 № 8).

Облака (Ljubl. Zvon 90.).

Стойновича (Наставникъ № 1).

Проф. Качановскаго (Вѣстникъ Славянства № 91 г.).

Вондрака (Archiv f. sl. Ph. Т. 14-й).

Послѣ упомянутаго изданія появилось также нѣсколько небольшихъ изслѣдованій разныхъ ученыхъ и самого Ягича, касавшихся глав. обр. одного вопроса — родины памятника. Разрѣшался этотъ вопросъ на основаніи собственно фонетическихъ сторонъ языка памятника. Въ 1894 г. вышла небольшая статья проф. Пастернака (— Starobylé dz ve slovenských nářečech a hlaholské zlomky kijevské a Pražské (Časop. česk. М. 94 г., LXVIII). Въ Arch. f. sl. Ph. XVIII т. напечатана статья Облака — Zur Provenienz der Kijewer und Prager Fragmente, служащая возраженіемъ на мнѣніе пр. Пастернака. Тотъ же Облакъ удѣлилъ еще раньше нѣсколько страницъ К. Л. въ своей статьѣ Zur Würdigung des Altslovenischen (Arch. XV, стр. 358—62, Die Kijewer Fragmente; ср. его же „Нѣсколько бѣлѣжки върху старословѣнскитѣ паметниці. Бол. Сб. за Нар. Ум. 93 г., Т. 9-й). Въ 1898 г. напечатана была статья ак. Соболевскаго. Гдѣ написаны К. Отрывки (Вѣстникъ археологіи и исторіи). Последними, посвященными специально К. Л., работами были мои замѣтки въ Зап. Харьк. Унив. (1901 № 1 и 4 — вопросу о палеограф. сторонѣ и ударенію; ср. Рус. Ф. Вѣст. 901 г. № 1) и небольшая статья Каринскаго относительно удареній (Зап. Отд. Рус. яз. и слов. Имп. Ак. Н. 1901 № 3).

Кромѣ того, К. Л. со стороны языка, вопроса о родинѣ и нѣкоторыхъ иныхъ вопросовъ касались въ другихъ своихъ трудахъ упомянутые ученые, а также и другіе. Укажу здѣсь на слѣдующія работы: Миклошичъ (Vergl. Grammat. I), Вондракъ (Altslov. Wenzelsleg. W. 92; изд. Glag. Cloz. 93 г., Die altsl. Gramm.), Ляпуновъ (Дрѣ Облакъ. СПб. 96; Ср. то же Сб. Ист. Ф. Общ. Харьк. 96 г., а также изслѣдованіе о языкѣ синодальн. списка 1-й Новгор. лѣтописа СПб. 99.), Соболевскій (Рус. Фил. Вѣст. 1900. — Церк.-сл.

тексты), Шепкинъ (Разсужденіе о языкѣ Сав. книги), Будиловичъ (Общеслав. яз. II) и особенно Ягичъ (Четыре палеограф. статьи. Приложение къ ломоносов. преміи 83 г. — Сбор. отд. Р. яз. и Сл. Им. А. Н. Т. 33-й), Grškovičev odlomak (Starine XXVI, 93 г.), Einige Streitfragen (Arch. f. sl. Ph. 20-й) и въ новѣйш. изслѣд. Zur Entstehungsgeschichte der kirch. Sprache I—II. Wien. 1900).

Переходя къ изслѣдованію К. Л., мы остановимся первоначально на древнѣйшей части памятника, на миссалѣ.

Прежде всего изученіе графики миссала убѣждаетъ насъ въ необходимости признать существованіе двухъ совершенно различныхъ почерковъ. Мы остановимся подробнѣе на этомъ, т. к. доказательство того, что текстъ миссъ былъ писанъ двумя писцами, можетъ имѣть значеніе и при разрѣшеніи нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ о памятникѣ.

Первымъ писцомъ были написаны 1 л. об., 2 л. и начало 2 л. об. до слова: „мышѣ“ (8 стр.). Далѣе идетъ 2-й почеркъ.

Разница почерковъ доказывается особенно слѣдующими данными:

I. Титла (безъ выноса буквъ).

1 л. об. = 2 л. об. (до 8 строчки). (Ср. фиг. 1.)

Съ 8 стр. 2 л. об. (Ср. 2.)

Съ 8 стр. 2 л. об. измѣняется характеръ титла: въ концахъ своихъ этотъ знакъ дѣлается болѣе заостреннымъ. Характерно въ этомъ случаѣ сравнить эти значки надъ числительными на 1 л. об. (1 строка) и 3 л. (16 стр.). Характеръ титла съ 8 стр. 2 л. об. до конца остается однимъ, измѣненіе замѣчается лишь въ болѣе прямомъ или наклонномъ положеніи горизонтальной и боковыхъ линій.

II. Придыханія.

Надъ гласными, начинающими слова, ставятся въ памятникѣ придыханія 2-хъ родовъ ¹⁾.

1) Относительно придыханій совсѣмъ неточныя свѣдѣнія въ новѣйшей статьѣ Каринскаго (Изв. Отд. Р. яз. и сл. 1901 г. № 3, 281—2). Объ этомъ подробнѣе мы будемъ говорить въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Разница 1-го и 2-го почерка въ начертаніи этихъ придыханій довольно рѣзко бросается въ глаза. Первому принадлежитъ болѣе изящная, закругленная форма, чѣмъ второму. Здѣсь тонкое придыханіе состоитъ изъ закругленной первой части и горизонтальной линіи (ф. 3).

Во 2-мъ первая часть обыкновенно не закруглена, болѣе пряма и гораздо грубѣе (ф. 4).

Густое придыханіе 1-го почерка носить нѣсколько неясную форму (ф. 5.).

Во 2-мъ оно болѣе ясно и опять болѣе грубо (ф. 6.), состоитъ изъ 2-хъ черточекъ, при чемъ первая является обыкновенно въ болѣе или менѣе наклоненномъ положеніи. Въ употребленіи придыханій съ 8 стр. 2 л. об. мы отмѣтимъ дальше нѣкоторую непослѣдовательность, смѣшеніе.

III. Ударенія и другіе надстроч. значки.

Въ обозначеніи удареній — острого и тупого мы наблюдаемъ разницу. Знакъ тупого ударенія ставится довольно сильнымъ надавленіемъ пера, черта выходитъ довольно рѣзкая. Значекъ же острого ударенія другого характера: онъ очень тонокъ. Въ начертаніи этого значка 1-го и 2-го почерка очень мало разницы, даже нѣтъ никакой съ перваго взгляда. Гораздо больше разницы въ формѣ другого значка, который, какъ увидимъ дальше, также употребляется для обозначенія ударенія (долгаго) или долготы. У 1-го писца значекъ этотъ преимущественно полукруглый или въ видѣ запятой съ утолщенной нижней частью, у 2-го обыкновенно остроконечный (ф. 7). Говоримъ, что у 1-го преимущественно, потому что видимъ употребленіе и остроконечнаго, какъ у 2-го употребленіе кругловатаго. Можно замѣтить разницу иногда въ постановкѣ этихъ значковъ, надъ ѣи, ѣи. Стоитъ сравнить въ этомъ случаѣ написаніе на 1 л. об. 16 стр. довѣчнѣи съ написаніемъ этого же слова въ другихъ мѣстахъ: напр., 3 л. и пр.

Въ другомъ значкѣ, имѣющемъ форму противоположную только что указаннымъ (обращенномъ концами вверхъ), но употребляемомъ также для обозначенія ударенія и долготы (ф. 8), разница не такъ бросается въ глаза, хотя, присмотрѣвшись, мы также ее замѣтимъ. Прежде всего у 2-го писца на первыхъ порахъ мы замѣчаемъ какую-то неустановлен-

ность въ формѣ этого значка — болѣе широкой или болѣе суженной. Затѣмъ, какая-то неувѣренность проглядываетъ и дальше, когда писавшій ставилъ этотъ знакъ между гласной и согласной.

IV. Начертанія буквъ.

Здѣсь я коснусь лишь нѣсколькихъ буквъ, особенно поражающихъ разницей своихъ начертаній у 1-го и 2-го писца.

Въ начертаніи **а** — 2-го почерка нѣтъ такой закругленности въ началѣ поперечной черты. Вертикальная черта заканчивается хвостикомъ вправо, а не влѣво, какъ у **а** 1-го почерка. При чемъ у **а** 1-го п. горизонтальная линія неравномѣрно раздѣляется вертикальной: большая часть справа (ф. 9).

Въ начертаніи **н** (ф. 10) разница тотчасъ же бросается въ глаза. Первымъ почеркомъ правый полукругъ пишется самостоятельно отъ черточки идущей влѣво; во 2-мъ онъ сливается съ этой послѣдней (исключенія рѣдки).

Въ начертаніи **р** 2-го поч. вмѣсто черточки, раздѣляющей горизонтальную линію, видимъ обыкновенно черточку вправо (ф. 11), (то же можно сказать и о буквѣ **х**).

Начертаніе **оу** 1-го п. какъ бы состоитъ изъ 2-хъ глаголич. **о**, — 2-го п. 2-я часть этой буквы иная (ф. 12).

Начертаніе **ц** перв. п. начинается обыкновенно съ вертикальной линіи, 2-я линія выходила уже наклонной. Во 2-мъ п. обѣ линіи наклонны. Характерно въ этомъ случаѣ начертаніе на 3 л. об., 5 стр. въ словѣ: **прѣфаціѣ**.

Въ начертаніи **ч** (ф. 13) 2-го почерка наблюдаемъ развитіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ нижняго закругленія; иногда верхнія черты болѣе прямы, чѣмъ 1-го п.

Начертанія глухихъ 1-го почерка обыкновенно прямыя, — 2-го наклонны.

Замѣчательны начертанія носовыхъ гласныхъ:

1-го п. **а** (ф. 14) 2-я часть меньше первой попадаютъ иногда одинак., напр. **свѣтѣ** **Іоб**₁₁), **ж** (ф. 15) 2-я ч. тоже меньше первой.

Особенно ярко это въ **по вѣсѣдѣ** 2₄ то же въ начерт. **ж** (ф. 16).

2-го п. обѣ части одинаковы и пишутся раздѣльно. Иногда лишь въ начертаніи **а** вторая часть меньше (ф. 17).

V. Заголовки пишутся большими буквами

особенно 1-мъ почеркомъ: напр., по вѣсѣдѣ, прѣфациѣ заполняютъ почти все разстояніе между строчками, въ то время какъ обыкновенныя буквы занимаютъ около $\frac{1}{2}$ междустрочнаго пространства. У 2-го писца эта разница сглаживается: заглавныя буквы занимаютъ не такъ много мѣста, а иногда дѣлается разница въ томъ, что заглавныя буквы пишутся раздѣльно (Ср. 3 л., 3 л. об., 4 об., 5, 7 л. об.). У перваго писца заглавныя буквы благодаря тому, что онѣ должны были раздаться въ высоту, представляются болѣе угловатыми, у 2-го же болѣе круглы. Но все же и у 1-го писца мы не замѣчаемъ въ написаніи заглавныхъ и обыкновенныхъ строчныхъ буквъ такой, напр., разницы, какъ въ Сборникѣ Клоца, гдѣ болѣе большая разница обуславливается гораздо болѣе большимъ мѣстомъ занимаемымъ заглавными буквами сравнительно съ обыкновенными строчными.

VI. У перваго писца заголовки писаны кинноварью, числительныя же въ этихъ заголовкахъ черниломъ (черн.); послѣднимъ писаны и начальныя буквы каждой новой службы. У втораго писца краснымъ черниломъ написаны не только заголовки, но и всѣ упомянутыя начальныя буквы. Числительныя въ заголовкахъ сначала черныя (собств. одно б), а затѣмъ красныя (в, г, д, е).

Надстрочные значки.

Прежде всего поражаетъ въ К. Л. сравнительно съ другими древне-церк.-слав. памятниками изобиліе разнообразныхъ надстрочныхъ значковъ.

Здѣсь употребляются титла безъ выноса буквъ и съ выносомъ буквъ, значки, копирующіе греческія придыханія и значки для обозначенія разнообразныхъ удареній и, какъ увидимъ, долготъ. Значки эти мѣняють, какъ мы видѣли, нѣсколько свою форму; колеблется также число ихъ на разныхъ страницахъ.

Эта сторона памятника очень важна: она показываетъ на извѣстную школу, на знакомство съ греческими памятниками и на своеобразное подчасъ примѣненіе свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ греческой графики. Эта сторона открываетъ

намъ яснѣе и отношеніе К. Л. къ другимъ др.-ц.-сл. памятникамъ и на нее слѣдовало давно уже обратить вниманіе, прежде чѣмъ говорить о родинѣ памятника, о его судьбахъ. Употребленіе нѣкоторыхъ значковъ и ихъ форма выдѣляютъ К. Л. изъ числа другихъ извѣстныхъ намъ др.-ц.-сл. памятниковъ, дѣлая ихъ въ этомъ случаѣ совершенно unique.

Титла безъ выноса буквъ (ср. начертанія — раньше).

Въ К. Л., въ разбираемой части, при 2-хъ почеркахъ и измѣненіи титла, замѣтна извѣстная твердость, постоянство каждаго писавшаго въ начертаніи титлѣ. Здѣсь нѣтъ такого разнообразія, какъ въ другихъ др.-ц.-сл. п., гдѣ титла пріобрѣтаютъ иногда самыя разнообразныя формы. Въ послѣднемъ случаѣ замѣтно уже не такое вниманіе къ этимъ значкамъ, привычка къ широкому ихъ употребленію. Тутъ не при чемъ, конечно, и небольшіе размѣры памятника. Начертаніе титлѣ носитъ вполне уставный характеръ.

Титла, подобныя титламъ 1-го почерка мы находимъ въ Синайскомъ Требникѣ, напр., въ словѣ спниѣ¹⁾, титла 2-го п. отмѣчаемъ въ Синайской Псалтири²⁾, Ассемановомъ Евангеліи³⁾, Сборникѣ Клоца⁴⁾ и въ томъ же Син. Требникѣ¹⁾. Въ Маріинск. Ев. попадаются иногда титла, похожія на титла, К. Л. 1-го почерка, напр., хотя бы, на 9-й стр. 21 строка (см. фототип. изданіе Ев. отъ Луки).

Подъ титломъ въ К. Л. находятся такія слова:

Бѣ 1 об.²⁾, 2 об.¹⁰⁾;
 бже 1 об.¹⁶⁾, 2 об.¹³⁾, 2 об.³⁾, 3 об.⁵⁾, 4 об.¹⁵⁾, 4 об.²⁾, 5 об.¹⁴⁾,
 5 об.⁷⁾, 6 об.¹⁰⁾, 7 об.¹⁵⁾.
 ГМБ 1 об.⁹⁾, 15 об.²⁾, 17 об.¹⁰⁾, 2 об.⁷⁾ и т. д.
 ГІ 1 об.¹⁰⁾, 2 об.¹⁹⁾, 3 об.¹⁰⁾ и т. д.
 ИСМ 3 об.¹⁵⁾, ИСОУ 6 об.¹¹⁾.
 ХМБ 2 об.³⁾, 3 об.⁸⁾, 3 об.¹⁶⁾.... хоу 6 об.¹¹⁾, ха 4 об.¹³⁾.
 бца 7 об.⁴⁾, бці 7 об.¹⁶⁾.

1) Снимки у Срезневскаго Древн. глаг. пам. (Таблицы XIV а II, 16 стр.).

2) Снимки при изданіи Гейтлера и при изслѣдованіи его „Die albanesis. und sl. Schriften“.

3) Снимки при изданіи Рачкаго.

4) Снимки при изд. Копитара и Вондрака. Въ этомъ памятникѣ недостаетъ въ титлахъ только задняго загиба.

Въ другихъ др.-ц.-сл. памятникахъ мы видимъ постановку титла надъ тѣми словами, которыя въ К. Л. писались цѣликомъ.

Такъ въ Зографск., Маріинскомъ Ев. многочисл. примѣры: аплѣ, блгнѣ, чкѣ, црсѣ црсо, нбсѣбемъ, снѣ, отцѣ, дшеѣ, бжитѣ, срдце, адлѣ.

То же въ Клоц. Сб.: мѣкмѣ, црквѣ, стоумоу, сноу, чска, чкѣ, оцмѣ, спсние, нбо и пр.

Въ Пражскихъ Отр. мы видимъ подъ титломъ такія слова, какъ: вшѣхъ, стхѣ, стаѣ, апѣтолѣи.

Въ К. Л. мы видимъ иногда пропускъ буквъ (напр. помлимъ сіа, нашмѣ и пр.), недописанныя слова, но въ этихъ случаяхъ нѣтъ титла, очевидно это послѣднее ставилось въ строго опредѣленныхъ немногихъ словахъ.

Титла съ выносомъ буквы

употребляются очень рѣдко, лишь въ двухъ случаяхъ:

1 л. об.	ч ^т си
2 л.	издѣ ^р шеніѣ

Форма титла такая же, какъ и въ другихъ др.-ц.-сл. памятникахъ-закругленная. Ср., напр., на снимкѣ къ Клоц. Сборн., изд. Вондрака (2 снимокъ, 6 строка отъ конца): вѣ^к (въ транскрипціи у Вондр. невѣрно передано черезъ вѣк, 751 строка).

Придыханія.

Придыханія въ К. Л., какъ мы уже видѣли, 2-хъ родовъ — тонкое (φίλη) и густое (δασεια).

Начертанія этихъ придыханій подобны древнѣйшимъ греческимъ. Въ греческихъ рукописяхъ первоначально придыханіе тонкое изображалось —, т. е. посредствомъ второй половины буквы Н, а густое —. Эти начертанія переходятъ первоначально въ угловатыя, т. е. теряютъ половину вертикальной черточки (нижнюю), а затѣмъ угловатыя переходятъ въ начертанія кругловатыя. Уже въ Х в. мы замѣчаемъ въ греческихъ рукописяхъ смѣну древнѣйшихъ начертаній пере-

ходными, хотя древнѣйш. начертанія и чередуются съ новыми въ памятникахъ до XII в. Съ XII в. господство новыхъ формъ (упомянутыхъ угловатыхъ и кругловатыхъ).

Намъ важно отмѣтить, что для греческихъ рукописей VIII—IX вв. типическими начертаніями придыханій являются тѣ же, которыя мы отмѣчаемъ въ К. Л.

Употребленіе $\neg$ въ К. Л.:

а 4¹³ 5^{5, 16} 7 об. 2; анделъ 7⁶; апóстолу 1 об. 20—21;
апостоль 7 об. 19.
его 1 об. 8; его же 1 об. 6; есі 3 об. 11, 15 4 об. 3, 22
6 об. 6 6³; естъ 6⁷⁻⁸.
іаже 3 об. 15.

Употребленіе $\neg$.

избави 4²⁴ 5 об. 14; избавленій 4¹⁰; изволи 2 об. 12;
издрѣшеній 2¹⁰, —ие 5 об. 9; исповѣди 1 об. 22 2¹.
іже 4 об. 14; імъже 3 об. 17.
і 1 об. 4, 11, 18; 2^{5, 16, 19}; 2 об. 4, 5, 6, 11, 14, 16, 20; 3³,
5, 14, 19; 3 об. 6, 9, 10, 22; 4^{11, 12}; 4 об. 5, 10, 11, 15;
5^{9, 15}; 5 об. 2, 3, 13, 14, 19, 22; 6^{3, 5, 6, 9, 18, 19};
6 об. 9, 13, 14, 19; 7^{4, 5, 6, 8, 9, 10, 22}; 7 об. 1, 8, 9,
16, 17, 18, 20, 21; іже 1 об. 2, 19; 2 об. 10; 3 об. 2—3,
11; 6²; 7³; ізбави 3²⁴; імамъ 5 об. 2; іхъ 6 об. 14;
7 об. 3, 10, 23; іхъже 3⁶; імъ 3⁸; імъже 5¹¹.
обидѣ 2 об. 9; образъ 4 об. 19; объемъ 2¹⁰;
обѣта 3 об. 10; обѣщаній 2⁸⁻⁹; —ие 4 об. 23; обѣ-
цѣль 3 об. 11; обрати 4 об. 11; огрядѣ 1 об. 1;
оплатъ 2 об. 18, 3²⁴, 4⁷, 4 об. 16, 6¹, 7¹⁹, 2¹⁷;
отъми 5 об. 21; отъцемъ 4 об. 14—15; отъведе
5 об. 12—13; отъ 1 об. 14, 3 об. 22, 4^{5, 24}; 5^{9, 21-22};
5 об. 12, 21; 6²⁴; 7 об. 14; отъдазь 4 об. 10; отъ-
плати 7 об. 4; очіищеній 3¹³, —ие 5¹⁵⁻¹⁶; очисти
1 об. 15, 3²⁰, 3 об. 9, 4⁶, 5 об. 13, 7 об. 12, 4¹³,
6 об. 17 (съ иной орфогр.); очистити 5¹⁰ —тъ 3 об. 21.
оубо 1 об. 8; оуподобилъ 4 об. 19—20; оупъвание
2 об. 21; оутъврѣди 2 об. 15; 4 об. 6; 5 об. 17;

6 об. ¹⁹⁻²⁰ — лѣ 6 об. ⁸; оутѣже 1 об. ¹⁹; оуче-
никъ 2 ¹.

ѣже 3 ²⁰, 5 ¹⁴; ѣкоже 4 ³, 4 об. ³, 6 об. ⁶, 7 ¹⁴; ѣкъиже
5 ²; 5 об. ².

На стр. 1 л. — 2 об. (до 8 стр.), писанныхъ 1-мъ почер-
комъ, пропущено придыханіе 1 разъ въ словѣ еже на 2 ⁸.
На 1 л. об. ⁹, въ словѣ оплатѣмъ, трудно сказать что-либо
опредѣленное вслѣдствіе неясности написаннаго.

Замѣнено разъ 1- черезъ ѡ
інокости 1 об. ²¹⁻²².

На страницахъ, писанныхъ 2-мъ почеркомъ, наблюдается
больше случаевъ пропуска придыханій, попадаютъ и случаи
(очень немногочисленные) ихъ смѣшенія.

Пропущено 1- въ сл. слов.:

анделѣ 7 об. ¹⁸; апостолѣ 7 ⁸; есмь 3 об. ²⁰, 4 ³; еси
4 ¹⁶, 18; іаже 5 об. ⁴; 6 об. ⁶; іѣже 4 об. ¹⁸⁻²⁰.

Замѣнено 1- черезъ 1- въ сл.:

еси 4 ¹⁶, 3 об. ³.

Пропущено 1-:

исм 3 ¹⁵; — оуб ¹¹; і 2 об. ²³ 4 ²³;
іже 3 об. ¹⁰; оплатѣмъ 6 об. ¹⁰; отъпадша 4 ¹⁹;
оуслыѣши 2 об. ²¹.
(Неясно относительно отъ 4 ¹⁶⁻¹⁷).

Итакъ, на основаніе приведенныхъ данныхъ мы при-
ходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ относительно приды-
ханій въ К. Л.:

- 1) Форма придыханій въ памятникѣ древнѣйшая.
- 2) Придыханія ставятся только въ началѣ словъ надъ
гласными.
- 3) Употребленіе придыханій въ К. Л. своеобразное:
 - а) 1- ставится надъ буквами а, е, іа;
 - б) 1- став. надъ буквами о, оу, ѣ и (з-якимъ его
начертаніемъ).

Эти выводы устраняютъ тѣ невѣрныя наблюденія, которыя были сдѣланы г. Каринскимъ (Изв. отд. р. яз. и слов. 1901 г. № 3, 281—2). Г. Каринскій видитъ въ К. Л. лишь одно придыханіе и говоритъ, что это придыханіе ставится надъ начинающей слово гласной и иногда въ серединѣ слова надъ гласной, непосредственно слѣдующей за другой гласной. Для доказательства г. К. приводитъ достояніи. Но этотъ единственный примѣръ ничего не говоритъ, т. к. здѣсь мы видимъ очевидную ошибку писавшаго, принявшаго і за союзъ.

(Нѣкоторую аналогію придыханіямъ К. Л. можно найти въ Изборникѣ в. кн. Святослава Яросл. 73 г. (См. фотолитографическое изданіе Общ. Люб. древ. письм. 80 г.) и Погодинской Псалтири.

Въ Изборникѣ в. к. Св. 73 г. надъ гласными въ началѣ слова и въ серединѣ послѣ другой гласной ставится придыханіе двухъ видовъ — тонкое и густое, при чемъ форма этихъ придыханій часто видоизмѣняется (ф. 18).

Густое придыханіе ставится надъ и, о, оу, надъ остальными гласными — тонкое.

Такъ, напр., на стр. 4:

ста'аго, і'ако, і'есть, вѣроу'ть, а'плъ и др.

ѣинаго, ѣотвѣтъ, ѣо, ѣили хотащѣихъ ѣоупѣвати и др.

Но тамъ же мы отмѣчаемъ такіе случаи, какъ: нанъ, н'емъ, показывающіе, что значекъ этотъ, кромѣ придыханія употреблялся для обозначенія мягкаго согласнаго. Данный значекъ мы находимъ и надъ ѣр — пѣрвы (6 об. I₆₋₇), ѣспѣрва (6 об. II_{13, 9}) и пр. Употреблялся онъ и для показанія пропуска буквъ.

Указанное разграниченіе надъ извѣстными буквами придыханій мы наблюдаемъ въ Изборникѣ (за немногими исключеніями), лишь до 86 листа. Съ 86 л. начинается исключительное господство разнообразныхъ начертаній тонкаго придыханія; такимъ образомъ, буквы, стоявшія послѣдовательно подъ густымъ придыханіемъ, теперь также послѣдовательно носятъ придыханіе тонкое. Исключеніе видимъ лишь на большихъ буквахъ, начинающихъ извѣстный отдѣлъ: онѣ, въ большинствѣ, носятъ прежнее придыханіе. Характерно, напр., 126 об. II₁₇.

Такъ идетъ до конечныхъ страницъ ¹⁾, до послѣсловія (263-й). На этихъ послѣднихъ мы наблюдаемъ вначалѣ какъ бы борьбу послѣдующей разстановки съ прежней, а затѣмъ господство послѣдней, т. е. той, которую мы отмѣчаемъ на первыхъ 86 листахъ.

Наши наблюденія надъ Изборникомъ 73 г. могутъ быть поставлены въ связь съ тѣми, которыя были сдѣланы еще въ 1882 г. ак. Шахматовымъ, отмѣтившимъ разницу въ употребленіи значка ' при сочетаніяхъ ѣр, ѣл, ѣр на л. 1—86 и послѣдующихъ ²⁾.

Въ Изборникѣ мы видимъ въ употребленіи значковъ лишь отзвукъ прошлаго: очевидно, для переписчика они не имѣли уже никакого значенія, и онъ рабски подчинился своимъ оригиналамъ. Значки онъ ставилъ очень часто чисто механически. Это доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ мѣстахъ, гдѣ нужно было ему выступить самостоятельно (напр., въ началѣ, въ послѣсловіи) онъ допускалъ или смѣшеніе или пропуски ³⁾.

Въ Погодинской Псалтири мы также отмѣчаемъ присутствіе системы придыханій К. Л., но уже смѣшавшейся, какъ въ Св. Изб.

Отголоски подобнаго же, повидимому, употребленія придыханій мы находимъ въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ древне-ц.-сл.-памятникахъ. Напр., въ „Видѣніи ап. Павла“, изд. Яцимирскаго (Изв. Отд. р. яз. и сл. 99 г. т. IV, 459—62).

То же самое въ Толковомъ Апостолѣ 1220 г. (См. Воскресенскій. Древній слав. ап., 53, 55, 58—9, 63, 64).

Впрочемъ, употребленіе значковъ въ указанныхъ памятникахъ, если они точно воспроизведены, показываетъ, что чутье къ нимъ переписчиковъ притупилось совершенно и значки употреблялись безразлично.

Затѣмъ нѣкоторую аналогію К. Л. относительно придыханій можно подмѣтить въ Синайскомъ Требникѣ, но не въ смыслѣ ихъ постановки, а въ формѣ начертаній.

1) 127 об. только безъ значковъ; на 129 въ заголовкѣ надъ буквами густое придыханіе надъ о и и.

2) Zur Textkritik des Codex Sviatoslai vom J. 1073. Arch. f. sl. Ph. т. 16-й, 593 стр.

3) Слишкомъ поверхностно разобраны надстрочные значки Изборника (и не обращено вниманія на указанную раньше разницу) въ изслѣд. Изб. — Розенфельда (Рус. Фил. Вѣстн. 99 г. № 1—2).

Въ Синайск. Тр. данные надстрочные значки по страницамъ мѣняють нѣсколько свою форму. Преобладающая форма угловатая (болѣе или менѣе остроконечная) ставится въ началѣ надъ гласными и въ словѣ при стеченіи гласныхъ (надъ второй). Надъ нѣкоторыми буквами (особенно а, затѣмъ ж, ю, і) этотъ значекъ переходитъ въ фигуру, похожую на древнѣйшую форму греческ. долгаго ударенія.

Кромѣ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣсто указанной преобладающей формы начертаній ясно выступаетъ начертаніе подобное наблюдаемому въ К. Л. Такъ, въ имѣющемся у насъ снимкѣ съ 49 листа.

Иногда мы видимъ начертаніе напоминающее тупое удареніе, вмѣсто указанныхъ выше:

оубѣвъша, і.

Указанные случаи можно наблюдать и на снимкѣ приложенномъ къ трудамъ Гейтлера (*Die albanesischen und sl. Schriften* и изданіи Требника).

Какъ показываетъ другой имѣющійся у насъ снимокъ, значекъ, вродѣ тупого ударенія, представлялъ собою неудачный переходъ отъ придыханія остроконечнаго къ кругловатому.

Въ Синайской Псалтири встрѣчается значекъ, по начертанію похожій на начертаніе преобладающаго значка придыханія въ Син. Тр. Какъ показываютъ 79—87 стр. изданія Гейтлера, значекъ этотъ ставился на начинающихся слова гласныхъ, при встрѣчѣ въ словѣ гласныхъ. Ставился онъ и въ такихъ случаяхъ какъ земли 299^{1,2}, земли 300¹⁶ (Ср. Введеніе Гейтлера VII), употребляясь какъ показатель смягченія. Въ примѣрѣ многихъ — обозначеніе пропуска послѣ м.

Переходимъ теперь для сравненія къ надстрочнымъ значкамъ въ другихъ древне-ц.-слав. памятникахъ.

Зографское Ев. То, что говоритъ о надстрочныхъ значкахъ З. Ев. ак. Срезневскій въ своемъ извѣстномъ трудѣ „Древніе глаголич. памятники“ (150 стр.) нѣсколько неточно, какъ показываютъ снимки съ этого Евангелія, приложенные къ труду Гейтлера (*Die albanesischen und sl. Schriften*) и изданію Ев. ак. Ягича и отчасти слова этого послѣдняго. Говорю: „отчасти“ потому, что ак. Ягичъ въ *Prolegomena* къ изд. говоритъ, что *in codice signa varia superposita sunt*,

и затѣмъ говоритъ о тѣхъ знакахъ, которые онъ употребляетъ въ изданіи. О точкѣ надъ буквами Ягичъ ничего не говоритъ и ея нѣтъ на снимкахъ, между тѣмъ, какъ Срезневскій замѣчаетъ, что надъ гласными употребляется знакъ, похожій на точку. Къ точкѣ приближается иногда знакъ [˘], но основной обликъ его все же ясенъ. Ягичъ въ Prolegomena (VII) замѣчаетъ, что иногда начертаніе значка неопредѣленно, такъ что можно сомнѣваться, ставить ли апострофъ или другой знакъ. Принимая во вниманіе эти слова, все же нельзя согласиться, какъ убѣждаютъ снимки, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ его транскрипціей. Такъ, напр.:

Транскрипція Ягича.

Снимки.

поне[˘]жепоне[˘]же

ѣскони

ѣскони

ѣзvoli

ѣзvoli

ѣ

ѣ

тѣофиле

тѣофиле

ѣрода

ѣрода

ослаблѣ[˘]ноумоуослаблѣ[˘]ноумоу

нѣими

нѣими

нѣемъже

нѣемъже

и пр.

Я не могу согласиться съ словами маститаго ученаго, высказанными имъ при изданіи Маріинскаго Евангелія:

„Надстрочные значки — ихъ очень мало — сохранены всѣ въ напечатанномъ текстѣ, хотя можно бы и безъ нихъ обойтись; я признаюсь откровенно, не придаю этого рода точности никакого значенія. Въ рѣдкихъ случаяхъ можно типограф. путемъ вѣрно передать всѣ эти палеографическія мелочи; для нихъ должно быть отведено свое мѣсто въ снимкахъ (418 стр.).

Послѣднія слова совершенно вѣрны. Но все же необходимо установить извѣстную систему и въ этихъ палеографическихъ мелочахъ, чтобы онѣ не могли ввести въ извѣстное заблужденіе. Необходима извѣстная послѣдовательность въ передачѣ ихъ типограф. путемъ, далекихъ, правда, отъ точности.

Изъ приведенныхъ примѣровъ уже можно заключить, что у переписчика въ постановкѣ знаковъ была нѣкоторая неустановленность, шаткость, особенно это нужно сказать о значкѣ для обозначенія мягкости, но въ постановкѣ значка надъ гласными, начинающими слово или слѣдующими за другими гласными, наблюдается довольно послѣдовательное обозначеніе черезъ нѣсколько кругловатый значекъ. Этотъ значекъ, можетъ быть, и возникъ изъ начертанія густого придыханія, обозначаемаго въ текстѣ Ягичемъ, но снимки не даютъ намъ во многихъ случаяхъ права обозначать ихъ.

Тѣмъ болѣе считаемъ правомъ сдѣлать наши эти указанія, что въ транскрипціи издаваемаго Ев. Ягичъ употребляетъ и полукруглый значекъ. Возьмемъ, напр., л. 249. Здѣсь: 'імъ, 'іже и аште. Слѣдовательно, есть какая-то разница. Между тѣмъ по снимку этой разницы нѣтъ, во всѣхъ случаяхъ значекъ полукруглый.

Въ Маріинскомъ Ев. надстрочные значки употребляются очень рѣдко. Насколько можно было убѣдиться изъ данныхъ, которыя можно извлечь изъ снимковъ къ трудамъ Ягича, Гейтлера, литографиров. изданію Ев. отъ Луки и нѣсколькихъ страницъ, видѣнныхъ мною въ Вѣнской придворной библіотекѣ, надстрочные значки пріобрѣтаютъ разную форму. Очень часто видимъ значекъ похожій на господствующій въ Зо гр. Ев. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ этотъ значекъ пріобрѣтаетъ противоположную форму, напр., надъ ѡ послѣ гласныхъ. Въ общемъ нельзя не видѣть сходства съ Зо граф. Ев. и весьма возможно, что въ Маріинск. Ев. мы видимъ лишь жалкіе остатки такой графической системы, которая отмѣчаетъ собою Зо граф. Ев.

Хилендарскіе листки. Въ изданіи Срезневскаго (Древніе славянскіе памятники юсов. письма. Сборн. статей, чит. въ отд. р. яз. и сл. Им. Ак. Н., т. III, 68.) значки поставлены въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно произвольно, въ чемъ можно убѣдиться, сличивъ съ фототипическими таблицами изданія Кульбакина (СПб. 1898.). Впрочемъ, иногда въ изданіи Срезневскаго попадаетъ болѣе точная постановка знаковъ, чѣмъ въ транскрипціи, сдѣланной Кульбакинымъ. Укажу на II Аа 8 строка — лестиѡ: у Срезневскаго надъ ѡ есть значекъ ѡ, какъ и въ снимкахъ, у Кульбакина — нѣтъ; *ibid.* 8 стр. стѹхиемъ — у Срезневскаго е съ точкой наверху, какъ и въ пам., у Кульб. нѣтъ. Въ Х. Л. строго нельзя

иногда различить форму значка, болѣе опредѣленные начертанія ' - ' , при чемъ одинъ значекъ переходитъ постепенно къ формѣ другого; очевидно, для переписчика эти значки по значенію своему были совершенно одинаковы, почему иногда трудно опредѣлить будетъ ли это - или ' . Постановка ихъ такая же, какъ и въ Зограф. Ев. Подобно Зограф. Ев. отмѣчаемъ такіе примѣры:

страшнѣйшѣмъ	г Ba	18-19	
въсприимъ	г Bb	5	(а не spiritus asper, какъ то въ тран- скрипціи г. Куль- бакина).
и	г Bb	8	

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ справедливо замѣчаетъ г. Кульбакинъ, мы не видимъ значковъ тамъ, гдѣ ожидали бы — при стеченіи гласныхъ.

Ватиканское или Ассем. Ев. По словамъ Рачкаго (Uvod., VII), въ этомъ памятникѣ находится значекъ, похожій на греческое густое придыханіе, иногда на значекъ краткости или circumplex. Какъ показываютъ снимки при изданіи Рачкаго и трудѣ Гейтлера (Die albanesischen . . .) значекъ этотъ принимаетъ не только указанную Рачкимъ форму, но дѣлается мѣстами продолговатой чертой, напоминаетъ острое удареніе, переходитъ иногда чуть ли не въ точку. Писецъ часто, очевидно, не отдавалъ себѣ яснаго отчета въ постановкѣ значка, не зналъ, что съ нимъ дѣлать. На это указываютъ такіе случаи, какъ, напр., надъ кто значекъ ставился не послѣ к для обозначенія пропуска буквъ, а надъ т. Постановка знаковъ въ общемъ такая же, какъ и въ пред. памятникахъ.

Супрасльская рук. Здѣсь мы видимъ употребленіе многочисленныхъ значковъ и ихъ смѣшеніе по формѣ, но въ то же время извѣстную довольно строгую граф. систему. Тонкое придыханіе (ф. 19) надъ ь рѣже ь въ плавныхъ сочетаніяхъ (У Миклошича въ Prolegomena къ изд. памятника указаны примѣры). Значекъ тонкаго придыханія употребляется для обозначенія пропуска буквы, кромѣ того ставится, наряду съ густымъ, надъ ѣ, и. Миклошичъ въ своихъ замѣчаніяхъ не обращаетъ вниманія на разницу въ начертаніяхъ

тонкаго придыханія, а она наблюдается. Густое придыханіе, имѣющее угольную форму, употребляется надъ гласными въ началѣ слова, въ серединѣ при стеченіи гласныхъ и въ концѣ; наряду съ густымъ очень рѣдко употребляется и тонкое. Такъ, напр. въ сл.: 'и, 'отъ, 'отъгонити. (Таблицы при изданіи, Ср. новое фотограф. изданіе), наряду съ этимъ: вои'нъ, при-з'вани'е и пр. (Ср. 6 л. фот. изд. г'его, но 'емоу, 'отъ и пр.).

Полукруглый (опушен. внизъ) значекъ ставится надъ оу, и, ю, ѡ, если имъ предшествуетъ гласная. Этотъ же значекъ употребляется при согласныхъ: л, н, р, к, г, х для обозначенія гл. обр. мягкости.

Охридское Ев. Въ изданіи Срезневскаго (Древ. глаг. пам. СПб. 1866 г.) надъ і, и ставится точка. Какъ показываютъ снимки у того же Срезневскаго (Др. гл. п. 10 листовъ сн.) и у Гейтлера (Die alb. und sl. Schr.) должна стоять не точка, а полукругъ неправильный.

Въ этомъ случаѣ характерно сравнить съ нѣкоторыми особенно листами Зограф. Ев. Образцы фот. изъ л. 117, 155, 249 (при изд. Ягича) даютъ намъ любопытные примѣры того, что сначала исчезали значки надъ гласн. о, е, ѣ, сохраняясь особенно надъ і.

Остромирово Ев. Преобладающей формой изрѣдка сохранившихся значковъ является полукруглая. Такіе примѣры, какъ: ан̑тонина (263), ѿ̑ліе іоана (27, 28 и др.), причемъ значекъ иногда мѣняетъ свою форму на болѣе остроконечную (или іодана — 38), говорятъ намъ о постановкѣ, по значенію родственной предыдущимъ памятникамъ. Какъ и въ другихъ памятникахъ значекъ употреблялся и для обозначенія пропуска буквы (алеѡ̑ндрѡу и пр.). Встрѣчаются примѣры: четвѣр̑токъ (35), ан̑на (178), вараввѡ̑ (186), н'емь (317) и пр.

Аналогичные примѣры ан̑на Остр. Ев. мы видимъ въ Клоцовомъ Сб. Замѣчательно, что въ этомъ послѣднемъ памятникѣ рѣдко употребляющійся полукруглый значекъ приуроченъ особенно къ н. Вотъ любопытные примѣры употребленія въ этомъ случаѣ значка:

пламеннѣ̑ (67 стр., по изд. Вондрака), законнѣ̑
74, беззаконнѣ̑ 345, ср. также 272, 283, 682;
скврѣ̑нны 96 II ср. друг. слова II, 58, 130, 215.

Для насъ важны такіе случаи, какъ ѿ (502), ѿже (30). Затѣмъ во многомъ аналогію другимъ др.-ц.-сл. памятникамъ представляетъ такая постановка, какъ пасхѣ 322, ткмо, начаткъ 270, многы 379 и н. др. или огнь, неже (107, 235), нынѣ 412.

Слѣдовательно, и въ этомъ памятникѣ, несмотря на нѣкоторое на первый взглядъ отличіе отъ другихъ др.-ц.-сл. памятниковъ, мы видимъ, въ сущности сходство. Здѣсь лишь жалкіе остатки извѣстной системы.

Въ рукописи, содержащей Слова Григорія Бого-слова (см. изслѣд. Будиловича, 6) вмѣсто іотаци часто ставится полукруглый значекъ: ѿда, ѿльма; для обозначенія мягкости нѣго; надъ и: има, иже; для обозначенія пропуска буквы: ѿсати; при стеченіи гласныхъ: отаѣжаѣе.

Въ Болонской Пс. мы видимъ опять этотъ же полукруглый значекъ или надъ нѣкоторыми буквами (ѣ, а) обращенный внизъ. Или онъ принимаетъ видъ запятой или продолговатой линіи. Ставится надъ начальными гласными въ словѣ и при стеченіи гласныхъ. (Пользовались мы снимками, сдѣланными ак. Ягичемъ.)

Въ Саввиной кн., по наблюденіямъ Щепкина (Разсужденіе о Сав. кн. Извѣстія отд. р. яз. и сл. 98 г. № 2, 185), значекъ одинъ — „изящная запятая, выгнутая влѣво“, при чемъ этотъ знакъ иногда до того малъ, что „легко можетъ быть принятъ за точку“. Ставится онъ почти въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и въ другихъ др.-ц.-сл. памятникахъ.

Точку мы находимъ въ Святослав. Сбор. 76 г.

Пражскіе отрывки. Въ этомъ памятникѣ мы находимъ 2 примѣра постановки знаковъ, при чемъ по формѣ послѣдніе похожи нѣсколько на придыханія К. Л. Это въ словѣ юда (ф. 20)¹⁾. Еще Шафарикъ въ своемъ изслѣдованіи Пр. О. обратилъ вниманіе на эти значки, считая ихъ T o p - z e i c h e n (Glagol. Fragm., 50) и указывалъ на сходство съ греческими придыханіями 8—9 вв. Переписчикъ не отдавалъ, очевидно, себѣ отчета, ставя эти значки и, какъ показываютъ начертанія, лишь старательно копировалъ ихъ. Ана-

1) Написаніе этого слова въ литогр. прил. даемъ по рукописи. Какъ видимъ, первый значекъ въ изд. Шафарика нѣсколько неточенъ.

логии по значенію здѣсь, конечно, съ К. Л. нѣтъ никакой. Нѣсколько похожій знакъ (въ значеніи ударенія) мнѣ удалось подмѣтить въ копировкѣ одной рукописи Хв. у Монфакона (ср. стр. 274, надъ словомъ *διαβολας*).

Наблюденія, сдѣланные нами надъ памятниками древне-церк.-сл. письменности, заставляютъ насъ признать существованіе нѣсколькихъ различныхъ палеографическихъ школъ или, по крайней мѣрѣ, пріемовъ. Изслѣдуемый нами памятникъ сильно разнится отъ большинства другихъ др.-ц.-сл. памятниковъ.

Прежде всего несомнѣнно вліяніе на всѣ др.-ц.-сл. памятники перечисленные греческой палеографіи. Но здѣсь сказались вліяніе системъ разнаго времени и высказывается разное отношеніе заимствователей славянъ.

Внѣшняя форма придыханій К. Л., какъ мы уже сказали, древнѣйшая. Такіе значки по формѣ характеризуютъ собой глав. обр. 8—9 вв. греческой письменности. Въ 10 в. мы уже замѣчаемъ не только употребленіе придыханій, похожихъ какъ бы на нашу запятую и обратный ей по формѣ значекъ, но употребленіе полукруглаго значка, живо напоминающаго значки перечисленныхъ памятниковъ. Особенно также наблюдается это въ рукописяхъ конца 10 в. и дальнѣйшаго времени. Въ этихъ рукописяхъ находимъ и употребленіе древнѣйшихъ значковъ наряду съ ихъ позднѣйшими замѣнами.

Так. обр. придыханія, употребляемая въ другихъ др.-ц.-сл. памятникахъ, сравнительно поздняго происхожденія, чѣмъ въ К. Л. Лишь въ нѣкоторыхъ изъ нихъ встрѣчаемъ остатки древнѣйшихъ придыханій наряду съ новыми.

Затѣмъ, Кіевскіе Л. отличаются отъ другихъ др.-ц.-сл. памятниковъ тѣмъ, что въ нихъ нѣтъ придыханій при стеченіи гласныхъ въ словѣ, а только надъ гласными, начинающими слова. Эта черта также, несомнѣнно, говоритъ о ихъ древнѣйшей графикѣ.

Если въ другихъ др.-ц.-сл. памятникахъ мы замѣчаемъ въ употребленіи придыханій очень часто недостатокъ сознательнаго отношенія, а лишь факты слѣпое подражанія, то въ употребленіи придыханій въ К. Л. — наоборотъ. Здѣсь замѣчается систематическое употребленіе этихъ значковъ и

при томъ своеобразное. Мы уже отмѣтили, что тонкое придыханіе ставится надъ:

а, е, а (или іа, т. к. одинъ здѣсь знакъ).

Вспомнимъ, что въ кириллицѣ эти самыя буквы въ началѣ словъ употреблялись іотированными и мы, кажется, найдемъ отчасти объясненіе, почему надъ ними ставилось тонкое придыханіе, а надъ остальными густое.

Любопытное разсужденіе относительно тонкаго и густаго придыханія мы находимъ въ одной грамматической статьѣ, приписываемой Максиму Греку, въ которой онъ, говоря о ненужности для русской графики дасіи, уподобляетъ густое придыханіе глухому произношенію ъ, а тонкое — ь:

А глѣмѣи дѣхы, си рѣ ѿлѣ ѿ и' дасіа с, в' началѣ ѿ гласовнаго начинаемы реченіи точію полагаются, посредѣ же и николіже. и' о'вогда оу'бо е'дїни полагаются, 'овогда с силами, ли 'оѣією ', ли періспоменію ѿ, ли вариєю '. такоже и оу' ва рѣсѣ подобае бывати. вѣжъ же, іако оу' ва рѣсѣ ѿлѣ и 'едїнъ мѣсто е, а дасіи нѣ ѿню. Ёллины бо сїи оумыслишѣа потребнѣ на раздѣленіе разѣма тоже и'менны реченіи, іакоже и' оу' ва рѣсѣ великы ѿ и' малы ѿ раздѣляюся речеа нѣкаа, іако се іадѣ и' сѣ іадѣ (Разсужд. старины о ц.-сл. языкѣ. Изслѣд. по рус. яз. СПб. 95 г. 604, 605).

Для насъ должны бы быть важными разсужденія другого грамматика Константина Констанчскаго, потому что для него также образцомъ являлась греческая графика и правильному употребленію значковъ онъ придавалъ огромное значеніе; въ искаженіи послѣднихъ онъ видѣлъ одинъ изъ сильныхъ недостатковъ сербской письменности. Но съ одной стороны,

и самъ онъ сознавался, что и его сочиненія не лишены этихъ недостатковъ; съ другой стороны, его замѣчанія, напр., о дасіи очень темны; тѣ же комментаріи, которые мы находимъ въ позднѣйшихъ спискахъ, говорятъ намъ о совершенно иной системѣ, чѣмъ та, которую мы имѣемъ въ древнѣйшихъ ц.-сл. памятникахъ.

Любопытныя данныя, по нашему мнѣнію, можетъ отчасти дать при выясненіи значенія придыханій въ такихъ памятникахъ, какъ К. Л., и латинская палеографія. Въ латинскихъ памятникахъ, начиная съ 8 вѣка по 13-й, мы видимъ употребленіе значковъ, копирующихъ древнѣйшія греч. придыханія. Правда, система ихъ употребленія совсѣмъ иная, но важны мотивы внесенія ихъ въ латинскую графику. И вотъ какое объясненіе находимъ мы у тогдашнихъ писателей:

H littera sive illam spiritum magis, quam litteram dici oportet. Inferebant eam veteres nostri plerique vocibus verborum firmandis roborandisque, ut sonus earum esset viridior vegetiorque. Atque id videntur fecisse studio et exemplo Atticae.

(Gellius Noct. Att. 1. 2. cap. 3.)

An rursus aliae redundant, praeter illam aspirationis notam -, quae si necessaria est, etiam contrariam sibi poscit -.

(Quintilianus, lib. I de Inst. or.)

А вотъ какое болѣе подробное объясненіе употребленію ихъ мы находимъ у англо-саксонскаго писателя такъ наз. Бридферта (замѣняемъ, передавая его слова, нѣкоторыя особыя англо-с. буквы латинскими):

Dasia nys na to forgitanne he ys thus geziged aspiratio, thaet ys H. Gif he ahwar byth forgyten thaer he beon sceolde thon sceal man hine thus amerikian - and eft. Gif he byth ahwar geset thaer standan ne maeg thonne sceal man hine thus genytherion -.

(Выдержку эту мы находимъ въ англо-сак. транскрип. у Wanleii. *Antiquae literaturae septentrionalis* II, 156 стр., изд. 1705 г. Отсюда же мы заимствовали и ранѣе привел. выдержки).

Т. е.:

Дасья — не нужно забывать, называется она аспираціей, это есть Н. Если она не поставлена тамъ, гдѣ должна стоять, то должно такъ обозначить ¹-, и наоборотъ — если гдѣ-либо, гдѣ она стоитъ, она не должна стоять, то нужно ее уничтожить (постановкой) ¹-.

Итакъ наши наблюденія приводятъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Придыханія въ К. Л. свидѣтельствуютъ о заимствованіи палеографическихъ пріемовъ греческихъ рукописей 8—9 вв. При чемъ заимствование это было примѣнено своеобразно къ слав. почвѣ: тонкимъ придыханіемъ хотѣли обозначить мягкость какъ бы закрытость произносимой гласной, густымъ — твердость, извѣстную широту произносимыхъ гласныхъ.

2) Система эта не ограничивалась однимъ памятникомъ; ея слѣды, остатки мы подмѣчаемъ въ другихъ др.-ц.-сл. памятникахъ, при чемъ:

3) эти послѣдніе и остальные др.-ц.-сл. памятники по своимъ надстрочнымъ значкамъ примыкаютъ къ палеографическимъ пріемамъ греческихъ рукописей 10—11 вв. Въ частности, относительно этихъ памятниковъ можно сказать, что они въ своихъ надстрочныхъ значкахъ не проявляли такой самостоятельности, какую отмѣчаемъ въ К. Л.; въ нихъ замѣчается часто механичность въ постановкѣ, слѣпое подражаніе и копировка и потому часто упадокъ, нарушеніе долженствовавшей быть системы; наряду съ этимъ нужно отмѣтить и стремленіе вложить извѣстное, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, значеніе въ употребленіе надстрочныхъ значковъ, напр., обозначая ими пропускъ буквъ, мягкость согласныхъ или гласныхъ, однозвучность графически видимому двойного звука.

Ударенія.

Въ К. Л. мы находимъ цѣлую систему значковъ для обозначенія удареній краткихъ и долгихъ.

Здѣсь мы видимъ опять-таки заимствованіе изъ греческой графики (древнѣйшей) и своеобразное примѣненіе къ славянской почвѣ.

Ударенія острое и тупое (краткія). — Данныя
по листамъ.

Острое удар.

Тупое удар.

І л. об. лѣта, клімента, подазъ,
силѡѡѣ, мѣченіѣ, рова-
ніѣ, свѣаті, апѡстолу,
Пѣтроу, чѣстнаго.

да, нѣ'и ').

2 л. тѣлесе, литиѣ, обѣщаніѣ,
рѣснотівьнаѣ, издѣшеніѣ,
подаѣ, намѣ, вѣсмогоуѣ,
прізырі.

нѣи (2 раза), напльненї.

2 л. об. въ'семо҃гѣ, поста́ви,
2 почеркъ — въ'сія, сво́иѣ, помі́лова,
съпа́сениѣ, на́мѣ, на́шѣ,
тво́еѣ, на́съ, про́симѣ, мо-
лі́твѣ, оуслѣ'иши оупъ-
ваніе, вѣньме́мѣ, те́бѣ.

НЪ'И.

2 почеркъ — въ́ся, сво́ѣ, помѣлова,
съпа́сениѣ, на́мъ, на́шѣ,
твоѣѣ, на́съ, про́сѣмъ, мо-
лѣтвѣ, оуслѣ́иши оупъ-
ваніе, въ́нмемъ, тебѣ.

да.

3 л. твоіа, моли́мъ, въи́шніи,
вѣ́чнаѣ, твоѣ, на́мъ (2 р.),
на́шимъ, про́симъ, до́стоині,
очи́щеніѣ, вѣ́ра, на́съ.

да (3 р.), нѣ'и (2 р.).

1) Надъ ъ, ѡ, ѣ, и намъ приходится ставить знаки нѣсколько не на томъ мѣстѣ, какъ въ рукописи, въ силу условій типографскихъ. То же пришлось сдѣлать и раньше съ постановкой значковъ придыханій (даже въ такихъ случаяхъ, когда мы передавали примѣры транскрипціи изъ Зогр. Ев. ак. Яг.).

Острое удар.

Тупое удар.

3 л. об.	тѣбѣ, ^і ѣси (2 р.), съпасеніе, ѣси, тебѣ, на́шихъ, на́мъ, ѣсмъ, нѣи.	да, тѣа, ^і и, небесъсѣи.
4 л.	ѣсмъ, тѣбѣ, ^і избавленіѣ, сѣдравіе, на́мъ, да́зь, ѣси, на́шь, отъпа́дъшиа.	нѣи, сѣ, да.
4 л. об.	да́зь, на́мъ (2 р.), на́шь, отъда́зь, на́съ, ^і ѣси, на́, на́ше.	
5 л.	на́шмъ, раздрѣ́шеніе, на́мъ, на́шѣ.	^і и, нѣи.
5 л. об.	на́съ, на́мъ (2 р.), по́дазь.	нѣъ, нѣи, ^і и.
6 л.	тѣбѣ, ^і ѣси.	нѣи, то.
6 л. об.	на́мъ (2 р.), ^і ѣси, тѣбѣ, ^і очи́сти, ^і оутврьді.	чѣстиа́цѣ, нѣи (2 р.), ^і и.
7 л.	твои́хъ, всѣ́хъ (3 р.), всѣ́хъ, ^і ѣси, тво́еѣ, да́зь, на́мъ, наслѣ́довати, тво́иа, си́лти.	нѣи (3 р.).
7 л. об.	си́лахъ, всѣ́хъ, сѣтворі́, до́стоинѣи, твои́хъ, зашчѣ́ти.	нѣи, ма́рии.

Тупое удареніе, какъ видимъ, употреблялось преимуще-
ственно надъ нѣкоторыми односложными словами. Нельзя
сказать, чтобы оно было совершенно ненужно и употребля-
лось какъ графическое лишь подражаніе греческому. Какъ
и острое въ многочисленныхъ примѣрахъ на́съ и др., оно
могло имѣть значеніе не только словарнаго ударенія, но и
ударенія логическаго. Подобное удареніе наблюдается, напр.,
въ рукописяхъ еврейскихъ (ср. Гезеніусъ, Еврейск. грамма-
тика, рус. перев., стр. 69). Когда удареніе падало въ много-
сложномъ словѣ на послѣдній слогъ, то обозначалось оно не
только значкомъ тупого ударенія, но и остраго (напр.:
сѣтворі́ и др.). Подобное мы наблюдаемъ и въ греческихъ
рукописяхъ.

Группируя приведенныя данныя, находимъ:

Удареніе на послѣднемъ слогѣ:

Глаг.: оутвѣрді́, сътворі́, зашчіті́, святі́, прізьрі́, наплънені́,
чѣстїацѣ́.

Прил.: небесьсы́ці.

Сущ.: марі́и.

Удареніе на предпослѣднемъ слогѣ (граф. и звук.):

Глаг.: 1) да́зь, отьда́зь, пода́зь, вѣньме́мъ, е́смъ.
2) про́сімъ (2 р.), мо́лимъ, наслѣдо́вати, поста́ви,
е́си (8 р.), оуслѣ́иши.

Мѣстоим.: 1) всѣ́хъ (4 р.), всѣ́хъ (1 р.), твои́хъ (2 р.); мног.
прим.: на́мъ, на́съ.

2) сво́ѣхъ, твоѣ́хъ, тебѣ́ (5 р.), те́бе, на́шихъ, тво́ѣ,
вѣ́сія, тво́ія, на́ше, на́шимъ, на́шѣ.

Существ.:

им. сущ., оканчивающіяся на **ие**, въ разныхъ падежахъ:

„ съ оконч. **иѣ**: мѣ́чениѣ́, обѣ́щѣніѣ́, издрѣ́шеніѣ́,
очи́щеніѣ́, избавленіѣ́;

„ „ „ **ие**: оупѣ́ваніе, съпасеніе;

„ „ „ **іе**: съдраві́е;

„ „ „ **іа**: ровані́а (?);

„ ж. р. на **иѣ**: лити́ѣ.

Друг. существ.: лѣ́та, পে́троу, вѣ́ра, сілѣ́и, силѣ́хъ.

Прил. и прич.: вѣ́чьнаѣ́, отьпа́дыша.

Удареніе на 3-мъ слогѣ отъ конца:

Глаг.: помі́лова.

Сущ.: клі́мента, тѣ́лесе, апо́столу.

Прил.: чѣ́стнаго, вѣ́ишніи.

Удареніе на 4-мъ слогѣ отъ конца:

Сущ.: съпа́сениѣ́.

Прил.: вѣ́семигѣ́и, вѣ́семигѣ́и, рѣ́снотивнаѣ́, до́стои́и.

Среди приведенныхъ примѣровъ мы видимъ слова съ нѣсколькими удареніями:

объѣѣннѣ, издрѣшеннѣ, очішченнѣ.

Эти примѣры, а затѣмъ примѣры — съпасеннѣ и съпасеніе — свидѣтельствуютъ, на первый взглядъ, о какой-то неувѣренности въ этихъ случаяхъ въ разстановкѣ ударенія. Разставлявшій какъ бы сомнѣвался, гдѣ ставить, и обозначалъ удареніемъ нѣсколько слоговъ или ставилъ въ разныхъ случаяхъ разныя ударенія.

Принимая во вниманіе то, что двойное, тройное (рѣже) ударенія встрѣчаются въ другихъ (позднѣйшихъ) ц.-слав. рукописяхъ (ср., напр., описаніе Румянц. муз., 131—140 и др.; Пересопицкое Ев.-труды 3-го арх. съѣзда; болгар. Ев. 15 в. Starine 87 г., 19-й т. и др.), затѣмъ то, что въ словахъ, кромѣ главнаго ударенія, могли быть второстепенныя, можно признать раціональность постановки нѣсколькихъ удареній въ одномъ словѣ въ К. Л.

Въ южно-славянскихъ памятникахъ и современныхъ южно-слав. нарѣчіяхъ мы находимъ любопытныя аналогіи приведеннымъ словамъ съ удареніями изъ К. Л.

Примѣры изъ текстовъ, изданныхъ Сырку¹⁾:

К. Л.	Свитокъ.	Служебникъ п. Евфимія.	Приложеніе къ служ.
мо́лимъ	мо́лимса, стр. 15, 14		
сѣтворі́	сѣтвор'и, 21	сѣтвор'и, 34, 36,	
ѣси́		ѣси, 34, 43, 48, 95 и др.	
тебѣ́		тебѣ́, 40, 42	
твоѣѣ́		твоѣѣ́, 43	
лѣ́та			лѣ́та
чѣ́стїаце			причащѣ́са

Въ болгарскомъ „Сборникѣ за народни умотворения, наука и книжнина“ 1900 года помѣщено была первоначально любопытная статья проф. Соболевскаго „Черковнославянскитѣ

1) Къ исторіи исправленія кн. въ Болгаріи II.

стихотворения отъ IX—X вѣкъ и тѣхното значение за церковнославянскій языкъ“. Въ ней авторъ даетъ цѣнные указанія удареній въ трехъ церковнослав. стихотвореніяхъ — азбучной молитвы Константина, азбучной молитвы въ русскомъ Сборникѣ Яросл. Спасо-Преоб. монастыря, Похвалы царю Симеону, а также для сравненія ударенія изъ нѣкоторыхъ среднеболг. текстовъ. Отмѣчая сходство въ общемъ удареній въ упомянутыхъ стихотвореніяхъ въ 1-хъ съ удар. въ древне-русскихъ и среднеболгар. текстахъ, во 2-хъ различія отъ древне-русс. и сходство, съ средне-болг., Соболевскій, наконецъ, замѣчаетъ: „Третья часть за мене е нѣщо ново: въси (им. множ.), при всѣхъ, всѣмъ, въ заповѣдхъ ти, невидимымъ (дат. мн.) и др. Но возможно е, лица, подготовлени отъ мене по срѣдно-българскія езикъ, да посочватъ въ поменитиѣ на тоя езикъ сходни ударения. Както и да е, но тая трета часть отъ ударения прѣдставя особна важность и интересъ за лингвиста“ (отдѣл. отт., 4). Ударенія этой группы, такъ и другія, отмѣченныя пр. Соболевскимъ въ упомянутыхъ текстахъ, находятъ себѣ аналогіи въ К. Л.

Кіев. глагол. л.	Азбучн. мол. Констант.	Похвала Симеону	Яросл. сб.	Средне- болг. тексты
въ'сія, въ'семо҃гый	въ'си			
въсѣхъ	въсѣмъ	въсѣхъ		
тебе	тебе		тебе	
тебѣ			тебѣ	тебѣ
своѣѣ, твоѣѣ, твоѣа		своѣ		твоѣи
въ окон. им. сущ. ср. р. на -ие въ род. п. ед. ч. и вин. мн. ч. -ійѣ:	-ія			
мѣчениѣ, обѣщѣніѣ, издрѣшениѣ, очишчениѣ, избавлениѣ	дыханія	дат. п. ію пѣсанію нѣкъчи- нѣвъѣдію		

Кiev. глагол. л.	Азбучн. мол. Констант.	Похвала Симеоу	Яросл. сб.	Средне- болг. тексты
им. п., вин. ед. ч. ¹⁻ оупѣваніе, съдра- віе, съпасеніе, раз- дрѣшеніе			рыданіе	орѣжіе копіе также ве- селиемъ
¹⁻ отъдазь, подазь			подаждь	
вѣчнаѣ (сред. р. мн. ч. вин. п.)			тайнаѣ (сред. р. в. п.)	
сілѣи	сілѣ			

Къ удареніямъ въ повелительномъ наклоненіи можно привести въ параллель изъ средне-болг. текстовъ, какъ: призрѣи, оставѣи, призовѣи (Лавровъ, Обзоръ звук. ф. б. яз., 227—8).

Примѣры изъ рукописи XVIII в., изданной Качановскимъ (Памятн. болг. народн. творч., СПб. 82.):

тѣбе, себѣ, твоѣ, свѣго 25, 39,
сотвори, оуслѣши 31, 26,
Пѣтра, Пѣтре 27—8,
пока'ніе 33, долготернѣніе, терпѣніе 34, поб'чѣніе,
ѣліе 38, украшѣніе 26.

Обозначеніе Пѣтра, Пѣтроу мы находимъ во многихъ ц.-сл. текстахъ. Въ этомъ словѣ, какъ и въ словахъ апостолау, литѣѣ¹⁾ сказывалось вліяніе греческихъ оригиналовъ.

Характерно какъ бы перенесеніе ударенія съ одного слова на близъ находящийся предлогъ: 4 об.²¹ — на'бальство. На предлогъ „на“ поставлено не тупое удареніе, какъ мы могли бы ожидать, а острое. Подобное явленіе, т. е. перенесеніе ударенія наблюдается и въ современныхъ славянскихъ языкахъ, можно отмѣтить его и въ средне-болгарскихъ текстахъ: по' главѣ, на' двое и т. д. (ср. Лавровъ, Обзоръ, 228).

1) Характерно, что въ словѣ прѣ'фациѣ, соотв. лат. p'rae-facio, ударенія нѣтъ на иѣ.

Примѣры, какъ тѣлесе, находимъ отмѣченными Новакови-чемъ въ Черногор. псалтири 15 в. (Акценти штампаних серпско-слов. книга, Гласник., кн. 44, стр. 57). Тамъ же отмѣчены примѣры іеси, тебе, тебѣ. Затѣмъ форму тѣлеси 135 (но и тѣлѣси 165 об., наряду съ чюдесь 139 об.) находимъ въ рукоп. Сборн. Вѣнской Придв. Биб. за № 6 (Дѣянія апостольск.).

Аналогію любопытному примѣру силѡѡ намъ удалось найти въ Тріоди 1435 г. (серб. изъ народн. библиот. въ Бѣлградѣ № 428; снимокъ фотогр. съ одного листа мы видѣли у ак. Ягича).

Примѣры, какъ намъ, насъ и т. д. мы не отмѣчаемъ, т. к. они очень часты въ рукописяхъ.)

Прежде чѣмъ говорить о другихъ типахъ ударенія въ К. Л., я позволю себѣ нѣсколько остановиться на научной постановкѣ вопроса объ удареніяхъ въ К. Л. На ударенія въ К. Л. было уже обращено вниманіе мною, а затѣмъ г. Каринскимъ. Мною была помѣщена небольшая замѣтка, вызванная наблюденіями ак. Соболевскаго, ранѣе указанными. Я далъ лишь нѣкоторыя возможныя сопоставленія съ тѣмъ, что приводилось ак. Соболевскимъ. Въ заключеніи я сказалъ, что тамъ, гдѣ стоитъ нѣсколько удареній, тамъ, можетъ быть, выражалось желаніе отмѣтить долготу гласной или отгнѣнить при чтеніи нараспѣвъ нѣкоторые слоги (см. Рус. Фил. Вѣстн. 1901 г. № 1—2). (Г. Каринскій, посвятившій небольшую статью удареніямъ К. Л. (Изв. отд. рус. яз. и сл. Им. Ак. Н. 1901 г. № 3), въ примѣчаніи заявляетъ, что онъ не согласенъ ни съ моимъ методомъ (!) изслѣдованія, ни съ нѣкоторыми (?) моими выводами. Мой методъ былъ сопоставленіе, каковымъ пользуется и въ своей статьѣ Каринскій; только, какъ увидимъ дальше, я сопоставлялъ, что было возможно, а онъ сопоставляетъ невозможное и приходитъ къ невозможнымъ совершенно, по нашему мнѣнію, выводамъ. Мы не ограничимся этой общей фразой, а въ дальнѣйшемъ подкрѣпимъ ее доказательствами. Скажемъ еще здѣсь также, что и въ предыдущемъ мы пришли уже къ

совершенно инымъ выводамъ, чѣмъ тѣ, которые даны въ статьѣ г. Каринскаго. Здѣсь имѣемъ въ виду придыханія. Ту же поспѣшность въ выводахъ г. Каринскаго мы отмѣтимъ и относительно ударенія. Это будетъ служить также отвѣтомъ на упрекъ г. Каринскаго, почему мы не сопоставляемъ и не могли сопоставлять слова изъ К. Л. съ значкомъ такъ наз. *περισπωμένη* съ данными, приводимыми ак. Соболевскимъ.)

Значки для обозначенія долгаго ударенія.

Прежде всего остановимся на значкѣ, который имѣетъ форму преимущественно остроконечную, въ видѣ двухъ сторонъ треугольника, и иногда переходитъ въ болѣе круглую форму съ утолщеніемъ. Этотъ значекъ ничто иное, какъ подражаніе греческому долгому ударенію (*περισπωμένη*). И начертаніе этого значка, господствующее въ К. Л., отмѣчаемое отчасти у 1-го писца и очень часто у 2-го есть форма древнѣйшаго долгаго ударенія греческаго¹⁾. Это удареніе въ своей первоначальной формѣ и имѣло начертаніе какъ бы сложенныхъ двухъ удареній — острого и тупого (см. Gardthausen. Griech. Palaeogr., 287). Затѣмъ эта остроконечная форма переходитъ въ болѣе круглую и обращается затѣмъ въ позднѣйшую кругловато-изогнутую. Эта послѣдняя форма замѣчается уже въ 12 в., особенно въ случаяхъ сліянія тонкаго и густаго придыханія съ долгимъ удареніемъ. Въ 3-хъ случаяхъ въ К. Л. мы видимъ какъ бы подобный знакъ, но на самомъ дѣлѣ онъ сильно разнится отъ указанной формы.

Это въ словахъ: въжлюбленѣѣа 5₃; противѣцѣхъ 6 об. 1; прѣмѣ 6 об. 10. Здѣсь мы видимъ тотъ же значекъ ^ при чемъ дальше росчеркъ пера. Транскрибируемъ мы его ^, а не ˇ, какъ дѣлаетъ ак. Ягичъ, т. к. послѣдній значекъ, употре-

1) Г. Каринскій говоритъ, что находитъ сходство въ данномъ значкѣ, какъ и въ остромъ и туп. удареніи, съ подобными же значками греч. рук. XI в. и ссылается на снимки 2-хъ рук. (№ 63 и 81 извѣст. изд. англ. общ.: The Palaeogr Soc. (см. изв., 282 прим.). Но № 81, снимокъ съ рукописи 9 вѣка (896 г.), а 63 даже, можетъ быть, 8-го (недатировано)!

бляемый, какъ увидимъ, въ К. Л., не можетъ быть примѣненъ въ этомъ случаѣ.

Вотъ случаи употребленія знака долгаго ударенія:

- 1 л. об. мѣлостивѣ, рованіѣ, грѣхѣ, довѣчнѣ¹⁾, блаженуоу.
- 2 л. прѣдрагѣѣ, блаженѣѣ, радѣ (2 р.), мѣченицѣ, твоѣѣ, фелшчѣѣ.
- 2 л. об. всемогѣ, бѣдѣ, дѣлѣ.
- 3 л. вѣчнѣ (2 р.), сілѣ, свѣтѣ, бѣдемѣ, всемогѣ, грѣхѣ.
- 3 л. об. принесенѣ, прѣѣ, твоѣѣ, дѣлѣ, тѣлесѣ, свѣтѣ, грѣхѣ.
- 4 л. всемогѣ, грѣхѣ, принесенѣ, довѣчнѣ¹⁾, вѣсѣ, грѣхѣ²⁾.
- 4 л. об. всемогѣ, небесѣскѣѣ (значекъ между к и ѣ съ выноской и, очевидно пропущеннаго по ошибкѣ); пшѣ, прѣзрѣ, поганѣскѣѣмѣ, нѣѣ.
- 5 л. непрѣзнѣнѣ дѣлѣ, всемогѣ.
- 5 л. об. довѣчнѣ, нѣѣ.
- 6 л. принесенѣ, радѣ, твоѣѣ, довѣчнѣ.
- 6 л. об. мѣченикѣ, — ікѣ, прѣѣ, принесенѣ, свѣтѣѣхѣ, небесѣскѣѣхѣ, радѣ, заповѣдѣ, свѣтѣѣѣмѣ, прѣѣ.
- 7 л. радѣ (3 раза), блаженѣѣѣ, прѣснодѣѣѣѣ, бѣѣѣ, марѣѣ, блаженѣѣѣхѣ, анделѣ, апостолѣ, мѣченикѣ, прѣподобѣѣѣѣхѣ, чѣстѣѣѣхѣ, дѣѣѣ, свѣтѣѣѣхѣ (3 р.), небесѣскѣѣѣѣѣ, принесенѣ, небесѣскѣѣѣхѣ, сілѣ.
- 7 л. об. правѣдѣѣѣѣхѣ, радѣ (2 р.), небесѣскѣѣѣхѣ, свѣтѣѣѣхѣ (2 р.), дѣлѣ, грѣхѣ, причѣстѣѣѣѣѣ, свѣтѣѣ, анделѣ, апостолѣ, мѣченикѣ, дѣѣѣ.

1) Въ транскрипціи этого слова мы уклоняемся отъ ак. Ягича, кот. пишетъ до отдѣльно (параллельно латин. usque).

2) Указанное отличіе 2-го почерка ставитъ значекъ иногда между двумя граф. начертаніями, сказывается и въ данныхъ случаяхъ.

И къ этимъ же примѣрамъ относимъ 3 ранѣе упомянутые (на 5 и 6 л.).

Значекъ остроконечный, какъ сказано раньше, замѣняемъ по необходимости въ транскрипціи полукруглымъ.

Группируя по грамматич. категоріямъ, получаемъ:

Имена сущ. ж. р., род. п. ед. ч.: ма^ар^ап^а, б^ац^аа, м^аж^ачени^аца,
пи^аца, пр^аснодѣ^ав^аи, ф^аели^ац^ат^аи.

Им. прил. и мѣст. ж. р. род. п.: бла^ажен^ат^аи^а, прѣ^адраг^ат^аи^а,
тво^ае^аа, то^аа^азе, неб^аес^аьск^аи^аа.

Им. прил. м. и ж. р. дат. п. ед. ч.: бла^аже^аноу^амоу, св^аят^аи^а.

Звательн., винит., имен. п. ед. ч. прил. и прич.: м^ал^аос^ат^аив^аи^а,
довѣ^ач^ан^аи^а, вс^ае^амог^аи^а, пр^ане^асе^ан^аи^а, св^аѣ^ат^аи^а.

Им. пад. ср. рода мѣст.: всѣ^а.

Им. сущ. род. п.: грѣ^ах^а, дѣ^ал^а, дѣ^ав^а, м^аж^аен^ак^а, с^ал^а, ан^ад^аел^а
(и прил. усѣ^а. непрѣ^азн^аи^а), ап^аост^аол^а, за^аповѣ^ад^а.

Им. прилагат. род. п.: св^аят^аи^ахъ, неб^аес^аьск^аи^ахъ, прѣ^апо^а-
доб^аи^ахъ, ч^аст^аи^ахъ, по^аган^аьск^аи^ахъ (дательн.: по^аган^а-
ск^аи^амъ), прав^ад^аи^ахъ.

Им. сущ. ж. р., прилаг. и мѣст. — винит. п. мн. ч.: ро^ава^а-
н^аи^а, н^аи, пр^аи^ачаст^аи^а, с^ал^аи.

Им. сущ. муж. и сред. р. твор. множ.: грѣ^ах^аи, тѣ^ал^аес^аи.

Им. пр. " " " " " " св^аят^аи^аи.

Затѣмъ въ отдѣльныхъ словахъ: ра^ад^а, б^аж^адемъ, б^аж^ад^а, пр^аи^аи,
пр^аи^а, пр^аи^аз^ар^а.

У г. Каринскаго невѣрно даны указанія, что значекъ этотъ надъ ж и ѡ употр. 12 р. (на самомъ дѣлѣ 13); надъ ѣ — 1 р., а у г. К. — 2 р.; вѣроятно, г. К. посчиталъ надъ ѣ, о которомъ онъ ничего не говоритъ, но тогда уже скорѣе значекъ этотъ отнести можно къ і, потому что поставленъ онъ посерединѣ; надъ і и ї не 12 р., а 15 р. О постановкѣ надъ оу и ы г. К. даже не упоминаетъ.

Затѣмъ совершенно невѣрно соединеніе, дѣлаемое

г. К., ѣ и ѣ: ѣ и ѣ совершенно не тождественны по звуковому значенію.

Постановка значка преимущественно надъ такими сочетаніями, какъ ѣ, ѣ или графически, повидимому, двойного іа заставила меня первоначально признавать за этимъ значкомъ графическое значеніе (ср. Зап. Хар. Имп. Ун. 91 г. № 1), но затѣмъ дальнѣйшія занятія памятникомъ убѣдили, что значекъ этотъ обозначаетъ отчасти удареніе (долгое) и преимущественно (ср. Зап. Х. Им. Ун., № 4) долготу. Говорю обозначаетъ, потому что употреблялся онъ въ подражаніе греческому ударенію и имъ хотѣли обозначить также лишь долгое слав. удареніе. Мнѣніе это высказанное вкратцѣ я постараюсь подтвердить данными. Т. обр. я совершенно несогласенъ съ мнѣніемъ г. Каринскаго (стр. 285), что „постановка того или другого знака (остраго, тяжелаго или облеченнаго) не зависѣла отъ оттѣнковъ въ произношеніи буквы, надъ которой онъ ставился. Писцы, разставляя знаки, руководились опредѣленными правилами орѳографіи, которая отчасти стояла въ связи съ греческой“. Отрицать вліяніе въ этомъ случаѣ греческой орѳографіи нельзя, такъ, напр., надъ е. о (впрочемъ также и надъ а, что не относится уже къ вліянію гр. орѳ.) не ставился этотъ значекъ; затѣмъ также отмѣчаемъ, что значекъ этотъ, какъ въ греч. яз., ставился не далѣе второго слога отъ конца. Но кромѣ вліянія греческой орѳографіи было нѣчто и другое, которое говоритъ о болѣе интересномъ о вліяніи языка ставившихъ значки. Почему, напр., писецъ не написалъ вѣра (а вѣра, ср. серб. вѣра, но чешск. víra), вѣдь надъ ѣ онъ ставилъ этотъ значекъ, а затѣмъ послѣдній слогъ былъ графически краткій, т. к. надъ а мы ни разу не видимъ ^ (какъ увидимъ дальше и а могъ быть долгимъ)? И напротивъ (ср. дальше) написалъ плѣнь (ср. серб. плѣнъ, но чешск. plen). Чѣмъ руководствовался наконецъ писецъ, ставя всѣхъ — всѣхъ и т. д.

Почему, напр. надъ і, ї въ однихъ случаяхъ мы видимъ острое, въ другихъ облеченное удареніе? „Замѣчательно, говоритъ К., что большинство случаевъ постановки ^ (болѣе $\frac{3}{4}$ всѣхъ случаевъ (падаетъ на буквы: ѣ, и (і) и ѣ (ѣ)). „ѣ“ по начертаніи въ рукописи состоитъ изъ двухъ буквъ ѣ и и (і), и на эту букву, какъ мы имѣли уже случай замѣтить, разставлявшій

ударенія смотрѣлъ какъ на двѣ буквы. Итакъ здѣсь особенно ясно видно, что начертаніе буквъ имѣло значеніе при рѣшеніи вопроса, какой знакъ ставить ' или ^ (283). Но вѣдь надъ ѣ употребленъ значекъ 20 р. послѣдовательно въ род. п. мн. ч., а вѣдь ѣ графически даже одинарная буква, то же самое надъ і—і5 р., такъ что это одно уже показываетъ невозможность объяснить здѣсь путемъ графики только. А что касается до словъ г. К. относительно того, что разставлявшій видѣлъ въ ѣи двѣ буквы, т. к. ставилъ удареніе посрединѣ ихъ, можно сказать, что здѣсь выразилось вліяніе греческой графики: въ греческихъ рукописяхъ въ дифтонгахъ мы видимъ постановку ударенія между двумя графическими знаками, что видимъ и въ К. Л., но не на всѣхъ страницахъ, а преимущ. во 2-мъ почеркѣ. Г. Каринскій, отмѣчая послѣдовательность въ употребленіи ударенія, смотритъ на такіе примѣры, какъ сѣлѣи и сѣлѣи, сѣлахъ, сѣлѣхъ, какъ на исключенія, постановку нѣсколькихъ удареній объясняетъ или сложностью слова или въ нѣкот. сл. видитъ, можетъ быть отраженіе разныхъ эпохъ, разныхъ говоровъ. Такіе случаи, какъ блаженѣиѣ, онъ говоритъ, могутъ указывать на старое написаніе блаженѣи еѣѣ. „Впрочемъ, замѣчаетъ онъ въ примѣчаніи, едва ли не вѣроятнѣе даже предполагать, что вторая изъ двухъ рядомъ стоящихъ гласныхъ во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ отмѣчается значкомъ, ничего не имѣющимъ общаго со знаками ударенія по смыслу, но сходнымъ съ нимъ по начертанію. Такое употребленіе разбираемыхъ значковъ вмѣсто знаковъ придыханія намъ приходилось наблюдать во многихъ старыхъ болгарскихъ и русскихъ рукописяхъ . . .“ (284). И первыя объясненія и послѣднія особенно показываютъ, на какой ложной дорогѣ находится г. Каринскій. Немного болѣе вдумчивое изученіе (но при томъ сравнительное съ др. древ.-ц.-сл. памятн.) убѣдило бы его, что данный значекъ К. Л. нельзя сравнивать съ подобнымъ же значкомъ по формѣ въ другихъ рукописяхъ (о подобн. значкѣ см. раньше).

Мы позволили себѣ нѣсколько отвлечься отъ прямой нашей задачи. Но думаемъ, что критика тѣхъ положеній, которыя находимъ въ статьѣ г. К., расчищаетъ въ этомъ случаѣ нужный намъ путь.

Возьмемъ такіе примѣры:

апосто́лу	—	апосто́ль	} (род. мн.)	
„		а́нделъ		
тѣ́лесе	—	тѣ́лесѣи		
си́лѣи	—	си́лѣи	—	си́лѣ

Если считать, что [^]здѣсь простое удареніе, то станеть непонятнымъ, какъ его въ этихъ случаяхъ объяснить. Почему изъ греческаго сл. апосто́ль род. мнж. будетъ апосто́ль и пр. Непонятно намъ будетъ и обозначеніе въ сл. прѣ́ми, фелѣцтѣи и пр. (какъ увидимъ дальше зашчі́ті, свѣа́ты и пр.). Начертаніе [^]надъ ѣ мы находимъ послѣдовательно обозначеннымъ 20 разъ и все въ родит. пад. множ. ч. Кромѣ упомянутыхъ апосто́ль, а́нделъ, си́лѣ, мы находимъ этотъ значекъ въ такихъ словахъ, какъ дѣ́вѣ, грѣ́хѣ, дѣ́лѣ, неприѣ́знінѣ, мѣ́ченикѣ.

Постановку даннаго значка мы не можемъ сопоставить здѣсь съ облеченнымъ въ греческихъ текстахъ, какъ дѣ́лаеть это г. К. Здѣсь нѣтъ ничего общаго, т. к. въ греч. далеко, вѣ́дѣ, не всегда было удареніе на ѡу¹⁾, да и въ такомъ случаѣ мы ожидали бы дѣ́лѣ, дѣ́вѣ и т. п.

Мы же сопоставляемъ постановку даннаго значка въ этомъ случаѣ съ попытками въ позднѣйшихъ памятникахъ обозначить въ тѣхъ же падежахъ долготу, протяженность конечнаго гласнаго или, можетъ быть, желаніе обозначить произносимость этого ѣ. Въ сербскихъ кирилловскихъ памятни кахъ мы постоянно видимъ такое обозначеніе род. п. мн. ч.: пророкѣ́, царѣ́ и т. д. съ окончаніемъ 2-хъ ѣ. Или наблюдаемъ въ этихъ же памятникахъ еще болѣе для насъ любопытные примѣры:

за дѣ́лѣ, роукѣ́ (упоми́н. раньше Тріодъ 1435),
сильѣ́, сельѣ́, прародите́ль, родите́ль, сельѣ́, родите́лѣ́, брьдѣ́, работѣ́ и пр. (См. описаніе древ. серб. Аѡн. Горы. Абрамовича. Беогр. 47).

1) Если же г. Каринскій имѣетъ въ виду такіе случаи какъ *θεωρηματ* (см. *θεωρηματων*) и т. д., такъ здѣсь вѣ́дѣ цѣ́лое сокращеніе и рѣ́чи быть не можетъ объ аналогіи.

Противъ употребленія [^] въ значеніи долготы надъ ъ можно привести теорію объ основной краткости этого звука. Можно также сказать, что приведенные примѣры род. п. множ. ч. изъ сербскихъ памятниковъ свидѣтельствуютъ о позднѣйшемъ времени, что эти примѣры не даютъ еще права видѣть въ нихъ позднѣйшее серб. а въ род. мн. Все это такъ. Но въ то же время можно сказать, что количество гласныхъ въ древнецерк. слав. нарѣчіяхъ темный вопросъ, не вполне разъяснено и „вторичное“ (позднѣйшее) происхождение сербскаго а.

Считая [^] долготой здѣсь мы поймемъ и объяснимъ цѣлесообразность написаній апóстолоу и апостолъ, тѣлесе-тѣлесьи. Писецъ могъ бы обозначить и апóстолъ, тѣлесьи. Намъ понятны будутъ тогда и написанія сѣлѣи и сѣлѣи. Относительно послѣднихъ случаевъ, какъ сѣлѣи или подоб. бѣіа¹⁾ можно бы привести изъ серб. древн. памятниковъ: *dobrotę, glaveę* (Даничиѣ, Rad. 20, 170).

Такъ же послѣдовательно, какъ надъ ъ въ оконч. род. п. мн. ч., ставится [^] надъ ы въ оконч. зват. п. прил. какъ, напр., довѣчѣнѣи и пр. и не такъ послѣдовательно надъ ѣи въ окончаніи другихъ пад. Здѣсь, дѣйствительно, соблазнительно было бы, какъ и дѣлаетъ въ своей статьѣ г. Каринскій, сопоставить съ такими примѣрами, какъ вѣчнѣю, вѣчнѣе, новѣи (Нов. З. XIV в.), лѣвѣю, трезвѣмъ (*ibid.*; Кар. 286—287), или съ тѣми, которые находимъ у Лаврова (Обзоръ) — чрѣмнѣе (или еще прибавимъ: жзкѣми, многѣа, *ibid.*, 226, Обзоръ).

Трудно сказать можно ли принять другіе приводимые примѣры г. К. блжнѣи, правѣднѣихъ, правѣднѣи, не есть ли это, какъ показываетъ послѣдній примѣръ значекъ графическій, что очень часто бываетъ въ рукописяхъ позднѣйшихъ. Впрочемъ, не отрицая возможности существованія ударенія въ подобныхъ случаяхъ и на концѣ иногда, тѣмъ не менѣе нельзя видѣть въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ К. Л.

1) Послѣдній примѣръ и мѣченца г. Кар. сопоставляетъ съ птица Пс. 15—16 в.! Въ словѣ мариа можно видѣть совпаденіе ударенія и долготы — на удареніе здѣсь указываетъ и ф. Маріи. Ф. Маріа можно сблизить съ попад. въ слав. рук. Маріамъ (напр. рук. Вѣн. придв. б. № 6, 141).

также ударенія. И вотъ почему: мы видѣли раньше примѣры въ'семогѣи съ удареніемъ на въ'; правда, это слово сложное; но есть, напр., чѣ'стѣнаго. Значекъ надъ аго соотвѣтствуетъ, какъ увидимъ ^, но все равно и форма чѣ'стѣнаго предполагаетъ чѣ'стѣныи, а не чѣ'стѣныи'. Соотвѣтственно формѣ чѣ'стѣнаго мы могли бы предположить и блаже'ноумоу, блаже'ныа; послѣднюю форму безъ ударенія мы и находимъ въ К. Л. Наше предположеніе, что здѣсь обозначена также долгота ¹⁾ не исключаетъ возможности, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ долгота могла совпасть съ удареніемъ, какъ бывали и случаи смѣшенія значковъ (напр. призьри и призьри').

Въ извѣстной работѣ Даничича (Prilog za istoriju akcentuacije hrv. ili srp. Rad 20 кн.) можно видѣть аналогичные примѣры долготы изъ серб. памятниковъ XIII—¹/₂XVII в., напр., dóbrii, dóbri, drugii, pravednóga, hudo'mu, drǔgo'wga, dǔbrovacko'mu и пр. Можно оспаривать иногда — долгота или удареніе находится въ отмѣчаемыхъ Даничичемъ примѣрахъ. Сравн. также соврем., напр., серб. m'lostivì, dùhovni и пр. (Daničić. Akcenti i adjektiva, Rad 14, 102—103).

Характерны для насъ примѣры повел. наклон. отъ гл. приати. Форма эта встрѣчается въ К. Л. нѣсколько разъ въ такомъ видѣ:

приіи 3 об. ₃, приіи 8 ₈, приіи 4 ₁₄ и приіи 6 об. ₁₀.

Сравнимъ первые слоги и увидимъ, что 3 послѣдовательно употребленнымъ формамъ съ 2-мя и соотвѣтствуетъ одна съ і и обозначеннымъ разсматриваемымъ значкомъ. Съ другой стороны, гдѣ настоящее удареніе слова показываютъ і и 4-я формы.

Слово раді 9 разъ написано раді и 9 разъ безъ значка. Раді находитъ себѣ нѣкоторую аналогію во многихъ другихъ памятникахъ. Находимъ рад'и, ради, напр., въ средне-болг. служебникѣ 14 в. (ср. Плотниковъ, Фил. Зап. 90 г. III, 39), службѣ Вас. Вел. (изъ служ. патр. Евфимія —

1) Можно сомнѣваться также, будетъ ли ^ удареніемъ въ бѣди, бѣдемъ, не будетъ ли долгота, т. к. въ другихъ пам. повел. накл. очень часто бѣди, бѣдемъ.

Сырку Ор. сіт, 63), житіи преп. отцевъ, сост. въ Зограф. М. (Радченко. Отчетъ. Кіев. Ун. Изв. 98 № 9, 116—117), житіи великом Ирины, 15 в. (Яцимирскій, Мелкіе тексты и замѣтки. Изв. р. яз. и сл. Им. Ак. Н. 1900, № 4, 1266, 68) и др. Было ли въ этомъ случаѣ удареніе только или долгое удареніе, или даже опять таки долгота — трудно сказать ¹⁾. Приводимая Миклошичемъ въ этимологическомъ словарѣ старо-персидская форма *radij* могла бы указывать и на возможность долготы послѣдняго слога, но съ другой стороны существующія современныя формы серб. и слов. *radī* говорятъ о краткости.

Въ заповѣдѣи могла свободно совпасть долгота и удареніе; ѣ произносилось какъ долгое, очевидно, и, протяженно, почему ѣ сочтено было какъ бы за дифтонгъ.

Другой значекъ, имѣющій форму по направленію противоположную предыдущему, нѣсколько полукруглый и обращенный концами къ верху [˘], употребленъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

- 1 л. об. ходатаіа[˘]цію, симъ, чь[˘]стнаго, законъ[˘]ника, мѣ[˘]ченіа,
оу[˘]тіаже, іно[˘]кости.
- 2 л. намѣ[˘]стникъ, наслѣ[˘]дникъ, просі[˘]мъ носі[˘]мъ, въ[˘]се[˘]мо[˘]
гъі[˘]и, тоіа[˘]зе, заш[˘]чѣти, чь[˘]стимъ, вѣ[˘]чнѣ[˘]мъ.
- 2 л. об. мо[˘]лимъ.
- 3 л. небесъ[˘]скъіа, просі[˘]мъ, вѣ[˘]ишніи, подасъ, свѣ[˘]тѣ,
въ[˘]зрастетъ.
- 3 л. об. і[˘]мѣже.
- 4 л. просі[˘]мъ.

1) Впрочемъ, о долготѣ и удареніи могутъ свидѣтельствовать и примѣры изъ рукоп. сборника Дѣяній Апост. (Рук. Вѣн. Пр. Б. № 6), о которомъ мы уже упоминали. Здѣсь можно замѣтить иногда желаніе отмѣтить, подражая греческому, долгія ударенія: ради[˘] (138 и др), тако[˘] (158 об.), вьсѣ[˘] (146 об.).

- 4 л. об. тоузѣмъ, плѣнъ.
 5 л. сѣтъ, слоужьбѣи, вѣжлюбенѣиа, такѣже, ѣмѣже,
 очишченіе.
 5 л. об. самъ, тѣмнѣихъ.
 6 л. тѣмъ.
 7 л. чѣстѣмъ, присно.
 7 л. об. хвалѣ, сѣмъ.

Что обозначалъ этотъ значекъ, показываютъ намъ слѣдующія сопоставленія:

подасъ — подазь — дазъ
 очишченіе — издрѣшеніе
 небесьскѣиа } — блаженѣиа
 вѣжлюбленѣиа }
 тѣмнѣихъ — правдѣнѣихъ
 вѣишніи — протѣиацихъ
 вѣсемогѣи — вѣсемогѣи
 1) чѣстнаго — блаженоумоу
 тоіазе — твоіа

Итакъ мы видимъ извѣстное смѣшеніе этого значка съ острымъ удареніемъ и знакомъ долгаго ударенія, при чемъ первыя смѣшенія гораздо рѣже. Мы находимъ, впрочемъ, и ѣнокості, гдѣ ѣ поставлено вмѣсто придыханія, можетъ быть. При томъ рѣдкія случаи смѣшенія и предыдущихъ значковъ (ѣ и ѣ) мы отмѣтили. Большое число смѣшеній съ ѣ, затѣмъ также то обстоятельство, что значекъ данный не ставился, какъ и ѣ надъ о и е говоритъ намъ уже объ ихъ болѣе аналогіи. Т. обр., выходя изъ этого мы должны предположить, что и этотъ значекъ ставился также преимуще- ственно для обозначенія долготы.

1) Характерно сравнить съ данными извлекаем. изъ одного серб. апостола 15 в. (рук. Бѣлгр. Н. Б. № 331): неч стѣими, виновѣа, діаволѣихъ и пр.

Характерны сопоставленія слѣдующихъ написаній:

- и { прѡсімъ 2 об. ¹⁹⁻²⁰, 3¹⁰
 { просімъ 3₃, 2₇
- и { мѡлімъ 3₃
 { молимъ 2 об.₂
- и { зашчіті (пов. н.) 2¹⁷ (совр. серб. заштѣтити долгое уд.)
 { зашчіті (пов. н.) 7 об. ²³.

Затѣмъ характерны написанія: чѣстнаго 1 об. ¹⁷, вѣишнімі 3₄. Эти примѣры показываютъ сознательное стремленіе провести разницу въ употребленіи ' и ѣ. И долготу въ так. случаяхъ, какъ молимъ подтверждаетъ, напр., серб., чеш., словѣнскій яз. (Ср. также примѣры изъ упт. труда Даничича — *molím*, — *ímo*, *prossímo*, Rad. *ibid*, 187) (Ср. совр. серб. ф. хвалимо. Budmani. Gram. d. lin. s-cr., 70; Ср. совр. чешск. ф. на ím Gebauer. Hist. M. III. 2. 298 и сл.).

Возможно предположеніе о совпаденіи долготы и ударенія, т. е. о постановкѣ долгаго ударенія въ такихъ случаяхъ, какъ ходатаіацію, мѣченіка и др. сл. на іка, хвалѣ, присно, въздрасетъ.

Въ одномъ изъ списковъ Златоструя (см. 2-й снимокъ при изслѣдованіи Малинина) мы находимъ почитающе; ср. въ текстѣ скороминающимъ (46), погыбающая, питающиса, невѣроующимъ (50). То же въ службѣ Петра (изд. Сырку, ор. cit), поминающе, оуповающихъ (226, 227). Это можно сопоставить съ ходатаіацію.

Ударяемый суффиксъ ікъ мы находимъ въ нѣкот. памятникахъ. Такъ, напр., жрътьвнѣка (Сырку, *ibid*. 37, 53. Ср. 227), кравникъ, зависникъ (Слово объ Андреѣ-прил. къ труду Лаврова-Обзоръ, 4), *duhovnik*, *dušnik*, *razbojnik* — наряду съ написаніями — *duhovniiku* и пр. (Даничичъ, Rad, ор. cit., 164, 157, 166 и др.). Серб. совр. слова всецѣло

свидѣтельствуютъ о долготѣ ж, напр.: ispoṽjèdник, ùgodnik, nárednik и пр. (См. Pavić. Studje, 6, 62, 59.)

Къ хва́лѣ можно привести слѣд. данныя:

хваалоу, hválla, hvála и пр. (Даниичѣ, О. с. 158, 162).
совр. серб. (шток.) хва́ла

„ „ чак. falà (ср. Лескинѣ. Untersuchungen II, 545).

слов. hváli (Valjaves, Rad, 102, стр. 99).

Къ прѣсно, Данич.: приисни (175).

„ възра́стетъ, Дан.: raastu, ráste и пр. (160).

„ свѣа́тъ. Дан. svéti, sveeta, svéti, svèti (162 и Rad 14-й, 110).

слов. svéti (Вальев. ibid., 166).

Замѣчательна послѣдовательность: ѣмѣже, сѣмѣ, вѣишѣни, тѣмѣ, вѣчѣниѣмѣ. Ср. современ. серб. нѣм, тимѣ, жутим (Budmani, Grammatica della lingua serbo-croata, 54, 56, 47). Жутим, шуплѣм и т. д. можно привести въ параллель къ тоузѣмѣ. Сѣмѣ — въ наст. вр. въ серб. тоже сѣм (ср. Budmani, ibid., 57). Къ сѣтъ можно привести въ пар. долготу окончанія 3-л. мн. ч. серб. глаголовѣ.

Всѣ приведенныя данныя позволяютъ намъ сдѣлать заключение о внутреннемъ единствѣ значенія разбираемыхъ значковъ [^] и [˘]. Какъ тотъ, такъ и другой обозначаютъ собственно долготу. Теперь, какая же между ними разница въ употребленіи? Отъ буквѣ, надъ которыми ставились значки эта разница не зависѣла. Правда, мы видимъ, что надъ [˘] не употребленъ ниразу, надъ ^ѣ только 3 раза (когда [^] 29 р.). Употребленіе [^] надъ ^ѣ и ^ѣ могло бы повести къ заключенію, что этотъ значекъ могъ показывать и графическое соединеніе, но это невѣрно уже прежде всего потому, что [^] употребленъ и 20 разъ надъ ^ѣ (гдѣ не могло

быть и рѣчи о такомъ соединеніи), а [˘] надъ ѣ ниразу. Въ этомъ случаѣ, вся разница обусловливалась, повидому, тѣмъ, гдѣ ставился значекъ — на концѣ ли слова или нѣтъ. Значекъ [˘] мы ниразу не видимъ на концѣ слова; значекъ ^ˆ главнымъ образомъ ставился на концѣ слова — въ этомъ разница во внѣшнемъ употребленіи данныхъ значковъ. Мы говоримъ „главнымъ образомъ“ потому, что все же есть исключенія, хотя большинство этихъ исключеній съ ѣи и объясняются вліяніемъ слова съ конечнымъ подобнымъ слогомъ (такъ, напр., принесенѣи — принесенѣихъ и пр.).

Интереснымъ представляется вопросъ прежде всего, откуда взять значекъ [˘]. Значекъ [˘] мы находимъ въ нотной системѣ древнихъ греко-славянскихъ рукописей наряду съ многочисленными другими нотными значками. Данныя, приводимыя нами, а затѣмъ и то, что эти знаки подобны лишь по формѣ одному изъ многочисленныхъ нотныхъ знаковъ, исключаютъ возможность говорить здѣсь о связи значенія этого значка со значеніемъ нотныхъ значковъ (см. снимки при трудѣ Срезневскаго. Древніе памятники рус. письма. Изв. Ак. Н. 2 отд. X т. Ср. замѣтки и пам. привед. Купріяновымъ Изв. IV. 254—7). Тѣмъ менѣе еще, конечно, можно проводить съ однимъ изъ *χρόνοι* (именно *βραχέια*). Въ греческихъ рукописяхъ и многочисленныхъ снимкахъ съ разныхъ гр. рукописей, которые мнѣ приходилось просматривать, я не нашелъ употребленія значка подобнаго разбираемому съ подобными же значеніями. Мнѣ удалось, однако, констатировать факты существованія такого значка, могущаго объяснить отчасти возникновеніе нашего. Въ комментаріяхъ Баста къ извѣстному грамматикѣ Григорію Коринѣскому отмѣчается, что въ одной изъ рукописей Одиссеи *ἤμας*; и Бастъ дважды говоритъ, что здѣсь значекъ [˘] (*Gregorii Corinthiis et aliorum grammaticorum libri de dialectis l. gr.*, Лейпцигъ 1811 г. стр. 64 и 889). Т. обр. и здѣсь мы можемъ говорить (правда, не съ такой увѣренностью какъ о другихъ значкахъ) о заимствованіи изъ греческой палеографіи и также о своеобразномъ примѣненіи этого заимствованія.

Въ другихъ др.-ц.-сл. памятникахъ мы находимъ также значки, по формѣ подобные разобраннымъ ^ ˇ, но употребленіе ихъ, ихъ значеніе, совсѣмъ не то, что въ К. Л. (съ этими значками мы встрѣчались раньше, когда говорили о придыханіяхъ), такъ что правъ былъ прежде Миклошичъ, замѣтившій: „Was, das Altslovenische anlangt, so haben wir von der Quantität der Vocale dieser Sprache keine historische Kunde“ (Ueber die langen Vocale in den sl. Spr. Denkschriften d. W. Ak. 29, 125).

Мнѣ удалось подмѣтить употребленіе ˇ довольно послѣдовательно въ значеніи долготы въ одной сербской псалтири 14 в. (собств. Букарестской библ. № 421; имѣлъ я эту рукопись благодаря любезности ак. Ягича, который пользовался ею при изданіи Болонской пс.)

Хотя въ этомъ памятникѣ данный значекъ употребляется иногда въ качествѣ придыханія, особенно надъ и, но сравненіе значковъ употребляемыхъ здѣсь показываетъ, что исконное значеніе его не придыханіе, и что дѣлался онъ таковымъ въ силу родственности начертаній и забвенія первоначальнаго значенія. Я отмѣчу здѣсь такіе, напр., случаи употребленія этого значка:

поющаго 3 об., та, творахоу, зла, тако 5, господскаго 7 об., отпадоуť 12; сьгореще (вин. п. м. р.) 14 об., сьсоущихъ 15, соущимъ 16, како 17, падшоусе 17, гьскаго, ть, ть, твораше, работавше 19 об., люкавомоу 23, приимоуť 38 об., съ 83, живоушоумоу 89 об., врачъ волны 112, вси боещи 164, аврамоу (наряду съ авраамоу) 285, градъ нбсны 289, вѣрны члвкъ 319 об. (и вѣрный члвкъ 329).

Изъ древнѣйшихъ ц.-слав. памятниковъ разстановку удареній (подъ которыми иногда можно подразумѣвать долготу) мы наблюдаемъ лишь въ Фрейзингенскихъ отрывкахъ, памятникъ, являющемся представителемъ словѣн. редакціи, писанномъ латинницей. Удареніе ставится здѣсь далеко не надъ всѣми словами, какъ въ К. Л. При томъ, знаки ударенія мы наблюдаемъ глав. обр. въ I отр., отчасти лишь во II и въ III. Употребляются 2 значка. Форма перваго

значка, употребляемого въ I и II отр., двояка: или прямая черточка или черточка съ загнутой внизъ верхушкой. Особенной разницы въ употребленіи этихъ разныхъ начертаній мы не видимъ и весьма вѣроятно, что форма одна была лишь упрощеніемъ другой. Впрочемъ, есть данныя думать, что значекъ этотъ употребленъ для разныхъ цѣлей — иногда не для обозначенія ударенія. Въ I отр. прежде всего бросается въ глаза, что значекъ этотъ очень часто ставится надъ союзомъ *i*. Въ памятникѣ, гдѣ разстановка удареній вызывалась практическими требованіями, такая постановка являлась сама по себѣ лишней. Здѣсь невольно является желаніе провести параллель съ постановкой значковъ надъ *i* въ другихъ др.-ц.-сл. памятникахъ ¹⁾. Можетъ быть значекъ этотъ, сохранявшійся особенно надъ *i*, началъ играть роль отдѣлительную въ этомъ случаѣ. Правда, противъ этого можно привести то, что писецъ I отр. писалъ слова раздѣльно; но есть основанія, намъ кажется, думать, что первоначально текстъ, послужившій основой для Ф. Отр. былъ написанъ съ нераздѣленными словами. Въ этомъ насъ убѣждаетъ слѣдующее: 1) во II и III отр. *i* пишется вмѣстѣ съ другими словами, хотя слова и отдѣляются другъ отъ друга; 2) во II отр. есть написаніе *ím*, представляющее союзъ *i* + мѣст. *ím*; 3) писецъ I отр. не особенно удачно отдѣлялъ слова другъ отъ друга, напр.: *imeti* онъ писалъ *i me ti*, *devuam* — *de vuam* и пр. Нѣтъ нужды въ постановкѣ ' надъ *ím* видѣтъ вліяніе нѣмецкой графики, какъ то дѣлаетъ авторъ спеціальнаго изслѣдованія о Фр. отр. — Вондракъ (*Frisinské památky*, 35). Въ нѣмецкой графикѣ этотъ значекъ при *ii*, *ii* употребленъ для различенія одинаковыхъ или схожихъ по начертанію буквъ. Въ постановкѣ значка надъ союзомъ *i* г. Вондракъ отмѣчаетъ желаніе писца показать, что это союзъ *i*, а не *j*. Но такое желаніе врядъ ли допустимо при упомянутомъ не особенно сознательномъ отношеніи переписчика къ тексту.

Въ параллель къ К. Л. изъ I Ф. Отр. можно привести слѣдующее:

milostiví (значекъ надъ *i* нѣсколько кругловато ломан.), *zúeta* — *zvetím*, *vsé*, *vzem*, *vúez*.

1) Впрочемъ, замѣтимъ, что и въ латин. графикѣ конца 12 столѣтія обозначалось черточкой одно *i*, безъ соед. съ *ii*, *ii*.

Изъ II отр.: neprigemlióki.

Во II и III отр. мы встрѣчаемъ рѣдкое употребленіе другого значка, напоминающаго встрѣчаемый въ К. Л. изогнуто закругленный ~, въ словахъ tĭgesemosem (tje že možem), niktse и III — bdě. „Zde, замѣчаетъ Вондракъ nemůže míti znamenka to jiného vyznamu, nebot' zde není žádná litera vynechána, která by se byla takto naznačila (37)“. Мы же въ этомъ значкѣ видимъ полную аналогію значку, обозначающему долготу въ К. Л.¹⁾

Такимъ обр. здѣсь мы видимъ одно изъ свидѣтельствъ, говорящихъ въ пользу мнѣнія о зависимости этого памятника, писаннаго латинницей, отъ письменности древ.-ц.-славянской.

Съ данными, извлекаемыми нами изъ К. Л. благодаря усвоенію надстрочныхъ значковъ, въ частности ударенія и обозначенія долготы, мы еще встрѣтимся при характеристикѣ языка памятника.

Мы посвятили довольно мѣста вопросу о надстрочныхъ значкахъ въ К. Л., въ связи съ другими древне-церковно-сл. памятниками, въ виду того, что вопросъ этотъ совершенно неразработанъ, а то что писалось о надстрочныхъ значкахъ неполно и неточно. Между тѣмъ, разрѣшеніе нѣкоторыхъ данныхъ можетъ вести къ важнымъ заключеніямъ. Въ нашей небогатой литературѣ по ц.-сл. палеографіи утвердилось мнѣніе, что первоначально славянскія рукописи не имѣли надстрочныхъ значковъ, въ особенности удареній. Срезневскій, напр.²⁾, замѣчалъ, что письменность славянская полу-

1) Въ латинскомъ текстѣ, написан. послѣ Фр. отр. въ той же рукописи изрѣдка встрѣчающіеся значки не совсѣмъ похожи на разбираемые и само ихъ употребленіе совсѣмъ другое. Характерно присутствіе греческаго текста передъ латинской проповѣдью въ рукописи, гдѣ находятся Ф. Отр. Ср. мой отзывъ объ изданіи и изслѣдованіи Вондрака — отд. отт. изъ Изв. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Н., 98 г., стр. 11—12.

2) Изв. Ак. Н. по отд. р. яз. и сл. IX, 161—7; труды 1 арх. с. (XV—XXII). Еще раньше А. Майковъ (въ своемъ изслѣдованіи „Исто-

чила свое начало въ VI, VII вв., когда въ греческомъ письмѣ не было никакихъ еще значковъ надстр. Мысль эта новѣйшимъ палеографомъ проф. Карскимъ, хотя и отрицается, но вотъ, что мы читаемъ у него: „Они (т. е. придыханія и ударенія) появляются позже; стало быть въ первоначальномъ письмѣ славянскомъ также не было удареній“ (Рус. Филол. Вѣст. 96, II, 146). Ту же мысль мы отмѣчаемъ въ раньше еще напечатанной небольшой статьѣ проф. Буде¹⁾, посвященной всецѣло надстрочнымъ значкамъ въ ц.-сл. и русской письменности (Фил. Зап. 87 г. № 5). Въ статьѣ этой (одной изъ раннихъ работъ автора) нѣтъ подробнаго разсмотрѣнія даннаго вопроса, подробнаго анализа въ этомъ отношеніи разныхъ памятниковъ, а затѣмъ и нельзя согласиться съ общими положеніями. Приведенныя нами данныя изъ памятниковъ заставляютъ насъ высказать мысль совершенно противоположную той, которую мы находимъ у упомянутыхъ ученыхъ. Эти данныя убѣждаютъ насъ всецѣло въ томъ, что древнѣйшіе памятники имѣли надстрочные значки, что въ этихъ памятникахъ въ употребленіи надстрочныхъ значковъ замѣчаются извѣстныя системы, при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣтенъ уже упадокъ этихъ послѣднихъ.

К. Л., какъ намъ кажется, являются пока единственнымъ памятникомъ, въ которомъ мы наблюдаемъ извѣстное внутреннее значеніе надстрочныхъ значковъ во всемъ ихъ объемѣ, сознательное въ этомъ отношеніи заимство-

рія сербскаго языка. М. 57) высказалъ мысль, что въ первоначальной ц.-слав. письменности надстрочныхъ значковъ не было „Но писцамъ, забывшимъ тѣ правила, которыми руководствовался составитель азбуки, забывшимъ значеніе буквенныхъ начертаній и ихъ отношеніе къ существеннымъ измѣненіямъ членораздѣльныхъ звуковъ, писцамъ, увлекшимся мелочами, спустя вѣкъ или два послѣ св. Кирилла, азбука имъ изобрѣтенная, показалась уже недостаточной, и они рѣшили дополнить ее“ (322). На частныхъ наблюденіяхъ Майкова, иногда совершенно невѣрныхъ, въ его многословномъ отдѣлѣ, посвященномъ значкамъ въ серб. письменности, мы, конечно, не находимъ нужды здѣсь останавливаться.

1) „Намъ кажется, говорить авторъ (2—3), что съ большей или меньшей вѣроятностью можно настаивать на томъ, что первыя слав. книги были написаны вовсе безъ надстрочныхъ значковъ“.

ваніе изъ греч. графики и своеобразное примѣненіе къ славянской письменности. И древность пріемовъ графич. въ К. Л. несомнѣнна. Разобранная сторона памятника можетъ, намъ кажется, пролить извѣстный свѣтъ на творческую дѣятельность первыхъ насадителей славянской письменности. Подмѣченные данныя очень важны принципиально, уясняя намъ характеръ этой дѣятельности. Нужно думать, что въ отношеніи данной системы значковъ К. Л. являлись далеко не единственнымъ памятникомъ, а служатъ для насъ остаткомъ лишь, уцѣлѣвшимъ представителемъ цѣлой группы памятниковъ, не дошедшихъ до насъ. Эта система, какъ видѣли мы, но уже въ смѣшеніи съ позднѣйшими системами отмѣчается въ Святослав. Изб. 73 г., Погодинской Пс. и др. памятникахъ. Она теряетъ здѣсь свое прежнее значеніе и превращается лишь въ извѣстный механическій пріемъ. Легко себѣ вообразить путь, по которому получается новая графическая система, характеризующая большинство древне-ц.-сл. памятниковъ, система обозначенія не только начальной гласной, но и гласной послѣ другой гласной въ словѣ. Этого пріема не знаетъ греческая письменность и онъ выработался постепенно на славянской почвѣ механически, а не вовсе изъ желанія обозначить ютацію. Къ этому располагала *scriptio continua*, частыя встрѣчи съ подобными написаніями, когда встрѣчались двѣ гласныя, такія случаи, какъ прѣимѣте, гдѣ чувствовалось ѣимѣте, которое привыкли писать съ придыханіемъ, тоже достоинъ ихъ, достоинъ ѣимъ и пр. Затѣмъ, можетъ быть, здѣсь сыграли и извѣстную роль значки $\sim$ и $\wedge$, которыя также несомнѣнно употреблялись въ древнѣйшей ц.-сл. письменности, но только не въ значеніи придыханій, а совсѣмъ иномъ, какъ указано нами. Форма чѣстнаго, превратившись въ новомъ написаніи въ чѣстнаго, могла удерживать прежній значекъ, но уже безъ его прежняго значенія. Такое обозначеніе, какъ блаженъа и пр. могли повліять на возникновеніе значка, напр. въ Мар. Ев. то же подобнаго надъ ѡ и значекъ ужъ этотъ имѣлъ значеніе болѣе графическое. Понятно также, что эти памятники, наслѣдуя старыя системы, могли употреблять ихъ иногда приспособливая къ новымъ цѣлямъ. Несомнѣнно также и то, что не только форма начертаній въ надстр. значкахъ разобранныхъ памятниковъ говоритъ о позднѣй-

шемъ времени, о томъ же говорятъ, кромѣ ранѣе указаннаго, и другіе приемы, напр., обозначать надстрочными значками пропускъ глухихъ, смѣшивая къ тому же для этого апострофы съ придыханіями.

Междустрочные значки.

Въ употребленіи междустрочныхъ значковъ — 1, 2, 3, 4, 5 точекъ — мы замѣчаемъ нѣкоторую разницу по страницамъ, такъ: на 1 л. об. — числительное не отдѣлено никакимъ знакомъ, тогда какъ на 3, 4, 4 об., 5, 5 об., 7 числительныя отдѣляются или точкой или нѣсколькими точками. Точки въ разныхъ своихъ соединеніяхъ употреблены главнымъ образомъ въ синтаксическомъ значеніи (иногда очень удачно, иногда несовсѣмъ). По нѣкоторымъ мѣстамъ можно даже прослѣдить, что количество точекъ свидѣтельствовало о большей или меньшей продолжительности остановки, такимъ образомъ устанавливалась какъ бы извѣстная градація въ употребленіи этихъ знаковъ. Отдѣлительное значеніе могли имѣть точки особенно въ заголовкахъ.

Несовсѣмъ точны так. обр. слова Вондрака въ его предисловіи къ Клоцову Сборнику о междустроч. знак. К. Л. (34—35): V Kijevských listech byva tečka, řidče dvoutečka v textu, po napisech a jednotlivých odstavcích tři tečky, ano i pět puntiků.

На 1 л. об. мы встрѣчаемъ въ качествѣ раздѣлительнаго знака начертаніе греч. *διαστολή*.

Сравнивая междустрочные знаки К. Л. съ подобными же другихъ древнѣйшихъ церк. слав. памятниковъ, мы должны сказать, что особенной разницы (по существу) мы не находимъ. Употребленіе точки и соединеній точекъ въ синтаксическомъ главнымъ образомъ отношеніи мы находимъ и въ другихъ др.-ц.-сл. памятникахъ. Въ Евангеліяхъ преобладаетъ въ текстѣ точка, въ концахъ извѣстныхъ отдѣловъ нѣсколько точекъ, т. обр. то же, что и въ К. Л. Разница, конечно, могла обуславливаться самимъ теченіемъ текста, болѣе непрерывнаго. Въ Синайск. Псалт. преобладаютъ 2 точки,

иногда встрѣчаются 3 (предъ новой строчкой). Въ Пражскихъ отр. мы находимъ глав. обр. 2 точки, иногда по угловатостямъ можно считать ихъ черточками. Преобладаніе одной точки и присутствіе 2-хъ характеризуютъ Клоцовъ Сб. 2 точки въ Кл. Сб. ставятся на концѣ и поперекъ ихъ значекъ вродѣ недоконченнаго титла (см. 2-й снимокъ при изданіи Вондрака послѣ слова аминь или послѣ бывъшію). Хотя точка въ Кл. Сб. ставится, какъ отмѣчаетъ Вондракъ, тамъ, гдѣ ненужно или пропускается тамъ, гдѣ нужно, но въ постановкѣ ея (какъ можно заключить по снимкамъ; въ изданіи памятника знаки измѣнены) замѣчается сознательное желаніе отдѣлять предложенія.

Итакъ, наблюденія надъ употребленіемъ точекъ въ древнѣйшихъ ц.-сл. памятникахъ убѣждаетъ, что значеніе ихъ было главнымъ образомъ первоначально синтаксическое¹⁾.

1) Прошу исправить слѣдующія замѣченныя неточности: пропуски — на стр. 16 (послѣ и, 36 строка) ж и ѡ; на стр. 20: ѿсѣвѣстоуемъ (вмѣсто ѿ 6₆; сообразно съ этимъ дополненія къ стр. 11 относит. транскр. Яг.); тамъ же ѿ 3₁₆, 4 об. 7, 5₁₉, 7₁ и на 21 стр. (строка 16) ѿ 4₁, 6 об. 3; на стр. 11 (29) чит.: нужно не б т., а 5; тамъ же (31) наши вм. нашъ. Вмѣсто довѣчны прошу читать вѣчны (стр. 15, 42, 43, 47), т. обр. согласно транскрипціи Ягича (т. обр. уничт. 1 прим. 42 стр.).

1. — — —

2. 4 4

3. (пустое пр.) * * *

4 7 7 7 7

5. (тонк. пр.) → →

6. 4 1

7. 2 1 2 1

7 1 1 1 1

8. - - -

8. ✓ ✓ ✓

9. 十 十 十 十

9. † † † †

10. $\mathbb{P}$ $\mathbb{P}$

10. P

11. 6

11. 6

12. 99

12. 98 98 99

13. ㅎ

13. 𠄎 𠄎

14. 76

15. 24

17. 96

16. 456

17. 50¢

18. 4 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111 112 113 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146 147 148 149 150 151 152 153 154 155 156 157 158 159 160 161 162 163 164 165 166 167 168 169 170 171 172 173 174 175 176 177 178 179 180 181 182 183 184 185 186 187 188 189 190 191 192 193 194 195 196 197 198 199 200 201 202 203 204 205 206 207 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 234 235 236 237 238 239 240 241 242 243 244 245 246 247 248 249 250 251 252 253 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274 275 276 277 278 279 280 281 282 283 284 285 286 287 288 289 290 291 292 293 294 295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 308 309 310 311 312 313 314 315 316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326 327 328 329 330 331 332 333 334 335 336 337 338 339 340 341 342 343 344 345 346 347 348 349 350 351 352 353 354 355 356 357 358 359 360 361 362 363 364 365 366 367 368 369 370 371 372 373 374 375 376 377 378 379 380 381 382 383 384 385 386 387 388 389 390 391 392 393 394 395 396 397 398 399 400 401 402 403 404 405 406 407 408 409 410 411 412 413 414 415 416 417 418 419 420 421 422 423 424 425 426 427 428 429 430 431 432 433 434 435 436 437 438 439 440 441 442 443 444 445 446 447 448 449 450 451 452 453 454 455 456 457 458 459 460 461 462 463 464 465 466 467 468 469 470 471 472 473 474 475 476 477 478 479 480 481 482 483 484 485 486 487 488 489 490 491 492 493 494 495 496 497 498 499 500 501 502 503 504 505 506 507 508 509 510 511 512 513 514 515 516 517 518 519 520 521 522 523 524 525 526 527 528 529 530 531 532 533 534 535 536 537 538 539 540 541 542 543 544 545 546 547 548 549 550 551 552 553 554 555 556 557 558 559 560 561 562 563 564 565 566 567 568 569 570 571 572 573 574 575 576 577 578 579 580 581 582 583 584 585 586 587 588 589 590 591 592 593 594 595 596 597 598 599 600 601 602 603 604 605 606 607 608 609 610 611 612 613 614 615 616 617 618 619 620 621 622 623 624 625 626 627 628 629 630 631 632 633 634 635 636 637 638 639 640 641 642 643 644 645 646 647 648 649 650 651 652 653 654 655 656 657 658 659 660 661 662 663 664 665 666 667 668 669 670 671 672 673 674 675 676 677 678 679 680 681 682 683 684 685 686 687 688 689 690 691 692 693 694 695 696 697 698 699 700 701 702 703 704 705 706 707 708 709 710 711 712 713 714 715 716 717 718 719 720 721 722 723 724 725 726 727 728 729 730 731 732 733 734 735 736 737 738 739 740 741 742 743 744 745 746 747 748 749 750 751 752 753 754 755 756 757 758 759 760 761 762 763 764 765 766 767 768 769 770 771 772 773 774 775 776 777 778 779 780 781 782 783 784 785 786 787 788 789 790 791 792 793 794 795 796 797 798 799 800 801 802 803 804 805 806 807 808 809 810 811 812 813 814 815 816 817 818 819 820 821 822 823 824 825 826 827 828 829 830 831 832 833 834 835 836 837 838 839 840 841 842 843 844 845 846 847 848 849 850 851 852 853 854 855 856 857 858 859 860 861 862 863 864 865 866 867 868 869 870 871 872 873 874 875 876 877 878 879 880 881 882 883 884 885 886 887 888 889 890 891 892 893 894 895 896 897 898 899 900 901 902 903 904 905 906 907 908 909 910 911 912 913 914 915 916 917 918 919 920 921 922 923 924 925 926 927 928 929 930 931 932 933 934 935 936 937 938 939 940 941 942 943 944 945 946 947 948 949 950 951 952 953 954 955 956 957 958 959 960 961 962 963 964 965 966 967 968 969 970 971 972 973 974 975 976 977 978 979 980 981 982 983 984 985 986 987 988 989 990 991 992 993 994 995 996 997 998 999 1000 1001 1002 1003 1004 1005 1006 1007 1008 1009 1010 1011 1012 1013 1014 1015 1016 1017 1018 1019 1020 1021 1022 1023 1024 1025 1026 1027 1028 1029 1030 1031 1032 1033 1034 1035 1036 1037 1038 1039

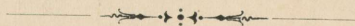
19. 7 7

20. 𐑖𐑦𐑩𐑦𐑩𐑦𐑩

Н. К. Грунскій.

Кієвскіє
глаголическіє листки.

Выпускъ II.

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1904.

Оттискъ изъ „Ученыхъ Записокъ Императорскаго Юрьевскаго
Университета“ 1904 г.

Начертанія буквъ.

Разсматривая начертанія буквъ К. Л. сравнительно съ начертаніями другихъ древне-церк. славянскихъ памятниковъ глаголической письменности, мы будемъ пытаться возстановить на основаніи этого сравнительнаго матеріала первоначальный типъ глаголическихъ буквъ. Разрѣшеніе этого вопроса, столь важнаго для опредѣленія древности К. Л., заставитъ насъ подойти также къ вопросу объ источникахъ глаголической азбуки, такимъ образомъ коснуться тѣхъ теорій, которыя въ настоящее время являются господствующими, относительно этихъ источниковъ. Слѣдовательно, придется затронуть и вопросъ объ отношеніи кириллицы и глаголицы. Это тѣмъ болѣе необходимо, что теорія, напр., о происхожденіи глаголицы изъ греческаго курсивнаго письма, несмотря на всѣ вызванныя и вызываемыя опроверженія, находитъ себѣ сильнаго и упорнаго защитника въ лицѣ ак. Ягича, который и въ позднѣйшемъ своемъ трудѣ „Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache“ проводитъ все ту же теорію происхожденія глаголицы изъ греческаго курсивнаго письма. Отзвукъ этого мнѣнія находимъ и въ обширной рецензій на этотъ трудъ ак. Ламанскаго, который, проводя мысль о древности кириллицы передъ глаголицей, говорить, что „ясный, свѣтлый, изящный умъ“ Константина не могъ предпочесть некрасивый, неразборчивый курсивъ красивому и удобочитаемому греческому уставу и полууставу (Изв. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Н. 91, 317—18). Между тѣмъ еще раньше ак. Соболевскій, затронувъ слегка въ своемъ печатномъ курсѣ ц.-слав. яз. теорію о происхожденіи глаголицы изъ греческаго курсива и

опровергнувъ нѣкоторые пункты этой теоріи, самъ пошелъ по ложному пути. Его ошибка состояла въ методѣ доказательствъ. По мнѣнію ак. Соболевскаго, начертанія кирилловскія вполне объясняются изъ греческаго алфавита (для звуковъ существовавшихъ въ слав. и греческ.). Въ этихъ начертаніяхъ есть сходство и съ глаголическими. То же особенно можно сказать о начертаніяхъ, не бывшихъ въ греческомъ алфавитѣ или „малоизвѣстныхъ“ (?) послѣднему. „При этомъ кирилловскія буквы оказываются или очень близкими къ своимъ греческимъ первообразамъ (б, зѣло), гораздо болѣе близкими, чѣмъ глаголическія, или вполне ясными по образованію (щ, ю), чего никакъ нельзя сказать объ ихъ глаголическихъ двойникахъ. Такимъ образомъ тождественное съ греческою β кирилловское б не можетъ быть объяснено изъ глаголическаго б, а глаголическое б вполне можетъ быть объяснено изъ б; или, ясное по образованію кирилловское ю не можетъ быть объяснено изъ глг. ю, но наоборотъ, глгол. ю легко объясняется изъ ю и т. д.“ (23). Какъ увидимъ дальше, эти основныя точки, изъ которыхъ исходитъ ак. Соболевскій совершенно невѣрны, т. к. изъ начерт. кирил. б, ю вовсе нельзя выводить начертанія глг. б и ю.

Приведенныя мнѣнія такихъ знатоковъ, какъ академики Ягичъ, Ламанскій, Соболевскій, показываютъ въ какомъ, въ сущности, неопредѣленномъ положеніи находится одинъ изъ главныхъ вопросовъ древне-церковно-славянской письменности. Какъ увидимъ дальше, есть стороны, которыя при разрѣшеніи этого вопроса не принимаются во вниманіе, да и не являются разработанными, какъ, напр., приемы орфографіи.

А (ф. 1). Особенно схоже съ начертаніями гл. обр. второго почерка а на нѣкоторыхъ страницахъ Зографскаго Ев., гдѣ оно имѣетъ такое же закругленіе на концѣ горизонтальной черты съ одной стороны и черточку съ другой. То же можно сказать отчасти и объ Охридскомъ Ев. Начертанія Пражскихъ Отр. и Ассем. Ев. гораздо болѣе грубы. Въ Синайск. Пс. черточки на горизонтальной линіи иногда

одинаковы, иногда лѣвая больше, причѣмъ на вертикальной линіи отсутствуетъ черточка. Последнее можно сказать и относительно Син. Тр., гдѣ также особенно развиваются по величинѣ побочныя линіи на чертѣ горизонтальной, т. обр. начертаніе какъ бы приближается къ позднѣйшему хорватскому. Въ Маріинскомъ Ев. особенно развивается первая черточка при горизонтальной линіи. Такимъ образомъ, судя по большинству древнихъ глаголическихъ памятниковъ, можно думать, что начертаніе **а** К. Л. принадлежитъ къ древнѣйшему типу: изъ него легко объяснить возникновеніе другихъ — были лишь продолжаемы черты, при чемъ последнее вызывалось удобствами письма, такъ какъ если письмо было мелкое, то трудно было бы выдержать характеръ начертаній К. Л., а нужно было бы употреблять подобныя, какъ въ Маріинск. Ев., особенно Синайск. Пс.

Догадки относительно прототипа для этого глаголическаго начертанія различны.

Ак. Ягичъ (33-й т. Сб. Имп. Ак. Н. по Отд. рус. яз. и сл. 149), высказываетъ мысль, что нужно ожидать „не найдется ли въ греческой письменности подходящаго начертанія буквы **а** въ памятникахъ болѣе близкихъ ко времени и мѣсту дѣятельности славянскихъ первоучителей, чѣмъ до сихъ поръ“.

Существованіе крестообразнаго **а** въ греческой письменности отмѣчено уже палеографами. Такъ, напр., у Гардгаузена (*Griechische Paleographie* на табл. IV подъ 680 г.) мы видимъ это **а**, правда, съ соединеніемъ двухъ конечныхъ чертъ, то же подъ 600 г. (*ibid.*) на табл. III подъ 233 г. Это **а** является безъ верхней черты¹⁾.

Пр. Бѣляевъ (Зап. Казан. Ун. 86 г., стр. 268) отмѣчаетъ употребленіе крестообразнаго **а** въ канцелярскомъ письмѣ.

Вондракъ (*Arch. f. sl. Ph.*, 19, 182) видитъ здѣсь *aleph*-еврейскій, но подходящаго вполне начертанія ему не удается

1) Ср. также изображеніе греч. **а** крестомъ *alphabet. graec.* Матеріалы Моск. Ун. 55 г. въ статьѣ Klien'a подъ № 11. Монфаконъ отмѣчаетъ въ азбукѣ одной изъ религіозн. греч. сектъ между начертаніями **а** крестообразное. Относительно **а** ср. Wattenbach's *Anleitung zur Griechischen Paleographie*. 2-е изд. Leipzig. (Прилож. литограф. 2 стр.) Въ одной латин. псалтыри 10 в. (Снимки въ *The Paleogr. Society*, 188—9) въ сокращенномъ написаніи слова *kalendas* послѣ *k* начертаніе тождественное съ глаг. **а**.

отмѣтитъ; иногда въ еврейскихъ памятникахъ мы видимъ начертаніе нѣсколько приближающееся къ крестообразному (ср., напр. таблицы Chwolson'a Corpus inscr. hebraic., особ. № 172).

Была высказана также догадка (В. Миллеромъ Ж. М. Н. Пр. 84. № 3) о заимствованіи начертанія глаг. а изъ часто употреблявшагося въ греческихъ рукописяхъ изображеній креста.

Кромѣ близкаго къ крестообразному начертанію а въ греческой письменности можно еще указать начертаніе, состоявшее изъ черты наверху и внизу которого были поставлены точки ÷ (См. таблицу у Allen. Notes ou abreviations in greck. manuscripts okf. 1889. Ср. Muller. Handbuch der kl. Altertums-Wissenschaft. М. 92, 322).

Въ греческихъ памятникахъ мы отмѣчаемъ присутствіе крестообразнаго а въ качествѣ междустрочнаго знака. То же находимъ и въ памятникахъ древн. церк.-слав. письменности, такъ въ одномъ кирилл. Ев. XI в. употребленъ какъ междустрочный знакъ — крестъ употреблявшійся здѣсь и какъ нотный значекъ (См. статью Бычкова — Отрывки Ев. XI в. Извѣстія Арх. Общ. 65 г. т. V). Этотъ крестъ является полнымъ подобіемъ начертанія глаголическаго а, съ такимъ же закругленіемъ поперечной горизонтальной черты и съ небольшою линіей при вертикальной (См. снимокъ при статьѣ Бычкова, *ibid.*).

Въ Маріинскомъ Ев. мы замѣчаемъ, напр., очень похожее на а начертаніе, стоящее вмѣсто точки. Отличіе этого начертанія заключается въ продолженіи вертикальной черты и отсутствіе побочныхъ линій (Ср. табл. литограф. изд. Ев. отъ Луки стр. 22, строка 7-я отъ конца).

Всѣ эти данныя позволяютъ намъ прійти къ заключенію что начертаніе глаголическаго а могло быть обязано и тому, что подобное начертаніе встрѣчалось какъ начертаніе греческаго а и тому, что подобное начертаніе вообще часто встрѣчалось въ качествѣ знака. Здѣсь могло быть обоюдное дѣйствіе. Его могло освятить благочестивое желаніе придать крестообразную форму первому начертанію азбуки.

Б. (ф. 2). (Первая черта нѣсколько изогнута у 1-го писца и 2-го (у послѣдняго попадаетъ и прямая). У 1-го писца

форма буквы нѣсколько меньше. Разница особенно заключается въ нижней чертѣ: у 2-го писца она иногда очень мала, т. обр. свидѣтельствуешь какъ бы о своей второстепенности. У 2-го же писца верхняя половина какъ то меньше нижней, затѣмъ наблюдается болѣе закругленный значекъ этой части.

Начертанія Пращск. Отр. отличаются глав. обр. нижней чертой, которая пишется изогнутой. Въ Ассеман. Ев. закруглена нижняя часть, такъ что нижняя черточка составляетъ продолженіе вертикальной. Въ общемъ схожи съ начертаніями К. Л. начертанія Маріинскаго Ев. — черты только болѣе прямы. Нѣсколько другую систему въ написаніи этой буквы можно отмѣтить отчасти въ Клоц. Сб. особенно въ Син. Пс., на нѣкоторыхъ страницахъ Зограф. Ев. Въ послѣднемъ начертаніи буквы б писалось двумя приемами: сначала верхняя часть вся, и затѣмъ къ ней приставлялась нижняя (ф. 3). Очевидно, послѣднія начертанія вызывались лишь удобствомъ письма.)

Происхожденіе начертанія глаголич. б загадочно.

Въ пользу мнѣнія, высказаннаго Гейтлеромъ (Die alb. und sl. Schriften) и Ягичемъ, о происхожденіи этого начертанія изъ греческ. $\mu\tau$, $\mu\beta$, можно, дѣйствительно, приводить произношеніе слав. б греками черезъ соединеніе названныхъ звуковъ, напр.: жаба — $\zeta\alpha\mu\beta\alpha$ и пр. (См. Матовъ. Гръцко-български студии, Сборникъ за нар. умотв. 93 г., т. 9-й, 65, 67). Кромѣ того названіе этой буквы въ греческой рукописи, найденной Бандуричемъ — $\mu\tau\omicron\beta\chi\eta$ (Срезневскій. Древн. глаг. п., 27).

Бѣляевъ не соглашается съ этимъ мнѣніемъ въ виду того, что если бы б было лигатурой, то и въ кириллицѣ было что либо подобное, между тѣмъ какъ тамъ “мы имѣемъ несомнѣнно ту же унциальную „виту“, какъ и въ буквѣ „вѣдѣ“ только съ незначительнымъ измѣненіемъ” (270). Какъ лигатура она стояла бы на концѣ азбуки. Затѣмъ особенно, по Бѣляеву, это не могло быть потому, что греки не передавали славянск. б черезъ $\mu\tau$, а черезъ β , при чемъ, по его мнѣнію, стоитъ лишь думать, что писецъ вторую половину начиналъ снизу. Теорія Бѣяева на первый взглядъ убѣдительна, но только въ греческихъ рукописяхъ мы не найдемъ доказательства графическаго для подтвержденія этого мнѣнія: въ греч. рукописяхъ нѣтъ подобнаго приема письма. Противъ

же мнѣнія Ягича, намъ кажется, особенно можетъ говорить слѣдующее обстоятельство. Если для изображенія слав. **б** взято $\mu + \pi$, то почему же глаголическое **м** не похоже на это греч. μ лежащее въ основѣ **б**; слѣдовательно нужно допустить, что составитель пользовался различными начертаніями для изображенія одного и того же звука. Слѣдовательно, если бы **б** состояло изъ μ , то и въ изображеніи этого послѣдняго мы видѣли бы начертаніе похожее на **б**, а этого нѣтъ.

Вондракъ видитъ въ начерт. гл. **б** перевернутое начертаніе самаритянской буквы м. Приводитъ онъ случаи смѣшенія въ словахъ **м** и **б**. Вондракъ указываетъ также, ссылаясь на Гезеніуса, что форма самаритянскаго **м** употреблялась и обращенная въ правую сторону, слѣдовательно была тождественно по начертанію съ глаголической.

Если мы обратимся къ статьѣ Paläographie въ Allgemeine Encyclopädie der Wissen. Ersch. und Gruber (9 часть), то на стр. 311 мы увидимъ, что, дѣйствительно, въ самаритянскомъ письмѣ употреблялось 2-якое начертаніе для **б**. **м**., одно изъ нихъ очень похоже на глаголическое **б** съ той лишь разницей, что черточка нижняя идетъ въ противоположную сторону.

Въ литогр. изд. Маріин. Евангелія (см. стр. 23, стр. 2) имѣется **б** по формѣ подобное самаритянскому **м**, но здѣсь по сличеніи съ подлинникомъ оказалась ошибка (у Ягича въ транскрипціи также ошибка противъ подлинника: нужно не **бѣ** народъ 213_{18} , а **і**бх народъ).

Въ армянскомъ алф. мы имѣемъ начертаніе **б** какъ перевернутое еврейское **б**, т. обр. нѣсколько неполное глагол. **б** (ср. ф. 4). Затѣмъ очень важно для насъ, что въ армянскомъ для **б** и **п** употребляется начертаніе подобное еврейскому **ת**. Если мы обратимся къ начертанію глаголич. **б**, то увидимъ, что характеръ этого начертанія говоритъ скорѣе въ пользу измѣненныхъ по направленію еврейско-самаритянскихъ начертаній, чѣмъ греческой литературы. Въ глагол. начертаніи нижняя линия имѣетъ вполнѣ самостоятельное значеніе, она не является какимъ-то росчеркомъ, добавочнымъ, ненужнымъ, какъ можно то думать, если выводить начертаніе изъ $\mu\pi$. Правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта черточка очень маленькая (напр., у 2-го писца К. Л.), но какъ показываетъ большинство памятниковъ, это является лишь извѣстнымъ свойствомъ отдѣль-

наго переписчика. Въ одномъ изъ памятниковъ (Миханов. Отр.) мы наблюдаемъ случаи безъ этой черточки, но трудно видѣть въ этомъ начертаніи позднѣйшаго письма отголосокъ начертанія первичнаго.

Впрочемъ, можно, защищая предположеніе о греческомъ происхожденіи буквъ, говорить, что въ начертаніяхъ съ маленькой нижней черточкой является первоначальная форма и что эта черточка, явившаяся въ началѣ лишь какъ ломаное продолженіе вертикальной, была продолжена потомъ.

В (ф. 4). (Особенной разницы въ начертаніи этой буквы у 1-го и 2-го писца мы не находимъ. Разница между отдѣльными начертаніями замѣчается лишь въ большемъ или меньшемъ закругленіи верхнихъ кружковъ или большей, или меньшей круглосты нижней части. Въ Пражскихъ Отр. мы замѣчаемъ большую прямоу чертъ и, какъ въ начертаніи другихъ буквъ, грубость начертаній; основная фигура состоитъ изъ трехъ прямыхъ линій, при чемъ закругленія не отличаются симметрией. Въ другихъ др.-ц.-сл. памятникахъ начертаніе этой буквы въ большинствѣ круглѣе, чѣмъ въ К. Л. Особенно это можно сказать о Син. Тр., Син. Пс., Ассем. Ев. Въ Клоц. Сб. также это начертаніе болѣе кругло, но въ заголовкахъ, гдѣ употреблены по размѣру гораздо большія начертанія, **в** схоже очень съ **в** Кіев. Л. Намъ кажется, что не такая сравнительно круглота начертанія **в** К. Л. могла зависѣть первоначально не отъ того, что выработалась такая уже система, типъ буквы въ зависимости отъ извѣстной школы, а зависѣло отъ размѣра линейки. Трудно было бы писать начертанія **в** К. Л., какъ и нѣкоторыхъ другихъ буквъ того же памятника, въ такомъ небольшомъ междустрочномъ разстояніи, какое мы находимъ, напр., въ Зограф. Ев., Син. Тр. и пр. Если разстояніе это увеличивалось, доказательствомъ чему являются, напр., упомянутые заголовныя буквы Клоц. Сб., измѣнялось въ болѣе угловатое и начертаніе буквы.)

Относительно происхожденія даннаго начертанія высказываемо было нѣсколько мнѣній. Тейлоръ (Arch. f. sl. Ph., III), напр., выводилъ его изъ греческаго υ, Ягичъ изъ минускульнаго β походяго нѣсколько по фигурѣ на лат. и, съ послѣднимъ соглашается вполне Бѣляевъ.

Начертаніе глаг. в ясно до очевидности говорить о заимствованіи изъ начертанія латинскаго v, и только желаніе выводить глаголицу всецѣло изъ греческаго алфавита можетъ заставлятъ прибѣгать къ разнымъ догадкамъ.

Г (ф. 5). Въ начертаніи этой буквы мы замѣчаемъ какъ бы двѣ части — главную верхнюю и меньшую — нижнюю. Такое впечатлѣніе производитъ вообще начертаніе этой буквы и въ нѣкоторыхъ другихъ глаголическихъ памятникахъ. Начертаніе въ II Пражск. Отр. особенно подтверждаетъ высказанную мысль: нижняя часть составляетъ какъ бы извѣстный росчеркъ, закругленіе. Чѣмъ круглѣе начертанія, тѣмъ скорѣе скрывается и вообще уничтожается разница между двумя частями и эти части дѣлаются какъ бы одинаковыми. Въ Ассеман. Ев. закругленія даже почти сливаются, но въ начертаніи большой начальной буквы. (См. і сним. Асс. Ев. у Гейтлера, 10 строка снизу) ясно видѣются незначительность нижней части. То же наблюдаемъ и въ Син. Пс., впрочемъ, въ этомъ памятникѣ попадаются начертанія и съ равномѣрно развитыми частями. Второстепенность нижней части можно прослѣдить не только въ большихъ, но и малыхъ начертаніяхъ этой буквы другого памятника Синайскаго Тр. Равномѣрность частей выступаетъ въ Клоп. Сб., Зогр. Маріинск. и упомян. Ассем. Ев., но только въ строчныхъ буквахъ.

Ак. Ягичъ выводитъ начертаніе глаг. г изъ греческаго минускульнаго γ, для доказательствъ чего приводитъ различныя начертанія послѣдняго. Но приведенныя начертанія вовсе не могутъ служить основательнымъ подтвержденіемъ высказаннаго мнѣнія. Если выводить начертаніе изъ греческаго, то мы получили бы нѣсколько иную фигуру близкую, напр., къ изображеніямъ строчн. буквъ Кл. Сб., Зогр. и др., т. е. съ одинаково развитыми частями, а начертанія этихъ послѣднихъ самъ Ягичъ считаетъ болѣе позднимъ сравнительно съ болѣе угловатыми. Вондракъ, напр., также рѣшительно высказывается за древность начертанія г въ К. Л., въ которыхъ нижняя часть принимаетъ горизонтальное положеніе (См. Archiv 19, 183—4). Если на основаніи данныхъ наблюденій видѣтъ въ верхней части господствующую, главную сравнительно съ нижней, вторую считать разившейся

до равномерности съ первой позднѣе, то легче выводить начертаніе глаг. г изъ латинскаго. Бѣляевъ на основаніи начертаній однихъ только г и д глагол. азбуки дѣлаетъ слѣдующее слишкомъ поспѣшное заключеніе: „очевидное происхожденіе глаголическихъ буквъ: глаголь и добро, на ряду съ такими же кирилловскими, какъ нельзя болѣе ясно показываетъ, что глаголица есть такое же видоизмѣненіе на славянскій ладъ греческаго курсива, греческой скорописи, какъ кирилица представляетъ собою приспособленіе греческихъ книжныхъ, литургическихъ унциаловъ въ славянской азбукѣ“ (271).

Данной буквѣ проф. Миллеръ придаетъ особенное значеніе: глаголическая азбука произошла, по его мнѣнію, изъ авестійской начинавшейся съ буквы г. Отсюда, по мнѣнію Миллера, произошло и названіе азбуки. Противъ этого можно привести то, что названіе — явленіе позднѣйшее и на немъ нельзя основывать подобныхъ заключеній¹⁾.

Д (ф. 6). Разница у 1-го и 2-го писца главнымъ образомъ въ томъ, что у 1-го писца буква эта меньше другихъ буквъ, хотя у него иногда (напр. въ заголовоч.) она имѣетъ такую же величину, какъ и др. буквы. Во второй половинѣ буквы, какъ у 1-го, такъ и у 2-го писца можно замѣтить гораздо большую угловатость сравнительно съ 1-й частью. Особенной разницы въ характерѣ начертаній этой буквы нѣтъ.

Признавая присутствіе сравнительно съ другими буквами меньшаго **д** въ К. Л., но отмѣчая въ то же время, что это начертаніе и у 1-го писца (въ заголовочной строкѣ 2 об.) и особенно у 2-го достигаетъ обыкновенной величины, мы не можемъ съ увѣренностью сказать о первоначальности начертанія меньшаго. На то не даютъ намъ права и другіе памятники.

1) По Миллеру, изобрѣтатель стремился скрыть, замаскировать источники азбуки. Такой взглядъ, высказываемый и раньше и находившій себѣ послѣдователей (ср. напр. взглядъ арх. Амфилохія на глагол. азбуку, какъ криптографическую. Дополненія къ Галич. 4 Ев. 145—78) принять, конечно, нельзя. Если мы не знаемъ начала нѣкоторыхъ глаголическихъ буквъ или не можемъ съ увѣренностью на нихъ указать, то изъ этого еще не слѣдуетъ прибѣгать къ такому заключенію.

(Мы не можемъ также говорить о вліянні подобнаго глаголическаго **д** на возникновеніе такихъ начертаній кирилловскихъ, какъ **д** недавно открытой надписи Самуила. Въ этомъ случаѣ скорѣе можно согласиться съ возраженіемъ проф. Флоринскаго, чѣмъ съ мнѣніемъ ак. Ягича и Милетича (Ср. Чтенія въ Обществѣ лѣтописца Нестора 1900 г. в. II, 81)¹⁾.)

Мнѣ удалось отмѣтить въ одной греческой рукописи (**Х вѣка**) употребленіе наряду съ обыкновен. минуск. **д** сравнительно меньшее **д** маюскульной формы (См. ф. 7), т. обр. вполне подходящей къ типу кирилловскаго меньшаго начертанія (рукоп. Мюнхенск. Библ. № 3. Monacensis Graecus). Такимъ образомъ вполне объясняется начертаніе кирилловск. Самуил. надписи изъ греческаго источника. Изъ послѣдняго же объясняется и возникновеніе начертанія глаголическаго.

Е (ф. 8). (**У** 2-го писца верхняя горизонтальная черта имѣетъ иногда загибъ. Въ Пражскихъ Отр. мы замѣчаемъ, что въ 1-мъ (**В**) черта поперечная одна, во 2-мъ загибъ имѣетъ не верхняя, а нижняя. Въ Син. Пс. начертанія сходны съ **К. Л.**, поперечная линія имѣетъ иногда загибъ, иногда двѣ черточки сливаются. Въ Син. Тр. большая буква съ загибомъ, маленькія обыкновенно безъ загиба. Въ Охр. Ев. большая буква съ двумя черточками, при чѣмъ выступаетъ верхняя, малая буква съ одной чертой. Выступленіе верхней черты наблюдается въ **Клоц.**, **С. Ассем. Ев.** и въ большихъ буквахъ **Зограф.** и **Маринскаго** (въ послѣднихъ съ загибомъ).

Въ малыхъ буквахъ **Зогр. Ев.** мы видимъ выступленіе нижней черты, то одну черту, то иногда выступленіе верхней только безъ загиба. Въ **Маріинск. Ев.** тоже въ малыхъ наблюдаемъ выступленіе нижней, то сліяніе, то одну черту²⁾).

1) Между начертаніями **д** надписи Самуила и нѣкоторыхъ другихъ кирилловскихъ памятниковъ, дѣйствительно, существуетъ сходство. Такъ это находили въ **Доброміровомъ Ев.**, какъ отмѣчаютъ профф. Флоринскій и Карскій, а также и въ **Супральской** рукописи. Можно вообще найти сходство между надписью Самуила и послѣднимъ памятникомъ въ начертаніяхъ буквы.

2) Въ **Клоц. Сб.** нижняя черта иногда почти незамѣтна. Въ силу послѣдняго и объясняется ошибка **Гейтлера** (См. стр. 66 его

Всѣ эти данныя приводятъ къ любопытнымъ заключеніямъ. Во 1-хъ начертанія **е** въ К. Л. древнѣйшія, во 2-хъ въ глаголической письменности можно отмѣтить стремленіе отличать **е** униціальное отъ минускульнаго, стремленіе, конечно, явившееся въ сравнительно болѣе позднее время, во 3-хъ начертаніе **е** съ одной черточкой обязано также времени позднѣйшему, во 4-хъ начертанія въ I (В) Пражск. Отр. **е** свидѣтельствуютъ о позднѣйшемъ времени своего происхожденія.)

Тѣ данныя, которыя приводитъ ак. Ягичъ, какимъ образомъ изъ совершенно противоположнаго по формѣ начертанія греческаго **е** могло образоваться начертаніе глаголическое, далеко не убѣдительны (151 ст., хотя съ нимъ соглашается и Бѣляевъ, 271). Благодаря подобному методу, какимъ пользуется здѣсь почтенный ученый, можно изъ любого начертанія вывести совершенно на него не похожее.

Можно бы привести въ параллель къ глагол. начертаніямъ **е** тѣ, которыя мы находимъ въ латинскихъ рукописяхъ. (Ср. табл. въ Матеріалахъ Моск. Унив., таблицы къ статьѣ Klien'a; также у Тейлора The Alphabet т. II, 126 стр. Въ нѣкоторыхъ латинскихъ рукописяхъ можно найти еще болѣе сходства, напр., въ таблицахъ изданныхъ Arndt'омъ, въ одной изъ рукописей, относимыхъ къ VI—VII. См. ф. 8₁). Но и приведенныя нами послѣднія начертанія не подходятъ такъ къ глаголическимъ, какъ тѣ, которыя отмѣчены Вондракомъ въ самаритянской азбукѣ и по обозн. звуку очень близкія къ **е** (передаваемая такъ и въ греч. языкѣ). Трудно здѣсь положительно говорить о заимствованіи прямо изъ самаритянскаго письма: **е** вѣдь не то, что **б**, **ш**, **ц** и пр., звукъ этотъ имѣется и въ греческомъ, и въ латинскомъ языкахъ, незачѣмъ было ходить за ними такъ сравнительно далеко.

Впрочемъ, могла заставить сдѣлать это разница въ оттѣнкахъ произношенія греческаго и славян. **е**. Что въ восточной письменности было начертаніе для **е** очень близкое къ глаголическому, на это можетъ указывать особенно начертаніе финикійскаго алфавита (См. ф. 8₂).

ислѣд.), по которому, въ начерт. **е** Клоц. Сб. поперечная черта одна. Эта ошибка отмѣчена Вондракомъ (Arch. 19, 26). Впрочемъ и до Вондрака, совершенно правильно отмѣтилъ эту букву на таблицѣ къ своему изданію Копитаръ.

Ж (ф. 9). Особенной разницы въ написаніи этой буквы у писцовъ мы не замѣчаемъ. У 2-го писца иногда верхнія черточки менѣе расходятся и вся фигура не такъ раздается въширь, но этого нельзя сказать о всѣхъ начертаніяхъ. У 1-го писца чаще, чѣмъ у 2-го попадаетъ начертаніе **ж** въ меньшемъ размѣрѣ сравнительно съ другими буквами. Сравнивая съ другими памятниками, мы убѣждаемся въ томъ, что начертаніе **ж** К. Л. принадлежитъ къ первоначальнымъ. Такое же начертаніе, писанное двумя приемами, мы наблюдаемъ въ другихъ древнѣйшихъ глг. памятникахъ.

Въ Зограф., Ассеман. и особенно Син. Тр. выдается особенно верхняя часть, выступающая надъ другими буквами. Въ Син. Пс. нижняя часть раздается въ длину, верхушка выходитъ гораздо меньше. Что начертаніе, писавшееся однимъ приемомъ, позднѣйшее, въ этомъ можетъ убѣждать Охридское Ев., гдѣ наряду съ подобными начертаніями ¹⁾ въ изображеніи малыхъ, въ большихъ употребляется начертаніе подобныя какъ въ большинствѣ другихъ древн. глагол. памятниковъ. Также позднѣйшимъ начертаніемъ является начертаніе Праж. Отр., гдѣ верхняя часть выражается одной линіей (ф. 10.)

Для объясненія происхожденія даннаго начертанія Тейлоръ прибѣгаетъ къ черезчуръ искусственной догадкѣ. По его мнѣнію, **ж** возникло изъ лигатуры двухъ греческихъ буквъ $\tau + \sigma$, причемъ эти буквы были расположены такъ $\frac{\sigma}{\tau}$. Ягичъ видитъ въ **ж** „монографическую комбинацію двухъ греческихъ курсивныхъ знаковъ, можетъ быть двухъ θ “ (152). Бѣляевъ выводитъ изъ греч. ζ (273). Правда, принимая во вниманіе звукъ, нужно признать, что Бѣляевъ болѣе правъ. Греки для выраженія **ж** прибѣгаютъ именно къ ζ , напр. $\zeta\omega\pi\alpha\nu\omicron\varsigma$ — жупанъ и др. (Срав. Матовъ. Сбор. за Н. Ум. 93 г. т. 9-й 65—66). Въ рукописи, найденной Бандуричемъ, **ж** названо $\zeta\eta\upsilon\tau$ — въ которомъ нельзя не видѣть отраженіе: живете, опять таки **ж** — ζ . Противъ мнѣнія Бѣляева можно лишь привести графическое затрудненіе при сближеніи ζ и **ж**. Не избѣгаетъ этого затрудненія и Вондракъ, выводящій начерт. **ж** изъ встрѣчающагося начертанія греческ. ζ , похожаго на арабскую цифру 3 съ верхней только горизонтальной чертой. Онъ при-

1) И въ К. Л. (напр. 3 об. 6) можно отмѣтить уже нѣсколько подобныя формы.

бѣгаетъ къ искусственнымъ приѣмамъ, прибавляя разные кружки будто бы для дифференціаціи съ начертаніемъ другихъ буквъ (Arch. 19, 184).

Видѣтъ въ начертаніи ж надписи Самуила вліяніе написаній глаголическихъ, какъ въ К. Л., опять таки нельзя, какъ мы сказали это насчетъ д. Мы уже замѣтили, что начертаніе ж въ К. Л. иногда меньше начертаній другихъ буквъ, хотя и не настолько, какъ, напр., ш, т; у 2-го же писца рельефно выступаетъ равномерная фигура этой буквы, то же отчасти можно сказать и о 1-мъ писцѣ. Въ другихъ памятникахъ мы видимъ, что начертаніе этой буквы не меньше начертаній другихъ буквъ, а иногда даже наоборотъ. Слѣдовательно, не говоря уже о другихъ памятникахъ глаголическихъ, сами К. Л. не даютъ намъ права заключать о существованіи, какъ извѣстнаго типа, начертаній ж меньшихъ въ сравненіи съ начертаніями другихъ буквъ.)

3 (ф. 11). Разница у 1-го и 2-го писца замѣчается не такъ въ формѣ начертаній, какъ лишь въ размѣрѣ: у 2-го начертаніе этой буквы, какъ и другихъ крупнѣе. Сравнивая начертанія этой буквы въ разныхъ глаголическихъ памятникахъ, Вондракъ (Glagolita Cloz, 30 и 32) признаетъ древнѣйшей форму К. Л. Подобныя начертанія мы встрѣчаемъ и въ другихъ памятникахъ, такъ, напр., отчасти въ Клоц. Сб. хотя нужно замѣтить, что форма начертанія здѣсь довольно сильно видоизмѣняется. Вондракъ отличаетъ въ Клоц. Сб. 2 разныхъ типа начертанія буквы з, типа совершенно независимыхъ другъ отъ друга. Съ этимъ мы согласиться не можемъ: всѣ начертанія з въ Клоц. Сб. представляютъ лишь извѣстныя измѣненія одного начертанія. Доказательствомъ тому могутъ служить приведенныя начертанія К. Л. Если мы возьмемъ послѣднее изъ приведенныхъ и нѣсколько его наклонимъ вправо, то получимъ фигуру легко обращающуюся въ кругловатую и т. обр. также въ фигуру — прототипъ всѣхъ тѣхъ начертаній, въ которыхъ средняя черта имѣетъ горизонтальное направленіе. Слѣдовательно и подобныя же начертанія Клоц. Сб. угловатыя, напоминающія намъ первыя приведенныя начертанія К. Л., и кругловатыя, происхожденіе которыхъ, какъ мы видимъ, идетъ изъ первыхъ, имѣютъ между собою близкое соот-

ношеніе. Отсюда также можно вывести заключеніе о первоначальности начертанія угловатаго, господствующаго въ К. Л. Вондракъ находитъ сходство между начертаніями К. Л. и упом. Клоц. Сб. Но въ другихъ памятникахъ есть еще болѣе сходства съ К. Л. Нужно смотрѣть не только на 4-угольникъ, но и на поперечную линію съ конечнымъ закругленіемъ. И вотъ, если мы обратимъ вниманіе на послѣднее, то увидимъ, что въ К. Л. линія пересѣкаетъ 4-угольникъ болѣе вверхъ, а въ Клоц. Сб. болѣе горизонтально. Подобное К. Л. разсѣченіе мы замѣчаемъ скорѣе въ Ассеман. Ев. и Маринскомъ, и вообще большинство древнѣйшихъ глаголич. памятниковъ указываетъ не только на угловатую форму этой буквы, но и на направленіе вверхъ поперечной линіи. Въ Вѣнскихъ Листахъ-памятникъ сравнительно болѣе поздняго происхожденія уже форма не та — закругленная съ горизонтальной поперечной чертой. На основаніи этого и подобныя начертанія Клоц. Сб. съ главной частью прямоугольной (См. ф. 12) скорѣе болѣе новы, чѣмъ попадающіяся тамъ же другія начертанія схожія съ начертаніями К. Л., а между тѣмъ послѣднія Вондракъ называетъ „новыми“ или сложившимися черезъ борьбу „стараго“ и „новаго“ (различныхъ) начертаній. Изъ всѣхъ разнорѣчивыхъ объясненій ученыхъ, какъ возникло это начертаніе, ни одно, кажется не можетъ претендовать на полную убѣдительность. Вслѣдъ за Шафарикомъ — Гейтлеръ, Ягичъ объясняли изъ греч. Φ . Тейлоръ указывалъ на ϑ . Указываютъ вслѣдъ за Гейтлеромъ, на примѣръ — $\epsilon\vartheta\eta$, переданный Іоанномъ Екзархомъ — езни. Ягичу происхожденіе изъ ϑ „кажется вѣроятнымъ, въ особенности потому что, какъ сейчасъ увидимъ (дальше ак. Ягичъ говоритъ о происхожденіи з ѣ ла изъ греч. ζ), греч. буквѣ ζ дано другое назначеніе“ (152). Станнымъ кажется это послѣднее: почему пренебреженнымъ осталось греч. ζ для слав. глаголич. начерт. з (откуда однако, взято кирилловское З) и для образованія этого начертанія взято начертаніе греч. Φ , произношеніе которой было, конечно, (несмотря на подобный примѣръ, какъ езни въ сущности по своей единственности ничего не говорящее), далеко не тождественно произношенію слав. з. Выводы Бѣляева даннаго начертанія изъ начерт. греч. ζ хотя логически и послѣдовательны, зато не убѣдительны въ графическомъ отношеніи.

И (ф. 13). Начертанія у 2-го писца иногда крупнѣе; у 2-го же въ 3-мъ начертаніи замѣчаемъ внизу черточку всецѣло направленную въ правую сторону и притомъ нѣсколько вкось; верхняя часть этой фигуры иногда меньше, чѣмъ у 1-го писца. Последнія два начертанія очень близки между собою. Въ К. Л. можно даже отмѣтить начертанія — звенья¹⁾. Это, напр., мы находимъ въ рельеф. начертаніи слова їже (2 об.¹⁰, ф. 14).

Оба знака, какъ извѣстно употребляются для обозначенія одного и того же числительнаго.

Въ Пражскихъ Отр. также можно отмѣтить существованіе начертанія посредствующаго между двумя указанными. Оно, какъ и въ К. Л., возникло въ силу заполнения нижней части черниломъ.

Въ общемъ, въ большинствѣ древнѣйшихъ глаголич. памятниковъ типъ данныхъ 3-хъ начертаній одинаковъ — разница заключается лишь въ извѣстныхъ закругленіяхъ (напр., Ассем. Ев.), большемъ развитіи вертикальной черты въ 3-мъ начертаніи, такъ что эта черта заходитъ за строку (напр., Син. Тр., Ассем. Ев.) или въ развитіи, напр., въ и верхней 3-угольной части (напр. Клоц. Сб.).

Въ извѣстномъ *Abecedarium Bulgaricum* (см. снимки въ изд. Копитара Клоц. Сб.) подъ *ise* стоитъ 2-е привед. начертаніе, подъ *isei* — 1-е, т. обр. только 2 начертаніе для *и*, хотя здѣсь есть и начертаніе похожее на 3-е, но стоитъ послѣ *т*, и названо *his*, по порядку соответствую *оу*. Это начертаніе отличается тѣмъ отъ 3-го, что въ немъ черты не сходятся и не образуютъ сливаясь вертикальной линіи, а продолжается вкось одна — правая.)

По мнѣнію ак. Ягича, 1-е начертаніе возникло изъ греческой *Н*, 2-е и 3-е представляютъ стилистическія передѣлки греческаго *ї*, „гдѣ вмѣсто двухъ точекъ, сообразно глаголическому стилю, сдѣланы двѣ округлости“ (153). Еще раньше Тейлоромъ была высказана мысль о возникновеніи изъ греч. *Н* — 3-го начертанія, а изъ *ї* или *ε* — 1-го. Ягичъ, опираясь на большое сходствѣ глаг. „иже“ съ греч. *ι*, а и съ *Н*, допускаетъ въ этомъ случаѣ какъ бы перестановку въ алфавитахъ. Съ мнѣніемъ Ягича соглашается пр. Бѣляевъ. Къ

1) То же можно указать, напр., въ Син. Тр. Ср. введеніе Гейтлера (XV стр.).

соображенію Ягича, основанному на большомъ сходствѣ начертаній, Бѣляевъ присоединяетъ еще слѣдъ : „въ пользу сопоставленія г. Ягича говоритъ употребленіе глагол. и и і, что, по нашему мнѣнію, гораздо важнѣе. Дѣло въ томъ, что глаг. и или знакъ, соотвѣтствующій по порядку буквъ кирилловскому и и греч. η, въ памятникахъ употребляется именно тамъ, гдѣ въ кирилловской азбукѣ ставится і, а глагол. і напротивъ ставится тамъ, гдѣ въ кирилл. алфавитѣ стоитъ и или употребляется смѣшанно, такъ что покойный И. И. Срезневскій при транскрипціи глаголическихъ текстовъ кирилловскими буквами ставилъ і тамъ, гдѣ въ глагол. текстѣ стоитъ знакъ для и же, а и напротивъ тамъ, гдѣ стоитъ знакъ і. Кромѣ того въ пользу сопоставленія глаг. и же съ і говоритъ и то обстоятельство, что въ буквахъ лигатурахъ, какъ ы, стоитъ въ глаголицѣ и тамъ, гдѣ въ кириллицѣ ставится і. Наконецъ и написаніе глаг. і очевидно произошло изъ и и тамъ, гдѣ глаголическое письмо приближается къ кириллицѣ, глаг. і пишется совершенно одинаково съ кирилл. и; разница заключается только въ томъ, что глаголическое і соединяется кромѣ середины, вверху и внизу, какъ это видно въ написаніи слова „ради“ въ 17 снимкѣ у Срезневскаго“ (276—277). Бѣляевъ обращаетъ вниманіе на начертаніе буквы икъ абес. bulg (hic) по значенію близкое къ і и по начертанію тоже, и замѣчаетъ, что, исчезая какъ буква въ собственномъ значеніи, этотъ знакъ могъ быть употребленъ затѣмъ, какъ і. Такимъ образомъ Бѣляевъ не выводитъ 2-го начертанія глагол. і (2 и 3) изъ одного греч. ι, а прибѣгаетъ къ иному объясненію, прибѣгаетъ, впрочемъ къ алфавиту позднѣйшему, искаженному, отъ котораго нельзя въ этомъ случаѣ имѣть извѣстную исходную точку. Но попытка Бѣляева важна уже потому, что, слѣдовательно, мнѣніе Ягича ему въ этомъ случаѣ не показалось убѣдительнымъ. Затѣмъ ошибка отчасти Бѣляева, а еще раньше Срезневскаго въ томъ, что они говорятъ о 2 начертаніяхъ, считая 2 схожихъ совершенно одинаковыми. Глаголическіе памятники, какъ увидимъ, дѣлають различіе въ употребленіи 3-го и, т. обр. намъ и нужно говорить о происхожденіи 3 начертаній. Иное дѣло — наши догадки объ общности 2-хъ начертаній — факты памятниковъ одно, а догадки — другое.

Въ пользу мнѣнія ак. Ягича о происхожденіи и изъ η

можетъ отчасти служить названіе этой буквы въ рукописи, найденной Бандуричемъ — ѣ, хотя и і названо ѣѣ. Если же говорить о стилистической передѣлкѣ изъ і то, мнѣ кажется, скорѣе можно относительно 3-го начертанія: въ немъ есть все же какъ бы остатки вертикальной черты, т. обр. это начертаніе скорѣе могло бы опереться на греческое, какъ на свой прототипъ. Изъ него уже можно образовать второе начертаніе болѣе сложное.

Замѣтимъ также, что въ армянскомъ алфавитѣ есть знакъ gie, hie, т. е. и, похожій на одно изъ начертаній глаголическаго и (Ср. ф. 15. Изъ Thesaurus pontif. sacrar. Angelo Rossa Comerte 1745., 243). Такая же фигура есть и въ коптскомъ алфавитѣ это janjia (для обозн. j, g, dzd). Въ коптскомъ, кромѣ этого знака, есть еще 2 для обозначенія собственно и: ita (греч. η) и jauta (греч. ι. Ср. Taylor. The Alphabet II, 194).

Вондракъ считаетъ возможнымъ вліяніе на начерт. (2 и 3) глаголич. і еврейскаго ауп'а, при чемъ утолщенія вверху могли, по Вондраку, перейти въ кружки (Arch. 19, 182—3), хотя самъ Вондракъ замѣчаетъ, что фонетическое значеніе этого знака преимущественно е. Къ тому же и начертаніе не особенно подходитъ, скорѣе его можно сблизить еще съ hic въ abescanarium bulgaricum.

Срезневскій въ своемъ изданіи К. Л. употребляетъ не троякое начертаніе и, а 2-ое — и, і; относительно употребленія этихъ двухъ начертаній онъ замѣчаетъ, что въ К. Л. и = і, т. обр. начертанія употребляются совершенно безразлично.

Коляржъ, говоря также о 2-хъ видахъ и, вопреки мысли Срезневскаго о безразличномъ ихъ употребленіи, замѣчаетъ здѣсь извѣстныя правила:

1) і, і (Кол. обозн. и) пишется для обозначенія числительнаго іо, какъ союзъ, въ мѣстоименіяхъ іже, імъ и т. д.; послѣ гласнаго: своїмъ..., послѣ согласныхъ внутри и на концѣ слова (за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ).

2) и (Кол. обозн. і) обознач. число 20; пишется передъ гласными: оупъваніе..., передъ согласными въ началѣ словъ, гдѣ и по чешски исчезаетъ обыкновенно: исповѣди, изволи....

Выводы Коляржа неточны.

Такія составленія, какъ:

климента і об. _{1, 3} клименту і об. ₁₂ — а _{17, 3}

мілостивѣ 1 об. ₆	мілостиваѣ 2 ₈
мілостивѣ 3 ₂₂	мілостивѣ 2 ₁₉
просіѣ 2 ₇	просимъ 3 ₁₀ , 2 ₁₂
сілахъ 7 ₂	сілахъ 7 ₇₋₈ сілахъ 7 об. ₈

говорять намъ о смѣшеніи въ употребленіи 3 начертаній и. Но это смѣшеніе не исключаетъ возможности отмѣтить и въ К. Л. извѣстныхъ правилъ въ употребленіи этихъ знаковъ или, по крайней мѣрѣ, въ иныхъ случаяхъ остатковъ этихъ правилъ.

Такъ:

- 1) Союзъ постоянно пишется ѿ (одно исключеніе 5 об. ₄ — і).
- 2) То же начертаніе господствуетъ въ ѿже (8 р.; 1 разъ — і) и въ косвенныхъ падежахъ этого мѣстоименія и мѣст. и (7 разъ; 1 р. і).

Подъ вліяніемъ этихъ косвенныхъ падежей можетъ быть объясняются и написанія: нашѣхъ, твоѣхъ и пр.

- 3) Въ началѣ другихъ словъ господство и (8 разъ и; 1 разъ — і; 2 раза ѿ).

- 4) Сочетаніе двухъ и выражается черезъ иі, иѿ, иѣ.

- 5) Послѣ гласныхъ не пишется и.

- 6) Преобладаетъ употребленіе і.

- 7) Очень рѣдкое употребленіе на концѣ слова начертанія — и.

Что указанная наблюденія имѣютъ значеніе, на это намъ указываютъ другіе древ. глаголическіе памятники.

Въ Зографскомъ Ев. союзъ, какъ и въ К. Л., изображается ѿ; съ ѿ начинаются въ этомъ памятникѣ слова (начин. этой буквой) и затѣмъ это начертаніе употребляется послѣ гласныхъ въ срединѣ слова. Любопытно, что если послѣ союза ѿ слѣдуетъ слово начинающееся съ зв. и, то послѣднее уже не пишется ѿ, а и: ѿ исцѣлѣѣ (Матѣ 13₁₅) ѿ избѣдетъ *ibid.* 12. Это отражается и на мѣстоименіи ѿже, которое писалось т. обр. не всегда послѣдовательно. Сочетаніе двухъ и выражается черезъ иі: люди (Матѣ 1₄, 13₁₅ каменихъ, *ibid.* 13₅ Ср. *ibid.* 12₁₂, 8₃₀, 7₁₅ и др.).

Въ Маріинскомъ Ев. союзъ въ большинствѣ также выражается ѿ, но очень часто замѣняется и. То же можно сказать о и начинающемся слово. Какъ замѣтилъ уже ак. Ягичъ, ѿ „пишется главнымъ образомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ (т. е. союзъ) соединяетъ цѣлыя предложенія или части ихъ“ (Мар. Ев. 420). Дѣйствительно, при чтеніи памятника можно

вынести такое заключеніе. При томъ, мнѣ кажется, что постановка этого начертанія и замѣна его другимъ вовсе не зависѣла отъ желанія писца провести какую либо разницу въ смыслѣ, способствовать синтаксическимъ цѣлямъ. Происходило это совершенно въ силу неразличенія этихъ знаковъ. Подлинникъ, находившійся передъ писцомъ могъ имѣть въ употребленіи ѿ еще большее сходство съ Зогр. Ев., чѣмъ то теперь находимъ въ Маріин. Ев. Переписывавшій его писецъ, естественно, послѣ точки скорѣе могъ удерживать правописаніе подлинника, чѣмъ идя вглубь. Затѣмъ — я никакъ также не могу согласиться съ ак. Ягичемъ, что въ постановкѣ **і** какъ союза (вмѣсто **и**, какъ говоритъ ак. Я., вмѣсто **ї**, какъ скажемъ мы) послѣ словъ, оканчивающихся на **ъ** (напр., привѣсь **і** и пр.; подобная замѣна далеко не такъ часто и постоянна) казался не „простой орфографическій произволъ, а скорѣе тонкая передача звуковыхъ процессовъ“ (420—1).

Въ Клоц. Сб. союзъ пишется, какъ и въ упомянутыхъ выше памятникахъ, **ї** (3 раза только **и**). То же нужно сказать объ **ї** же. Въ словарѣ къ памятнику въ изданіи Вондрака напечатано, правда, и же, но въ текстѣ мы видимъ **ї** же (Ср. 105 стр.).

То же можно сказать о косвенныхъ падежахъ этого мѣстоименія, хотя встрѣчается и хъ. Данное начертаніе употребляется тоже главнымъ образомъ въ началѣ словъ (Ср. Вондр., 27), иногда вмѣсто него выступаютъ 2 другія начертанія. **И** главн. обр. отмѣчается въ концѣ словъ, напр., въ неопредѣленномъ наклоненіи (*ibid.*). Преобладаетъ **і**.

Въ Син. Тр. очень часто союзъ **ї** замѣняется начертаніемъ **и**. Послѣдняя буква господствуетъ. **ї** отмѣчается очень послѣдовательно написанной въ **ї** же (исключеній очень мало). Начертаніе **і** очень рѣдко употребляется, постоянно оно только въ словѣ **їи**. Особенно часто употребленіе **ї** на послѣднихъ страницахъ памятника, гдѣ оно выступаетъ довольно послѣдовательно въ союзахъ, затѣмъ въ такихъ случаяхъ какъ: твої, твоихъ, боіаштеї, їзбѣра.

Въ Синаиск. Псалт. для обозначенія союза и въ мѣстоимен. **ї** же употребляется также **ї**, употребляется это начертаніе и въ началѣ словъ. Впрочемъ, вездѣ въ упомянутыхъ случаяхъ, мы видимъ и другія начертанія, на нѣкоторыхъ страницахъ данное начертаніе даже совершенно отсутствуетъ. Въ общемъ, т. обр., относительно употребленія 3-хъ начертаній и въ этомъ памятникѣ можно сказать господствуетъ

забвеніе первоначальныхъ правилъ. Разница въ орѳографіи во многомъ, конечно, зависѣла и отъ разныхъ переписчиковъ, которыми былъ переписанъ памятникъ¹⁾.

Въ Пражскихъ Отрывкахъ находимъ разное употребленіе начертаній. Въ I A — только и. Въ I B — два начертанія і и и — первое въ союзѣ и началѣ словъ. Въ II A вездѣ и, за исключеніемъ 2-хъ словъ: іюда, гї, хотя друг. разъ гї. Въ II B также и и въ союзѣ и въ началѣ словъ.

Въ Ассемановомъ Ев. начертанія и и і употребляются смѣшанно. Въ началѣ слова замѣчается преимущественное употребленіе и. Сочетаніе 2 и передается здѣсь обыкновенно черезъ і и. Ягичъ, ставя это въ параллель съ Супрасльской рукп., гдѣ обыкновенно сочет. 2 и передается и і, видитъ одно изъ доказательствъ, что глаголич. і = кириллов. и, глагол. и = кирил. і (Предисл. къ изд. Ев., XIV). Но, какъ мы видѣли и въ глаголическихъ рукописяхъ въ сочетаніи 2 и употребляется ии или ии, т. обр. отсюда нельзя сдѣлать никакихъ заключеній здѣсь относительно взаимнаго отношенія начертаній глаголическихъ и кирилловскихъ.

Въ Вѣнскихъ Листкахъ мы видимъ почти исключительное употребленіе и. Остатокъ прежней транскрипціи можно видѣть въ сохраненіи разъ і въ значеніи союза (ясно видно на табл. Bb, въ изд. Ягича, стр. 8-я; относительно союза и на табл. Ab строка 3-я снизу трудно сказать, что либо опредѣленное). Кромѣ того можно отмѣтить въ этомъ памятникѣ новое начертаніе — прямая палочка (въ словѣ ^кimр Ва, 4 стр. отъ конца) вертикальная съ чертами горизонтальными наверху и внизу.

1) Гейтлеръ устанавливаетъ для С. Пс. главн. обр. 3 почерка. (Psaltir je, kako ja mislim, dovršen od najmanje tri, a može biti i više pisara, Uvod, VI). О 4-мъ онъ говоритъ какъ то неопредѣленно. По имѣющимся у насъ снимкамъ (стр. 8—9, 130—2) и приложеннымъ къ трудамъ Гейтлера (Die alban. и изд. — стр. 31, 197, 216) мы можемъ сдѣлать заключеніе, что почеркъ 130—2, дѣйствительно, одинъ, но тотъ же почеркъ мы замѣчаемъ на стр. 8—9. На стр. 8 мы замѣчаемъ также присутствіе иного почерка въ нѣсколькихъ строчкахъ (12-ти) въ этомъ убѣждаетъ насъ сличеніе носовыхъ, изображ. здѣсь отдѣльно, совершенно несхожихъ по фигурѣ на начертанія тѣхъ же буквъ раньше, начерт. буквъ с, н, е и пр. Почеркъ иной и сравнительно съ 31 стр. и совершенно непохожъ на почеркъ 216. 31 же стр. отнести къ той же рукѣ, какъ 8—9, невозможно, на что указываютъ начертанія е, о, ъ, ц и пр.

Въ Гршковичевыхъ Отрывкахъ мы находимъ изрѣдка употребленіе начертанія **і** въ союзѣ и началѣ словъ.)

На 1-й, позднѣйшей страницѣ К. Л. одно только употребляется начертаніе (**и**).

Всѣ данныя, выбранныя нами изъ упомянутыхъ глаголическихъ памятниковъ, приводятъ прежде всего къ заключенію, что въ первоначальной графикѣ для союза **и** и мѣстоименія **и**, въ мѣстоименіи и же — употреблялось начертаніе **і**. Подтверждаетъ это та послѣдовательность въ употребленіи означеннаго начертанія въ этихъ случаяхъ во всѣхъ почти упомянутыхъ памятникахъ. Нельзя того же сказать объ употребленіи даннаго начертанія въ словахъ, начинающихся съ **и**. Здѣсь памятники уже болѣе расходятся. Можно предположить, что въ первоначальной графикѣ данное начертаніе и было только установлено для союза и мѣстоименія **и**. Затѣмъ, было естественно, что начертаніе это примѣнялось такъ же послѣдовательно при мѣстоименіи и же. При scriptio continua разграниченіе подобнаго **и**-союза и мѣстоименія отъ другихъ словъ являлось особенной необходимостью, и т. обр. начертаніе иное вызывалось чисто практическими нуждами. И потому мы видимъ такое послѣдовательное употребленіе этого знака въ К. Л. (Если въ другихъ памятникахъ мы видимъ поступательное движеніе этого начертанія — обозначенія имъ начальнаго **и** въ словахъ, то это также обуславливалось отчасти практическими удобствами, вызванными измѣненіями въ орѳографіи: когда исчезали знаки придыханія, трудно было отличить иногда слово начинавшееся съ гласной. Трудно его было отличить и тогда, когда обозначалось знаками придыханія гласная послѣ гласной, а затѣмъ въ написаніи этого начертанія могла сыграть особенную роль, конечно, и аналогія. При выставленномъ нами предположеніи легко объяснить и графическое происхожденіе этого начертанія, какъ измѣненіе болѣе первоначальнаго **і**. Твердо заложенное въ основѣ правило и было причиной того, что въ послѣдствіи иногда смѣшивались не эти столь близкіе по происхожденію начертанія, а напр. **і** и **и**. Что древняя графика не любила ставить двухъ одинаковыхъ начертаній **и**, на это указываютъ сравнительныя данныя приведенныхъ памятниковъ, гдѣ мы встрѣчаемъ **иі**, **ии**, **иі** въ сочетаніяхъ или измѣненіе сообразно этому въ разныхъ словахъ (напр. если за союзомъ шло слово начинавшееся съ **и**).

Если въ дальнѣйшемъ руководствоваться тѣми данными, которыя мы извлекаемъ изъ К. Л., то можно думать, что первоначально начертаніе **и** употреблялось въ началѣ словъ, а начертаніе **і** — въ концѣ. О количественномъ отношеніи употребленія перваго знака къ другимъ въ началѣ слова я уже сказалъ. Въ концѣ же словъ мы видимъ преимущественное употребленіе **і**. Случаевъ замѣны **і** въ концѣ словъ другими начертаніями очень мало (число случаевъ на концѣ **і** около 152; **и** — 2 раза; **ї** — 7 разъ)¹⁾.

Относительно середины слова трудно сказать что либо опредѣленное, опираясь на К. Л. Какъ мы уже отчасти могли видѣть изъ вышеприведенныхъ сопоставленій въ серединѣ господствуетъ смѣшеніе начертаній **и**, особенно **и** и **і**, при чемъ послѣднее здѣсь является преобладающимъ. Можно, впрочемъ, замѣтить, что послѣ гласныхъ въ серединѣ словъ мы не видимъ употребленія начертанія **и**, хотя примѣровъ такихъ мы встрѣчаемъ здѣсь вообще мало, при томъ вродѣ — **своихъ**, **твоихъ**.

Хотя въ серединѣ словъ попадается и начертаніе **ї**, но оно внесено, скорѣе всего, отчасти въ силу смѣшенія начертаній, характеризующаго до извѣстной степени памятники, отчасти аналогій, напр. въ **твоихъ** и **пр.** и наконецъ смѣшенія буквъ **с** и **и**. Этимъ послѣднимъ (т. е. близостью начертаній **с** и **и**) мы можемъ объяснить такіе примѣры, какъ **сілахъ**, **просімъ** и **пр.**; здѣсь писецъ могъ смѣшать **с** съ **и**, а послѣ послѣдняго нужно было ставить начертаніе уже другого **и**.

На основаніи всего сказаннаго нѣтъ основаній согласиться съ мнѣніемъ Ягича относительно **ї**, высказаннаго въ слѣдующихъ словахъ въ предисловіи къ Зографскому Евангелію: *Neque vero dubitare licet, quin ex ipsius scribae sententia majoris ponderis fuerit і, quam і* (въ предисловіи говорилось о разницѣ между начертаніями **ы** и **ѣ**, причемъ послѣднее имѣетъ въ Зограф. Ев. дифтонгическое значеніе). *Ac primum quidem in alphabeto glagolitico unum і ubivis adhibitum esse videtur deinde і quod ex illo fluxit ad exprimendum sonum ы (y) usurpari coeptum est, quem noster codex observat* (XXV).

¹⁾ Здѣсь не берется во вниманіе начертаніе **і** въ сочетаніяхъ съ **ъ**, о чемъ дальше.

Приводя послѣднія слова ак. Ягича, мы тѣмъ самымъ приближаемся уже къ вопросу о **ѣи** и **ѣ** въ древ.-ц.-слав.-графикѣ къ начертаніямъ каковыхъ звуковъ, нарушая алфавитный порядокъ, мы и переходимъ ¹⁾).

ѣи, ѣ (ф. 16). Для выраженія нашего слитнаго звука въ К. Л. мы видимъ начертаніе **ѣи**, напр. нѣи, тѣи, слоужбѣи, бѣити, и пр. Для выраженія нашего дифтонгическаго **ѣи** употреблено **ѣ**, напр. вѣсеомѣи, вѣчнѣи, принесенѣи. Оба написанія проведены съ замѣчательной послѣдовательностью, такъ что изъ многочисленныхъ примѣровъ употребленія того и другого знака можно привести лишь одну ошибку на л. 7 — принесенѣи и на 2-мъ л. вѣсеомѣи, отмѣтимъ, однако, что это слово въ другихъ мѣстахъ пишется съ **ѣ**.

Какъ произносилось окончаніе въ вѣчнѣи и пр. можетъ указывать, по нашему мнѣнію, такой характерный примѣръ уклоняющагося написанія отъ приведенныхъ — вѣсеомѣи. Здѣсь писецъ по ошибкѣ поставилъ начертаніе **ѣи** и замѣтивъ свою ошибку поправилъ ее прибавкой лишняго **ѣ**.

Такой послѣдовательности въ употребленіи данныхъ соединенныхъ знаковъ въ другихъ древнѣйшихъ глаголическихъ памятникахъ мы не находимъ. Нѣтъ также полнаго сходства въ соединеніи **ѣ** съ разными начертаніями звука **и**.

Въ Зографскомъ Ев. въ знач. **ѣи** К. Л. употребляется **ѣ**, а въ значеніи **ѣ** — К. Л. — **ѣѣ**, замѣняемое, впрочемъ и **ѣ**. Начертаніе **ѣѣ** отмѣчается и въ косвенныхъ падежахъ прил., напр., малѣихъ, мрътвѣихъ и пр. Съ Зограф. не совсѣмъ сходится Маріинское Ев.: въ немъ не употребляется **ѣѣ**, а **ѣ** (изрѣдка вм. послѣд. **ѣи**). Въ Ассеманов. Ев. **ѣ** и **ѣи** употре-

1) Я посвятилъ довольно мѣста обзорѣнію употребленія разныхъ начертаній **и**, потому что въ извѣстной послѣдовательности ореограф. пріемовъ, наблюдаемыхъ хотя отчасти въ древн. глаг. памятникахъ, заключается, по моему мнѣнію, одно изъ доказательствъ древности глаголической алфавитной системы предъ кирилловской. Въ древнѣйшихъ кириллов. памятникахъ наблюдается употребленіе также троякаго начертанія **и**, но такого отзвука сознательнаго отношенія къ употребленію различныхъ начертаній **и**, какъ въ нѣкот. глагол., мы открыть не можемъ: здѣсь особенно чувствуется совершенное излишество этихъ начертаній.

бляются смѣшанно. Въ Син. Тр. и Син. Пс. для обозначенія слитнаго **ы** иногда, если не ошибки у Гейтлера, **ѣи**, **ѣї**. Въ Псалтыри для выраженія дифтонгического звука отмѣчаемъ иногда употребленіе **ѣи** (напр. ѣдѣи 108 л. (88 стр.), попадаются также пр. какъ живѣи 339-й л. (стр. 289). Въ Пражск. Отр. употребляется только **ѣи** для обозначенія **ы** (слит.). Въ Клоц. Сбор. за немногими исключеніями для слитнаго звука **ы** (исключ. съ **ї** см. Вондракъ Клоц. Сб., 28). Въ Гршковичевыхъ Отрывкахъ мы замѣчаемъ сходство съ К. Л. въ выраженіи слитн. звука черезъ **ѣи**.

Въ своемъ изслѣдованіи Гршкович. Отр. ак. Ягичъ замѣчаетъ о сходствѣ въ употребленіи **ѣи** въ такихъ памятникахъ, какъ К. Л., Ассеманово Еван. Гршковичевы Отр., Пражск. Отр. и нѣсколькихъ строчекъ глаголич. текста въ Слѣпченскомъ апостолѣ (Starine 93 г. 26 т., 97 стр.). Мы затрудняемся видѣть во всѣхъ перечисленныхъ памятникахъ одну палеографическую систему въ виду того, что во 1-хъ въ перечисленныхъ памятникахъ мы не находимъ такого послѣдовательнаго различенія **ѣи** отъ **ы**, какъ въ К. Л. во 2-хъ и система употребляемыхъ начертаній **и** — разная.

Выдѣляя т. обр. К. Л. изъ другихъ памятниковъ мы должны упомянутой чертѣ — послѣдовательности обознач. **ѣи** и **ы** — придавать большое значеніе, такъ какъ она можетъ свидѣтельствовать о древности памятника и древности его системы.)

Въ К. Л. употребляется и **ы**: **сы** (6 л.) заповѣды (6 л. об.). Какъ произносится знакъ **ы** можно убѣдиться изъ сопоставленія упом. род. и мн. ч. заповѣды съ такой же формой сквръностей (ф. об., 14).

ѣ (ф. 17). Разсматривая начертаніе этой буквы въ разныхъ др. гл. памятникахъ, мы отмѣчаемъ сходство К. Л. особенно съ Зограф. Ев. Въ Мар. Ев. кружокъ или обращенъ въ другую сторону, или отдѣльно приставленъ къ чертѣ. Въ Син. Тр. фигура хотя и похожа очень на нач. К. Л., но 2-я часть какъ то рѣзче выдѣляется. Въ Асс. Ев. замѣчаемъ развитіе 1-й половины, т. обр. начертаніе является какъ бы древнѣйшимъ развитіемъ начертанія К. Л. и прототипомъ для позднѣйшихъ хорватскихъ, гдѣ 1-я часть, увеличившись въ размѣрѣ, принимаетъ четвероугольную форму.

Въ Прак. Отр. начертаніе хотя и приближается къ К. Л., но первая часть состоитъ изъ прямыхъ линий.

Начертаніе это ак. Ягичъ выводитъ изъ сочетанія греч. нач. $\gamma + \iota$ (172—173).

Вондракъ стремится вывести изъ самаритянскаго $\text{jud}'a$, имѣвшаго форму, похожую нѣсколько на начер. Пракск. Отр. съ увеличеніемъ 1-й части и отсутствіемъ закругленія. (Вондракъ же пользуется въ своихъ сличеніяхъ начертаніемъ К. Л., менѣе, по нашему, похожимъ на приводимое самарит. начертаніе). Самаритянское начертаніе $\text{jud}'a$ представляетъ нѣсколько измѣненное финикійское начертаніе $\text{jod}'a$ а на сходство съ послѣднимъ глаголическаго дерева указывалъ еще Шафарикъ. Вондракъ стремится доказать, что знакъ этотъ первоначально звучалъ тоже, какъ jod . Но имѣя въ виду тѣ данныя, которыя мы извлекаемъ изъ древнѣйш. глагол. памятниковъ, въ томъ числѣ изъ К. Л., мы, конечно, никогда не скажемъ, что начертаніе дерева обозначало звуки j . На это обращаетъ вниманіе самъ Вондракъ, пользуясь примѣрами изъ Зограф. Ев.

Если и въ греческомъ γ передъ ϵ , ι , какъ стремится доказать Вондракъ, звучало, какъ j , тогда для объясненія возникновенія этого глаголическаго начертанія можно воспользоваться и мнѣніемъ ак. Ягича. Доказательства, что начертаніе это звучало, какъ j , основываетъ Вондракъ главнымъ образомъ на попавшемся въ Дечанскомъ Ев. словѣ игета (передав. греч. слово iota) и на мѣстѣ данной буквы въ азбукѣ. Но слово игета врядъ ли можетъ повести къ такимъ заключеніямъ: зачѣмъ было славянину, если онъ вѣрно передавалъ слово это писать вмѣсто иета. Да если въ этомъ случаѣ и согласиться, что $г = j$, то трудно основываться на одномъ примѣрѣ. Порядокъ буквъ ничего не говоритъ: могъ ли сознать составитель близкую, родственную связь между $и$ и $\text{jot}'омъ$, а если уже сознавалъ, то почему онъ $ш$ не поставилъ послѣ $с$, которыя также близки. Сравнивая же данныя, которыя мы находимъ въ памятникахъ относительно употребленія начертанія, мы видимъ, что оно употребляется главн. образомъ въ извѣстныхъ словахъ и при томъ греческаго происхожденія. Къ послѣднимъ, напр., прежде всего нужно отнести такія какъ: анѣлъ, еванѣліе. Первый примѣръ мы находимъ и въ К. Л. Сличая эти написанія съ греческими, мы видимъ,

что $\text{нѣ} = \gamma\gamma$, т. е. двумъ греческимъ γ . На основаніи близости начертаній 2-хъ γ съ глагол. начертаніемъ (см. ф. 18), мы можемъ сказать, что и начертаніе такъ наз. дервя возникло изъ греческаго начертанія двухъ γ . Что могли подражать въ этомъ случаѣ греч. графикъ указываетъ такіе примѣры, какъ Савв. Кн. — агглъ, аггла; Ассем. Ев. — еваггелие и т. п. Можно возразить противъ высказаннаго мнѣнія, что лишнимъ явится тогда начертаніе н (если видѣть графич. подражаніе греческ. образцамъ), которое мы находимъ передъ ѣ въ упомянутыхъ словахъ. Но относительно этого можно бы даже замѣтить, что первоначально этого н иногда, и не бывало. Доказательствомъ въ этомъ случаѣ можетъ служить Зографское Ев. Въ заголовкѣ Евангелія отъ Луки (см. снимокъ 1 въ изд. Ягича) большими буквами написано (безъ титла): еваѣелие. Правда, приведенные примѣры не могутъ быть вполне убѣдительны: ихъ такъ мало. Противорѣчатъ этому также написанія такихъ словъ, какъ левъѣи, параскевъѣи, въ виду того, что въ греческихъ написаніяхъ этихъ словъ не только не можетъ быть рѣчи объ н , но нѣтъ и г ($\lambda\epsilon\upsilon\iota\varsigma$, *параскеуѣ*). Но съ другой стороны и постановка ѣ въ этихъ словахъ или г въ попадающихся подобныхъ примѣрахъ въ нѣкоторыхъ кирилловскихъ памятникахъ (параскевѣи, левѣи, особенно характерно параскевѣи въ Терн. Ев.) показываетъ, что здѣсь это случилось благодаря произношенію этихъ словъ. Слѣдовательно, сюда написаніе ѣ было внесено какъ графическое уже изъ другого источника. Такимъ источникомъ и могли послужить начертанія $\gamma\gamma$ въ словахъ $\epsilon\upsilon\alpha\gamma\gamma\acute{\epsilon}\lambda\lambda\omicron\varsigma$, $\epsilon\upsilon\alpha\gamma\gamma\acute{\epsilon}\lambda\lambda\omicron\upsilon\omicron\nu$, гдѣ второе γ произносилось очень мягко. По всей вѣроятности и звукомъ глаголическаго дервя было это очень мягкое г , граничащее съ очень мягкимъ д .

К (ф. 19). Подобныя начертанія к К. Л. мы видимъ и въ другихъ памятникахъ. Разница главн. обр. заключается въ нижней черточкѣ, которая принимаетъ иногда разныя формы: то она напоминаетъ кавычку (напр., Паж. Отр.), то получаетъ наклонное положеніе (напр., Клоц. Сб.)¹⁾, то принимаетъ еще черточку, внизу (Маріин. Ев.) и т. д.

1) Копитаръ въ своей таблицѣ (при изд. Клоц. Сб.) или неполно, или не совсѣмъ вѣрно отмѣтилъ начертаніе этихъ буквъ. Въ этомъ

Хотя между греческимъ минускульнымъ **κ** и глаголическимъ начертаніемъ того же звука замѣчается большое сходство, но вполне походяго на глагол. начертанія греческаго не имѣется. Поэтому прототипъ этой буквы нѣкоторые видѣли и видятъ отчасти и теперь въ еврейскомъ **כ**. Такъ Вондракъ указываетъ на кодексъ Карасу-Базарскій, гдѣ начертаніе **כ** состоитъ изъ 2-хъ отдѣльныхъ частей: верхняя часть изъ 2-хъ линій образующихъ уроль, а нижняя прямая (Arch. 19, 179). Въ позднѣйшихъ написаніяхъ этой еврейской буквы замѣчается измѣненіе: перпендикулярная черта раздѣляется.

Мы находимъ еще большее сходство съ еврейскимъ „кафъ“ (а не „кофъ“, на котор. указ. В. и указывалъ еще раньше Шафарикъ). (Еще болѣе близко по начертаніямъ еврейское „гэ“, которое въ иныхъ случаяхъ по начертанію своему прямо таки тождественно глаголич. **к**, но по звуку это начертаніе, хотя и принадлежитъ къ одному разряду съ **к** — къ гортаннымъ, все же иное: оно вполне соотвѣтствуетъ или **h** или **g** (См. Гезеніусъ Евр. Грам. Ср. Chwolson. Corpus inscr. hebraic.).

Указывая на сходство еврейск. начертаній съ глаголич. въ данномъ случаѣ, мы въ то же время не можемъ не отмѣтить на первый взглядъ странности заимствованія этого начертанія изъ еврейскаго, странности въ виду того, что незачѣмъ въ этомъ случаѣ было обращаться для заимствованія къ еврейскому алфавиту.

Для объясненія этой видимой странности можно, кажется прибѣгнуть къ предположенію, что греч. **κ** въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр. предъ нѣкотор. гласн., какъ теперь въ греческомъ) звучало не какъ **κ**, а болѣе мягко (на что указываетъ и постановка значка въ др. сл. рук.) и потому прибѣгнули къ знаку другого алфавита, знаку передающему болѣе подходящій звукъ.

Л (ф. 20). Начертаніе **л** у 2-го писца нѣсколько болѣе кругловато (особенно верхняя часть). Большинство начертаній убѣждаетъ, что чертились они не сразу, а сначала нижняя

легко убѣдиться. просмотрѣвъ фотогр. снимки при новомъ изд. Вондрака.

часть, затѣмъ самостоятельно приписывалась верхняя. Этимъ объясняется почему черточка вертикальная и конецъ закругленія не сходятся. Упоминаемъ объ этомъ особенно потому, что въ подобномъ начертаніи мы видимъ древнѣйшее сравнительно съ тѣми, гдѣ начертанія образуютъ начертанія писанья въ одинъ пріемъ, т. е. верхняя часть составляетъ продолженіе нижней или начертанія эти сливаются. Последнее происходило уже отъ требованій болѣе скорого письма. Это слитіе, напр., наблюдаемъ въ л очень похожемъ на начертаніе 1 п. К. Л. — Паж. II Отрывка. Типъ начертаній л подобныхъ л К. Л. сохраняется въ большинствѣ другихъ древ. гл. памятниковъ лишь въ заглавныхъ буквахъ, въ обыкновенныхъ мы видимъ расширеніе кружочковъ и ихъ слитіе¹⁾ (иногда впрочемъ удерживается первоначальное написание и въ строчныхъ буквахъ).

Принимая во вниманіе извѣстную систему глаголическаго письма — стремленіе къ округленности, можно вмѣстѣ съ нѣкоторыми изслѣдователями видѣть оригиналъ этой буквы въ греческой л.)

Вондракъ говоритъ о возможности возникновенія начертанія изъ самаритянскаго *zavad*, имѣвшаго форму угла съ небольшимъ заворотомъ сторонъ. Изъ приведеннаго начертанія этой буквы онъ выводитъ начертаніе К. Л. которое считаетъ древнѣйшимъ. Изъ греческаго Вондракъ затрудняется выводить гл. обр. потому, что трудно объяснить возникновеніе горизонтальной черты, имѣющейся въ нижней части глаголич. начертанія. Однако, возникновеніе это довольно легко объясняется, если мы будемъ чертить греческую букву съ неособенно выпуклой серединой. Изъ самаритянскаго же начертанія гораздо труднѣе вывести начертаніе глаголическое, чѣмъ изъ греческаго.

М (ф. 21). Нижняя часть этой буквы иногда шире, такъ что почти равна верхней. Подобное начертаніе находимъ въ Пражскихъ Отрывкахъ. То же можно сказать и о Зограф.

1) Въ Клоц. Сб. верхняя часть этой слившейся буквы носить нѣсколько угловатый характеръ. Хотя нужно замѣтить, что иногда угловатая фигура, будто бы похожая на 3-угольникъ (см. Вондракъ 27, 32), происходила отъ растекавшихся чернилъ.

и Маріин. Ев., только тамъ сообразно меньшему письму уменьшается вертикальная линія и т. обр. кружки верхніе и нижніе приближаются. Въ другихъ памятникахъ (напр. Син. Пс., Син. Тр., Клоц. Сб.) эта вертикальная черта совсѣмъ иногда исчезаетъ и нижніе кружки соединяются съ верхней линіей самостоятельно. Послѣднее начертаніе вызвано было, конечно, болѣе скорописнымъ характеромъ памятниковъ и вообще оно должно считаться позднѣйшимъ сравнительно съ такими, какъ К. Л.

Относительно происхожденія этого начертанія можно сказать то же, что о предыдущей буквѣ. И въ этомъ случаѣ попытка Вондрака вывести это начертаніе изъ самаритянскаго б и по формѣ не похожего, кажется намъ также неудачной.

Н (ф. 22). Разницу мы уже отмѣтили въ написаніи 1-го и 2-го писца. Мы видѣли, что 2-й писецъ пишетъ очень часто сливая правую черточку съ полукругомъ.

Въ Пражск. Отр. мы находимъ начертаніе сходное съ отмѣченнымъ у 2-го писца К. Л., только отличающееся большей рѣзкостью, угловатостью и лишними черточками при 2-хъ горизонтальныхъ чертахъ начертанія. Замѣтимъ, что начертанія Праж. Отр. по величинѣ не уступаютъ начертаніямъ К. Л.

Въ другихъ памятникахъ, начертанія обыкновенныхъ малыхъ буквъ у которыхъ гораздо меньше, чѣмъ въ К. Л. и Праж. Отр. (напр. Зограф., Маріин. Ев. Син. Тр., Син. Пс., Клоц. Сб., Ассем. Ев.), начертаніе и также сходно съ начертаніемъ, отмѣчаемымъ у 2-го писца.

Есть, конечно, и извѣстная разница, хотя типъ (по отнош. указанной черты) выдерживается. Въ Зограф. Ев. черточка верхняя поднимается болѣе вверхъ, въ Син. Пс. опущена болѣе внизъ, въ Маріин. Ев. — съ утолщеніемъ и пр. Въ большихъ же буквахъ этихъ же памятниковъ мы наблюдаемъ начертанія подобныя начертаніямъ 1-го писца. Такъ напр. въ Маріинск. Ев. (см. стр. 110, 70 литогр. изданія), Клоц. Сб. (см. снимокъ 1-й при изд. Вондрака, а также на таблицѣ III, 7 строка — большая буква въ обыкнов. строчкѣ), Зограф. Ев. (подлинникъ, л. 11 об.), Ассем. Ев. (фотогр. изд. пам., нах. въ Акад. Н.).

Въ Охридскомъ Ев. (см. снимки у Гейтлера) мы видимъ такое же начертаніе большой буквы, а также и въ обыкновенныхъ буквахъ въ начертаніи и черточки указ. не сходятся.

Всѣ эти данныя приводятъ насъ къ слѣдующему выводу. Въ К. Л. мы видимъ первоначальное начертаніе **н** у 1-го писца глав. обр: начертаніе какъ бы уставное. Это древнѣйшее начертаніе удерживается и 2-мъ писцомъ, который, однако, переходитъ уже къ другому начертанію, какъ бы полууставному, характеризующему болѣе мелкое письмо другихъ памятниковъ. Въ этихъ послѣднихъ сохраняются также оба вида начертаній, употребляемые уже въ разныхъ цѣляхъ — одно обозначаетъ большую букву, другое — малую.)

Если взглянуть на начертаніе греческаго курсивнаго н (въ особенности въ этомъ случаѣ можно указать на начертанія, приведенныя на таблицѣ къ статьѣ Клима въ Матер. Моск. Универ.), то дѣйствительно, легко убѣдиться, что это начертаніе могло послужить основой для соотвѣтствующаго начертанія глаголическаго. Только препятствіемъ здѣсь являются горизонтальныя линіи этого послѣдняго, которыя не находятъ себѣ данныхъ для объясненія въ греческомъ начертаніи, а признать ихъ второстепенными, добавочными мы все же не имѣемъ полнаго права.

о (ф. 23). Особенной разницы въ начертаніи этой буквы мы не находимъ. У 2-го писца очень часто, впрочемъ, наблюдается расширение и сближеніе круглыхъ частей и т. обр. въ нѣкоторыхъ случаяхъ большая круглота буквы. И въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ типъ этой буквы остается и разница только выражается въ большей или меньшей круглотѣ частей и ихъ сближеніи. Заглавныя буквы въ памятникахъ представляются съ менѣ развитыми колечками и т. обр. въ первомъ начертаніи К. Л. также можно видѣть первоначальное начертаніе. Мы замѣчаемъ сходство въ начертаніи **о** особенно съ 1-мъ почеркомъ К. Л. въ Клоц. Сб. Вондракъ въ своемъ предисловіи къ памятнику, желая отмѣтить въ палеографіи памятника зародыши хорватской глаголицы, говоритъ, что **о** въ Клоц. Сб. состоитъ изъ горизонтальной линіи, выходящей иногда за закругленія, т. обр. получается какъ бы прототипъ дальнѣйшей угловатой

буквы. Собственно же говоря, въ большинствѣ эта буква скорѣе склонна къ закругленію, особенно если мы будемъ брать ея нижнюю часть. То же мы наблюдаемъ и въ К. Л.: верхняя часть выходила и тамъ болѣе угловатой, чѣмъ нижняя, писавшаяся съ вертикальной линіей о д н и м ъ приѣмомъ. Правда, въ силу утолщенія вертикальной линіи, послѣдняя кажется какъ бы отдѣленной отъ закругленія.)

Ак. Ягичъ пытается указать начатки глаголич. начертанія **о** въ греческомъ курсивѣ, напр. въ такихъ словахъ, какъ *λογος*, гдѣ **о** имѣетъ небольшіе рожки.

Впрочемъ, форму глаголич. **о** онъ объясняетъ графическими приемами славянскихъ грамотеевъ, желаніемъ ихъ „примѣнить любимый элементъ украшенія, округлость“. Объясненіе это могло бы на первый взглядъ удовлетворить, но, на самомъ дѣлѣ, встрѣчается то затрудненіе что въ изображеніи этого **о** мы не видимъ такой равномерной „округлости“.

Попытки Тейлора и проф. Бѣляева вывести это начертаніе изъ недописаннаго начертанія греч. **о** также не могутъ претендовать на убѣдительность. Почему спрашивается это недописанное, рѣдк^о встрѣчающееся начертаніе могло послужить основой для начертанія глаголическаго.

Начертаніе глагол. **о** вошло, какъ извѣстно, въ составъ начертанія **оу**.

Оу (ф. 24). У 1-го писца эта буква состоитъ какъ бы изъ двухъ **о**, у 2-го — вторая половина буквы отличается отъ первой или продолженіемъ верхней черты или добавочной чертой посерединѣ изогнутой линіи и даже черточкой внутри. Общее у 1-го и 2-го писца въ начертаніи этой буквы — 2-я половина буквы нѣсколько меньше первой.

Въ Пражск. Отр. мы находимъ начертанія **оу**, очень похожія на начертанія К. Л. Тамъ также есть начертанія изъ 2-хъ **о**, какъ у 1-го писца К. Л., и начертанія, въ которыхъ 2-я половина отличается отъ 1-й болѣе слитіемъ кружковъ и черточкой за полукруглой линіей. Въ обыкновенныхъ буквахъ другихъ древнѣйшихъ глаголическихъ памятниковъ мы видимъ въ большинствѣ слитіе 1-й и 2-й части начертанія, при чемъ послѣдняя часть иногда меньше и отличается отъ первой добавочной линіей, или видимъ изрѣдка соединеніе полукруглыхъ частей во 2-мъ нач. чертою.

Въ Зограф. Ев., Клоц. Сб. въ большихъ заглавныхъ буквахъ мы находимъ начертаніе **оу** какъ бы состоящимъ изъ 2-хъ **о**, при чемъ послѣднее имѣло лишнюю прямую черточку посерединѣ линіи вправо.

Иногда въ Зогр. Ев. попадаются и начертанія съ продолженіемъ во 2-й части верхней черточки за линію (напр., на л. 2, 6 и др.). Въ Ассем. Ев. начертан. **оу** представляетъ иногда какъ бы два слившихся **о**¹⁾. Но на ряду съ этимъ сплошь и рядомъ мы отмѣчаемъ во 2-й половинѣ начерт. лишнюю горизонтальную черточку¹⁾. Так. обр. нельзя сказать „kod pismena ou lasno se razaznava dva **о**“ (Rački, Uvod, VI. Ср. справедл. замѣч. Чернчича въ его пред. къ изд. пам., 9). Иногда во 2-й части начертанія мы видимъ даже характерное написаніе, принимающее видъ вслѣдствіе соединяющей внутренней черточки 3-хъ кругловатыхъ частей съ добавочной выходящей линіей (т. обр. напоминаетъ печатное изображеніе глаг. ижицы **ѵ**).

Попадаетъ (очень рѣдко) и въ Мар. Ев. начертаніе **оу** изъ 2-хъ **о**, при чемъ эти **о** близки къ слитію (напр. на л. 36, 171 и др.).

Эти данныя и данныя вообще большинства древнѣйшихъ глаголическихъ памятниковъ указываютъ т. обр., что двѣ составныя части начертанія глаголическаго **оу** были неодинаковы, что они были довольно близки по начертанію и потому возможна была ихъ ассимиляція. Считать двойное **о** первоначальнымъ изображеніемъ для **оу** и опираться въ этомъ случаѣ особенно на нѣкоторыхъ данныхъ К. Л. и Пр. Отр. нельзя. Интересно, что и во I Пр. Отр., гдѣ отмѣчается такое **оу**, на 1-й страницѣ (неизданной въ прилож. Шафарикомъ) есть большое **оу**, въ которомъ 2-я часть съ добавочной чертой и вся фигура представляется слившейся.

Вондракъ обратилъ вниманіе на любопытное начертаніе **ѵ** въ Клоц. Сб., встрѣчающееся разъ въ значеніи **оу** словѣ **мѵцѣ** (моуцѣ); начертаніе это очень похоже на 2-ю часть приведенныхъ начертаній изъ Зогр. Ев. и др. пам., отличается только добавочной чертой между кружками. Оно т. обр. еще болѣе похоже на встрѣчающуюся нѣсколько разъ у 2-го писца К. Л. 2-ю половину **оу**, гдѣ послѣдняя также является съ соединеннымъ кружкомъ. Такимъ образомъ вполнѣ правъ

1) То же можно сказать о листкахъ Охридскаго Ев.

Вондракъ, когда говоритъ о первоначальности подобныхъ начертаній. Вполнѣ естественно, что когда увеличивались кружки, то исчезала первоначально соединявшая ихъ линія.

Что первоначальное написаніе буквы состояло изъ раздѣльныхъ частей, на это указываютъ заглавныя буквы, данныя К. Л., Пр. Отр. и отчасти попадающіеся примѣры въ другихъ памятникахъ въ обыкновенныхъ буквахъ. (Такъ Вондракъ справедливо отмѣчаетъ въ Клоц. Сб. въ 2-хъ словахъ: прооучати и розѣствоу (28 ст.) раздѣльное написаніе **оу**).

Отсюда ясно, что начертаніе глаголич. **оу** составлено по образцу греческаго **ου**. Затруднительнымъ только является объясненіе начертанія. Какъ изъ греч. **ο** трудно вывести глагол. **о**, то же можно сказать и о **у** — **υ**. Понятно отсюда и разногласіе во мнѣніяхъ ученыхъ, выводящихъ эти начертанія изъ греческихъ: Бѣляевъ выводитъ изъ греч. **ου** VII—VIII в., ак. Ягичъ изъ греч. лигатуры **υ**, но начертанія все же не подходятъ. Последнее обстоятельство и заставило Вондрака искать прототипъ глагол. **оу** въ самаритянскомъ **Ва**, совершенно, впрочемъ, неудачно.

Ъ и ъ (ф. 25). Какъ показываютъ данныя другихъ памятниковъ (въ особ. заглавныя буквы, также и обыкнов. строчныя) типъ начертаній К. Л. является древнѣйшимъ. Въ заглавныхъ буквахъ другихъ памятниковъ попадаютъ иногда и нѣсколько измѣненныя начертанія — именно — нижній кружокъ обращенъ не влѣво, а вправо, т. обр. нижняя часть фигуры напоминаетъ какъ бы кирилловское **ъ** (см. ф. 26). Такъ въ Син. Тр. (см. снимки у Срезневскаго Древ. глаг. п. XIV а), Маріинскомъ Ев. (см. литограф. изд. послѣд. стр., подлинникъ, л. 43, 76 (5 разъ), тамъ же 1 разъ изм. нач. ф. **ь**. Ср. таблицу, привед. у Щепкина Разсужд. о яз. Савв. кн., 60 ст.), то же въ Клоц. Сб. (Снимки у Вондрака), Ассем. Ев. (фотогр. изд. Ак. Н., 80 об.).

Какъ замѣчено еще Шафарикомъ (О происхожденіи и родинѣ глаголитизма, въ Чт. М. Общ. Ист. и Др. 60, IV, 12), Рачки (Pismo slovy, 116) и затѣмъ Ягичемъ (Op. cit, 163) глаголическія начертанія глухихъ очень близки къ начерт. **ο**. „Глаголитъ, замѣчаетъ Шафарикъ, для первой попытки, имѣлъ довольно проницательный взглядъ на природу славянскаго

языка, въ особенности гласныхъ; у него начертанія **о**, **ъ**, **ь** сходны, какъ самые звуки (*ibid.* упом. перев. труда III.).

Изъ близости начертаній и изъ фізіологической близости (каковая обнаруживается изъ большинства др. ц.-сл. п.), естественно, прійти къ заключенію о возникновеніи начертанія **ъ** изъ **о**. Вопросъ заключался только въ томъ, какимъ образомъ получалось начертаніе глаголическаго **ь**, по формѣ также близкаго къ **о**, когда основываясь на вѣроятномъ фізіологическомъ звукѣ этого начертанія, мы ожидали бы въ основѣ его — начертаніе **е**. На это ак. Ягичъ отвѣчаетъ такимъ образомъ: „На этотъ вопросъ я пока могу представить слѣдующую догадку: можетъ быть, сначала разница между **ъ** и **ь** не ограничивалась однимъ добавочнымъ элементомъ, а шла глубже, т. е. можетъ быть, для **ъ** послужила основаніемъ буква **о**, а для **ь** буква **и**, потомъ же въ однихъ памятникахъ преобладалъ для обѣихъ глухихъ гласныхъ почеркъ въ основѣ напоминающій **о**, въ другихъ же почеркъ, похожій на **и**“ (163).

Противъ мнѣнія ак. Ягича, поддерживаемаго также Бѣляевымъ (290), можно привести слѣдующее. Если первоначальная разница между этими начертаніями ограничивалась не однимъ добавочнымъ знакомъ, а „шла глубже“, т. е. если первоначальное глаг. **ъ** изображалось какъ **о** съ добавочной линіей, а **ь**, какъ **и** съ добавочной линіей, то почему, спрашивается, ни въ одномъ памятникѣ мы не находимъ разницы въ основныхъ частяхъ этихъ буквъ, а разница заключается въ добавочныхъ черточкахъ? Если первоначально основныя части были разны, зачѣмъ было разнообразить добавочныя черты? Последнее тогда, конечно, явленіе позднѣйшее? Затѣмъ опроверженіе указанныхъ мнѣній, намъ кажется, лучше всего могутъ дать К. Л. Если мы сравнимъ въ этотъ памятникѣ начертанія для **о** и **ъ**, **ь**, то увидимъ, что между этими начертаніями коренится глубокая разница. Начертаніе для **о** составляетъ какъ бы одно цѣлое (особенно у 2-го переписчика), фигура въ общемъ полукруглая. Начертанія глухихъ состоятъ изъ прямой линіи, къ которой придѣлываются кружки, по величинѣ менѣе, чѣмъ кружки въ начертаніи **о**. Подобный приѣмъ написанія **ъ** и **ь** особенно рельефенъ на страницахъ, писанныхъ 2-мъ писцомъ; здѣсь при томъ же начертаніи **ъ** и **ь** еще болѣе разнятся отъ начертанія **о**, т. к. онѣ имѣютъ наклонное направленіе.

Что въ написаніи ъ и ь сказалась не индивидуальныя особенности писцовъ К. Л., подтвержденіе этому можно видѣть отчасти въ другихъ памятникахъ: такъ въ Зогр. Ев. (напр., л. 2,2 об. и др.) попадаются иногда начертанія подобныя начерт. К. Л. (1-го писца).

Вондракъ считаетъ начертанія ъ и ь К. Л. болѣе первоначальными и выводитъ эти начертанія изъ самарит. Ва. О прототипѣ для начертаній глаголическихъ ъ и ь трудно сказать что либо опредѣленное въ настоящее время. Можно думать, что въ основѣ этихъ начертаній лежитъ одна общая фигура добавочные же знаки играютъ здѣсь главную роль для ихъ различія. Можно думать, что сближеніе начертаній ъ, ь и о принадлежитъ позднѣйшему сравнительно времени и прежде всего вызвано удобствами письма, а затѣмъ уже и тому обстоятельству, что въ памятники начинается проникать смѣшеніе ъ — о, что мы не видимъ, напр., въ К. Л.

Мы не касаемся черезчуръ искусственныхъ теорій Тейлора (вывод. ъ глаг. изъ о + ѿ греч.), Всева Миллера (Ж. М. Н. Пр. 84, мартъ, 21, изъ кирил. ъ благодаря украшенію верхней части), Фр. Миллеръ (Arch. 19, 156 изъ 1/2 оу) и пр. о происхожденіи этихъ начертаній.

Я не могу согласиться съ Вондракомъ, что начертанія глагол. ъ и ь одинаковаго происхожденія (Клоц. Сб., 29) съ начертаніемъ 2-й части оу, т. е. съ v. На основаніи гл. обр. данныхъ Клоц. Сб. трудно объ этомъ говорить. Да и въ этомъ памятникѣ, кромѣ вообще различающихъ начертанія боковыхъ линій, мы видимъ въ большихъ заглавныхъ буквахъ въ другомъ отношеніи извѣстную разницу — у какъ то болѣе закруглено. И это наблюденіе нужно сопоставить съ тѣмъ, что даютъ К. Л.

А затѣмъ нельзя не обратить вниманія и на то, что обращенная въ противоположную сторону боковая линія имѣетъ вовсе начертаніе не такое, какъ начертаніе боковыхъ линій въ ъ и ь. Приведенныя нами соображенія Вондрака находилъ вполне правильными, проливающими свѣтъ на темные вопросы славянской графики Облакъ въ своей рецензії на нов. изд. Клоц. Сб. (Arch. 15, 592—3).

Выше мы говорили о попадающихся въ др. глаг. памятникахъ начертаніяхъ ъ и ь съ кружкомъ обращеннымъ внизъ въ правую сторону. Эти начертанія въ своей нижней половинѣ очень напоминаютъ кирилловское ъ. Вондракъ видитъ

здѣсь одно изъ доказательствъ поздняго сравнительно съ глаголицей происхожденія кириллицы, т. к. изъ такого начертанія глаголическаго ѣ возникало подобное же начертаніе кирилловское. Возникло ли кирил. ѣ изъ указаннаго начертанія глаголическаго — это еще вопросъ, подверженный большому сомнѣнію. Здѣсь можно предположить и противоположное, т. е. что данныя глаголическаго начертанія могли возникнуть подъ вліяніемъ кирилловскихъ, т. к. они сравнительно рѣдки и въ нихъ нельзя видѣть первоначальнаго типа начертаній, а уже искаженный ¹⁾).

П (ф. 27). Особенной разницы въ начертаніи этой буквы въ др. памятникахъ мы не находимъ; иногда отсутствуютъ только черточки боковая и нижняя.

Еще Шафарикъ, какъ на прототипъ этой буквы указывалъ на греческое минускульное π. Для Бѣляева уже „возведеніе глаголич. покоя къ греческому прототипу π не представляетъ ни малѣйшаго затрудненія . . .“ (278). Затрудненія все же оказываются и нельзя сказать, чтобы сближеніе Гейтлера съ латин. p въ этомъ случаѣ уничтожались противоположной теоріей.

Р (ф. 28). Разница въ начертаніяхъ этой буквы въ памятникахъ сводится лишь иногда къ отсутствію верхней маленькой черточки. Первоисточникъ этого начертанія остается неизвѣстнымъ. Въ средѣ ученыхъ, выводящихъ эту букву изъ греческой скорописи, мы замѣчаемъ различныя догадки. Ак.

1) Въ этомъ убѣждаетъ насъ и сличеніе двухъ такихъ памятниковъ, какъ Зограф. и Маріин. Ев. Оба памятника причисляются къ одной палеографич. школѣ. Данныя графики и языкъ говорятъ о позднѣйшемъ происхожденіи Маріин. Ев. И вотъ въ послѣднемъ какъ отступленія отъ прежней графики можно видѣть написанія измѣненныхъ ѣ и ѡ. Въ этомъ случаѣ Маріин. Ев. сходится особенно съ Клоц. Сб. Что подобныя вліянія кирилловской письменности на глаголическую были, могутъ свидѣтельствовать разные факты. Такъ въ Миханович. Отрыв. глагол. апостола мы находимъ тройное изображеніе и, одно изъ нихъ по формѣ вполнѣ кирил. и, и какъ справедливо предполагаетъ Ягичъ (Gradja za glag. paleogr. Rad 2-й, 19) занесено изъ кириллицы.

Ягичъ, выводъ изъ греч. ρ говоритъ, что верхній кружокъ этой буквы постепенно уменьшался, а увеличивалось закругленіе внизу, въ чемъ высказывались влеченія сдѣлать отлчїе ρ отъ п. Бѣляевъ, выводъ также изъ ρ, говоритъ, что здѣсь напротивъ выразилось желаніе отлчить эту букву отъ н.)

Въ одномъ греческомъ памятникѣ I вѣка мы замѣчаемъ болѣе близкое къ глагол. нап. ρ греч. ρ. Начертаніе состоитъ изъ прямой черты и кружокъ присоединенъ посерединѣ (см. изображ. у Монфокона, стр. 148, въ словахъ *αρχων, ιερεις* и ср. зам. М. на стр. 146).

С (ф. 29). Мы уже сказали о разницѣ въ написаніи этой буквы. Сравнивая съ начертаніемъ другихъ памятниковъ, можно сказать, что въ начертаніяхъ К. Л. сказались не индивидуальныя только черты писцовъ но и отраженія разныхъ приемовъ письма. Въ Охр. Ев. мы наблюдаемъ (снимки у Гейтлера) большую букву С, подобную по начертанію большой буквѣ у 1-го писца, маленькія же начертанія с имѣютъ круглую верхушку съ доходящей до нея вершиной угла. Въ I Праж Отр. наблюдается начертаніе с съ верхней линіей изогнутой нѣсколко внизъ (неправильная прямая линія). Нѣсколько приплюснутая верхушка наблюдается въ Клоц. Сб. Преобладающей фигурой во всѣхъ остальныхъ памятникахъ является нач. с съ кругловатой верхушкой¹⁾. На основаніи этихъ данныхъ первоначальнымъ начертаніемъ буквы с можно признать то, которое отмѣчается у 1-го писца К. Л., сохранявшееся, какъ большая буква и въ нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ. Дальнѣйшимъ измѣненіемъ этой буквы является та, которую находимъ въ тѣхъ же К. Л. и въ большинствѣ другихъ древнѣйшихъ глаголич. памятниковъ. Ея начертаніе вызывалось удобствомъ письма, въ особенности когда письмо это дѣлалось болѣе мелкимъ.

Источникъ начертанія с остается неизвѣстнымъ. Объясненія Тейлора, Ягича и Бѣляева, выводящихъ это начертаніе изъ греческаго курсивнаго с, врядъ ли кого могутъ удовлетворить. Интересны ихъ въ этомъ случаѣ соображенія въ томъ отношеніи, что показываютъ къ какимъ иску-

1) Попадаютъ и смѣшанныя начертанія, напр. Син. Пс.

ственнымъ объясненіямъ принуждены были прибѣгать эти ученые для полного проведенія своей теоріи. Я позволю себѣ въ этомъ случаѣ привести то, что высказано было ак. Ягичемъ и проф. Бѣляевымъ.

Ак. Ягичъ находитъ въ начертаніи **с** существенной верхнюю часть — полукруглость (съ этимъ, какъ мы можемъ заключить на основаніи вышесказаннаго, согласиться нельзя). Такую часть представляетъ минускульное греч. **σ**. Нижний треугольникъ, по Ягичу, могъ явиться изъ какого либо незначительнаго штриха, такой штрихъ мы находимъ въ упомянутомъ греч. **σ**, но только наверху. Изъ этого штриха греч. буквы могъ постепенно возникнуть треугольникъ и получилась фигура, подобная глаголич. **и**. Но такъ какъ подобный знакъ уже существовалъ, то осталось слѣдовательно, его перевернуть и т. обр. получилось искомое начертаніе (стр. 157). Бѣляевъ верхнюю часть начертанія глаголическаго объясняетъ изъ верхняго штриха, который закругляется постепенно. Является фигура, напоминающая араб. цифру 8, а затѣмъ въ этой фигурѣ (почему — неизвѣстно) нижняя часть была передѣлана въ треугольникъ (280—1).

Въ такомъ же затруднительномъ положеніи оказывается и Вондракъ, выводящій данное начертаніе изъ еврейскаго **samech**, начертаніе котораго отличается отъ греческаго только тѣмъ, что верхній штрихъ направляется не вправо, а влѣво. Вондракъ также прибѣгаетъ къ помощи начертанія глаголическаго **и** (180—1).

Нѣсколько похожими на глаголич. **с**, намъ кажутся начертанія армянскаго **с** (ф. 30. См. Thesaur. pontific. sacrar. Ang. Rocca Comerte P. M. DCCXDV 243). И въ свою очередь эти начерт. арм. **с** болѣе сходятся съ начертаніемъ греч. маюссск. **с**.

Т (ф. 31). Въ нашемъ памятникѣ буква эта занимаетъ меньше пространства, чѣмъ другія буквы. На эту особенность обратилъ вниманіе еще Ягичъ. „Замѣчательно въ самомъ дѣлѣ, что въ Кіевскихъ Листкахъ буква **т** пишется такъ что наполняетъ только верхнюю половину строки, т. е. она равняется половинѣ обыкновенной вышины буквъ, какъ будто намекая на то, что во второй половинѣ чего-то не-

достаеѣ“ (158). Данными словами Ягичъ подтверждаетъ догадку о возникновеніи глаголич. **т** изъ греч. курсивнаго **τ**. Но не однѣ Кіевскіе Листки даютъ намъ подобное начертаніе. Въ Праж. II Отр. мы находимъ точъ-въ-точъ начертаніе, какъ К. Л. (Меньшій объемъ буквы **т** сравнительно съ другими мы наблюдаемъ, напр. въ Син. Тр., Охр. Ев., гдѣ **т**, одинаково съ **в**, **ш**, занимаетъ сравнительно меньше мѣста, но это менѣе замѣтно, чѣмъ, напр., въ К. Л. въ виду того, что начертаніе нѣсколько опущено, писалось какъ бы посерединѣ пространства занимаемаго другими буквами. То же отчасти можно сказать объ Ассеман. Ев., небольш. буквяхъ Клоц. Сб. (въ большихъ довольно рельефно выступаетъ величина **т** почти такая, какъ другихъ буквъ), Зограф. Ев. (въ послѣднемъ, особенно въ такихъ соединеніяхъ, какъ **тв**). Все это позволяетъ намъ вывести заключеніе о первоначальности начертаній и въ этомъ случаѣ К. Л.

Въ Клоц. Сб., какъ справедливо замѣчаетъ Вондракъ (27), начертаніе **т** пріобрѣтаетъ нѣкоторую угловатость, если не въ двухъ своихъ концахъ, то въ одномъ. Здѣсь также, какъ намъ кажется, можно сдѣлать любопытное наблюденіе. Тамъ, гдѣ **т** болѣе кругловато, оно занимаетъ нѣсколько меньше мѣста, т. обр. какъ бы сохраняя признакъ своего первоначальнаго начертанія, тамъ же, гдѣ оно угловато, оно пишется наравнѣ съ другими буквами. Отчасти можно вывести заключеніе о томъ, что вліяло на большую или меньшую угловатость этой буквы, именно-желаніе сравнять ее съ другими буквами по количеству занимаемаго мѣста.

Въ нѣкоторыхъ памятникахъ мы замѣчаемъ присутствіе начертанія, напоминающаго латинское или славянское-кирилловское. Такъ, въ Маріин. Ев. — Ев. отъ Луки мы находимъ, напр., 65 стр., строка 28 (Лит. изд.) въ словѣ **тѣгда**; въ Син. Тр. 8а, 6 строка та, Вв, 21 стр. — **ты**, 17б стр. 6 — **тебѣ**; особенно часто въ Син. Пс. (ср. снимки у Гейтлера, а также 113 стр. его изслѣд.). Это же начертаніе находимъ въ Охридскомъ Ев., въ Праж. Отр. I В слѣдъ этой буквы (о другихъ еще памят. ср. Гейтлеръ, *ibid.*) Проникновеніе этой буквы можно поставить отчасти въ связь съ проникновеніемъ другой б. **м** (Въ Син. Пс., Клоц. Сб., Отр. Мих. и пр. Ср. Гейтлеръ 108—9). Мы приводимъ здѣсь все это отчасти и потому, что соображенія, вызываемыя подобными данными можно отчасти будетъ сопоставить съ тѣмъ, что высказано

нами о нѣскольکو измѣненныхъ начертаніяхъ ѣ и ѥ. Вондракъ замѣчаетъ, что м — латинскаго происхожденія (Кл. С., 16). У Гейтлера же мы находимъ болѣе, какъ намъ кажется, правильное заключеніе — *ebensogut griechisch-cyrrillisch, als auch lateinisch sein konnte*, 108. Такимъ образомъ если въ М, Т мы можемъ видѣть не только вліяніе латинское, но и вліяніе кирилловской письменности, тогда послѣднее могло сказаться и въ измѣненныхъ большихъ начертаніяхъ ѣ и ѥ, въ которыхъ кружки были обращены въ ту же сторону, какъ и въ кирилловскихъ начертаніяхъ.)

Х (ф. 32). Начертаніе этой буквы въ К. Л. и др. памят. очень похоже на 2-ю половину буквы г, т. е. начерт. х является начертаніемъ г безъ верхняго кружка. Гейтлеръ выводитъ это начертаніе изъ латинскаго h. Ягичъ, сначала съ нимъ соглашавшійся, потомъ высказалъ новый взглядъ, по которому эта буква получила начало въ предѣлахъ древней Моравіи и Паноніи, гдѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, произносилось g, какъ h. Отсюда и вышло сближеніе начертаній g и h, какъ болѣе уже близкихъ. Благодаря этому прежнее начертаніе (неуклюжій глаголич. рисунокъ), было замѣнено новымъ, вышедшимъ изъ начертанія г. Бѣляевъ, выводя данное начертаніе изъ греческаго χ (что признаетъ затруднительнымъ ак. Ягичъ), возражаетъ ак. Ягичу, что не было нужды употреблять въ сущности одинъ знакъ для 2-хъ довольно все же разныхъ звуковъ, въ то время какъ уже существовали выработанныя начертанія. Палеографическіе же выводы Бѣляева изъ х греческаго являются не убѣдительными. Признавая сходство по начертаніямъ глаголич. г и х нельзя въ то же время, какъ намъ кажется, говорить непременно о возникновеніи одного изъ другого: эта близость могла получиться если глагол. х вышло изъ латинскаго начертанія h. Зачѣмъ же спрашивается было брать начертаніе изъ латинскаго, не воспользовавшись греческимъ? Намъ кажется, что въ этомъ случаѣ разрѣшить этотъ вопросъ намъ поможетъ коптскій алфавитъ. Коптскій алфавитъ, какъ извѣстно, основанъ на греческомъ: въ немъ мы видимъ начертанія χ и h — второе совершенное подобіе глаголиче-

скаго. Но начертаніе **х** употребляется для обозначенія **kh**, а начертаніе тожественное глаголическому, какъ и послѣднее = **h**. Слѣдовательно, звукъ греческ. **χ** не подходилъ нѣсколько для передачи слов. **х** и было взято для этого другое начертаніе. Въ этомъ случаѣ поступили такъ же, какъ и при **к** (Ср. изобр. копт. **х** въ *Album de paleographie Copte* par Hyvernat, Paris).

Ц (ф. 33). Начертаніе **ц** по памятникамъ различается гл. обр. по своему болѣе прямому или наклонному положенію, иногда (напр., Охр. Ев.) нижняя часть принимаетъ угловатый видъ или (какъ, напр., Син. Пс. и Тр.) правая линія выступаетъ за строчку. Въ Син. Пс. попадаетъ начертаніе, въ которомъ правая черта почти отсутствуетъ и начертаніе это можно сблизить съ кирилл., напр., въ Супрасл. рукоп. и Добромір. Ев. (см. снимки при изд. Миклошича *Monumenta* и Ягича *Sitzungsberichte d. K. Ak. in Wien*, hist.-ph. 98. Ягичъ подмѣчаетъ сходство съ **ч**, *ibid.*, 5). На основаніи большинства памятн. можно сказать, что первоначальной фигурой являлась отмѣченная въ К. Л. — близкая по положенію линій къ начертанію римской цифры V. Относительно происхожденія этого начертанія болѣе могутъ показаться убѣдительными тѣ данныя, которыя приводитъ Бѣляевъ, выводя изъ **тѣ**, **чѣмъ** Ягича, считавшаго прототипомъ этого начертанія греч. **ζ**. Въ этомъ легко убѣдиться, просмотрѣвъ приводимыя начертанія **ζ** Ягичемъ; въ греч. рукописи, найденной Бандуричемъ, мы находимъ греческое названіе **ζ** — **τζη**, къ тому же можно привести способы изображенія этой буквы въ современ. греческомъ черезъ, **тѣ**, **тѣ** (Ср. Бѣляевъ 285 и ссылки его на Миклошича; затѣмъ цит. нами статьи Матова Гръцко б. студ. Сбор. т. 9). Исходя изъ начертаній и теорія Ягича имѣла бы болѣе убѣдительности, если бы на таблицахъ къ своему труду Ягичъ привелъ болѣе похожія фигуры на глагол. начертанія. А, между прочимъ, послѣднія есть, если мы просмотримъ таблицы у Гартгаузена. Тамъ попадаютъ начертанія **ζ**, очень похожія по основѣ на глагол. **ц**. Въ особенности это можно сказать о соединеніи **ζε**, **ζη** (см. табл. XII), принимающ. видъ близкій къ глагол. **ц**.

Шафарикъ, а затѣмъ въ настоящее время Вондракъ выводятъ **ц** изъ еврейск. tsade. Въ сущности, если сличить подробно нѣсколько похожую на глаголич. еврейскую букву, то мы убѣдимся, что еврейское начертаніе не было прототипомъ для глаголическаго. Въ еврейскомъ буква состоитъ какъ бы изъ 2-хъ частей — верхней треугольной и нижней, представляющей продолженіе одной изъ верхнихъ линій. Глаголическое же начертаніе нѣсколько иначе складывается. Затѣмъ важно помнить, (на что не обращаютъ вниманія), что если **ц** взято изъ еврейскаго, то оно переверорочено какъ бы въ другую сторону. Это можетъ, конечно, найти себѣ объясненіе, т. к. евреи писали, начиная справа, но тогда спрашивается почему же не измѣнено направленіе буквы **к**? Принципъ послѣдовательности мы должны признавать.

Весьма вѣроятно, что прототипъ этого начертанія могъ находиться и въ одной изъ восточныхъ азбукъ. Такъ въ армянскомъ алфавитѣ мы находимъ зиту (= греч. ξ) и по и по формѣ довольно похожую на глагол. начертаніе. (См. Грамматику многоязычну. Соч. Медици, Венеція 1844, стр. 35—36).

Ч (ф. 34). Начертанія **ч** К. Л. отличаются гл. обр. тѣмъ (особ. 1 писца), что верхняя часть не раздается такъ вширь, какъ въ другихъ памятникахъ; въ нижней-кружочекъ меньше и составляетъ не всю ниж. часть, а лишь дополненіе къ линіи (и у 2-го писца К. Л. это очень часто, какъ въ другихъ др. гл. пам.). По Ягичу, начертаніе состоитъ изъ **ш + т**, при чемъ **ш** — **ц**, а остальное вставленное греч. **τ**. Но спрашивается, почему здѣсь была взята фигура греч. буквы **τ** въ такомъ видѣ, а не въ такомъ, какъ для глагол. **т**, т. е. два полукружка безъ средней линіи. При настоящемъ объясненіи эта средняя линія играетъ въ **ч** выдающуюся роль. Также объясняетъ и Бѣляевъ, стоящій за сравнительно позднее образованіе этой буквы и первоначальное употребленіе вмѣсто нея **ц**. Обращая вниманіе на сходство начертаній **ч** и **щ**, Бѣляевъ замѣчаетъ далѣе, что и **щ** образовалось такимъ же путемъ, какъ **ч**, когда забылись составныя начертанія послѣдняго, т. е. **ш** и **т**.

Что начертаніе ч стоитъ въ связи съ ш, на это отчасти можетъ показывать К. Л., именно объемъ верхней части этой буквы, какъ и буква ш, меньше остальныхъ буквъ, но нижняя часть этого начертанія остается неясной во всякомъ случаѣ только не т. Можетъ быть, это начертаніе также было заимствовано цѣликомъ.

Ш (ф. 35). У 1-го писца начертаніе этой буквы занимаетъ въ вышину $\frac{1}{2}$ пространства, занимаемого обыкновенно другими буквами. У 2-го писца въ иныхъ случаяхъ оно нѣсколько больше и иногда почти равно другимъ буквамъ.

На любопытную особенность что въ К. Л. ш занимаетъ $\frac{1}{2}$ мѣста, занимаем. др. буквами, обратилъ вниманіе Вондракъ, не обозначившій, впрочемъ разницы здѣсь въ употребленіи этой буквы. Вондракъ сопоставилъ размѣръ это и буквы съ такимъ же размѣромъ шипящею самаритянскаго алфавита, близкою по формѣ къ глаголической. Нужно прибавить, что не только въ К. Л., но и въ другихъ памятникахъ мы можемъ отмѣтить сравнительно меньшее пространство, занимаемое буквой ш. (Такъ въ Син. Пс. и Тр. мы находимъ то же, но, какъ мы уже сказали и насчетъ т, начертаніе ш здѣсь такъ не выдѣляется потому, что оно нѣсколько опущено — пишется посерединѣ строчки.)

Буква ш безусловно восточнаго происхожденія. Можно только еще сомнѣваться — непременно ли она самаритянскаго происхожденія. Дѣло въ томъ, что и въ еврейскихъ памятникахъ мы замѣчаемъ, что эта буква пишется иногда меньше другихъ, правда она здѣсь кругловата, но кругловата она также въ большинствѣ и въ памятникахъ самаритянскаго письма, изданныхъ бар. Розеномъ, на которыхъ Вондракъ основываетъ свое мнѣніе (см. *Zeitschrift d. Morgenland. Ges.* т. 14 и 18-й). Въ финикійсквмъ алфавитѣ мы наблюдаемъ случаи уменьшеннаго написанія ш (Ср. Chwolson, таблица послѣдняя при *Corpus inscr. hebr.*), то же самое въ древне-арамейскомъ (Müller. *Die altsemitischen Inschriften von Sendschwirili* W. 1893, стр. 66), Можетъ показаться только страннымъ, почему въ глаг. азбуку, стремившейся проводить болѣе округленныя формы, предпочтена прямоли-

нейная форма **ш**, а не кругловатая. Можетъ быть здѣсь играло желаніе сдѣлать рельефнѣе разницу этой буквы съ омегой (греческой только, а, конечно, не глаголической).

Ф (ф. 36). (Въ II Праж. Отр. находимъ начертаніе похожее на 1-е начерт. 1 писца. Начертанія подобныя 2-му нач. 1 п. и нач. 2 п. мы находимъ въ другихъ памятникахъ, при чемъ въ однихъ (напр., Зогр. Ев.) средняя фигура направлена влѣво, въ другихъ (напр., позд. листы Зогр. Ев., Мар. Ев.) направлена въ противоположную сторону или болѣе пряма.)

Благодаря сходству этого начертанія съ греч. **ϑ** и благодаря физиологич. сходству изображ. звуковъ обыкновенно и выводятъ начер. глаг. **ф** изъ начертанія греч. **ϑ**. Соглашаясь съ этимъ взглядомъ, Вондракъ говоритъ о возможности возникновенія изъ **ϑ** двухъ начертаній — **ф** и **з**. По его мнѣнію, нужно предположить, что изъ греч. **ϑ** возникли **з** и **ф** глаголич. не въ одной мѣстности и не одновременно. Первоначально изъ **ϑ** выработано было **з**, а **ф** писалось какъ отмѣчено одинъ разъ въ К. Л. и 2 раза въ Праж. Отр., т. е. это начертаніе было равно греч. минускульному **φ**. Затѣмъ, уже въ эпоху послѣ Кирилла изъ **ϑ** въ мѣстности, въ которой **ϑ** произносилось какъ **φ**, возникло новое начертаніе. (Если мы сравнимъ начертанія **ф** и **з** въ К. Л., то увидимъ, что эти начертанія не особенно похожи другъ на друга, а даже — напротивъ. Въ томъ же убѣждаетъ насъ и разбираемый Вондракомъ памят. Клоц. Сб. Если мы возьмемъ **ф** въ словѣ **іосіфъ** на л. 3₁₄, то увидимъ что основная часть буквъ четырехугольникъ гораздо, сжатѣе, длиннѣе, чѣмъ въ **з**, такъ что заходитъ за линію. Линія поперечная горизонтальная и ея закругленія очень близко подходятъ къ вертикальной линіи (ниже строчки **ф** болѣе подходитъ къ **з**). Близость закругленія поперечной линіи къ вертикальной также очень ясно выступаетъ въ большихъ буквахъ.) Писецъ К. Л. знаетъ 2-якое начертаніе данной буквы, при чемъ начертанія эти не столь уже не похожи, чтобы считать ихъ совершенно разными по происхожденію. Первое изъ нихъ, судя по рисунку 1-го писца требовало болѣе усилій, 2-ое могло писаться быстрѣе. Нѣтъ ничего невѣроятнаго если въ первомъ начертаніи видѣтъ остатокъ большой уставной

глаголической буквы, вторую же считать дальнѣйшимъ развитіемъ, можетъ быть и не безъ вліянія Ѣ.

Ѣ (ф. 37). (Характеръ начертанія въ общемъ не измѣняется. Различіе между написаніями 1-го и 2-го писца замѣчаются отчасти то, что у 2-го писца не наблюдается попадающей у 1-го черточки наверху, или у 1-го писца въ иныхъ случаяхъ часть верхняя шире, чѣмъ у 2-го. Въ начертаніи этой буквы замѣчается колебаніе въ нижней черточкѣ то болѣе прямой, горизонтальной, то болѣе направленной вкось, и въ перемѣщеніи средней черточки. Особенно рѣзко иногда проводится черточка наверху въ Маріинск. Ев. Черточка эта входитъ въ составъ начертанія въ Син. Пс. и Син. Тр. въ особенности широка она на нѣкоторыхъ страницахъ перваго памятника. То же можно сказать о Пращ. Отр. (особен. I), Ассеман. Ев. Охрид. Ев. Въ Клоц. Сб. въ большихъ и обыкновен. строчныхъ б. сходство съ начерт. 2-го п. К. Л. безъ черточки, но наблюдается и черточка (напр., 1 сн. 14 строка). Т. обр. большинство данныхъ убѣждаетъ въ первоначальности начертанія господствующаго у 1-го писца К. Л.

Происхожденіе даннаго начертанія загадочно. Ак. Ягичъ замѣчаетъ: „мнѣ хотѣлось бы скорѣе и въ этомъ загадочномъ треугольникѣ найти монографическое начертаніе какого-нибудь сочетанія двухъ знаковъ, напр. ea, но — non liquet“ (164). Какъ бы отвѣчая на это пожеланіе, проф. Бѣляевъ выводитъ это начертаніе именно изъ соединенія ea, но приемы его въ этомъ случаѣ не убѣдительны. Вондракъ выводитъ изъ aleph самаритянскаго, но и форма послѣдняго не подходитъ къ глаголическому.

Конечно, для того, чтобы вывести это начертаніе важно знать его звуковое значеніе. Нѣкоторые ученые считаютъ его близкимъ къ и. Довольно убѣдительныя данныя за произношеніе буквы Ѣ, какъ ä (ea), приводитъ, напр., Милетичъ въ своей рецензії на изслѣдованіе Маріин. Ев. Ягича. (Пер. Сп. XIX—XX, 248). Облакъ въ своихъ Macedon. Studien приводитъ образцы подобнаго произношенія этого звука въ Сухо и сѣверо-вост. отъ Солоникъ. деревняхъ По наблюденіямъ Облака въ сочетаніяхъ ча, жа, ша, ла вмѣсто а слышится звукъ ä, т. е. произн. Ѣ. Такимъ образомъ можно провести аналогію между современными болгарскими гово-

рами и данными древн. ц. слав. памятниковъ. Предполагаютъ, что эта черта была прежде свойственна болѣе широкому району болгарскихъ говоровъ (Милетичъ, Arch. XVII, 581—2 П. Сп. XIX—XX, 248). На дифтонгическое произношеніе данного начертанія указываетъ извѣстный грамматикъ Константинъ Констанцскій. Онъ сравнивалъ произношеніе этого звука въ такихъ словахъ, какъ *хреѣ*, передавая его черезъ *крѣсѣ* и пр. (ак. Ягичъ Разсуж. ц.-сл. стар., 403, прим. 2, 3, 4; 493—4). По Ягичу (*Die Umlauterscheinungen* Arch. VI, 75) данное начертаніе, первоначально обозначая одинъ звукъ (а не два — е, я), произносилось, какъ *ѣ*. Ягичъ не согласенъ съ Миклошичемъ, стоявшимъ за произношеніе *ѣ* какъ *я*. Ак. Ягичъ замѣчаетъ, что послѣдній звукъ скорѣе всего выразили бы черезъ *а*, какъ *je*, *ju* передавали черезъ *е*, *и*. Нельзя не согласиться съ Миклошичемъ и Ягичемъ въ томъ, что данное начертаніе должно было обозначать одинъ звукъ, а не два. Вопросъ только, каковъ былъ этотъ звукъ. Нельзя согласиться съ доказательствами Ягича, что если бы это былъ звукъ *я*, то его передавали ли бы черезъ *а*: вѣдь и такіе близкіе звуки, какъ *у* и *ю*, имѣли, вѣдь, различные начертанія. Это, можетъ быть, былъ звукъ и не *я*, но все же близкій къ *а*, на это указываетъ и нашъ памятникъ, замѣняя *ѣ* — *а*: срьдѣѣ — *а*.

Въ одной кирилловской рукописи мы видимъ характерное начертаніе *ѣ*: треугольникъ и надъ нимъ крестъ, т. е. какъ бы раздѣленная фигура глаголическаго *ѣ*, при чемъ выдѣляется внутренняя часть, нѣсколько дополненная (лишней чертой, почему и образовался крестъ. Рук. XII—XIII в. — сербская, въ ст. Ламанскаго. О слав. рук. 2).

Ю (ф. 38). У 2-го писца 1-я часть нѣсколько больше, чѣмъ у 1-го. Въ Маріинск. Ев. мы замѣчаемъ увеличеніе вширь первой части, въ другихъ памятникахъ (напр., Клоц. Сб., Син. Тр.) первая часть составляетъ какъ бы треугольникъ, при чемъ отъ него спускается за строчку линія. Подобныя начертанія, естественно, представляютъ лишь дальнѣйшее развитіе начертаній К. Л.

Ак. Ягичъ, а за нимъ проф. Бѣляевъ считаютъ это начертаніе возникшимъ изъ *ѣ + ѡ*, при чемъ начертаніе составляется изъ кусочковъ послѣднихъ и по выражаемому

звуку, въ сущности, не подобному тому, который выражаютъ хотя бы приведенные кусочки, какъ представители цѣлыхъ буквъ. Высказывалась мысль, что въ виду сходства глаголическаго и кирилловскаго начертаній, первое возникло изъ кирилловскаго объясняемаго будто бы легко изъ **і + оу**. Но нельзя говорить о возникновеніи кириллов. **ю** изъ указанного соединенія, такъ какъ нѣтъ слѣдовъ предполагаемыхъ первоначальныхъ написаній въ памятникахъ. Затѣмъ, даже трудно предположить о возможности такой замѣны потому, что **і о у**, при отбрасываніи **у** могло по начертанію говорить о другомъ совершенно звукѣ, т. к. значеніе **і** и **о** было хорошо извѣстно. Другое дѣло, наоборотъ — предположить о заимствованіи кирилловскаго изъ глаголическаго, источникъ котораго остается неяснымъ.

ІА, Ѡ, Ѣ (ф. 39). Въ К. Л., II Праж. Отр., Охр. Ев. мы замѣчаемъ сходство въ употребленіи перваго знака какъ іотированнаго и неіотированнаго **а**. Такимъ образомъ для двухъ звуковъ существуетъ одно начертаніе.

Въ начертаніяхъ носовыхъ гласныхъ замѣчаемъ по памятникамъ небольшія измѣненія. Такъ: болѣе уголоватая фигура 2-й части этихъ начертаній наблюдается въ Син. Тр., Охр. Ев. и особ. на нѣкоторыхъ страницахъ Син. Пс. (похоже на **Е**); въ Маріинскомъ Ев., Клоц. Сб. — **Ѡ** въ первой части своей представляетъ болѣе слившуюся фигуру. У 1-го писца К. Л. 2-я часть начертаній, писавшаяся слитно, меньше первой, у 2-го писца эти части, писавшіяся отдѣльно (въ **Ѡ, Ѣ**) пріобрѣтаютъ равномерность. Такимъ образомъ начертанія 1-го писца и отчасти 2-го (**ІА**) показываютъ, что въ нихъ видѣли изображеніе одного звука, почему и вторая часть какъ и въ начертаніяхъ **оу**, писалась меньше. Тоже наблюдается, напр., въ Охрид. Ев. подобное написаніе: Въ новѣ (а не въ новѣ, какъ у Срезневскаго. Древ. глагол. пам., стр. 83. Ср. снимки у Гейтлера). Въ Ассем. Ев. 2-я часть въ нѣк. случаяхъ также меньше (фотогр. изд. Ак. Н., Л. 30 об., 34 об., 38, 42 об. и др.). Раздѣльное написаніе попадаетъ и въ другихъ памятникахъ, напр. Клоц. Сб. (Ср. Вондракъ, 29, Ср. сн. 1, стр. 6, 15, 17). Очевидно, для писца Клоц. Сб. форма соединенная представлялась лишь правильной, т. к. онъ въ другихъ случаяхъ, замѣчая свои невольны

раздѣленные написанія, соединялъ ихъ посредствомъ черточекъ. Въ словѣ арѣматѣа (больш. буквами, 2 сл., 3 строка отъ к.) мы замѣчаемъ, что въ *ia* 2-я часть меньше. Последнее сходство въ заголовочныхъ буквахъ Кл. Сб. съ К. Л. убѣждаетъ насъ въ первоначальности подобныхъ начертаній.)

Между догадками Тейлора и Ягича о происхожденіи этихъ загадочныхъ начертаній, догадки послѣдняго заслуживаютъ большаго довѣрія. Глаголич. **ж** вполне можетъ быть объяснено какъ лигатура *o+n*, при чемъ послѣднее начертаніе въ виду своего уменьшенія какъ 2-й части одного знака, измѣнилось, конечно, въ формѣ; то же *ia* = *e+n* и первоначально этотъ знакъ обозначалъ *a* и *ia*. Затѣмъ уже, когда была внесена извѣстная разница между знаками іотированными и неіотированными — эпоха, какъ извѣстно, позднѣйшая — стали употреблять первоначальный знакъ для іотированнаго, а вторую часть его писавшуюся иногда уже равнобѣрно съ первой, для неіотированнаго. Подобнаго не случилось съ **ж** и **жж** потому что разница между ними была рельефнѣе и для этихъ звуковъ съ самаго начала были установлены различныя начертанія.

Важнымъ доказательствомъ у Ягича является и приводимый примѣръ слова анѣлъ (Син. Пс.), гдѣ вмѣсто *n* является 2-я часть начертанія *ia* или позднѣйшее *a*. Характерныя наблюденія, отчасти подтверждающія данное мнѣніе, приводятся у Вондрака — Клоц. Сб. Во 2-й части *a* даннаго памятника наблюдается начертаніе особенно похожее на глаг. *n* (1 сл., 7 строка, 15 стр. и пр., Вондракъ, 29). Противъ этихъ данныхъ, какъ и противъ отраженія во второй части данныхъ начертаній глагол. *n* возражалъ Облакъ. Такъ относительно закругленій наверху въ указыв. Вондракомъ примѣрахъ Облакъ выражается какъ о происшедшихъ случайно, т. к. закругленія не были свойственны 2-й части начертанія (Arch. 15, рец. на изд. Клоц. Сб.). Конечно, отраженіе Облака существенно, но не надо забывать, что *n* здѣсь являлось какъ добавочная часть, что она т. обр. могла измѣнить нѣсколько свой характеръ, какъ измѣнялась 2-я часть въ *ou*. Кромѣ того, можетъ быть, здѣсь отразилось болѣе первичное начертаніе, взятое изъ греч. графики, гдѣ въ *u* также не было вверху округленія. Для подтвержденія мнѣнія ак. Ягича мы могли бы привести съ своей стороны, еще слѣдующее. Въ Клоц. Сб. мы наблюдаемъ, что *n*

пишется съ предыдущей буквой нѣсколько сливаясь. Это мы замѣчаемъ даже тогда, когда н начинается другое слово, напр.: свѣшта ношахѣ (1 сн. 9 стрк.)

и того не можахѣ (1 сн. 5 стрк.)

и тако его не обрѣтахѣ (ibid., 9 стрк.).

Во 2-хъ послѣднихъ случаяхъ о + н является какъ бы первой стадіей въ образованіи ѣ. На это соединеніе очень похоже ѣ въ Маріинскомъ Ев. — бѣдетъ (2 стр., 8 стрк. литогр. изд.), гдѣ о и н соединены двумя продолжными чертами, какъ и въ указанныхъ сочт. Клоц. Сб. Правда, начертанія эти сравнительно уже позднія, они несутъ характеръ извѣстной случайности, но существованіе ихъ можетъ наталкивать на мысль о подобномъ же въ графич. отношеніи происхожденіи начертаній носовыхъ гласныхъ.

Такимъ образомъ есть нѣкоторыя данныя, на основаніи которыхъ можно придерживаться мнѣнія ак. Ягича о составѣ этихъ начертаній е, о + ѣ или, можетъ, глагол. е, о + начертаніе глаголич. н¹).

Іотирован. ѣ возбуждалъ и возбуждаетъ своимъ начертаніемъ недоумѣнія ученыхъ. Шафарикъ обращалъ вниманіе на сходство 1-ой части начертанія этой буквы съ глаголич. с,

1) Отмѣтимъ здѣсь любопытные взгляды, высказанные относительно возникновенія кирилловскихъ носовыхъ гласныхъ изъ глаголическихъ. Такъ, напр., совершенно независимо другъ отъ друга Гаферкорнъ (Arch. V), Ходзько (въ своей грам. ц. сл. яз.) и Миллеръ Фр. (Arch. 96, 19 стр.) говорятъ, что кирилл. носов. представляютъ перевернутыя начертанія глаголическія. Дѣйствительно, если мы возьмемъ кирилловское начертаніе такое, напр., какое попадаетъ въ надписи Самуила ѣ и измѣнимъ его направленіе, то получится начертаніе, похожее на глаголич. начертаніе носового гласнаго, но только А. Для того же, чтобы изъ глаголич. ѣ получить кирилловское, нужно т-ю фигуру перевернуть и затѣмъ все же довольно сильно измѣнить. Для насъ важно отмѣтить при сравненіи глагол. и кирилл. носов. гласныхъ, что параллельно одному глаголическому начертанію малаго юса (а позже двумъ начертаніямъ, вышедшимъ изъ одного), въ кирилловскихъ памятникахъ мы видимъ употребленіе разныхъ начертаній и при томъ употребленіе неодинаковое. Здѣсь чувствуется какая то на первыхъ порахъ неустановленность. Стоитъ сравнить въ этомъ случаѣ Хилендарскіе Листки и Супрасльскую рукопись, затѣмъ оба памятника эти съ Македонскимъ Листкомъ. Здѣсь, намъ кажется, отчасти приходится то же, что и съ іотированнымъ е, при употребленіи котораго въ кирилловскихъ памятникахъ, иногда въ одномъ и томъ же памятникѣ, мы замѣчаемъ несходство.

но, конечно, и подобная аналогія ничего не объясняла (Památky, р. 15). Гейтлеръ въ 1-й части начертанія **ж** видѣлъ албанское **и**, противъ чего совершенно справедливо возражалъ ак. Ягичъ (144). Самъ Ягичъ въ приложъ къ изд. Маріинск. Ев. замѣчалъ, что эта 1-я часть для него неясна, въ цитируемой часто нами статьѣ выразился. что „желательно бы видѣть въ немъ выраженіе звука **io** или **jo**“. „Хотя я, замѣчаетъ дальше Яг., не умѣю удовлетворительно объяснить происхожденіе буквы **ж**, все же не стѣснюсь назвать неосновательнымъ увлеченіемъ относительно первой половины ея рисунка отзывъ автора (т. е. Гейтлера)“ (147). Намъ кажется, что можно вывести начертаніе глаголич. **ж** изъ лигатуры **і + ж** (см. ф. 40). Если мы представимъ себѣ **і**, слитымъ верхушкой съ **о**, то и получимъ начертаніе очень близкое къ начертанію **ж**.

Въ К. Л. мы не наблюдаемъ разрисованныхъ буквъ. Въ этомъ отношеніи нашъ памятникъ отличается замѣчательной простотой. Въ другихъ памятникахъ мы находимъ эту разрисовку. Такъ въ Ассем. Ев. буквы довольно часто разрисованы, въ кружкахъ ихъ довольно искусно бываетъ нарисованы лица, или выведены съ замѣчательной правильностью концентрическіе круги. Разрисовку мы видимъ и въ Пражск. Отр. Син. Тр., Син. Пс. Охр. Ев. и даже въ Маріин. Ев., которое отличается сравнительной простотой, мы встрѣчаемъ въ заголовкахъ очень вычурныя разрисовки отдѣльныхъ буквъ. Правда, начатки только разрисовки мы можемъ, впрочемъ, отмѣтить въ К. Л., напр. въ буквѣ **п** на 2₁₂, затѣмъ въ другихъ большихъ вообще буквахъ, стоящихъ въ зачалахъ, обыкновенно писавшихся двойными чертами.

Отъ части важно для опредѣленія древности памятника и отсутствіе омеги. Это отсутствіе не говоритъ, конечно, всецѣло о томъ, что этого знака не знали, хотя отчасти и можетъ свидѣтельствовать, что въ первоначальной графикѣ употребленіе этого знака было рѣдкое. Могъ также не употребляться здѣсь этотъ знакъ, такъ какъ переводъ дѣлался съ

латинской рукописи. Какъ извѣстно, употребленіе этого начертанія развивалось особенно въ позднѣйшее время, въ древнѣйшихъ рукописяхъ омега встрѣчается сравнительно рѣдко. Такъ, напр., въ Маринск. Ев. омега ставится особенно при восклицаніяхъ (Ср. Ягичъ, 422), при чемъ употребленіе этого начертанія рѣдко въ первонач. текстѣ памятника (Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ **о** (омикронъ) исправленъ на омегу въ позднѣйшее время, ср. Ягичъ, Приложение, *ibid.*). Отчасти, можетъ быть, о томъ же свидѣлствуетъ и отсутствіе **щ**. Это начертаніе, какъ думаютъ, образовалось нѣсколько позже другихъ начертаній (Ср. Миклошичъ въ *Ersch. und Grub. Allg. Enc.*, 404, *Hattala Cäs. č. M.* 58 г. I, 122—3). Числовое значеніе этой буквы первоначально, какъ предполагаютъ нѣкоторые, несла буква **ѣ** (*Berčić Brojna vrijednost slava ѣ, Rad* 2, 185—191). Буквы **щ** нѣтъ, напр., въ Праж. Отр., Сборникѣ Клоца. Загадочно происхожденіе этого послѣдняго начертанія и врядъ ли можно согласиться, что это начертаніе составилось изъ соединенія начертаній **ш** + **т**. Здѣсь возникаетъ вопросъ, не было ли составлено это начертаніе по подобію коптскаго *scei* — *sc*, имѣющаго форму близкую къ глаголическому **щ** (ф. 41)¹⁾.

Упомяну здѣсь вкратцѣ о томъ, что нѣкоторыя начертанія первой страницы К. Л., которую я не разбиралъ пока совершенно, свидѣлствуютъ о сравнительно позднемъ своемъ происхожденіи. О позднемъ происхожденіи этой страницы свидѣлствуетъ и орѳографія (особенно отсутствіе **ь**, употребленіе одного начертанія **и**, постановка позднѣйшаго начертанія юса малаго неіотированнаго въ качествѣ

1) Касаясь вопроса о происхожденіи глаголическихъ начертаній, я, какъ сказалъ, затрагивалъ лишь главн. обр. взгляды, пользующіеся особеннымъ распространеніемъ. Я не касался поэтому совершенно тѣхъ теорій, которыя были высказаны въ новѣйшее сравнительно время Gaster'омъ (*Uchester lectures on grecko-slavonic literature . . . Z*, 87) о грузинскомъ и армянскомъ происхожденіи глаголич. азб. и Абихтомъ о происх. грузин. этой азбуки. Несостоятельность предположеній

юса малаго іотированнаго и неіотированнаго) и, какъ увидимъ дальше, языкъ. Характерны здѣсь начертанія слѣдующихъ буквъ. Ъ уже рѣзко отличается отъ о не только тѣмъ, что имѣетъ добавочную черточку, но и основной своей фигурой, болѣе напоминающей одно изъ начертаній и (ф. 42). ж и џ представляются нѣсколько упрощенными: между двумя частями этихъ начертаній нѣтъ связующихъ кружочковъ (ф. 43). Мнѣ кажется путь упрощенія въ ж почти такой же, какъ въ единственномъ остаткѣ іа въ Вѣнскихъ Листкахъ, имѣющ. форму ж съ едва замѣтными утолщеніемъ посрединѣ напоминающемъ кружокъ (я несогласенъ съ ак. Ягичемъ, по мнѣнію котораго этотъ знакъ въ В. Отр. обозначаетъ двойное е). Болѣе позднее здѣсь и начертаніе оу, которое является слившимся Повидимому, глухой остатокъ старѣйшихъ написаній сказался въ написаніи ш, нѣсколько меньшемъ другихъ буквъ.

Итакъ, къ какимъ же результатамъ приводятъ насъ наблюденія надъ буквенными начертаніями К. Л. и другихъ древнѣйш. глаг. памятниковъ?

Кромѣ частныхъ замѣчаній, наши общія заключенія сводятся къ слѣдующему.

1. Начертанія буквъ К. Л. въ большинствѣ являются древнѣйшими. Это своего рода глаголическій уставъ.

Абихта выказана Вондракомъ (Arch. 96 г. 18—19). Начертанія грузинской азбуки (см., напр. Грузинская Палеографія-Бакрадзе. Труды V арх. съѣзда) могутъ легко убѣдить въ несостоятельности теоріи о грузинскомъ происхожденіи глаголицы. Относительно происхожденія самихъ алфавитовъ-грузинскаго и армянскаго высказывались различные взгляды. Были догадки даже о греческомъ ихъ происхожденіи. Впрочемъ, въ новѣйшее время къ этимъ догадкамъ относятся отрицательно (См. Müller, Ueber den Ursprung der grusinischen Schrift. Sitzungsberichte der W. Ak. 98, т. 137.) Мюллеръ занимался вопросомъ здѣсь объ отношеніи главн. обр. двухъ грузинскихъ алфавитовъ — хуцури и мхедрули и ему, очевидно, не была извѣстна статья Окрмчедалова, пришедшаго раньше его къ такимъ же выводамъ (въ Труд. V арх. съѣзда).

2. Начертанія б. К. Л. во многихъ случаяхъ древнѣе даже начертаній заголовочныхъ буквъ другихъ древнѣйш. гл. пам. Въ частности, даже такой памятникъ, какъ Зогр. Ев., въ своихъ заголовочныхъ буквахъ не обнаруживаетъ первоначальныхъ начертаній, а ихъ позднѣйшую форму.

3. Исходя изъ К. Л. въ связи съ другими древнѣйш. глг. пам., можно начертать путь, по которому болѣе крупное, какъ бы уставное глг. письмо переходило въ болѣе мелкое, полууставное.

4. Сдѣланныя наблюденія очень важны при опредѣленіи древности памятника. Букв. начертанія т. обр. подтверждаютъ то, что даютъ надстрочные значки.

5. Особенности буквен. начертаній К. Л. въ связи съ другими палеографическими данными памятника выдвигаютъ его въ особую палеографическую школу.

6. О древности памятника говорить и отсутствіе тѣхъ чертъ, которыя возникаютъ позднѣе, какъ, напр., вязи, апострофы, разрисовка отдѣльныхъ буквъ.

7. Сравнительная древность буквенныхъ начерт. К. Л. даетъ возможность найти скорѣе въ нѣкоторыхъ случаяхъ ихъ первоисточникъ.

8. То же можно сказать и относительно нѣкоторыхъ орфографическихъ приѣмовъ.

9. Въ глаголической азбукѣ ясно можно видѣть слѣды заимствованія гл. обр. изъ трехъ азбукъ греческой, латинской и еврейской. Могли быть сдѣланы заимствованія и изъ другихъ азбукъ, на что, повидимому, указываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаруживающееся сходство, хотя возможно также и то, что схожія начертанія могли имѣть общій источникъ въ одной изъ указанныхъ азбукъ. Теорія о происхожденіи глаголицы изъ греческаго курсивнаго письма должна быть признана совершенно несостоятельной, такъ какъ она должна прибѣгать къ разнымъ, черезчуръ искусственнымъ приѣмамъ. Понятно также, почему брались элементы изъ разныхъ азбукъ при составленіи глаголицы: во первыхъ, въ греч. азб. не хватало начертаній для передачи нѣкот. звуковъ слав. рѣчи и во вторыхъ — нѣкоторыя буквенныя начертанія по выражаемымъ звукамъ могли не вполне соответствовать славянскимъ. Здѣсь могло, конечно, играть роль и желаніе обособить создаваемую азбуку отъ другихъ, дать славянамъ азбуку „новую“. Дѣло созданія этой „новой“

азбуки представляется т. обр. носящимъ слѣды и извѣстнаго личнаго творчества, но не образовавшимся путемъ какого то механическаго движенія, какъ то проводится въ ранѣе указанной теоріи. Потому естественно, что источники нѣкоторыхъ глаг. буквъ остаются до сихъ поръ совершенно неясными. Добавимъ также, что теорія о греч. происх. глаголицы противорѣчитъ и другими соображеніямъ. Говоря о постепенности образованія глагол. азбуки, какъ мы должны представить себѣ образованіе и ходъ глагол. письменности? Мы должны бы тогда предположить о долгой исторіи этого образованія и слишкомъ невидная роль выпала бы на долю окончательн. устроителя алфавита.

ю. Въ системѣ глаголич. графики, въ нѣкоторыхъ ея пріемахъ мы видимъ извѣстное доказательство сравнительной древности глаголицы предъ кириллицей. Во всякомъ случаѣ, съ полнымъ правомъ можно утверждать, что въ кирилловской письменности нѣтъ ни одного памятника съ такими древними палеографическими данными, какъ К. Л.

Намъ кажется, что палеографич. наблюденія надъ букв. начертаніями и надстрочными знаками К. Л. даютъ намъ возможность признать въ разсматриваемой рукописи не копію съ древнѣйшаго оригинала, какъ думаютъ, а подлинникъ. Трудно объяснить въ иномъ случаѣ отношеніе переписчиковъ къ оригиналу. Вся та разница, которую мы наблюдали можетъ быть объяснена именно тѣмъ, что предъ писавшими не было одного общаго источника, который наложилъ бы общую печать на ихъ трудъ.

А это заключеніе ведетъ къ другому, также очень важному. Если К. Л. - подлинникъ, то возникновеніе этого памятника нельзя относить во времени св. Кирилла и Меѳодія; памятникъ возникъ позже, хотя онъ и древнѣе всѣхъ остальныхъ извѣстныхъ древне-церк.-слав. памятниковъ.

Заканчивая первые два выпуска своей работы о К. Л., я долженъ напомнить, что нѣкоторые вопросы, затрагиваемые мной, являются совершенно неизслѣдованными. Мнѣ впервые пришлось затронуть ихъ и немудрено, если въ работѣ моей найдется иногда и несовсѣмъ вѣрное освѣщеніе и не вполне убѣдительные доводы. Мнѣ уже приходилось въ личной бесѣдѣ сталкиваться и съ несогласіемъ и съ совершенно иными взглядами. Первый выпускъ работы мнѣ приходилось еще до печатанія читать въ извлеченіи въ Слав. семинаріи при Вѣнскомъ университетѣ и ак. Ягичъ особенно не соглашался съ моимъ указаніемъ на источникъ полукруглаго значка, обращеннаго вверхъ; присутствовавш. тамъ же проф. Рѣшетаръ высказалъ свое совершенное несогласіе относительно значка надъ ѣ въ род. п. мн. ч. какъ долготы. Тѣ же мысли были высказаны мнѣ въ частной бесѣдѣ и ак. Фортунатовымъ. Важно также то, что кромѣ чисто отрицательнаго отношенія къ нѣкоторымъ пунктамъ моей работы, ак. Фортунатовъ высказалъ мнѣ собственныя гипотезы по тѣмъ же вопросамъ: но его мнѣнію, значки К. Л., разсматриваемые мной какъ ударенія (и долготы, обнар. вмѣсто удар.), ничто иное, какъ нотные значки, а затѣмъ, что источникъ большинства глаг. буквъ находится въ коптской азбукѣ.

Нѣкоторое внѣшнее сходство нотныхъ значковъ съ знач. К. Л. заставило меня еще раньше говорить о возможности приравнивать ихъ въ этомъ случаѣ къ разбираем. памятнику. Теперь же я долженъ снова подчеркнуть свои высказанныя раньше мысли относительно этого, т. к. и по

пріемамъ употребленія и даже по начертаніямъ нотные значки расходятся съ тѣмъ, что мы находимъ въ К. Л. Пользуясь случаемъ, я упомяну здѣсь объ отрывкѣ одной греч. рукописи, по характеру письма 8—9 вв., (нах. въ Им. Публ. Биб. въ Петерб., № 32), слѣдовательно, подходящей нѣсколько ко времени К. Л. Здѣсь нотные значки ставятся наряду съ удареніями, ставятся они надъ согласными. Въ этой рукописи, какъ и въ другихъ вообще, мы не замѣтимъ пріемовъ обозначенія только извѣстныхъ словъ на извѣстныхъ слогахъ, какъ то въ К. Л. Мы замѣчаемъ даже разницу въ формѣ значковъ остраго ударенія и одного изъ нотныхъ, — нотный съ небольшимъ утолщеніемъ.

Приведу для примѣра нѣсколько случаевъ постановки нотныхъ значковъ и удареній, передавая маюскульными начертанія минускульными: τὸν, τὸν, τὸν¹⁾, κατὰ, κα²⁾ι¹⁾, τῆς, τελεῖων, χαρά³⁾, δαχ⁴⁾η⁵⁾, β⁶⁾ασιλειαν⁷⁾, χρηστότης⁸⁾. μόνον⁹⁾, ἔ¹⁰⁾ν¹⁾. Правда, нотные значки, повидимому здѣсь разставлены, позже, но важна именно система ихъ разстановки. Подобную же систему мы замѣчаемъ и въ другихъ греч. рук., напр., въ греч. отрывкахъ апостольск. посл. 8—9, наход. также въ Им. П. Б. и др. Отмѣчу также здѣсь одно мѣсто изъ Маріин. Ев. съ постановкой нотныхъ значковъ (что почему то, къ сожалѣнію, упущено при изданіи памятника Ягичемъ) — 41 л. об. (изъ Матѳ. 27₅₄): στρῖγ¹⁾ΰ²⁾ште³⁾ иса⁴⁾. ви⁵⁾дѣ⁶⁾в⁷⁾ъше трѣс⁸⁾и б⁹⁾ывшаа¹⁰⁾ о¹¹⁾уб¹²⁾о¹³⁾вш¹⁴⁾а с¹⁵⁾а з¹⁶⁾ѣл¹⁷⁾о гл¹⁸⁾ѣщ¹⁹⁾е. в²⁰⁾и²¹⁾и²²⁾ст²³⁾ин²⁴⁾ѣ б²⁵⁾жи²⁶⁾и с²⁷⁾н²⁸⁾ъ с²⁹⁾ъ б³⁰⁾ѣ³¹⁾²).

Отмѣчу здѣсь, что ак. Соболевскій въ недавно вышедшемъ 3-мъ изданіи своихъ „Лекцій по исторіи рус. яз.“, въ отдѣлѣ „Удареніе“, неразъ ссылается на данныя находящ. въ К. Л. Къ сожалѣнію только, ак. Соболевскій въ этомъ случаѣ, повидимому, воспользовался статьей г. Каринскаго (на кот. ссылается въ библіографіи), не провѣривъ нѣкоторыхъ его выводовъ.

1) Знаки стоятъ надъ буквами.

2) То же и здѣсь. Прошу исправить въ в. I (стр. 15) относительно придыханій: вм. тонкаго поставить густое и наоборотъ (сообразно указаніямъ прилож. къ I в. таблицѣ, ф. 3—5); въ поправкахъ (стр. 60) зачеркнуть сказанное объ исъвѣстоуемъ.

Я не могу также согласиться съ мнѣніемъ ак. Фортунатова объ источникахъ глаг. азбуки. Мнѣ приходилось указывать на небольшое лишь сходство въ нѣкоторыхъ очень немногихъ случаяхъ начертаній коптскаго и глагол. алфавитовъ, при чемъ здѣсь я снова подчеркиваю, что сходство это незначительно и отчасти могло возникнуть въ силу общихъ источниковъ.

Kiribok. A. 302pags. 26. Map. Eb. Accem. Eb. Kroy. Cb. Cur. No. Cur Mp. Dep. Eb. Tpank. Omp

1.	† † † † † † † †	† †	† †	† †	† †	† †	† †	† †	† †
2.3.	≡ ≡ ≡ ≡	≡ ≡	≡ ≡	≡ ≡	≡ ≡	≡ ≡	≡ ≡	≡ ≡	≡ ≡
4.	∩ ∩ ∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩
5.	∞ ∞ ∞ ∞	∞ ∞	∞ ∞	∞ ∞	∞ ∞	∞ ∞	∞ ∞	∞ ∞	∞ ∞
6.	∩ ∩ ∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩
8.	∩ ∩ ∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩
9.10.	∩ ∩ ∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩
11.12.	∩ ∩ ∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩
13.	∩ ∩ ∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩
14.	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩
16.	∩ ∩ ∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩
17.	∩ ∩ ∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩
19.	∩ ∩ ∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩
20.	∩ ∩ ∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩
21.	∩ ∩ ∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩
22.	∩ ∩ ∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩
23.	∩ ∩ ∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩
24.	∩ ∩ ∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩
25.26.	∩ ∩ ∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩
28.	∩ ∩ ∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩
29.	∩ ∩ ∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩
30.	∩ ∩ ∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩
33.	∩ ∩ ∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩
34.	∩ ∩ ∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩
35.	∩ ∩ ∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩
36.	∩ ∩ ∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩
37.	∩ ∩ ∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩
38.	∩ ∩ ∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩
39.	∩ ∩ ∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩	∩ ∩

40. 70. 41. 42. 43. 15. 18. 7. 8, 9 omner 8, 9 30. 22

Н. К. Грунскій.

Кієвскіє
глаголическіє листки.

Выпускъ III.

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1904.

Изъ Сборника Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ
Юрьевскомъ Университетѣ. Т. VIII.

I. Разборъ мнѣній, высказанныхъ о Кіевскихъ глаголическихъ листкахъ.

Ни одинъ древнѣйшій церковнославянскій памятникъ не вызывалъ и не вызываетъ столько разногласій, столько совершенно противорѣчивыхъ мнѣній о своемъ происхожденіи, какъ Кіевскіе глаголическіе листки. И ни одинъ изъ этихъ памятниковъ, въ то же время, не представляетъ такъ много любопытнаго, какъ тѣ же небольшіе кіевскіе листки. Ученые, выдвигавшіе разнообразныя гипотезы о родинѣ этого памятника, иногда судили главнымъ образомъ по одной фонетической чертѣ, не принимая во вниманіе совокупности остальныхъ.

Этотъ небольшой отрывокъ латинскаго миссала въ славянскомъ переводѣ, представляющій въ общемъ нѣчто цѣльное, законченное, носить несомнѣнные слѣды глубокой древности своего происхожденія. Прежде всего, данныя палеографическія, о которыхъ намъ приходилось и приходится говорить въ другомъ мѣстѣ¹⁾, убѣждаютъ въ томъ, что этотъ памятникъ не только не позже Зографскаго, Маріинскаго Ев. и др., но древнѣе ихъ. Система надстрочныхъ значковъ — придыханій и значка, копирующаго греческое облеченное удареніе, по формѣ является типической для греческихъ рукописей 8—9 вѣковъ, въ то время какъ кое-гдѣ попадающіеся въ другихъ древ. ц. слав. памятникахъ значки придыханія являются

1) Ученыя Записки Имп. Юрьев. Университета за 1904 г.

по формѣ сродными типическимъ придыханіямъ греческихъ рукописей уже 10—11 вѣковъ и дальнѣйшаго времени. На этой сторонѣ никто не останавливался. Никто не обращалъ вниманія, что система придыханій въ Кіев. Листкахъ своеобразна сравнительно съ постановкой этихъ значковъ въ греческихъ рукописяхъ. Она говоритъ о самостоятельномъ примѣненіи законовъ греческой графики на славянскую почву, она свидѣтельствуетъ о глубокой вдумчивости, оригинальности того, кто задался подобными цѣлями своеобразнаго измѣненія уже существовавшей графической системы. Въ К. Л. нѣтъ той механичности приѣмовъ, которая господствуетъ въ постановкѣ немногочисленныхъ значковъ въ Зограф. Ев., Маріинск. Ев. и др. памятникахъ древнѣйшей церковно-славянской письменности, свидѣтельствующей, въ большинствѣ, о слѣпомъ подражаніи, копировкѣ греческихъ образцовъ. Мнѣ приходилось уже отчасти обращать вниманіе ¹⁾ на постановку удареній въ К. Л. Продолжая свои наблюденія, я убѣдился въ томъ, что и здѣсь господствуетъ замѣчательная своеобразность, желаніе воспользоваться приѣмами греческой графики для нуждъ славянской письменности. Я убѣдился въ томъ, что здѣсь выразилось также желаніе обозначить извѣстнымъ греческимъ значкомъ славянское долгое удареніе, при чемъ отмѣчалась часто больше долгота. Самъ значекъ греческій принялъ двоякую форму. На эту сторону не такъ давно обратилъ вниманіе, правда, г. Каринскій, но въ его статьѣ (Извѣстія Отдѣл. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Н. 1901 г. № 3) слишкомъ много неточностей, невѣрнаго освѣщенія. Любопытный матеріалъ даютъ К. Л. и со стороны изученія ихъ буквенныхъ начертаній и нѣкоторыхъ ореографическихъ приѣмовъ.

Все это я говорю здѣсь вкратцѣ для того, чтобы оправдать свои слова о неизученности этого памятника во многихъ отношеніяхъ, а потому и о преждевременности гипотезъ о его

1) Записки Имп. Харьк. Ун. 1901 г. №№ 1, 4; Русск. Фил. Вѣст. 1901. № 1.

происхожденіи. Этимъ обстоятельствомъ объясняется и разнообразіе высказанныхъ гипотезъ. Цѣль настоящей статьи прежде всего сдѣлать сводъ этихъ гипотезъ, подвести итоги тому, что говорилось въ различныхъ изслѣдованіяхъ, статьяхъ, иногда мимоходомъ, о родинѣ, времени происхожденія К. Л. Необходимо, наконецъ, разобраться и попытаться установить, что остается цѣннаго изъ всѣхъ тѣхъ разсужденій, которыя касались этого памятника.

Первый обратившій вниманіе на К. Л., издавшій ихъ и изслѣдовавшій глав. обр. со стороны языка и содержанія ак. Срезневскій (Свѣдѣнія и замѣтки . . . СПб. 71 г., LXXIII, 490—3, затѣмъ въ Трудахъ 3-го археологич. съѣзда. К. 78 г. 269—76 и приложение 185—197) опредѣлялъ уже слѣды чешскаго языка въ извѣстной фонетической чертѣ **ц** и **з** вмѣсто **шт** и **жд** другихъ ц.-слав. памятниковъ. Срезневскій не входилъ также въ разборъ вопроса о времени происхожденія памятника, хотя по даннымъ его „указателя“ къ „свѣдѣніямъ“ относилъ его къ 10—12 вѣкамъ. Срезневскій первый т. обр. намѣтилъ ту теорію о моравской редакціи памятника, которая является господствующей и въ настоящее время. Ничего новаго въ изученіе вопроса не внесъ издавшій вслѣдъ за Срезневскимъ этотъ памятникъ чешскій ученый Коляръжъ (Muzejník 75, II, Časopis M. Kr. ѓ. 78, III).

Разсматривая труды Срезневскаго, Макушевъ бѣгло высказалъ свой взглядъ относительно времени происхожденія К. Л. Онъ считалъ ихъ почему-то памятникомъ позднимъ, 14 столѣтія; Мак. ставилъ ихъ параллельно съ Пражскими Листками, которые онъ также, вопреки Шафарику и Срезневскому, относилъ къ 14 столѣтію (Рус. Фил. В. 79 № 3, 90).

(Во 2-мъ изданіи своей Vergl. Grammatik (Lautlehre, 219), Миклошичъ выступилъ съ иной теоріей относительно К. Л. Онъ относилъ памятникъ этотъ къ „паннонскимъ“, считалъ его выраженіемъ одного нарѣчія, т. обр. цѣльнымъ по языку. Микл. думалъ, что въ языкѣ „паннонскихъ“ славянъ могла быть двойная форма для выраженія смягченныхъ **д** и **т** —

жд, шт и з и ц. Т. обр. языкъ К. Л., по Миклошичу, также *altslovenisch*. Взглядъ Миклошича положилъ начало другой теоріи о К. Л., теоріи цѣльности языка К. Л., при чемъ ученые расходились лишь въ вопросѣ о родинѣ памятника, о томъ нарѣчій, которое легло въ основаніи его.

Однимъ изъ первыхъ послѣдователей этой теоріи можно считать Гейтлера. Въ его изслѣдованіи *Die albanesischen und slavischen Schriften* (1883 г.) о К. Л. мы находимъ нѣсколько небольшихъ брошенныхъ замѣчаній, также общихъ, немотивированныхъ, какъ и много есть у Гейтлера относительно другихъ вопросовъ. Листки, по Гейтлеру, могли попасть въ Іерусалимъ только изъ Македоніи (*dahin kamen glagolitische Handschriften nur aus Macedonien*, 153). Повидимому, т. обр. родиной К. Л., по Гейтлеру, была Македонія. Затѣмъ относительно времени возникновенія памятника Гейтлеръ высказывался за древность Ассем., Зограф., Мар. Ев. и др. передъ К. Л., которые онъ относилъ къ XI вѣку¹⁾.

На необоснованность заключенія Гейтлера о македонскомъ происхожденіи К. Л. указалъ въ своемъ предисловіи къ новому изданію К. Л. (выстѣ съ Вѣнскими), уже въ фототипіяхъ, ак. Ягичъ (*Wien, 1890. Glagolitica. Würdigung neuentdeckter Fragmente*). Послѣ Срезневскаго ни одинъ ученый не удѣлялъ столько вниманія К. Л., какъ Ягичъ. Его предисловіе къ изданнымъ Вѣнскимъ Л. и Кіев. — небольшое изслѣдованіе, затрогивающее основные вопросы. Временемъ возникновенія К. Л. Ягичъ считаетъ XI вѣкъ²⁾. Памятникъ этотъ онъ считаетъ древнѣе Синайскихъ-Требника и Псалтири, а также Охридскаго Ев. Изъ этого слѣдуетъ, что такіе памят-

1) Гейтл. относилъ Ассем., Зогр. Ев. (древнюю часть), Син. Тр., Мар. Ев. ко времени до XI ст. (*vor das Jahr 1000*), считая древнѣйшимъ Асс. Ев., а затѣмъ уже другіе эти памятники въ порядкѣ перечисленія. Кіев. Л. Гейтлеръ ставилъ передъ добавочной частью Зогр. Ев., которую находилъ возможнымъ отнести не выше переходн. времени отъ XI къ XII ст.

2) Раньше въ „Образцахъ яз. церковносл. „СПБ. 82 г., стр. 33, Ягичъ высказывался за X в.

ники, какъ Зографское, Маринское Ев. древнѣе, по Ягичу, Кіев. Л. Какъ и Срезневскій, Ягичъ считаетъ К. Л. чешско-моравской (или, точнѣе, „моравской“ въ смыслѣ чехо-словацко-моравской) редакціи. „Моравизмы“ — **з** и **ц** (дазь, огрядѣ^{цѣ}), шч (зашчѣти, очищѣние), мягкость **ц**, **ч**, **ш**, **ж** (мышѣ . .). Въ остальномъ памятникъ *altslovenisch*, конечно, не въ томъ смыслѣ, какъ понималъ Миклошичъ. Ягичъ предполагаетъ возможность существованія римскаго обряда въ славянскомъ богослуженіи еще при жизни Меѳодія, предполагаетъ существованіе въ то время двухъ направленій грекофильскаго и латинофильскаго. Предположеніе Ягича о раннихъ попыткахъ привести славянскую литургію, образовавшуюся на греческой почвѣ, въ гармонію съ латинской нашло себѣ продолжателя въ лицѣ Вондрака (*Arch. f. sl. Ph.* 14-й т.), характеризовавшаго Меѳодія какъ человѣка практическаго, который преданъ былъ только интересамъ славянскаго дѣла, славянскаго языка, а не церковно-богослужебнаго ритуала; съ другой стороны, эти предположенія, какъ мало обоснованныя, вызвали критику въ лицѣ проф. Флоринскаго (Кіевск. Ун. Изв. 91 г.). Обращено было также вниманіе критикой что и сообразно мнѣнію Ягича К. Л., какъ памятникъ XI ст., не можетъ говорить въ пользу его предположеній.

Предположенія Ягича не удовлетворили многихъ. Вскорѣ проф. Будиловичемъ была выставлена догадка о происхожденіи К. Л. на югѣ, въ одной изъ областей приадриатическихъ, при чемъ писавшій былъ чехъ или словакъ. О мнѣніи проф. Будиловича ак. Ягичъ высказался, что въ немъ нѣтъ *ni trupa dokaza* (*Starine*, 35 т., при изд. Гршкович. отр.). Прибавимъ, что это мнѣніе заключаетъ въ себѣ самомъ уже противорѣчіе. Какимъ образомъ чехъ или словакъ, жившій среди югославянъ, могъ, въ такомъ совершенствѣ изучивъ ихъ нарѣчіе, оставить нетронутой въ своей работѣ только одну черту своего языка (**ц** и **з**)? При томъ, вѣдь, и языкъ этихъ юго-славянъ не могъ же претендовать на многія другія формы, которыми отличаются К. Л.

Опровергнутое ак. Ягичемъ соображеніе Гейтлера о македонскомъ происхожденіи К. Л. нашло себѣ отчасти защитника въ лицѣ проф. Калины. Говорю „отчасти“ потому, что проф. Калина не являлся собственно всецѣло проводникомъ мнѣнія о македонскомъ происхожденіи памятника, какъ то принято выставлять, а, вѣрнѣе, проводилъ теорію о македонскомъ діалектѣ, легшемъ въ основу памятника, происхожденіе же самого памятника, какъ то ни странно, онъ отнесъ къ Панноніи XI ст.¹⁾ Въ К. Л., онъ не видѣлъ также списка съ написаннаго ранѣе въ Македоніи оригинала. Возникновеніе послѣдняго въ Македоніи въ раннія времена, по Калинѣ, было бы возможно, въ виду попытокъ папъ ввести римское богослуженіе, чѣмъ и объясняется западный ритуаль памятника, но проведенію подобнаго мнѣнія, которое требуетъ еще дальнѣйшихъ историческ. доказательствъ, мѣшаютъ, по Калинѣ, Вѣнскіе Листки, проливающіе новый свѣтъ на отношенія хорватской глаголицы къ паннонскимъ памятникамъ. На македонскій обликъ памятника указываютъ и характеръ глаголицы и цѣльность языка съ нѣкоторыми типическими особенностями. Этыхъ особенностей приводитъ Калина слишкомъ мало, напр. (непонятно почему) подась, гдѣ с вмѣсто з, цркѣне вм. цркѣвне, **въж**люб. вм. въз. Не удастся ему объяснить и существованіе ц и з въ македон. нарѣчіи. Ссылка его на нѣкоторые параграфы его же грамматики болгарскаго языка ничего не разъясняетъ, какъ то указалъ Облакъ въ своей рецензії. Вообще замѣтимъ, что въ тѣхъ мнѣніяхъ, которыя находимъ въ большой рецензії Калины на трудъ Ягича, мы не находимъ цѣльности, стройности. Желаніе пролить иной свѣтъ на исторію Кіевскихъ и Вѣнскихъ Листковъ заставило

1) „ . . . rękopis kijowski, chociaż pisany narzeczem macedońskim, miał to samo przeznaczenie, jak inne zabytki, które pisane są w innem narzeczu języka bułgarskiego, a które były w użyciu kościołów obrządku greckiego. Mógł on powstać w XI wieku w Pannonii w kościele obrządku rzymsko-słowiańskiego na tej samej zasadzie, na jakiej powstało tyle innych zabytków dla kościołów grecko-słowiańskiego obrządku“, стр. 16.

Калину прибѣгнуть къ ряду объясненій, запутывающихъ, въ сущности, дѣло, а не разъясняющихъ. Въ предположеніяхъ проф. Калины иной разъ можно указать и на противорѣчія по существу.

Мнѣнія проф. Калины были подвергнуты разбору Облакомъ (Zur Würdigung des Altslovenischen, въ Arch. f. sl. Ph. XV и въ ст. „Нѣколко бѣлѣжки върху старословѣнскитѣ пометници“ въ болг. Сборн. за нар. умотв. и кн. 93 г. т. IX), который опровергалъ въ своихъ статьяхъ мнѣнія также Миклошича и Гейтлера. Признаки чехо-словацкаго нарѣчія Обл., кромѣ **ц**, **з**, **шч** (мягкость ш, ч, ц, ж не выставляется уже „моравизмомъ“, какъ то дѣлалъ Ягичъ, потому что эта черта свойственна и южнымъ говорамъ), затѣмъ замѣна одинъ разъ **ж**—**оу** (небесскоу**ж**), цирькнаѣ, цирькѣве. Въ общемъ возраженія противъ Калины сводятся къ слѣдующему. **Ц** и **з**, указан. Калиной, какъ прежде существовавшія черты македонскихъ нарѣчій, не могутъ быть признаны таковыми, т. к. въ извѣстныхъ намъ болгар. нарѣчіяхъ появленія **ц** и **з** изъ **т + j** и **д + j** — нѣтъ. И если можно было бы изъ различныхъ говоровъ подобрать единичные примѣры, то эти примѣры ничего не говорили бы для К. Л., гдѣ эта черта проводится послѣдовательно. Такимъ же образомъ нѣтъ опредѣленнаго указанія на появленіе **з**. Указываемые Калиной примѣры замѣны **ч—ц**, **ш—с**, **ж—з** не могутъ ничего доказывать, т. к. нельзя предполагать въ болгарскихъ говорахъ переходъ **д + j**, **т + j** сначала въ **ж** и **ч**, а затѣмъ уже въ **з** и **ц**. Мѣна **ж—з**, **ч—ц** въ этихъ именно случаяхъ наблюдается въ очень рѣдкихъ примѣрахъ. Тѣ же болгарскіе говоры, въ которыхъ изъ **т + j** развилось **ч**, такъ и остаются при послѣднемъ звуковомъ рефлексѣ, не замѣняя его **ц**. Мѣна **ч—ц** явленіе не столь распространенное въ македонскихъ и болгарскихъ говорахъ, какъ то стремится выставить Калина. Замѣна **ч—ц** въ сочетаніяхъ **чр**, **цр** непримѣнима для доказательства мнѣнія К. т. к. здѣсь уже группа согласныхъ, а затѣмъ это явленіе позднѣйшаго времени. **Шч** сильно

распространено въ говорахъ зап. Македоніи, но не ограничивается здѣсь въ качествѣ **ст + j**, но является также рефлексомъ **т + j** (свѣшча и пр.), т. обр. и въ К. Л. мы ожидали бы этотъ комплексъ звуковъ вм. ц. Т. обр., заключаетъ Облакъ, и изъ различныхъ македонскихъ діалектовъ мы не можемъ указать чертъ языка К. Л. если бы даже пожелали сгруппировать ихъ изъ различныхъ діалектовъ. Изъ этихъ опроверженій Облака особенно слабымъ является — относительно **шч** и желаніе его въ этомъ случаѣ видѣть наряду съ этимъ рефлексомъ **шч** и изъ **т + j** — вѣдь то, что даютъ современные говоры нельзя всецѣло примѣнять къ тому, что было чуть ли не 10 вѣковъ тому назадъ. Затѣмъ, какъ увидимъ дальше, нельзя согласиться и съ нѣкоторыми собственными положеніями Облака. Противъ мнѣнія Калины, что въ Македоніи могла существовать литургія и по римскому обряду Облакъ говоритъ, что попытки сближенія съ Римомъ относились ко времени царей Петра и Самуила и имѣли совсѣмъ другой характеръ, чѣмъ думалъ Калина — литургія оставалась совершенно нетронутой, дѣло шло лишь о церковномъ первенствѣ Рима и что нѣтъ памятниковъ, показывающихъ существованіе римскаго обряда въ болгарской церкви. Данное опроверженіе также, конечно, не имѣетъ подъ собой почвы, т. к. вопросъ этотъ является до сихъ поръ не разслѣдованнымъ. Онъ требуетъ разысканій историческихъ, т. к. все же имѣются указанія на раннія попытки папъ подчинить Болгарію своей власти, а слѣдовательно и ритуалу.

То же обстоятельство, что мы не имѣемъ памятниковъ западнаго ритуала, пока еще ничего не доказываетъ — вѣдь, долгое время мы не имѣли никакихъ также древн.-ц.-сл. памятниковъ, указывающихъ на существованіе обрядности по зап. ритуалу. И открытіе одного только памятника глав. обр., какъ К. Л. заставило нѣкоторыхъ ученыхъ уже прійти къ заключенію и о дѣятельности Меѳодія въ духѣ зап. церкви.

А затѣмъ, непризнаніе существованія въ Болгаріи западнаго ритуала не является, въ сущности, прямымъ возраже-

ніемъ противъ мнѣнія Калины — вѣдь и онъ самъ говоритъ, что основныя предположенія Гейтлера нуждаются въ историческихъ доказательствахъ.

Противъ мнѣнія Миклошича о цѣльности языка Облакъ выставлялъ указанныя положенія какъ отличія чешско-словацкія — т. обр., по его мнѣнію, языкъ К. Л. не можетъ считаться цѣльнымъ, отражающимъ одно какое-ли нарѣчіе.

Въ Časop. česk. M. за 94 г., LXVIII, была помѣщена небольшая статья проф. Пастернака Starobylé dz ve slovenských nářečích a hláskové zlomky Kijevské a Pražské. Пр. Пастернекъ, беря за основу отсутствіе зѣла въ К. Л., приходитъ къ тому заключенію, что родиной отрывковъ могла быть Чехія и часть Моравіи (въ большей части послѣдней и Словаціи d + j даетъ dz). Въ чисто чешскомъ происхожденіи листовъ его еще убѣждаетъ мягкость ш, ч, ц, о чемъ говорилъ и Ягичъ. Пастернекъ рѣшается даже еще болѣе опредѣленнѣе указать на мѣсто, откуда ведутъ свое начало К. Л. — на Сазавскій монастырь.

Статья Пастернака вызвала опроверженія со стороны Облака. (Zur Provenienz der Kijewer und Prager Fragmente. Arch. für sl. Phil. XVIII). Облакъ замѣчаетъ, что еще вопросъ, относится ли употребленіе зѣла въ извѣстныхъ намъ древнѣйшихъ церковно-славянскихъ памятникахъ вполне къ языку или можно видѣть здѣсь и вліяніе графическихъ пріемовъ, традиціи. Самъ Облакъ приходитъ къ послѣднему заключенію¹⁾. Относительно мягкости ц, ш, ч Облакъ, какъ и раньше,

1) Мнѣ кажется, что нельзя дѣлать сравненій употребленія зѣла въ др.-ц.-сл. памятн. съ тѣмъ, о чемъ, говоритъ Паст. — о необходимости появленія въ извѣстномъ случаѣ этого звука, но уже какъ выразителя смягченнаго д. Раньше Ягичъ (Мар. Ев., 420) указывалъ на то, что К. Л. „не соблюдаютъ разницы „между з и зѣломъ. Затѣмъ Вондракъ (Glag. Cloz.) на основаніи этого неразличенія соглашался вполне съ мнѣніемъ Яг. о македонскомъ происхожденіи буквы зѣла. Но, вѣдь, въ К. Л. нѣтъ ни одного слова, въ кот., собственно, должна была быть употреблена эта буква. Слѣдовательно, нельзя и дѣлать никакихъ заключеній.

считалъ это явленіе свойственнымъ и другимъ славянскимъ нарѣчіямъ, а также словацкому нарѣчію и указывалъ примѣры въ древн.-ц.-сл. памятникахъ. Фактъ противъ словачины, по Облаку, можно бы видѣть въ словѣ подасъ и то лишь въ томъ случаѣ, если не считать окончаніе этого слова опиской или вліяніемъ 2-го лица ед. ч.

Въ Вѣстникѣ Археологіи и Исторіи 1898 г. была помѣщена небольшая статья ак. Соболевскаго „Гдѣ написаны Кіевскіе отрывки“? Одна изъ особенностей памятника — наряду съ сохраненіемъ и правильнымъ употребленіемъ носовыхъ гласныхъ одинъ случай смѣшенія, по Соболевскому, въ словѣ ходатаіацію вм. ходатаѣщю заставляетъ говорить о писцѣ полякѣ, „въ языкѣ котораго уже въ древнюю пору его исторіи въ извѣстныхъ случаяхъ (между прочимъ, въ причастіяхъ) могло быть сліяніе въ одномъ носовомъ звукѣ древнихъ ѣ и а. Но, на самомъ дѣлѣ, форма ходатаіацію не представляетъ никакого смѣшенія: это вполнѣ правильная форма отъ ходатаити. На это раньше указывалъ и Ягичъ въ своемъ изданіи (примѣч. 2-е къ тексту, на стр. 55), такъ что строить на этомъ предположенія о писцѣ-полякѣ невозможно. Затѣмъ, по мнѣнію ак. Соболевскаго, какъ подтвержденіе его мысли служить форма подасъ, легко будто бы объясняемая изъ польскаго языка (?), а также различіе глухихъ, правильное ихъ употребленіе, т. к. поляку легче было передавать правильность въ употребленіи твердыхъ и мягкихъ глухихъ. Къ чешскимъ особенностямъ, кромѣ з и ц, присоединяетъ Соболевскій слогообраз. плавн. рь ль. Относительно отсутствія зѣла, которое должно было быть у поляка, С. говоритъ, что учитель-чехъ не употреблялъ этой буквы или употреблялъ въ значеніи з. Что у поляковъ было богослуженіе на ихъ языкѣ доказательствомъ, по С., могутъ служить данныя изъ паннонскихъ житій (о крещеніи Меѳодіемъ князя на Вислѣхъ), затѣмъ письма принцессы Матильды къ Мешку II (in propria et latina Deum digne venerari posses), сказанія о Войтехѣ, что онъ уничтожилъ въ Моравіи, Чехіи

и Ляхахъ правую вѣру и отвергнулъ русскую грамоту. Но на этихъ данныхъ, особенно на послѣднемъ трудно строить какія либо предположенія. Искусственность въ объясненіяхъ очевидна и теорія Соболевскаго стоитъ одинокой въ исторіи изученія К. Л.

Ак. Соболевскій снова возвращается къ К. Л. въ своей статьѣ „Церковно-слав. тексты моравскаго происхожденія (Рус. Фил. Вѣстникъ 1900 г. № 1—2). Въ этой статьѣ подвергается анализу цѣлый рядъ памятниковъ. Соболевскій находитъ сходство по языку между К. Л. и „Бесѣдами“ Григорія Вел. и въ виду этого, въ виду также неудовлетворительности перевода обоихъ памятниковъ заключаетъ объ единствѣ ихъ переводчика. Соображенія ак. Соболевскаго кажутся намъ далеко не убѣдительными. Признавъ „Бесѣды“ на основаніи только лексическаго матеріала памятникомъ моравскаго происхожденія, Соболев. пошелъ по ошибочному пути, сравнивая по лексическимъ даннымъ съ „Бесѣдами“ другіе памятники, въ томъ числѣ и К. Л. Выдвигая исключительно лексическій составъ памятника, С. впадаетъ въ крайность. Затѣмъ, въ частности, между „Бесѣдами“ и К. Л. нѣтъ вовсе такого сходства, о которомъ говоритъ Соб., дѣлая заключеніе объ общности переводчика. Такъ Соб. указываетъ, что въ Бесѣдахъ и К. Л. латинскій предл. **de** переведенъ черезъ отъ вм. объ (159). Просматривая употребленіе, довольно частое при томъ, предлога отъ въ К. Л. мы не замѣчаемъ ни одной ошибочной постановки вмѣсто предлога объ. И если бы даже подобная ошибка была, она не могла бы послужить основой для такого заключенія. Затѣмъ, мы находимъ разницу въ переводахъ отдѣльныхъ словъ, такъ, напр., въ Бесѣдахъ изволити въ значеніи *eligere*, въ К. Л. въ знач. *dignari*; въ знач. *dignari* въ Бесѣдахъ рачити; формъ какъ: поюще іесмы, родяся іестъ и т. д., т. е. вмѣстѣ съ вспомогательными глаголами мы не видимъ въ К. Л.

Вопроса объ языкѣ К. Л. коснулся мимоходомъ проф.

Ляпуновъ въ своей статьѣ, посвященной обзору жизни и трудовъ Облака (Извѣстія отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Н. 96 г., а также Труды Харьк. Историко-ф. общ. 96 г.), гдѣ явился защитникомъ теоріи цѣльности языка. Проф. Ляпуновъ отрицалъ только возможность признанія мысли Гейтлера о македонскомъ происхожденіи памятника. По его мнѣнію, родиной могла быть область граничащая съ одной стороны съ чешско-моравскими говорами, съ другой — съ южными. Мнѣніе это, какъ увидимъ дальше, нашло себѣ опроверженіе въ лицѣ Ягича.

Защитникомъ мнѣнія Гейтлера выступилъ В. Щепкинъ. Въ своемъ „Разсужденіи о языкѣ Саввиной книги“ онъ коснулся (особенно примѣч. 1-ое на стр. XVII—XX) вопроса о К. Л. Последовательное сохраненіе **ъ** и **ь** Щепкинъ считаетъ не остаткомъ древнѣйшаго періода, а лишь діалектической чертой архаическаго нарѣчія. Родины г. Щепкинъ не опредѣляетъ, говоритъ о возможности мнѣнія Ляпунова и равно (особенно даже) Гейтлера и Калины. Какъ на подтвержденіе послѣдняго онъ указываетъ на примѣры виз (Софіиск.), безнадежен (тырновскій архаизмъ). О возможности возникновенія подобнаго памятника въ Македоніи можетъ, по Щепкину, свидѣтельствовать и первая страница К. Л., которая по языку и графикѣ относится къ XI ст. и представляетъ собой отрывокъ католической богослужебной книги и мѣсто изъ апостола, переведенное съ греческаго. Так. обр., заключаетъ Щ., если „въ какой-то части общebolгарской территоріи на склонѣ XI в. еще было возможно употребленіе богослужебныхъ книгъ подобнаго латино-греческаго состава, то тѣмъ возможнѣе было оно въ той же области ранѣе: въ IX в.“

Мнѣнія Ляпунова и Щепкина вызвали опроверженія со стороны Ягича. Предположеніе Ляпунова, по Ягичу (Archiv XX т. Einige Streitfragen), противорѣчитъ тѣмъ даннымъ, которыя мы знаемъ о расселеніи славянъ. При томъ трудно вообразить возможность существованія такого промежуточнаго говора, который бы только упомянутыми чертами сходилъ

съ чехо-моравскими говорами, а въ остальномъ съ болгарскими, если бы даже допустить возможность соприкосновенія ихъ. Теорія Ляпунова могла бы, какъ замѣчаетъ Ягичъ, имѣть силу еще при Копитаровской и Миклош. теоріи о паннонизмѣ: тогда легче представить себѣ существованіе такого говора. Особенно рѣзко выражается Ягичъ относительно предположеній Щепкина. Его замѣчаніе (*Zur Entstehungsgeschichte der kirch. Sprache*, I, 58) напоминаетъ болѣе раннія слова относительно теоріи Калины (*Starine* 35). Нельзя оправдать въ этомъ случаѣ крайнюю нетерпимость ак. Ягича. Правда, подобныя мнѣнія разрушаютъ тѣ теоріи, которыя связывалъ ак. Ягичъ съ теоріей о моравизмахъ К. Л., разрушаютъ ту цѣльную систему, которую онъ, напр., строитъ въ своемъ введеніи къ изданію К. и Вѣн. Л., тѣмъ не менѣе ничто не даетъ права такъ желчно относиться къ мнѣніямъ Щепкина, Калины. Уже появленіе такихъ мнѣній показываетъ, что въ господствующей теоріи есть много слабыхъ, недоказанныхъ сторонъ. И если даже попадаютъ промахи, ошибки въ попыткахъ разрѣшить этотъ вопросъ иными путями, то въ этихъ попыткахъ нѣтъ ничего, о чемъ бы можно было рѣзко сказать „nicht klug“ или „lapsus mentis“. Разъясняя свою теорію о морав. происх. К. Л., Ягичъ нѣсколько видоизмѣняетъ ее сравнительно съ прежнимъ и нельзя сказать, чтобы вполне удачно. По его мнѣнію теперь оказывается, что **ц** и **з** внесены составителемъ или переписчикомъ сознательно (*willkürlich*, d. h. *bewusst*. Arch. 20-й т., 4) вмѣсто **шт** и **жд**. Замѣна эта сдѣлана, по Ягичу, чтобы подобной уступкой чехо-моравскому языку пріобрѣсть бѣольшую симпатію къ памятникамъ, писаннымъ все же на чуждомъ языкѣ (*Wer weiss, ob nicht das mit Absicht geschah, ob nicht durch diese Concession gewissermassen die weiteren Kreise für das slavische Interesse gewonnen werden sollen. Zur Entsteh. I, 59 Sp. 58*). Относительно времени возникновенія К. Л. ак. Ягичъ считаетъ возможнымъ уже высказаться за бѣольшую древность, чѣмъ думалъ раньше, относя ихъ ко времени дѣятельности Меодія

или вскорѣ послѣ его смерти (Zur Entst. II, 34) но данныхъ для доказательства новаго своего мнѣнія не приводитъ. Поэтому правъ совершенно проф. Флоринскій, упрекая ак. Ягича за произвольное передвиженіе памятниковъ изъ одного столѣтія въ другое (Кіев. Унив. Изв. 91 г. № 4, 4). Мы не можемъ не признать искусственнымъ предположеніе ак. Ягича о сознательной замѣнѣ нѣкоторыхъ чертъ языка памятника и удержаніе многихъ другихъ, не бывшихъ въ языкѣ переводчика или переписчика. Если въ памятникахъ сербо-хорватскихъ мы встрѣчаемъ замѣну **Ѣ** черезъ **и**, наряду съ удержаніемъ **жд**, затѣмъ въ рус. Остром. Еванг. **ж** часто вмѣсто **жд** и отсутствіе **ч**, то вѣдь эти черты проводятся не такъ послѣдовательно, какъ указанная въ К. Л., а кромѣ того нужно имѣть въ виду и графическую близость **Ѣ** и **и**, **ж** и **жд**, чего нѣтъ въ ц — шт, з — ж. При переписи, напр., рождество, переписчикъ подъ вліяніемъ своего произношенія легко могъ написать — рожество и пр. Противъ мнѣнія Ягича, кажется намъ, можетъ говорить и одно наше наблюденіе, сдѣланное надъ памятникомъ, это существованіе въ немъ двухъ различныхъ почерковъ. Если предположить, что К. Л. — копія съ болѣе древняго оригинала, то слѣдовательно измѣненная сознательно первоначально черта языка остается въ такомъ же видѣ и дальнѣйшими переписчиками, безъ измѣненія и безъ измѣненія другихъ данныхъ памятника, несмотря на то, что нѣкоторое различіе въ переписи допускалось писцами. Если же мы предположимъ, что К. Л. сами оригиналь, а не копія, тогда это измѣненіе сознательное станетъ еще непонятнѣе.

Къ числу особенностей чехо-словацкихъ въ К. Л. Вондракъ въ своей грамматикѣ присоединяетъ окончаніе творительнаго падежа отъ основъ на — о, напр., образъмъ и пр. Дѣйствительно, это окончаніе послѣдовательно проведено въ К. Л., но присутствіе его въ другихъ древнѣйшихъ церковно-слав. памятникахъ исключаетъ возможность догадки Вондрака (Die altkirchenslavische Grammatik, 154). Затѣмъ,

самъ Вондракъ совершенно справедливо опровергаетъ возникновение циркъ въ подѣ вліяніемъ чехо-моравскимъ. Кромѣ указаній аналогій въ современныхъ южно-славянскихъ нарѣчіяхъ, дѣйствительно, нужно помнить, что въ чешскомъ языкѣ *śírkev* позднѣйшаго происхожденія, т. к. представляетъ стяженіе *ie* (изъ *śierkev*, Ср. Altkirch. Grammatik, 19). Какъ увидимъ дальше и указываемые имъ параллели изъ современнаго „русинскаго“ говора въ Венгріи къ род. п. небескѣихъ силахъ К. Л. не могутъ служить прочнымъ доказательствомъ въ пользу его теоріи.

Въ статьѣ *altslovenische Wenzelslegende und Legende v. heil. Prokop* (Sitzungsber. d. Wien. Ak. W. ph.-h. cl., 1894) Вондракъ, рѣшительно называя К. Л. памятникомъ XI в., считаетъ мѣстомъ происхожденія К. Л. Карпаты, какой-л. карпатскій монастырь. Здѣсь, по его мнѣнію, должно предположить существованіе древней церковно-слав. письменности въ чистомъ ея видѣ. Вондракъ не представилъ въ этой статьѣ никакихъ положительныхъ доказательствъ своимъ всколзь высказаннымъ мнѣніямъ (стр. 39, 42, 44) о К. Л. Эти доказательства мы находимъ въ позднѣйшемъ его трудѣ — *Altkirchensl. Grammatik*, В. 1900.

Многочисленны так. обр. уже вызванныя К. Л. соображенія ученыхъ, между тѣмъ, какъ видимъ, главнѣйшіе вопросы относительно этого памятника далеки еще отъ окончательнаго разрѣшенія.

Подводя итоги сказанному, мы можемъ замѣтить въ разрѣшеніи вопроса о родинѣ К. Л. два главныхъ направленія съ частными развѣтвленіями. Мы должны констатировать также, что нѣкоторые изслѣдователи шли ложными путями, а нѣкоторымъ пришлось прибѣгать къ искусственнымъ догадкамъ, чтобы подтвердить свою теорію. Такое же колебаніе и неопредѣленность мы замѣчаемъ и въ опредѣленіи времени происхожденія памятника.

Теперь мы перейдемъ къ языку К. Л. и посмотримъ, что дастъ намъ болѣе детальное изученіе его.

II. Языкъ Кіевскихъ глаголическихъ листковъ.

Фонетика.

На фонетическую сторону Кіев. Л. обращали бѣльшее вниманіе, чѣмъ на другія стороны этого памятника. Правда, не всѣ данныя выдвинуты и въ этомъ отношеніи, а затѣмъ и отмѣченное разными изслѣдователями не представляется сгруппированнымъ.

Употребленіе глухихъ звуковъ.

Въ употребленіи глухихъ звуковъ К. Л. считаются наибѣе точнымъ и правильнымъ памятникомъ сравнительно съ другими древнѣйшими церк.-слав. памятниками.

Уклоненія отъ правильнаго написанія замѣчаемъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

на стр. 7¹⁰, 22—23 — всѣхъ,

т. обр. 2 раза встрѣчается написаніе этого слова съ Ѣ наряду съ правильными написаніями въ другихъ случаяхъ съ Ъ:

всѣхъ 4⁵, 7⁷, 10⁷ об. 7, 8, 21—23

всего 2 об. 8—9; всѣ 4²²

всѣа 2 об. 8 7¹⁵; всемогы 2¹³, 2 об. 3, 3⁷, 4², 4 об. 2, 5¹³.

Относительно написанія всѣхъ на 6²³—6 об. 1 трудно сказать что-л. опредѣленное, т. к. въ рукописи и снимкахъ невидно Ѣ или Ѣ (въ транскрипціи у ак. Ягича — Ѣ). Не

считая послѣдняго случая и беря указанные выше примѣры, мы получаемъ отношеніе правильныхъ формъ къ неправильнымъ 15 : 2. Интересно въ этомъ случаѣ данныя формы сравнить съ тѣмъ, что мы находимъ въ наиболѣе правильномъ также по употребленіи **ѣ** и **ѡ** Зографскомъ Евангеліи. По подсчету ак. Ягича въ Зогр. Ев.:

всѣхъ 15 разъ,	вси 20 разъ,
всѣхъ 12 „	вси 30 „ 1).

Эти данныя говорятъ намъ о сравнительно-позднѣйшемъ возникновеніи нѣкоторыхъ формъ Зограф. Ев. и намѣчаютъ путь, по которому развивались эти формы. Нельзя не признать, что въ формѣ **всѣхъ** К. Л. сказывались уже признаки „наступленія чрезвычайной ирраціональности звука **ѡ**“²⁾ и затѣмъ также вліяніе предшествовавшей согласной **в**³⁾.

Въ творительн. пад. един. ч. въ словѣ **оплатъ** встрѣчаемъ выпаденіе **ѣ**:

оплатмъ 1 об. 9, 6 об. 10, 7 19,

наряду съ правильными формами:

оплатмъ 2 об. 18, 3 24, 47, 4 об. 16, 6 1,

а также: **всѣхъ** 7 об. 10—11,

образмъ 4 об. 18.

Окончаніе **ѣмъ** въ творит. п. ед. ч. отъ основъ — **о** встрѣчается въ древнѣйшихъ ц.-слав. памятникахъ лишь въ нѣкоторыхъ и то какъ исключеніе. Такъ въ Маріинскомъ Ев., Ассемановомъ Ев., Glagolita Cloz. и Сав. кн. мы видимъ **омъ**, **омѣ**. **ѣмъ** попадаетъ очень рѣдко (единичные случаи) въ Зограф. Ев., Псалтыри и Требникъ Синайскихъ и особенно

1) Studien über das altslov. glag. Zographos-Ev. (Arch. I).

2) Щепкинъ. Разсужденіе о яз. Сав. кн. (Извѣстія Ак. Н. по 2 отд., 98 г., стр. 1215). Тамъ же Щепкинъ отмѣчаетъ для К. Л. форму **вси**, но таковой въ нашемъ памятникѣ — нѣтъ.

3) Б. Ляпуновъ (Исслѣд. о яз. синод. списка 1-й Новгор. лѣтописи, 242).

Супрасльской рукописи (по Лескину 10 р. въ Супр. См. грамматику ц.-сл. яз. 70; по Шольвину 13 разъ въ 11 словахъ см. Beiträge). Миклошичъ въ своемъ Formenlehre относительно этихъ окончаній высказывался за древность тъмъ передъ омъ, какъ и въ дательномъ множ. тъмъ передъ омъ. Противъ этого возражалъ Шольвинъ въ упомянутыхъ Beiträge..., замѣчая, что омъ, омъ — окончанія болѣе употребительныя, чѣмъ тъмъ, тъмъ для сущ. основы о, что изъ послѣднихъ окончаній нельзя вывести окончанія существительныхъ мягкихъ окон. — емъ, емъ, выводимыхъ легко при признаніи первоначальности омъ, омъ. Окончанія же тъмъ, тъмъ, по Шольвину, возникали подъ вліяніемъ склоненія укового (Archiv für sl. Ph. II, 486—9). О вліяніи укового склоненія говоритъ и Лескинъ (Граммат. ц.-сл. яз. 70). Исходя изъ этой теоріи, мы должны бы въ К. Л. признать особенно сильно развившееся вліяніе укового склоненія на склоненіе основы на о. А между тѣмъ въ нашемъ памятникѣ мы находимъ во 1-хъ дательный пад. ед. ч. сѣиноу 611 — рельефный примѣръ подчиненія укового склоненія, а не вліянія, затѣмъ во 2-хъ, въ дательномъ п. множ. числа отъ народъ — народомъ 4 об. 12, почему то не подчинившееся вліянію окончанія тъмъ. Впрочемъ, послѣднее и въ другихъ памятникахъ почти совершенно не встрѣчается (Ср. Лескинъ, 70). Послѣдовательное проведеніе окончанія тъмъ въ К. Л., присутствіе его въ другихъ древнѣйшихъ ц.-слав. памятникахъ исключаетъ возможность догадки Вондрака, высказанной въ его грамматикѣ, относительно чешско-словацкаго вліянія (Die altkirch. Gramm., 154).

Указанные случаи оплатмъ — безъ ъ кажутся намъ простыми описками: доказательствомъ можетъ служить написание ндъ 217 гдѣ въ заголовочной строкѣ пропущено а.

Въ словѣ присьнъ мы замѣчаемъ отсутствіе ъ:

присно 56, 5 об. 10, 7₁₂, 7₁₇,

приснодѣвъи 74-5, —ѣ 7 об. 16,

но въ этомъ случаѣ К. Л. сходны съ другими древнѣйшими памятниками, т. к. и въ послѣднихъ отмѣчается послѣдовательно пропуски **ъ** въ такихъ словахъ, какъ приснѣ, деснѣ, раснѣ ¹⁾.

Въ К. Л. мы замѣчаемъ также опущеніе **ъ** и **ь** на концѣ словъ :

беж (него же) 614—15,
исм 315.

Подобные примѣры въ Зограф. Ев.: бежного же (Іоан. 1 глава 3 подр., См. изд. Ягича стр. 136), Маріинское Ев. (Іоанна, *ibid.* изд. Ягича, стр. 314). Интересно въ этомъ случаѣ мѣсто изъ Зографскаго и Маріинскаго Ев., говорящее о близкомъ родствѣ этихъ памятниковъ :

Зограф.

Маріин.

Лука (22-я глава, 35 разд.)

безъ вълагалишта и бес	безъ вълагалишта и бес
пирѣ и бе сапогѣ	пирѣ и бе сапогѣ

Матѣ. (28, 13)

бес печали	бес печали
------------	------------

Марк. (4, 19)

бес плода	бес плода
-----------	-----------

Іоан. (14, 5)

без мене	без мене
----------	----------

и т. д.

Или въ Супрасльской рук.: иж неѣд, к неѣ, от нихъ и пр. (Ср. Vondrak. Sitzber. 91, I 124, 17, 12 и др.).

Въ Мар. Ев. безъ постоянно безъ **ъ** (Ср. указатель при изданіи Ягича). Тамъ же встрѣчаемъ **и**, **с**, **от** и пр. Не такъ часто и въ Зограф., напр. изъ (Матѣ. IV, 4) и пр.

1) Ср. Ляпуновъ Изслѣдованіе..., 82 и пр. 2-е со ссылками на Ягича (Studien über das altsl.-gl. Zogr. Ev.) и Козловскаго о языкѣ Острома. Ев., 47.

Въ параллель къ исм К. Л. можно бы поставить послѣдовательное написаніе, отмѣчаемое въ Зограф. Ев.: **ис**, но слово **исм** въ К. Л. встрѣчается въ концѣ строчки и негдѣ было написать **ѣ**. Такимъ образомъ, если мы будемъ смотрѣть на бежного какъ на одно слово въ сознаніи писца (на что указываетъ и переходъ **з — ж**), а на **исм**, какъ на недописанное въ силу недостатка мѣста, то въ К. Л. нельзя, собственно говоря, отмѣтить опущеніе **ѣ — ѣ** на концѣ словъ, что есть, напр. уже Зограф. Евангеліи, какъ мы сказали, памятникъ, сохраняющемъ „всего вѣрнѣе старое состояніе“ (Лескинъ Грам., 19). Въ К. Л. два раза мы отмѣчаемъ недописанное слово, когда даже было извѣстное для написанія пространство, это въ словѣ нашъ. См. нашѣмъ на стр. 3 об. 4, 24.

Переходъ **и** въ **ѣ** мы наблюдаемъ въ слѣд. случаяхъ:

твор. ед. чѣсть **ѣ** 1 об. 5, 2 2,

милость **ѣ** 44—5, 4 об. 8—9, 6 13, 7 16,

помощь **ѣ** 5 17,

род. мн. заповѣды 6 об. 19,

На ряду съ этимъ мы видимъ сохраненіе **и**:

твор. ед. милости **и** 2 19, 2 об. 16, 5 об. 22—23,

милости **и** 3 22, 6 об. 9,

✓ род. мн. сквѣрности 1 об. 14,

люди 2 18.

Случаи перехода **и** въ **ѣ** мы отмѣчаемъ и въ другихъ древнѣйшихъ ц.-сл. памятникахъ. Такъ напр., въ Зографскомъ Ев.

мысль **ѣ** (Ев. от. Л. I, 51) и пр.

Въ Зогр. Ев., какъ отмѣчаетъ ак. Ягичъ (Мар. Ев., 435) случаевъ перехода **и** — **ѣ** больше, чѣмъ въ Маріинскомъ Ев., хотя и въ послѣднемъ таковые случаи встрѣчаются (ibid.). Въ Зограф. Ев. повидимому примѣръ аналогичный К. Л. — заповѣды въ слѣд. мѣстѣ:

їс же гла ѿмоу ꙗко прѣвѣши заповѣды
 есть всѣхъ си прѣвѣши
 всѣхъ заповѣди (Марка XII, 29, 30).

Но, на самомъ дѣлѣ, это именительн. пад. ед. ч. (Ср. Мар. Еванг.).

Подобное же въ примѣрѣ оубыство вм. оубиство (Ср. М. Ев., 435) и пр.

Проводя аналогіи въ переходѣ **и** — **ь** К. Л. съ Зогра. Мар. Ев., мы должны отмѣтить также и очень характерную разницу въ этихъ памятникахъ.

Въ Зограф. Ев. мы встрѣчаемъ:
 знаменье (Матѣ. XII, 5) и пр.

Въ Мар. Ев.:
 осѣжденье (Лука XX, 47) и пр.

Въ К. Л. имена ср. р. ед. ч. на **и** имѣютъ во многихъ случаяхъ, какъ мы видѣли, ударенія, слѣд. **и** — ударяемый слогъ и перехода его въ **ь** мы не наблюдаемъ:

издрѣшеніе 5 об. 9, спасеніе 5 об. 18—19 3 об. 4, из-
 бавленіѣ 4 10, очшчениѣ 3 13 и пр.

Мы не наблюдаемъ въ К. Л. перехода **ѣ** въ **ь** передъ мягкими гласными, что видимъ въ другихъ древ. ц.-сл. памятникахъ:

въ чѣстѣ 21, въжлюбленіи 5 об. 5,
 въжлюбленѣиѣ 5 3—4.

Процессъ ассимиляціи **ѣ** въ **ь** особенно наблюдается въ Супрасльской р. Вондракъ въ своей статьѣ „Ueber einige orthogr. und lexikal. Eigenthümlichkeiten des Codex Suprasliensis“ (Sitzungsber. Wien. Ak. 91 г. т. 124), на основаніи этой черты языка дѣлаетъ очень важныя, хотя и несовсѣмъ обоснованныя, выводы. По одной этой чертѣ, послѣдовательно проведенной въ памятникѣ, онъ заключаетъ прежде всего объ единствѣ

писца. Насколько подобное заключеніе рискованно на основаніи одной этой черты, показываетъ нашъ памятникъ. Данный его языка всецѣло могли бы убѣждать въ единствѣ писавшаго памятникъ, но, на самомъ дѣлѣ, оказывается иное. Затѣмъ, ассим. **ѣ** — **ѣ** Вондракъ считалъ свойственной памятникамъ древнѣйшимъ „паннонскимъ“ и, слѣдовательно, Супрасльская рук. въ этомъ отношеніи сохранила какъ бы древнѣйшія формы. Въ изданіи Glag. Cloz. Вондракъ подъ вліяніемъ рецензіи Облака на упомянутую статью измѣнилъ свое мнѣніе о „паннонизмѣ“ ассимиляціи **ѣ** — **ѣ**. Облакъ обратилъ вниманіе на то, что Супрасльская рук., наиболѣе преслѣдующая законы ассимиляціи, является въ то же время памятникомъ наиболѣе отступающимъ сравнительно съ другими отъ нормы „старославянскаго“ языка. Так. обр. представляется страннымъ, почему Супрасльская рук. могла сохранить въ одномъ отношеніи послѣдовательно древнѣйшую черту, если ей не соотвѣтствовала дѣйствительность (Arch. 15, 345—6). Облакъ стремится доказать, что черта эта была свойственна восточнымъ или сѣверо-восточнымъ болгарскимъ говорамъ. Перехода **ѣ** — **ѣ** мы не находимъ въ средне-болгарскихъ памятникахъ. Кіев. Л., замѣчаетъ Облакъ, стоящіе въ непосредственной связи съ паннонской письменностью, не даютъ такихъ случаевъ ассимиляціи, несмотря на то, что „тонко чувствительны“ (feinführend) въ различеніе глухихъ. Предполагать же, что подобное явленіе (ассим.) было выражено въ памятникѣ, но что затѣмъ было уничтожено переписчикомъ, нельзя, какъ думаетъ Облакъ, потому, что послѣдній въ собственномъ языкѣ не имѣлъ прочныхъ основъ для правильной постановки глухихъ, а могъ въ этомъ случаѣ лишь слѣдовать за своимъ оригиналомъ. Мы затрудняемся утверждать, что въ говорѣ писавшихъ К. Л. не было совсѣмъ разницъ въ произношеніи **ѣ** передъ мягкими и твердыми. Что К. Л. чувствительны къ замѣнѣ звуковъ подъ вліяніемъ мягкости, указываютъ приведенные примѣры безъ него, въжлублиени.

Постановку глухихъ въ сочетаніяхъ „согласный + плав-

ный + глухой + согласный“ мы находимъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

скврѣности 1 об. 14, крѣви 26, наплѣнені 26, вѣплѣ-
тити 2 об. 13, оутврьди 2 об. 15, 6 об. 19–20, 5 об. 17,
срѣдѣцѣ 2 об. 15–16, 7 об. 12, —а 5 21, дръжимъ 3 об. 6,
скръбни 43, цръкѣве 64, циркѣнаѣ 4 об. 17.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ старославянскихъ написаній рѣ, рѣ, лѣ, лѣ, иногда видятъ неудачное изображеніе слогообразующихъ. Въ такихъ, напр., примѣрахъ, какъ чрѣвь, чрѣвь, длѣгѣ, длѣгѣ слышалось, какъ предполагаютъ, ^ои ^ог, на что будто указываютъ позднѣйшія замѣны — червь, долѣгѣ, не такія, какъ въ словахъ — крѣвь - кровь, плѣть - плоть, вѣскрѣсь - вѣскрѣсь. Дѣло представляется, слѣдовательно, такимъ образомъ: праславянскія сочетанія ьр, ѣл, ѣл, ѣр въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ древне-цер.-сл. яз. давали ^ог ^о!; для графическаго обозначенія этихъ звуковъ не было средствъ, а потому и обратились къ сочетаніямъ рѣ лѣ, рѣ лѣ. Несмотря на нѣкоторую убѣдительность, эта теорія вызываетъ и извѣстныя недоумѣнія. Сочетанія, правда, могли быть близки, но не настолько, чтобы случилась въ графикѣ полная замѣна, при томъ въ такой азбукѣ, которая не выказывала особенной бѣдности въ знакахъ. Для доказательства этой теоріи приводятся нѣкоторые примѣры изъ памятниковъ древне-церк.-слав. языка (См. грамматику Лескина), главнымъ образомъ изъ Зограф. Ев. Въ послѣднемъ памятникѣ, наиболѣе точномъ въ передачѣ **ѣ** и **ѣ** (кромѣ К. Л., какъ мы видѣли) наибольше неточностей отмѣчается въ случаѣ предполагаемыхъ слогообразующихъ. Это какъ бы указываетъ на то, что писецъ въ этомъ случаѣ не могъ провѣрять написаніе звуковыми данными. На сомнѣніе въ полной убѣдительности данной теоріи, мнѣ кажется, могутъ приводить какъ многочисленныя правильныя написанія Зограф. Еванг., упомянутые примѣры изъ К. Л. — вполне послѣдовательно проведенные въ написаніи, наконецъ данныя современныхъ

болгарскихъ нарѣчій. Въ болгарскихъ говорахъ глухой слышится передъ или послѣ плавнаго, при чемъ точно въ настоящее время еще не разграничено, въ какихъ послѣ, а въ какихъ передъ и въ графикѣ мы находимъ полную непоследовательность. Спрашивается, почему же и въ основу древне-церковно-славянскаго языка не могъ лечь какой-ли болгарскій говоръ въ которомъ было чръвъ, а не чръвъ. Трудно даже предположить, что первоначально въ основу этого языка могли лечь даже такіе сл., какъ др^{во}, кр^{въ} и пр. Такіе примѣры, какъ кр^{въ}, др^{во} отмѣчены Облакомъ особенно въ Сушскомъ говорѣ (*Macedonische Studien. Sitzungsberichte Wien. Ak. 96 г., стр. 38.*). Послѣдніе примѣры приближаются къ словамъ съ г 1, но только различаются постановкой гласнаго элемента. Если отраженіе подобныхъ случаевъ можно бы еще видѣть въ Зограф. Ев. и др. древ.-ц.-сл. памятникахъ, т. к. при кр^{въ} и пр. т. е. при уменьшеніи звуковъ глухихъ легче ихъ было смѣшивать (но ни въ коемъ случаѣ к^{ръвъ}, т. к. тогда скорѣе было бы написаніе к^{ръвъ}), то подобныхъ примѣровъ нельзя отличать въ говорѣ К. Л. Правда, возраженіемъ въ этомъ случаѣ можетъ быть выставленъ небольшой размѣръ памятника.

Въ Зограф. Ев. особенно поражаютъ написанія - кр^ъ с-наряду съ кр^ъ стъ, такіе же примѣры, какъ пл^{нь}тъ, въ К. Л. — пл^{нь}тъ (Ср. въ Саввиной кн. больше пл^{нь}тъ, чѣмъ пл^{нь}тъ. Щепкинъ Разсужденіе. Извѣстія, 1228) или др^ъ жати, сквр^нити, ср^ъ дьце, оутвр^ъ дити) могли объясняться данными разныхъ говоровъ. Лишь 2 написанія К. Л. ц^іръ к^ъ въ и ц^ірк^ъ наѣ служатъ нарушеніемъ извѣстной последовательности, наблюдаемой въ К. Л. Но правописаніе этого слова, очевидно, ставило втупикъ писавшаго: на это указываетъ 1 разъ постановка послѣ р — ѣ, 2-й разъ пропускъ этого послѣдняго знака, наконецъ само образованіе прилагательнаго ц^ірк^ъ наѣ, вм. ожид. ц^ірк^ъ въ наѣ (Или какъ въ другихъ памятникахъ ц^ірк^ъ въ наго). При томъ въ дру-

гихъ случаяхъ, кромѣ указаннаго присно и теперь цѣркѣ-наѣ, въ суффиксахъ мы находимъ ѣный, напр.: вѣкоупнѣ~~хъ~~ 215, вѣчнѣмъ 222, вѣчнѣ 31 317-18 и пр.

Разнообразныя написанія въ др. ц.-сл. памятникахъ слова цѣрковѣ находятъ себѣ откликъ и въ современныхъ южно-слав. нарѣчїяхъ. Рѣдкое написаніе К. Л. соответствуетъ, напр. cirkva - хорватовъ - кайкавцевъ (Ср. Arch. I, 351). Въ Син. Пс. наряду съ цѣркѣвъ (233 л. 6) отмѣчаемъ цѣрковѣ (210 л. 1). Во II Фрейз. Отр. cirkvash; въ Словахъ Гр. Бог. цѣркѣвъ.

Разсмотрѣніе употребленія глухихъ звуковъ въ К. Л. приводитъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

- 1) К. Л., являясь наиболѣе точнымъ памятникомъ въ употребленіи глухихъ звуковъ, представляютъ въ этомъ случаѣ уже и нѣкоторыя отклоненія.
- 2) Важными отличїями, характеризующими языкъ К. Л. при сравненіи съ другими др.-ц.-сл. памятниками, являются а) окончаніе твор. п. м. р. ед. ч. (отъ осн. на о) — ѣмъ, б) непереходъ и въ ѣ въ им. ср. р. на ие, в) отсутствіе перехода ѣ въ ѣ передъ мягкими слогами.
- 3) Въ языкѣ К. Л. не было слогаобразующихъ р и л.³ Этихъ звуковъ, вѣроятно, не было и въ языкѣ другихъ др.-ц.-сл. памятниковъ, напр. Зограф. Ев., въ послѣднихъ могли имѣть мѣсто (и то лишь отчасти) тѣ данныя, которыя отмѣчены въ позднѣйшее время Облакомъ въ македонскихъ нарѣчїяхъ.
- 4) Слово цѣркѣвъ не можетъ свидѣтельствовать о чехо-моравскомъ происхожденіи памятника, какъ думалъ, напр., Срезневскій. Кромѣ указанной аналогіи въ древнѣйш. ц.-слав. памятникахъ и современныхъ южно-слав. нарѣчїяхъ, нужно помнить, что въ чешскомъ яз. cirkev — сі — позднѣй-

шаго происхожденія, т. к. представляет стяженіе **ie** (Ср. ц.-сл. грам. Vondrak'a, 19).

Носовые гласные звуки.

Въ К. Л. носовые гласные звуки употребляются вполне правильно — замѣны ихъ другими гласными или смѣшенія мы не отмѣчаемъ. Только два случая возбуждаютъ нѣкоторое недоумѣніе:

- 1) слово **ѣ** твое **ѣ** небесьскоу **ѣ** 6 об. 7—8,
- 2) рованіа **ѣ** ꙗ принесенъа 1 об. 10.

Уже Срезневскій, отмѣчая первый случай, говорилъ, что въ словѣ небесьскоу **ѣ** вмѣсто **ѣ** стоитъ **оу**, т. обр. отмѣчена была замѣна носового гласнаго такая же, какая наблюдается и въ другихъ древне-ц.-сл. памятникахъ. Подобное же объясненіе окончанія этого слова приводили и другіе ученые. Въ позднѣйшее время мы находимъ его, напр. у Б. М. Ляпунова, объяснявшаго замѣну здѣсь слабостью носового призвука въ суффиксальныхъ слогахъ (Др. В. Облакъ, СПБ. 96. стр. 14), или у Вондрака (Altк. Gram., стр. 19). Здѣсь скорѣе можно говорить не о замѣнѣ **ѣ**—**оу**, а о смѣшеніи **о**—**оу**, т. е. небесьскоу **ѣ** стоитъ вмѣсто небесьско **ѣ**. А это смѣшеніе вполне естественно могло произойти, если мы будемъ помнить близость начертаній этихъ звуковъ. Въ Glagolita Clozianus, Euchol. Sin. встрѣчаемъ же мы соу-гобіті, соугобъ наряду съ соугоубіші, соугоубъ. И въ послѣднихъ случаяхъ скорѣе всего смѣшеніе начертаній, а не вліяніе болгарское, какъ то думаетъ Вондракъ (относит. Glag. Cloz.). Такимъ обр. форма небесьскоу **ѣ** является замѣной здѣсь случайной формы небесьско **ѣ**, какъ встрѣчающаяся на 517—18 форма того же твор. п. — въ чьно **ѣ**.

Во 2-мъ случаѣ — рованіа принесенъа также нельзя говорить о постановкѣ **ѣ** вм. **ѣ**, вм. слѣд. рованіѣ принесенаѣ,

производя рованіѣ отъ слова дарованіѣ соотвѣтственно латинскому *munera*. Нельзя — потому что слово это было исковеркано, и приурочено къ женскому роду, на что ясно указываетъ окончаніе прилагательнаго ѣиѧ. Въ множест. числѣ отъ им. существ. на ие въ К. Л. вин. п. имѣеть ѣ, напр. обѣцѣніѣ, издрѣшеніѣ 210; прилагат. того же падежа имѣють аѣ: милостиваѣ 28, рѣснотивнаѣ 29 и пр. Что носовой призвукъ въ суффиксальныхъ слогахъ въ К. Л. не ослабѣвалъ могутъ указать многочисленные примѣры памятника съ конечными вполне правильными окончаніями ѧ, ѧ и ѧ, напр.: въкоупнѣ ѧѧ 215, прѣдрагѣиѧ 26, въсиѧ 2 об. 8 715, твоиѧ 214, 64-5 и пр. (подробнѣе въ отдѣлѣ морфологіи).

Т. обр. по правильности употребленія носовыхъ гласныхъ К. Л. могутъ считаться первымъ памятникомъ въ сравненіи съ другими др.-ц.-сл. п.

Ѣ.

Употребленіе Ѣ въ К. Л. можетъ свидѣтельствовать, какъ мнѣ кажется, также о глубокой древности памятника. Эта черта одинаково важна съ употребленіемъ раньше разсмотрѣнныхъ начертаній (глухихъ звуковъ и носовыхъ). Лишь въ одномъ случаѣ мы видимъ замѣну Ѣ—а:

^{вѣн.}срьдѣѧ (вин. п. мн. ч.) 521

наряду съ два раза написанными:

срьдѣѣ 2 об. 15-16, 7 об. 12.

Такъ какъ въ другихъ др.-ц.-сл. памятникахъ мы видимъ форму этого слова съ окончаніемъ ѧ, напр. Маріинск., Зогр. Ев., Glag. Cloz. и пр. то можно бы говорить и въ этомъ случаѣ о замѣнѣ Ѣ—а благодаря, очевидно, близости звуковъ и нѣкоторомъ отвердѣніи ѧ. Но весьма вѣроятно, что въ К. Л. срьдѣѧ лишь описка: можетъ быть — подъ вліяніемъ слѣдующаго звука въ нашѣ. Говоримъ это такъ потому, что въ К. Л.

строго проводится мягкость при **ц, ш**, въ другихъ же памятникахъ эта мягкость исчезаетъ и отмѣчаютъ лишь ея остатки. Такія формы К. Л. какъ:

срьдѣцѣ нашѣ

именъ сущ. ср. р. мягкаго склоненія, естественно, должны представляться намъ болѣе древними, чѣмъ отмѣчаемыя въ другихъ др.-ц.-слав. памятникахъ:

срьдѣца ваша

Зограф. Ев., Мар. Ев. (Іоанна 16,6, Луки 16,15 и пр.)
или сравн. формы Glag. Cloz.:

вьсѣ (ср. р. мн. ч.) 423,567 (изд. Vondrak'a)

вьса „ 198,272

Что звукъ **ѣ** К. Л. содержалъ въ себѣ элементъ **а**, на что указываютъ и другіе др.-ц.-слав. памятники, могло-бы указывать окончаніе род. п. ед. числа отъ слова **папежъ** — **папежа** 1 об. 4, каковое окончаніе **а** послѣ **ж** мы находимъ и въ другихъ памятникахъ. Но, можетъ быть, здѣсь нельзя говорить о звуковой замѣнѣ, а лишь о замѣнѣ подъ вліяніемъ аналогіи: т. е. въ силу отвердѣнія **ж** вліяніе твердаго склоненія. Мы затрудняемся также видѣть звуковой переходъ въ словѣ: **лѣтитѣ** (предл. п.) 27. Очевидно, что окончаніе произошло подъ вліяніемъ твердыхъ основъ. Это тѣмъ болѣе допустимо, что слово иностранное: произносилось оно, можетъ быть, тверже, въ другихъ же словахъ того же склоненія въ формѣ дат. п. (предложнаго примѣровъ нѣтъ) мы видимъ **і**: **маріи** и пр. (7 17)¹).

1) Мягкость выражается и въ написаніяхъ: **мѣшѣ** 2 об. 8, **зѣ** 16 и др., **обѣцѣлѣ** 3 об. 11, **огриадѣцѣ** 1 об. 1, **обидѣцѣ** 2 об. 9 (пишемъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, не ставя уже разнообразныхъ надстр. значковъ). Подобные случаи мягкости отмѣчаются, какъ единичные, впрочемъ, примѣры въ другихъ древнѣйшихъ ц.-сл. пам., такъ: **блисцѣнѣе**, **въсклицѣнѣемъ** (Пс. Син.), **сѣончѣнѣе** (Листки Унд.), **чѣша** (Син. Тр.), ср. **Облакѣ**, Arch. XVIII, 109.

L-epentheticum.

Въ К. Л. употребляются формы исключительно съ l-epentheticum :

избавленіѣ 410, възлюбленіи 5 об. 5, —нѣиѣ 5 3—4,
приемлемъ 6 19 5 14, приемль 5 6, приемлѣще 3 12,
земьскаѣ 4 23—24, —тъихъ 5 22, прѣставленіѣ 6 5—5.

Въ другихъ древне-ц.-слав. памятникахъ мы встрѣчаемъ случаи пропуска l-epentheticum, особенно часто въ Супрасль-ской рукописи и Сав. книгѣ, т. е. памятникахъ кирилловскихъ. Вопросъ объ l-epent. въ др.-ц.-сл. памятникахъ (шести — Зограф., Glag. Cloz., Марин., Ассем., Супрасл., Сав.) довольно подробно разобранъ Вондракомъ въ статьѣ „Zur Kritik der altslov. Denkmäler“ (Sitzungsberichte d. Wien. Ak., т. 112).

Наиболѣе правильнымъ изъ 6 разобран. памятниковъ является Клоцовъ Сб. Зографское же и Ассем. Ев. являются какъ бы переходными ступенями. Сравнивая данныя Клоцова Сбор. съ выбранными примѣрами изъ К. Л., мы находимъ въ первомъ : земьскаѣ 466. Въ Маринскомъ Ев. мы находимъ земьскъ наряду съ земьскъ, въ другихъ памятникахъ чередуются земьскъ и земьнъ. Ассеман. наряду приемлѣ — емите, въ Сав., Зогр. емлете, въ Зограф. избавение и пр.

Вондракъ неудачно связалъ употребленіе l-ep. въ памятникахъ съ теоріей о паннонизмѣ др.-ц.-сл. яз. Въ чистомъ „паннонскомъ языкѣ“ эта черта, по Вондраку, послѣдовательно сохранялась, а затѣмъ въ позднѣйшихъ спискахъ, сдѣланныхъ уже не въ Панноніи, упрочивалась мало- по-малу. Неудачность этой теоріи доказана Ягичемъ¹⁾, Облакомъ²⁾ и Щепкинымъ³⁾ и самъ Вондракъ, какъ показываетъ его позднѣйшій

1) Arch. X., 179.

2) Arch. f. sl. Ph. XVII, 457—61.

3) Извѣстія 98 г., 308—9.

трудъ — др.-ц.слав. грамматика, повидимому, отказался отъ своихъ выводовъ ¹⁾).

Для насъ характерно отмѣтить прежде всего послѣдовательность данной черты въ К. Л. Въ другихъ небольшихъ памятникахъ, какъ напр. Фрейзинг. Отр., Паж. Л. мы не можемъ того отмѣтить. Въ Фрейзинг. Отр., гдѣ довольно послѣдовательно проводится *l-erenth*. (напр. *zemlo* III, 11, *prigemlioci* II, 3, *ugotovlieno* 1, 35 I, 64), встрѣчается *postavvi* вм. *postavl* II, 93 (ср. также указатель при трудѣ Вондрака и 31 стр. его изслѣдованія). Въ Пражск. Отр. наряду съ прѣполовленіе 1 А. 7 мы встрѣчаемъ прѣставленіе 1. В. 25, *земіа* 1. В. 26; *профвѣваше* II. А. 10—11.

Смягченіе зубныхъ д и т.

Зубные въ К. Л. смягчаясь переходятъ д—з, т—ц.

дазь 3 10, 4 12, 4 об. 2, 7 16, 7 об. 6; отьдазь 4 об. 10;
подазь 1 об. 5—6, 2 11, 3 7, 5 об. 18; тьзе 2 11;
тоіазе 2 16; томьзе 3 16, 4 1, 4 об. 7, 5 19, 5 об. 20;
такозе 4 об. 4; 6 об. 8; тоузімъ 4 об. 10—11; огріа-
дѣцѣ 1 об. 1; обидѣцѣ 2 об. 9; ходатаіацю 1 об. 11;
чьстіаце 1 об. 19, 6 об. 5; просіаце 6 об. 6; приємліаце
3 12; противіаціхъ 7 1; помоць 6 об. 5, —ѣ 5 18;
пица 4 об. 4; обѣцѣниѣ 2 9[—]9; —іе 4 об. 23; обѣ-
цѣль 3 об. 11; насъицені 6 23.

Эта черта языка сближаетъ нашъ памятникъ, какъ указывалось уже много разъ изслѣдователями, съ Пражскими Отрывками. Въ послѣднихъ мы находимъ:

розъсо I. В. 10; розъство I. В. 16—17; о утврѣzenie
I. В. 22; п(р)ис(н)от(ек)оуц(ъ) I. А. 9; просв(ѣ)цѣ
I. В. 2; хвалацімъ I. В. 15; обидіац II. А. 14;
талацаго II. В. 15—16; насъицшаго II. В. 23.

1) Ср. особ. стр. 122.

Считая эти данные „моравизмами“, указывают также на слабые слѣды послѣднихъ въ другихъ древне-ц.-сл. памятникахъ. Такъ, въ Маріинскомъ Ев. — розьство (Мат. 14, 6 наряду съ обыкнов. рождество, рождѣство) визжь (Іоан. 20, 27, наряду съ обыкнов. виждь, виждѣ); въ Псалт. Синайск. оспаце вм. освѣаце; невѣзства (стр. 57 11—12); Сборникъ Клоца розьство 877, —оу 879; порозьствоу 878 (наряду съ 4 раза рождество, 1 р. — рожѣство и 3 раза порождение); Супрасльск. рукописи — заштицаа (308,9). Хотя въ послѣднее время, напр., ак. Ягичъ уже не упоминаетъ объ этихъ случаяхъ, какъ о моравизмахъ.

Желаніе объяснять послѣдніе случаи, какъ „моравизмы“, заставляетъ прибѣгать изслѣдователей къ разнообразнымъ теоріямъ о родинѣ памятниковъ. Такъ, напр., упомянутая форма Супрасльск. рукоп. — заштицаа заставляетъ Вондрака (Gl. Cloz., 13. Ср. Облакъ. Нѣколко . . . Сборникъ отъ нар. умотв., 17, и Arch. XIII, 246) признать, что перепись была сдѣлана на востокѣ, тамъ, гдѣ словацкіе элементы сближались съ русскими. Не возражая, въ частности, противъ этого мнѣнія, я долженъ замѣтить, что называть вообще приведенные примѣры „моравизмами“ нельзя потому, что ихъ слишкомъ мало — слѣдовательно, допустимы ошибки писцовъ, они односторонни — такъ какъ не встрѣчаемъ другихъ фонетическихъ данныхъ въ памятникахъ, объясняемыхъ также какъ „моравизмы“. Что описки или уподобленія въ иныхъ случаяхъ могли быть, это объясняетъ намъ послѣдующіе слогі: розьство, з передъ дальнѣйшимъ с и т. д. Въ этомъ случаѣ характеренъ 12 л. Клоц. Сб. (стр. 92 изд. Вондрака), гдѣ нѣсколько разъ розьство (наряду съ рожѣство, рождѣство) и ни разу не измѣняется **жд** въ рождаетъ.

Такимъ образомъ, нельзя установить въ этомъ случаѣ несомнѣнную связь между данными К. Л., Пр. Отр. и др. древне-ц.-слав. памятниками.

При разборѣ данныхъ случаевъ все же должны быть также приняты во вниманіе случаи, правда, единичные пере-

ходовъ д въ з въ болгарскихъ говорахъ. Въ Сухо, напр., наблюдается ч у з вм. ч у ж д, въ Софійскомъ округѣ ви з вм. ви ж д (Ср. Облакъ. Нѣколко . . . , 7).

Еще какъ на „моравизмы“ К. Л., сближающіе этотъ памятникъ съ Пражскими Отр., указываютъ на сочетаніе шч вм. шт другихъ древне-ц.-слав. памятниковъ, какъ:

зашчѣті (2₁₇, 4 об. 18–19, 5₁₈, 7 об. 23);

очѣшченѣ (3₁₃, —ие 5 об. 15–16).

Ср. Пр. II. В. 21 — соудишчи.

Въ данномъ переходѣ видятъ нѣкот. изслѣдователи „моравизмы“, принимая во вниманіе за основную черту даннаго вліянія переходъ д и т. Т. обр. шч „моравизмъ“, по ихъ мнѣнію, въ связи з и ц памятника, въ виду того, что комбинація шч вм. шт, независимо отъ ц и з, встрѣчается и въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ.

Морфологія.

Склоненіе осн. на о, муж. родъ.

Твердое.

Ед. ч. И. п. подроугъ 1 об. 22, животъ 4₁₆, даръ 7₂₀, оученикъ 2₁, намѣстъникъ 2_{1–2}, наслѣдникъ 2_{2–3}, бгъ 1 об. 2, 2 об. 10, 7₃.

Р. п. обѣта 3 об. 10, живота 6_{5,8}, климента 1 об. 1, 3, 17, законьника 1 об. 17–18, напежа 1 об. 4, мѣченка 1 об. 3–4, 18.

Д. п. климентоу 1 об. 12, мѣченикоу 1 об. 13, апостолоу 1 об. 20–21, петроу 1 об. 21.

В. п. даръ 2 об. 5, 23, 6₂, вѣсѣдъ 3₁₁, 3 об. 19, животъ 4 об. 5, плѣнь 4 об. 12, приносъ 3 об. 1, 4_{8–9}.

Т. п. оплатъмъ 2 об. 18, 3₂₄, 4₇, 4 об. 16, хмъ 2₃, 3₈, 3 об. 16, 4₂₅, 5₁₀, 5 об. 24, 6₂₀, образъмъ 4 об. 19, оплатъмъ 1 об. 9, 6 об. 10, 7₁₉, всѣдъмъ 7 об. 10–11.

П. п. вѣсѣ 2 4, 2 об. 1, 3 4, 3 об. 18, 6 21 и др., гнѣвъ
2 об. 11-12.

З. п. бже 1 об. 16, 2 6 и др.

Мн. ч. Р. п. грѣхъ 1 об. 4, 4 24, 7 об. 13, мѣченикъ 6 об. 4, 12,
7 8-9, 7 об. 19-20, анѣлъ 7 6, 7 об. 18, апостолъ 7 8,
7 об. 19 (сюда же и прил. непрѣзнитъ 5 9).

Д. п. народомъ 4 об. 12.

В. п. даръи 5 об. 2, 6 18.

Т. п. грѣхъи 3 21, 3 об. 22, 4 3.

Мягкое скл. — твор. пад. ед. ч. отцемъ 4 об. 14-15.

Слова бгѣ, употребленное два раза, является именит. пад., почему мы и отнесли его къ им. п. На самомъ дѣлѣ мы по тексту ждали бы падежа звательнаго: Бгѣ... подазь. По всей вѣроятности форма эта стояла въ зависимости отъ дословнаго перевода латин. deus. Какъ увидимъ дальше, К. Л. представляютъ собой дословный переводъ и иногда несовсѣмъ въ духѣ славянской рѣчи.

Изъ падежей другихъ обращаютъ на себя вниманіе творительный единственнаго съ оконч. тмъ наряду въ мягкомъ емъ, родительный множ. ч. съ постояннымъ значкомъ надъ т, дат. пад. ед. съ иноу. И въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ, впрочемъ, послѣдній примѣръ склоняется въ большинствѣ какъ основа на о.

Склоненіе основъ на о, средн. родъ.

Твердое.

Мягкое.

Ед. ч. И. п. бальство 6 7.

издрѣшеніе 5 об. 9, спасеніе 5 об. 19.

Р. п. лѣта 2 об. 9, лѣкавства
5 об. 21-22.

избавленій 4 10, спасеній
2 об. 13, небытіѣ 4 17,
очищеній 3 13, прѣставленій 6 5-6.

В. п. бальство 4 об. 21, 6 7, съдравіе 4 11, обѣцѣніе
вѣличьство 5 12. 4 об. 23, раздрѣшеніе 5 15,
оупѣваніе 2 об. 21, съпа-
сеніе 3 об. 4, очшченіе
5 15-16.

П. п. (ц)ѣсарьствѣ 4 об. 8. въжлюбленіи 5 об. 5, мѣ-
чении 2 2.

Мн. ч. Р. п. дѣлѣ 2 об. 23, 3 об. 10,
5 9, 7 об. 9.

В. п. лѣта 1 об. 1. рованіа 1 об. 10, мѣченіѣ
1 об. 8, издрѣшеніѣ 2 10,
обѣцѣніѣ 2 8-9, срьдцѣ
7 об. 12, 2 об. 15-16, срь-
дца 5 21.

Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе формы род. пад. мн.
ч. опять съ такимъ же значкомъ, какъ и въ муж. р., формы
в. п. срьдца и срьдцѣ, показывающія на извѣстное колеба-
ніе (если въ одномъ случаѣ, именно срьдца не описка),
затѣмъ формы сред. рода разныхъ п. на ие, иѣ, иі безъ
і въ ѣ. Последнее стояло, очевидно, въ зависимости отъ
того, что и было ударяемо.

Склоненіе женскаго рода на а.

Твердое.

Мягкое.

Ед. ч. И. п. вѣра 3 14, молитва 5 об. 16,
7 14, зѣлоба 5 об. 8.

мышѣ 2 об. 8, 3 16, 4 1, 4 об. 7,
5 об. 20, 6 об. 3, 7 1, прѣ-
фациѣ 3 5, 5 об. 6-7, 6 9,
1 об. 16.

Р. п. молитвѣи 7 3, фелщтѣи
2 11, 15.

пица 4 об. 4, мариа 7 5,
бѣца 7 4, мѣченица 2 7.

Д. п. приснодѣвѣ 7 16-17.

бѣцѣ 7 16, мари 7 17.

В. п. правѣдѣ 2 об. 6, хвалѣ
7 об. 2, молитвѣ 2 об. 20,
3 18—19, 4 13, 2 22.

Т. п. слоуж 4 об. 5—6, 1 об. 7.
славоуж 6 об. 7.

П. п. литиѣ 47.

Мн. ч. И. п. слоужбѣи 53.

Р. п. силѣ 7 22, силахъ 7 7—8,
7 об. 8, дѣвѣ 7 10, 7 21.

В. п. силѣи 3 2, 7 8, слоужь- доушѣи 4 12.
бѣи 2 18.

Т. п. молитвами 2 об. 3, 6 об. доушѣи 3 12—13.
13, 22.

П. п. мѣченицѣхъ 6 об. 3,
сѣлахъ 7 1.

Литиѣ, какъ видимъ, отнесено къ склоненію твердому. Въ параллель формамъ род. п. силахъ можно бы привести подобныя формы, попадающіяся въ древнихъ памятникахъ и современныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Напр., отъ прѣвѣихъ разоумѣхъ (Будиловичъ, XIII слово Гр. Богосл., 25), достойна творѣта и оучастію стыхъ и постыницѣхъ (Требникъ Син., 170), приобштити ны таинахъ (Клоцовъ Сб., изд. Вондрака, стр. 46 строка 47—48) и т. д.¹⁾ Важно, что въ большинствѣ такихъ примѣровъ оконч. род. на ахъ находится въ связи съ употребленіемъ прилагательныхъ. То же самое мы находимъ и въ К. Л. (небесьскыхъ силахъ), такъ что здѣсь можно видѣть вліяніе близъ находящагося прилагательнаго. И для К. Л. является правильной форма силѣ, употребленная также въ соединеніи съ прилагательнымъ (тоже —

1) Ср. также указанія у Лаврова (Обзоръ звук. и ф. особ. б. яз., 181); Broch'a (Arch. f. s. Ph. XVII, 323—4).

небесскѣхъ силъ). Характерно также, что въ формѣ силъ мы видимъ значекъ, какъ въ дѣвѣ, какъ именахъ муж. и ср. р., въ формѣ же силахъ этого значка нѣтъ. Въ этомъ отношеніи интересно также сопоставленіе род. п. прил. усѣч. неприѣзнинъ съ род. п. прил. полныхъ свѣатѣихъ и пр. Эти сопоставленія указываютъ на разницу въ произношеніи конечныхъ слоговъ.

Склоненіе на и.

Муж. р.	Жен. р.
Ед. ч. И. п.	тврьдѣ 4 об. 17, помощь 6 об. 15.
Р. п. $\bar{\text{г}}\bar{\text{г}}$ 4 об. 13, 5 об. 10.	
Д. п. $\bar{\text{г}}\bar{\text{г}}$ 6 11.	
В. п.	тварь 2 об. 10, мѣлость 6 18, чѣсть 1 об. 7, 6 об. 4—5.
Т. п. $\bar{\text{г}}\text{мь}$ 1 об. 9, 15, 23, 2 об. 6, 3 8, 15, 23 и пр.	чѣстьѣ 1 об. 5, 2 20, по-моцьѣ 5 17, милостиѣ (иѣ) 2 19, 2 об. 16, 5 об. 22—23, 3 22, 6 об. 9, мѣлостьѣ 4 4—5, 4 об. 8—9.
П. п.	чѣсти 2 1, инокости 1 об. 22, исповѣди 1 об. 23, 2 1.
З. п. $\bar{\text{г}}\bar{\text{г}}$ 1 об. 10, 2 7, 3 об. 2, 8 и пр.	
Мн. ч. Р. п. люди 2 18.	сквърности 1 об. 14, заповѣды 6 об. 19, зли 4 5—6.
В. п.	заповѣди 3 об. 14—15, чѣсти 7 15.
Т. п.	мысльми 3 об. 13—14, 5 4, заповѣдми 6 об. 14.

Такимъ обр. здѣсь интереснымъ представляется колебаніе между и и ѣ въ формахъ твор. п. милостиѣ — мѣлостьѣ

и другими форм. на **иѣ** и **ѣѣ**, о чемъ мы говорили въ отдѣлѣ фонетики. То же род. п. множ. скврности и заповѣды. Форма злиі отъ сущ. зѣль.

Склоненіе днь представлено въ двухъ падежахъ: вин. ед. днь 1 об. 1, 2 11, 2 об. 8 и вин. мн. дни 7 15.

Склоненіе основъ на **ѣв**: род. ед. крѣве 2 6, црѣкѣве 6 4; дат. п. любѣви 3 об. 23; вин. п. любѣвь 2 об. 21; предл. п. любѣви 6 19. Въ Зогр. Ев. вин. п. любовь 3 раза (См. Шольв. Arch. f. sl. Ph. II, 524—27. Ср. 542).

Изъ основъ на согласную имѣемъ: род. ед. тѣлесе 2 5; вин. ед. врѣмѣа 2 об. 6; вин. множ. тѣлеса 4 12—13; творит. мн. тѣлеси 3 об. 13. По подсчету Шольвина въ древнѣйшихъ ц.-слав. памятникахъ форма тѣла (род. п.) употребительнѣе, чѣмъ тѣлесе (Arch. II, 539). Впрочемъ, въ Зографскомъ Ев. мы встрѣчаемъ 3 раза тѣлесе и 3 раза тѣла (Ср. стр. 543). Въ Супрасльской же рукописи первая ф. 3 раза, 2-я — 21 разъ.

Склоненіе прилагательныхъ опредѣленныхъ.

Муж. р.

Сред. р.

Жен. р.

Единственное число.

И. п. всемогъи 2 13.	вѣчное 6 9—10, достойное 7 об. 3—4.	всѣднѣа 5 об. 16.
Р. п. блаженаго 1 об. 3 ¹⁾ свіатаго 2 5, вѣчнаго 6 8, чѣстнаго 1 об. 17.		прѣдрагъиа 2 6, блаженъиа 2 13, 74, небесъскъиа 4 об. 3.
Д. п. блаженоумоу 1 об. 12, 20.		свіатѣи 7 об. 16, небесъцѣи 3 об. 23.
В. п. свѣаты 3 11.		въкоупнѣѣа 2 15.

1) Одинъ примѣръ неопред. прил. чловѣчска 4 11.

муж. р.	сред. р.	женск. р.
Т. п. свѣтъимъ 4 об. 15.		вѣчноѹ 5 17-18, небесьскоуѹ 6 об. 7-8.
П. п. вѣчнѣмъ 2.		

З. п. млостивы 1 об. 6,
всьмогы 3 17, 4 2, 4 об. 2, 5 13, (—ѣи) 2 об. 2-3,
вѣчны 3 17-18, 4 15, 5 об. 3, 6 9-10, 1 об. 10.

Множественное число.

И. п. достои 3 13,
скръби 4 3.

Р. п. 3-хъ родовъ: свѣтъихъ 2 20, 2 об. 3-4, 7 11, 7 21, 23, 7 об. 18, 22; земельскъихъ 5 22; тьмнъихъ 5 об. 12; блаженъихъ 7 5-6, 7 об. 19; небесьскъихъ 6 об. 18, 7 7, 7 21-22; прѣподобнъихъ 7 9, 7 об. 20; чьстъихъ 7 10, 7 об. 21; праведнъихъ 7 об. 1, 10.

Д. п. поганьскѣимъ 4 об. 12-13; небеськѣимъ 5 23-24.
мягк. скл.: тоузімъ 4 об. 10-11.

В. п. радостнѣи 2 21-22, достоиѣи 3 4-5, 7 об. 17-18, причастьнѣи 7 об. 15-16.	млостиваѣ 2 8, рѣснотѣвнаѣ 2 9, вѣчнаѣ 3 6, небесьскаѣ 4 22, земельскаѣ 4 22-23, цирькнаѣ 4 об. 16, правдѣнаѣ 5 7-8, свѣтаѣ 5 13, мяг. вѣнѣтрынѣѣ 3 20.	небесьскѣи 3 2, 7 18.
--	---	--------------------------

П. п. небесьскѣ(и)хъ
7 1-2.

Итакъ въ К. Л. мы видимъ стяженные формы въ склоненіи прилагательныхъ. Въ этомъ отношеніи К. Л. особенно сходятся съ Клоцовымъ Сборникомъ и Пражскими Отрывками. Въ Клоцовомъ Сбор. лишь изрѣдка попадаются формы съ ааго, аего (1 разъ), ымъ (2 р.). Но съ другой стороны,

мы можемъ провести нѣкоторую аналогію здѣсь и съ другими памятниками, имѣющими формы ааго, оуоумоу, или употребляющими эти формы наряду съ аго, оумоу, омоу. Дѣло въ томъ, что надъ стяженными формами прилагательныхъ въ К. Л. иногда поставлены значки, въ которыхъ мы видимъ обозначеніе долготы (См. объ этомъ въ I вып. работы о К. Л.). Слѣдовательно, въ ф. чѣстнаго мы видимъ отчасти то же своего рода чѣстнааго, въ ф. блаженуоумоу — блаженуоуоумоу и пр. Интересенъ въ этомъ случаѣ примѣръ въсемогъи: писецъ поставилъ здѣсь по ошибкѣ ти и потому сейчасъ же дополнилъ еще і. Этотъ примѣръ можетъ вполне освѣщать произношеніе такихъ ф., какъ милостивъи и пр.

Въ окончаніяхъ причастныхъ формъ мы также иногда видимъ постановку значка, какъ въ прилагательныхъ (см. Пв.).

Прич. дѣйств. и ср. з. настоящ. вр: ходатаацію 1 об. 11 (дат. ед. м. р.); пріемлѣдѣ 3 12, просіаце 6 об. 1, чѣстіаце 1 об. 19, 6 об. 5 (им. п. мн. ч. м. р.); противіаціхъ 6 об. 11 (род. мн.); огрїадѣцѣ 1 об. 2, обїдѣцѣ 2 об. 9 (вин. п. мн. ч. ср. р.).

Прич. дѣйств. и ср. з. прошедш. вр.: въсхотѣвъ 2 об. 15—16 (м. р. им. п.); отпадъша 4 19 (вин. п. мн. ч. м. р.).

Прич. прош. на лѣ (въ фор. прошедш. изъяв.): принеслѣ 4 об. 23, далѣ 6 3, сѣтворилѣ 6 3—4 и пр.

Прич. страд. зал. прош. вр.: принесены 3 об. 1, 4 9, 6 2, 6 об. 11 (винит. п.) 7 20 (им. п. ед. ч. м. р.); наплнені 2 6, насѣицені 6 23 (им. п. мн. ч. м. р.); възїатъимъ 7 об. 11—12 (твор. ед. м. р.); въжлїоубленъиа 5 3—4 (им. мн. ч. ж. р.).

Къ слову рованїа отнесено прич. прїнесенъиа 1 об. 10, по окончанію вин. п. мн. ч. ж. р. Очевидно, само слово существительное было понято не какъ дарованіе.

Интересно здѣсь сравнить формы принесенгы (имен. и вин. п. ед. ч.) и принесенгѣа (вин. п. мн. ч.). Орфографич. разница окончаній указываетъ здѣсь, какъ и въ прилагательныхъ, на разницу звуковую.

Мѣстоименія.

Изъ мѣстоим. на **о** имѣемъ: самъ 2 об. 4, 4 23, 5 16—17, 5 об. 11—12, то 6 8, род. самого 6 17, то(г)о 4 об. 21—22, тоаѣзе 2 16, тѣзе (вин.), томѣзе 3 16, 4 1, 4 об. 7, 5 19, 5 об. 20 (предл.), тѣмѣже 6 17 (твор.), такѣже 5 4, ѣкъѣже 5 2 (им. мн.), 5 об. 2 (вин. мн.).

Изъ склоненія мѣстоименій на **jo** отмѣтимъ лишь слѣд.: род. п. отъ иже — егоже 1 об. 6 и негоже 6 15; твор. п. имѣже; соответственно послѣднему примѣру отъ съ — симъ 7 об. 11, симъ 1 об. 13. Интересно употребленіе съ: оно имѣетъ форму съ 2 об. 23, 7 20, съ 4 9, сы 6 2 (имен. пад.), сы 3 об. 1 (вин. п.). Мѣстоименіе это употребляется здѣсь так. обр. въ определенной и неопределенной формѣ, при чемъ въ неопределенной ф. съ стоитъ послѣ того слова, къ которому относится (даръ съ 2 об. 23, 7 20), а въ определенномъ — передъ (сы даръ 6 2, сы принось 3 об. 1). Если мы обратимся къ другимъ ц.-слав. памятникамъ, напр., Зограф., Мар. Ев., то здѣсь увидимъ такіе примѣры — въ съ вѣкъ (Мат., XII. 32), образъ съ (Марка 12—16 въ Маріин.), образось (Зограф.) и пр. Слѣдовательно, такого разграниченія, какъ въ К. П., не найдемъ.

Примѣровъ склоненія нашъ, твоѣ, своѣ не отмѣчаемъ, т. к. здѣсь не представляется ничего особенно характернаго. Отмѣтимъ лишь формы со значками: твоеѣа 2 14 (ж. р. род. п. ед. ч.), своѣѣа 2 об. 10 (ж. р. вин. п.), твоеѣѣа 7 16 (твор. п. ж. р.), нашімъ 3 8, —имъ 3 об. 17, 5 об. 15 (твор. ед.), твоѣхъ 7 6, 7 об. 22 (род. мн.), нашіѣ 2 об. 16 (вин. п. ср. р. мн. ч.), твоѣа (вин. п. ж. р. мн. ч.).

То же относительно въсь: въсь 4²² (сред. р. им. п. мн. ч.), въсьхъ 7⁷, 7 и др. (род. и пред.).

Отмѣчаемъ ничьсоже 6¹⁵⁻¹⁶ (ничьсоже сътворитѣ). Подобную же форму мы имѣемъ и въ другихъ древнѣйш. ц.-сл. памятникахъ, но уже иногда съ замѣной ъ—е. Такъ въ Зограф. Ев. чесо чаще, чѣмъ чьсо, ничесоже, чаще, чѣмъ ничьсоже; въ Ассем. и Сав. исключительно чесо и ничесоже; въ Супр. чьсо чередуется съ чесо, чсо, ч'сого, ничьсоже, нич'соже, ничьсоже, ничесоже, ничсоже (Ср. примѣры, выбор. у Шольвина, Beiträge 559—660).

Изъ личныхъ мѣстоименій отмѣчаемъ съ удареніями: тѣбе 3 об. 6 (род. п.), тѣбѣ 2 об. 24 и др. (дат. п.), нѣи 4 об. 20, нѣи 5¹⁴, 6⁷, 7¹⁴ (им. п.), насъ 4 об. 11, 3¹⁴ (род. и пр.), намъ 2¹², 2 об. 15 и др. (дат.), нѣи 2¹⁷, 21 и др. (вин.).

Въ склоненіи личныхъ мѣстоименій мы отмѣчаемъ также употребленіе въ винит. пад. множ. числа нѣи и насъ (нѣи 2¹⁷, 21, 20, 5 об. 17, 6¹⁴ и пр.; насъ 2⁶, 5 об. 9), при чемъ насъ только 2 раза, а нѣи около 24 разъ. Слѣдовательно здѣсь начало проникновенія одного падежа въ область другого. При чемъ въ этихъ примѣрахъ съ насъ вм. нѣи мы не отмѣчаемъ какой-л. особой выразительности, каковой объясняютъ причины подобныхъ замѣнъ (Ср. Мюлленбахъ объ употребленіи родит. п. вмѣсто винительн. Изв. Отд. р. яз. и сл. 99 г., IV т., 1195). Въ К. Л. мы не найдемъ также подтвержденія того мнѣнія, что подобная замѣна случилась раньше въ единственномъ числѣ (мене, тебе, себе вм. ма, та, са Ср. *ibid.* 1209), т. к. въ К. Л. 17 разъ употреблено та и ни разу тебе въ значеніи винит. падежа. Особой „выразительности“ мы не встрѣтимъ и въ другихъ др.-ц.-сл. памятникахъ, въ случаѣ употребленія формы родит. вм. винительнаго, напр. изъ Клоцова Сб.: кѣто насъ разлѣчитъ (Изд. Вондр. II, 11), насъ изгнѣвшихъ (II, 59—60), ны обогатитъ (I, 41—42) и пр.

Обращаемъ вниманіе особенно на нѣи имен. п. мн. ч.:

въ К. Л. нѣтъ мѣи, какъ въ др. памятникахъ. Въ Сборн. Клоца мы отмѣчаемъ только разъ нѣ I, 58—59 (нѣ сокровиште раскопаваемъ), наряду съ 3 раза употр. мѣи I 26—27, 49, 53. Если принять во вниманіе, что въ нѣкот. случаяхъ въ Кл. Сб. смѣшивается ѣи и ѣи, напр. несѣмыслѣни ѣи. — нѣи (зват. п., I, 18), то можно думать, что и мѣст. нѣи ѣи. нѣи. 2 раза нѣи встрѣчается въ Доброміровомъ Ев. (См. изд. Ягича Ев. Dobr. Sitzungsber. W. Ak., т. 138, 9). Так. обр. говорить о вліяніи на ф. нѣи К. Л. латинскаго мѣстоименія pos, какъ дѣлалъ это Коляръжъ (Čas. M. Kr. S., 78, III), конечно, невозможно. Форма эта была отзвукомъ существовавшей въ рѣчи, какъ, напр., современное болг. ни, ние.

Глаголы.

Въ формахъ спряженія глагола мы отмѣчаемъ лишь слѣдующее. Настоящее время выражается, напр., въ подобн. формахъ: веселѣи, достоиѣтъ, чѣстѣи, соушѣи, сѣи; повел. накл.: подаѣи, свѣи, объѣи, бѣи (5 16). Послѣдній единич. примѣръ представляется характернымъ для 3-го лица множ. ч. — эта форма безъ тѣи.

Въ памятникѣ видимъ употребленіе аориста и прошедшаго сложнаго. И что особенно замѣчательно: аористъ употребляется главнымъ образомъ въ 3-мъ лицѣ ед. числа, а прошедшее сложное во 2-мъ. Разницы по значенію не замѣчаемъ. Такъ, аор.: заклеѣи, помилова и пр. Только одинъ примѣръ: изволи 2 об. 12 собственно 2-е лицо, но дѣло въ томъ, что обращеніе здѣсь поставлено въ именит. п. бѣи, затѣи слѣдуетъ ѣи, такъ что въ сознаніи писавшаго 2 и 3 лица какъ то сливались. На 7 глаголовъ въ формѣ аориста приходится 10 примѣровъ прошедшаго сложнаго во 2-мъ лицѣ единств. числа и 1 пр. перваго лица множ. ч. Такъ, еси обѣи, послѣи и пр. При чемъ вспомогательный глаголъ въ 2-хъ случаяхъ стоитъ впереди, въ остальныхъ — сзади.

Въ примѣненіи разныхъ формъ для выраженія лишь разныхъ лицъ и именно въ примѣненіи прошедшаго сложнаго съ вспомогательнымъ глаголомъ ко 2-му лицу сказалось, можетъ быть, стремленіе къ бѣльшей выразительности. И въ другихъ древне-ц.-слав. памятникахъ, напр., въ Зогр., Мар. Ев., мы наблюдаемъ, что 2-лицо прошедшаго времени выражается прошедш. сложнымъ преимущественно передъ аористомъ.

Если мы сгруппируемъ наши наблюденія надъ памятникомъ, то настъ, несомнѣнно, должна поразить цѣльность языка его. Эта цѣльность обнаруживается особенно изъ тѣхъ сравненій, которыя приходилось намъ дѣлать съ другими памятниками. Въ немъ, нѣтъ, напр., какого-то колебанія въ передачѣ словъ съ *l-epentheticum*, формы прилагательныхъ отличаются замѣчательной также послѣдовательностью: въ нихъ не наблюдается разнообразія, какъ въ другихъ памятникахъ. Наряду съ совершенно правильнымъ употребленіемъ носовыхъ гласныхъ въ К. Л. замѣчаются уже нѣкоторыя отклоненія отъ правильного употребленія глухихъ. И эти отклоненія являлись отзвуками живой рѣчи писавшихъ. Въ языкѣ К. Л. были отличія, какъ мы видѣли, отъ языка другихъ древнѣйшихъ церковно-славянскихъ памятниковъ не только тѣ, о которыхъ писали раньше, но и другія. И отличія опять-таки говорятъ за цѣльность языка памятника.

Лексика.

Лексическому матеріалу, конечно, должно отводить также одно изъ важныхъ мѣстъ при изученіи памятника. Этимъ объясняется въ настоящее время тотъ интересъ, который возбуждаютъ памятники именно съ этой стороны, т. к. лексика лишь иногда возможность опредѣлить отношеніе извѣстнаго памятника къ ряду другихъ: лексика труднѣе вообще поддается измѣненію, чѣмъ фонетика и морфологія. Исторія

изученія древне-ц.-сл. памятниковъ со стороны ихъ лексического состава показываетъ, впрочемъ, насколько шатки были иногда мнѣнія ученыхъ, стремившихся на основаніи нѣкоторыхъ лексическихъ особенностей разрѣшать разнообразные вопросы. Лексика памятниковъ требуетъ такой же детальной разработки, какой подвергались въ памятникахъ фонетика и морфологія. И ее не должно отрывать отъ этихъ послѣднихъ и ставить въ какое-то вполне самостоятельное мѣсто.

Прежде всего въ лексическомъ составѣ К. Л. поражаетъ въ словахъ заимствованныхъ присутствіе заимствованія не только изъ латинскаго, но и изъ греческаго: мѣша, оплатъ, прѣфациѣ — съ одной стороны, съ другой — литиѣ. Очевидно, въ сознаніи переводчика носился знакомый уже терминъ, имѣвшій своимъ источникомъ греч. *λίτη* и имъ то этотъ переводчикъ и передалъ латинское слово. Любопытную аналогію словамъ мѣша и литиѣ можно привести изъ извѣстнаго Евангелія Мирослава, памятника сербской редакціи, 12 вѣка. Здѣсь десять разъ встрѣчается слово мѣша и шесть литоргиа (соб. ^рлито, ^{тр}лѣ, ^рлто). Слово мѣша въ Миросл. Ев. свидѣтельствуетъ т. обр. о своемъ позднѣйшемъ проникновеніи, какъ высказываетъ это въ предисловіи къ извѣстному изданію памятника ак. Стояновичъ, и, можетъ быть, объ одновременномъ существованіи затѣмъ въ языкѣ наряду съ терминомъ, заимствованнымъ изъ греческаго. Съ другой стороны Еванг. Мир. показываетъ въ этомъ случаѣ, что считать мѣша словомъ характеристичнымъ только для „паннонской“ эпохи или въ иной огласовкѣ для дальнѣйшихъ хорватскихъ памятниковъ нельзя. Так. обр. я не вижу здѣсь проявленія „паннонскаго консерватизма“, какъ выражается относительно текста этого памятника ак. Ягичъ (Zur Entst. II, 59).

Латинск. слово *oblata* или оставляется въ формѣ оплатъ или переводится словомъ приносъ. Прежде всего характерно въ написаніи оплатъ **п**, передающее лат. **в**. Слово,

очевидно, написано такъ какъ оно произносилось славяниномъ (ср. польск. *oplatek*). Слова *оплатъ* и *приносъ* могутъ намъ свободно указывать, какимъ образомъ возникаютъ въ одномъ и томъ же памятникѣ два слова для выраженія одного понятія — одно слово славянское, другое непереведенное, иностранное (здѣсь, впрочемъ, уже съ извѣстной новой звуковой окраской). Подобные же случаи мы находимъ и въ другихъ древне-ц.-сл. памятникахъ. Такъ, въ Клоцовомъ Сборникѣ акрогониен (776, изд. Вондр.) — *Жгъленъ* (868) и пр. Эти примѣры могутъ указывать, что подобные дублиеты могли возникать не какъ замѣны послѣдовавшія для улучшенія (Ср. Облакъ, *Arch. f. sl. Ph.* XО, 350—1) а одновременно, въ одномъ и томъ же памятникѣ.

Наряду съ мѣша паннонизмомъ считается рѣснота. Слово это въ К. Л. имѣется въ формахъ *рѣснотівънаѣ* 29 и *въ рѣснѣ сіа* 5 об. 8.

„Рѣснота“, какъ замѣчаетъ Облакъ (Нѣколко бѣлѣжки... 14—15. Ср. *Zur Würd.*, 381), слово чуждое болгарско-македонской почвѣ. Но это слово употребляется и въ хорват. служебникѣ Новака, Карпинскомъ Ев., Синайск. Пс. и др. Паннонскимъ считаетъ это слово и Ягичъ (*Zur Entstehungsg.* II, 58), Но какъ могло оно тогда попасть въ К. Л. — развѣ также на мѣ ренно было введено въ текстъ вмѣсто истинънъ, какъ то было съ *з* и *ц*, по Ягичу, вмѣсто *жд* и *шт*? Облакъ считаетъ слова *рѣснота* и *истина* дублиетами возникшими еще въ памятникахъ паннонскихъ и проводитъ въ этомъ случаѣ параллель съ такими словами, какъ *власвиіа-хоула*. Но здѣсь нѣсколько невѣрное сравненіе: въ послѣднемъ случаѣ одно изъ словъ представляется непереведеннымъ греческимъ. Да и какъ поставить на одну линію слова „рѣснота“ и „истина“ въ этомъ случаѣ. Если „рѣснота“ слово несуществовавшее на болгаро-макед. почвѣ, то слѣдовательно оно было внесено позже, на почвѣ паннонской. Слѣдовательно, становясь на такую точку зрѣнія нельзя здѣсь говорить объ этихъ словахъ, какъ о равноправныхъ дублиетахъ.

Интересна ф. тоузімъ 4 об. 10—11. Слово это можетъ быть поставлено въ параллель съ ф. тоуждъ, находящейся въ древнихъ ц.-слав. памятникахъ. Впрочемъ, въ послѣднихъ относительно употребленія этого слова замѣчается нѣкоторое колебаніе: наряду съ болѣе употребительнымъ тоуждъ мы видимъ и ф. штоуждъ. Если обратимся къ современнымъ славянскимъ нарѣчіямъ, то въ болгарскомъ увидимъ наряду съ формами чуждъ, чужденецъ (Дювернуа, Словарь б. яз. 2569), чуждинакъ (2570), чуждински (2570), туѣина (2389), тугинъ, туги (2388), въ сербскомъ туѣ (Карадж., 753), слов. *tuj* (*Pleteršnik Slov.-nem sl. II*, 701), въ русскомъ — чужой, польск. — *cudzy*, чешск. *cizí*. Такимъ образомъ не только сопоставленіе штоуждъ съ готскимъ *thiuda* (какъ думаетъ Вондракъ *Zur Kritik*, 775), но и сличенія съ русскими, польскими и чешскими и отчасти болгарскими формами этого слова указываютъ на его первоначальность. Характерно, что К. Л. примыкаютъ въ этомъ случаѣ къ памятникамъ, гдѣ форма этого слова носитъ южнославянскую окраску.

Въ употребленіи словъ животъ, небесьскъ, раді, считающимися болѣе древними сравнительно съ жизнь, небеснь, дѣльма, дѣля, радьма, К. Л. сходятся съ другими д.-ц.-сл. памятниками, особенно съ Зографск. и Мар. Евангеліями. Такъ Зограф. Ев. знаетъ только животъ, тоже Маріинское Ев. Въ К. Л. попадаетъ слово животъ въ раз. ф. 5 разъ (а не 2 разъ, какъ находимъ указаніе у Вондрака *Altslov. Studien, Sitz.-B W. Ak.* 122 т. 10).

То же можно сказать относительно словъ: бальство 4 об. 21, 67, цѣсарітъ 4 об. 14, цѣсарьствѣ 4 об. 8, не-прѣзнінъ 59, папежа 1 об. 4, поганьскѣимъ 4 об. 12—13, законъника 1 об. 17—18, жѣдаемъ 36—7.

Здѣсь мы встрѣчаемъ слово всемогъи 2 об. 2—3, 317 и др., считаемое обыкновенно переводомъ лат. *omnipotens*. Подобную форму (*vsemogoci*) мы видимъ въ Фрейзинг. отрывкахъ. Въ послѣднемъ памятникѣ находимъ *čestí* въ томъ

же значеніи, какъ чѣсть 1 об. 7 К. Л. (праздникъ). Интересно, что въ Фр. Отр. для анѣлъ (К. Л. 78, 7 об. 18) слав. слово *krilatec*, а для апостолоу 1 об. 20—21 — *sel*. Подчеркиваемъ здѣсь характерную окраску въ передачѣ слова анѣлъ (дервь). Раньше уже отмѣчено слово литиѣ (*λιτή*), соответствующее — латинскому *supplicatio*.

Интересно часто встрѣчающееся слово въ сѣдѣ. Слово это до сихъ поръ не объяснено. Срезневскій ставитъ надъ нимъ знакъ вопроса. Ягичъ почему то замѣчаетъ, что правильнѣе была бы форма въ сѣдѣ (*Zur Entstehungsgesch.*, II, 64). Намъ кажется наоборотъ, а именно правильнѣе такъ, какъ пишется въ К. Л., т. е. въ сѣдѣ. Въ основѣ этого слова несомнѣнно лежитъ сѣдѣ. Понятно, почему основное понятіе этого слова могло соответствовать современ. нашему слову причастіе или древн. брашньнѣце. Слѣдовательно, былъ уже славянскій терминъ для передачи лат. слов. *communio*, которое въ нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ, какъ извѣстно, передавалось словами комъканіе. Въ совр. словен. существуетъ слово *vusud*. Правда, это слово предполагаетъ оусѣдѣ, оусѣдити (Ср. Миклошича, *Lexicon palaeosl.*, 1073). Наряду съ послѣднимъ можно предположить и существованіе слова въ сѣдити (Ср., Микл., *ibid.*, 112). Представляется, впрочемъ, вопросомъ, не есть ли въ здѣсь замѣна этого оу? Наводитъ на эту мысль упомянутое ранѣе слово въ рѣснѣ сѣ. Въ другихъ памятникахъ мы не видимъ этого слова съ приставкой въ, а съ оу: оурѣсѣнити (Ср. Миклошичъ, *Lexicon*, 1063).

Изъ двухъ синонимовъ обѣдѣцѣ 2 об. 9 и оградѣцѣ 1 об. 2 рѣдкимъ по употребленіи является послѣдній. Такъ его мы не имѣемъ совсѣмъ въ *Lexicon*ѣ Миклошича.

Къ рѣдкимъ словамъ относится інокость (—1 об. 21—22).

Характеръ перевода.

Переводъ дѣлался дословный. Мѣстами текстъ не особенно ясенъ и, вѣроятно, не все было понятно и переводившему. Дословность перевода видна прежде всего изъ крайне неудобной мѣстами разстановки словъ, не соотвѣтствовавшей строю славянской рѣчи. Дословность перевода сказывается съ самаго начала: лат. *Deus*, употр. въ значеніи звательнаго падежа переводится именительнымъ бѣ, а сказуемое поставлено во 2-мъ лицѣ. На неточности, неясности перевода обратилъ вниманіе уже ак. Срезневскій.

Если оригиналомъ для перевода служилъ текстъ, подобный тѣмъ отрывкамъ, что находимъ у ак. Срезневскаго и ак. Ягича, то можно сказать, что переводчикъ не особенно хорошо зналъ латинскій языкъ. Такъ, на 1 л. об., строки 14—15 „отъ грѣхъ скверности нашихъ“ — „a peccatorum postorum maculis“, прежде всего могли бы это показывать. Ак. Срезневскій указываетъ на нелѣпость этого мѣста, т. е. должно было быть „отъ скверности нашихъ грѣхъ“. Впрочемъ, сдѣлаемъ здѣсь нѣкоторую поправку къ этому заключенію ак. Срезневскаго: переводъ могъ быть сдѣланъ невѣрно, между тѣмъ онъ былъ понятенъ для переводчика. Къ этому заключенію приводитъ насъ одно мѣсто, подобное указанному, въ рукописномъ служебникѣ 14 вѣка (Вѣнск. Придв. Библиот. № 4): „отъ грѣхъ нашихъ сквернъ очисти“ (184 об.).

Параллельное мѣсто въ Миссалѣ Новака „отъ грѣхъ нашихъ и сквернъ очисти“ (230 об.) говоритъ о нѣсколько иной редакціи. Правда, можно говорить о пропускѣ и въ предыдущихъ или объ извѣстномъ осмысленіи въ послѣднемъ памятникѣ.

И слѣдующее мѣсто можно отчасти объяснить подобно предыдущему и найти ему извѣстное осмысленіе:

да еже милостиваѣ общѣннѣ носѣмъ рѣнотѣвнаѣ издрѣшениѣ объемя.

Какъ показываетъ сравненіе съ соотвѣтственными мѣстами Миссала Новака и рукописнаго служебника 14 в Вѣнск. Пр. б., а также съ тѣмъ латинскимъ текстомъ, который имѣется (Ср. 4 прим. въ изд. Ягича, на стр. 55) переводъ сдѣланъ былъ невѣрно. Приводимъ мѣсто это изъ служебника (184 об.):

да еже чистимъ обѣтомъ творимъ. истин^тнимъ окупленіемъ да примемъ.

Къ совершенно невѣрнымъ переводамъ относится слѣдующее, напр., мѣсто: ~~ѡ~~же еси образъмъ своимъ оуподобилъ (4 об. 19—20).

Переводъ, мнѣ кажется, дѣлался однимъ лицомъ. Въ этомъ убѣждаютъ не только извѣстнаго рода однообразіе перевода, на которомъ отразилось, конечно, и стремленіе къ дословности, но и однообразныя ошибки, проистекшія отъ непонятыхъ оборотовъ (напр. бѣ вм. бже — лат. deus. Ср. перев. 1 в 2, 2 в 10, 7 з). Затѣмъ можно предположить, что первому писцу этотъ переводъ диктовался, на что указываетъ такой примѣръ, какъ рованиа прінесения — примѣръ совершенно непонятный при перепискѣ или переводѣ писавшимъ.

Изъ синтаксиса памятника.

Дословный переводъ сказался и на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ соединеніяхъ словъ. Такъ: скрбынѣ грѣхѣи нашихъ могло быть въ полной зависимости отъ подоб. латин. выр. peccatis nostris contristati. Впрочемъ, дословность перевода коснулась глав. обр. общаго строя памятника, не отразившись такъ на частностяхъ. Въ К. Л. мы видимъ употребленіе оборотовъ, свойственныхъ вообще древнѣйшимъ ц.-сл. памят-

никамъ. Такъ здѣсь мы встрѣчаемъ: вин. п. времени — лѣта огрѣдѣ; дат. са мост. — ходатаѣю бл. клименту; мѣстный п. безъ предл.: цѣсарствѣ; соедин. гл. хотѣти съ дат. пад., насытити — съ род. п., призрѣти — съ предл. на.

Ак. Ягичъ (Zur Entst., II, 80—81) указываетъ на употреб. въ К. Л. дат. п. принадлежности, имѣя въ виду гл. обр. примѣръ: „не обрати насъ въ плѣнъ народомъ поганьскымъ“. Здѣсь, однако, дательный мы скорѣе отнесемъ къ глаголу и т. обр. здѣсь нѣтъ дат. принадл., что подтверждаютъ и другіе случаи съ род. падежемъ.

Вообще со стороны синтаксиса К. Л. не представляютъ какихъ-либо важныхъ особенностей сравнительно съ другими др. ц. сл. памятниками. Сама несложность содержанія памятника, является, конечно, одной изъ причинъ, почему со стороны синтаксиса К. Л. не представляютъ особенно любопытнаго матеріала.

1 страница К. Л., которую мы не затрогивали здѣсь, и по языку принадлежитъ иному времени и иному мѣсту. Въ этомъ случаѣ совершенно правъ ак. Ягичъ (Glag., 57), когда относится совершенно отрицательно къ мнѣнію Гейтлера (Die alban., 185), видящаго здѣсь лишь разницу почерковъ съ послѣд. страницами. Употребленіе одного глухого (ѣ), потеря основнаго значенія носовыхъ гласн. (сѣмѣнѣнѣ, отчасти и оуп(ѣва)щца, гдѣ собственно смѣшеніе носовыхъ гл.), употребленіе жд, щ въ извѣстныхъ случаяхъ — говорятъ уже объ огромной разницѣ въ языкѣ 1-й с. и остальныхъ стр. К. Л.

Связь текста (молитвы Пр. Бог.) съ западомъ составляетъ ак. Ягича говорить вообще о „римско-латинскомъ“ характерѣ 1-й страницы К. Л. Почему онъ и рѣшается отнести происхожденіе этой страницы къ Хорватіи, къ концу

XI или нач. XII вѣка, при чемъ не отрицаетъ возможности связи отрывка изъ дѣяній апост. съ древнѣйшимъ переводомъ. Къ этому мы еще замѣтимъ, что этотъ отрывокъ, очевидно, переписанъ: здѣсь есть характерное написаніе (с) тоуждего¹⁾, с написано, затѣмъ полузатерто — получается т. обр. какъ бы написаніе оригинала, переписанное первоначально, а затѣмъ исправленные въ духъ языка писавшаго. Затѣмъ обращаю вниманіе на поставитѣи вм. поставити: здѣсь очевидное указаніе на произношеніе **ѣи** какъ **и**.

1) У Ягича ошибочно (с) тоушдего.

III. Можно ли ставить К. Л. наряду съ Пражскими Отрывками?

К. Л. ставятся обыкновенно наряду съ Пражскими Отрывками¹⁾. Оба памятника считаются нѣкоторыми учеными будто бы одинаковыми представителями такъ называемой западно-слав. редакціи. Если всмотрѣться глубже, то, намъ кажется, нельзя сопоставлять такъ эти памятники — нельзя ихъ сблизить совершенно, считая возникшими почти въ одно и то же время или отдѣлить какимъ либо столѣтіемъ. Въ особенностяхъ палеографіи и языка данныхъ памятниковъ можно найти также

1) Праж. гл. Отр., (2 л., одинъ изъ нихъ палимпсестъ) содержащія церковн. пѣснопѣнія по восточному обряду, открыты были въ 1855 г. проф. Гефлеромъ на переплетѣ одной латинской рукописи и изданы имъ и Шафарикомъ въ 1857 г. Факсимиле 3 страницъ при изд. являются очень цѣнными въ настоящее время въ виду того, что памятникъ этотъ, нужно думать, нѣсколько утратилъ тотъ видъ, который былъ при открытіи. Но въ то же время можно съ увѣренностью сказать, что обликъ его не былъ совершенно такой, какой получается на таблицахъ Шафарика. Это своего рода „идеализированные“ Пражск. Отрывки. Съ одной стороны это, съ другой, то обстоятельство, что факсимиле иной разъ несовсѣмъ точно воспроизводитъ начертанія заставляють признать необходимыми новое изданіе Пр. Отр., но уже путемъ фотографіи. Подобныя снимки уже сдѣланы по моему заказу въ извѣстн. специальн. фот. заведеніи Вилима въ Прагѣ и вышли, какъ показало сличеніе съ рукописью, очень удачными. И между тѣмъ, какая разница между этими снимками, совершенно мѣстами неясными, и свѣтлыми, ясными таблицами Шафарика.

указаніе на разницу въ исторіи возникновенія того и другого памятника.

Въ языкѣ Пр. Отр. мы не находимъ такой цѣльности, какъ въ К. Л. Будемъ ли мы считать К. Л. памятникомъ отдѣльнаго какого-то нарѣчія или памятникомъ, въ которомъ лишь отдѣльныя черты намѣрено измѣнены, мы все равно не можемъ поставить его на одну линію съ Пр. Отр., представляющими извѣстнаго рода неустановленность, разныя наслоенія въ языкѣ.

Первый изслѣдователь Пр. Отр. Шафарикъ относилъ время возникновенія памятника къ 862—950 гг. (Glagol. Fragmente, 61; въ другомъ своемъ изслѣд. Ueber d. Ursprung und die Heimath des Glag., см. рус. перев. Чт. М. Общ. И. и Д. 60 г. № 4, стр. 11, 14, частіе опредѣлялъ — къ времени молодости св. Вячеслава, умершаго въ 935 г.). Шафарикъ не зналъ К. Л., которые сдѣлались извѣстны позже. И если бы онъ зналъ разбираемый нами памятникъ, то врядъ ли онъ отнесъ бы къ такому раннему времени Пр. Отр. Страннымъ кажется, какъ могъ въ новѣйшее время Вондракъ (Altsl. Studien, Sitzungsber. d. W. Ak. W., ph-hist., т. 122, 78—80) высказывать почти подобное же мнѣніе. Правда, Вондракъ въ нѣсколько болѣе позднемъ своемъ трудѣ (Zur Würd. d. altsl. Wenzelsleg. Sitz. B. d. W. Ak., т. 127, 45) относитъ Пр. О. къ 11 или 12 столѣтію. За это же время высказывался и Облакъ, критикуя предыдущій взглядъ Вондрака (Arch. f. sl. Ph., XV, 359). Къ этому времени относилъ еще раньше Срезневскій (Изв. II отд. Им. Ак. Н., VI). Еще къ болѣе позднему времени отнесъ этотъ памятникъ Макушевъ, высказавшій догадку, что первоначальный текстъ Пр. Отр. былъ написанъ въ 13 ст. и переписанъ затѣмъ въ 14 ст. въ Чехіи, именно въ Эммаусскомъ монастырѣ, куда были приглашены монахи-глаголиты изъ Далматіи (Фил. Зап. 77, III. Изъ чтеній о старочешск. письм.).

Вотъ краткая справка, показывающая насколько трудно поддаются опредѣленію относительно главныхъ вопросовъ даже

такіе памятники, въ которыхъ есть несомнѣнно рѣзкія черты какъ со стороны языка, такъ и палеографіи.

И исторія происхожденія памятника не поддается строго опредѣленному объясненію. Здѣсь нѣтъ также единства въ воззрѣніяхъ ученыхъ. Мнѣніе Гейтлера, выводившаго Пр. Отр. изъ Македоніи наряду съ К. Л., не пользуется популярностью (*Die alban. und sl. Schr.*, 153; хотя поддерж., напр., Калиной, реценз. на *Glagolitica* Яг., 6—7). Одинокой остается догадка проф. Будиловича о приадриатической родинѣ Пр. Отр., при чемъ писавшимъ былъ чехъ или словакъ (*Общесл. яз.* II, 89). Господствующимъ является мнѣніе высказанное первымъ изслѣдователемъ памятника — Шафарикомъ о чешско-словацкомъ происхожденіи, хотя и здѣсь при дальнѣйшей разработкѣ вопроса внесены нѣкоторыя измѣненія и дополненія. Такъ Облакъ, критикуя мнѣнія, высказанныя Шафарикомъ и Вондракомъ, указывалъ, что родиной первоначальной редакціи Пр. Отр. была сѣверная Болгарія, отсюда уже черезъ область древней Дакии проникла эта редакція на чешско-морав. почву (*Arch.* XV, 358). Облакъ т. обр. соглашается съ указываемою Вондракомъ связью Пр. Отр. съ болгарской почвой (*Sitzungs.*, 122, 75—80), но только возникновеніе самого памятника онъ относитъ къ словацкой почвѣ, гдѣ и возникло, по его мнѣнію, оживленіе глагол. письменности подъ вліяніемъ новой болг. редакціи. Еще раньше (*Arch.* XIII, 247) Облакъ мимоходомъ высказывалъ, что родиной Пр. Отр. была сѣверо-восточная часть Словачины. Одновременно съ ранѣе упомянутымъ мнѣніемъ Облака Вондракъ въ другомъ своемъ трудѣ (*Sitzber.*, 127, 45), измѣнившій свой прежній взглядъ, началъ проводить теорію о проникновеніи памятника изъ Болгаріи прежде всего въ прикарпатскія области, отсюда уже этотъ памятникъ могъ попасть и въ Чехію, хотя здѣсь онъ не долженъ былъ въ силу своего восточнаго обряда быть въ употребленіи.

Ягичъ, опровергая нѣкоторыя мнѣнія Вондрака, видитъ въ Пр. Отр. памятникъ съ основой болгаро-русской, но воз-

никшій въ западно-русск. областяхъ и затѣмъ проникшій въ Чехію, при чемъ ставить это въ связь съ близкими сношеніями сазавскихъ монаховъ съ западомъ Руси (Zur Entsteh., I, 57.). Возвращаясь снова къ этому вопросу (Zur Entst. II, 60) и говоря о возникновеніи Пр. Отр. въ сѣв.-вост. Панноніи, Яг. не выводитъ ихъ непосредственно изъ Болгаріи, а ставитъ въ связь съ паннонской письменностью, именно съ новой редакціей этой письмен., кот., по его предположенію, могла возникнуть въ восточной Панноніи и Дакіи.

При детальномъ изслѣдованіи Пр. Отр., нельзя ихъ соединять или даже раздѣлять какъ бы на 2 части (по числу листовъ), необходимо всегда имѣть въ виду также ту разницу, которая обнаруживается между 1 и 2 страницами 1-го отрывка¹⁾.

И если мы будемъ сравнивать К. Л. съ разными страницами Пр. Отр. прежде всего съ палеограф. стороны, то увидимъ, что на этихъ разныхъ страницахъ извѣстные пункты сходства: здѣсь обнаруживаются какъ бы „обломки“ того, что такъ цѣльно проводится въ К. Л. Такъ, на 1а (неизданной Шафарикомъ въ снимкахъ), имѣется начертаніе **ѣ**, совершенно подобное начертаніямъ 1 п. К. Л., то же **л**, маленькое **оу** (изъ 2-хъ **о**; большое **оу** слившееся), начер. унциальн. (меньше другихъ буквъ), начер. **н** (здѣсь 2 отмѣч. раньше формы). Въ 1b мы находимъ, повидимому, сходство

1) Такъ, напр.:

1 а

свѣтѣльнѣ, свѣтилна,
употребленіе такъ назыв. „паер-
ковъ“ и одного только **ѣ**,
прѣположеніе, различеніе въ на-
чертаніяхъ іотированнаго и не-
іотиров. малаго юса.

1 б

свѣтидльна,
отсутствіе „паерковъ“ и употр.
ѣ и **ѣ**,
прѣставленіе, земіа, употребленіе
одного начертанія для іот. и
неіот. м. юса.

разница вообще въ начертаніи раз-
ныхъ буквъ (особенно **е**, **т**, **л**, **оу**),
обусловленная, конечно, прежде всего
индив. привычками писцовъ.

въ употребленіи *ї*, какъ союза (или *їбо*; но такой случай, какъ *ходатаї*¹⁾) подрываетъ отчасти это сходство). Затѣмъ это сходство обнаруживается (какъ и въ 2-мъ отр.) въ употребленіи одного начертанія для *і*отированнаго и неіот. малаго юса, въ начерт. *оу*. Во 2-мъ Отр. насъ особенно поражаетъ остатки надстрочныхъ значковъ надъ словами *їюда* и *антифонъ*. Съ другой стороны, конечно, между графич. системами К. Л. и Пр. Отр. открывается и большая разница. Пр. Отр. не знаютъ, напр., начерт. *ї*, знаютъ только одно начерт. *ѣи*. Я не говорю уже здѣсь о характерѣ отдѣльныхъ буквенныхъ начертаній.

Въ общемъ, типъ большинства начертаній Пр. Отр. нѣсколько болѣе угловатъ, чѣмъ типъ нач. К. Л. Въ этомъ случаѣ я совершенно несогласенъ съ Облакомъ, который говоритъ (*Arch.*, XV, 359), что Пр. Отр., несмотря на сильно выраженный угловатый типъ начертаній, все же уступаютъ въ этомъ отношеніи К. Л. Сравненіе начертаній того и другого памятника говоритъ не въ пользу мнѣнія Облака. Весьма вѣроятно, что Облакъ, высказывая подобное мнѣніе, руководствовался глав. обр. начертаніями, сгруппированными особо Шафарикомъ. Характерны особенно нѣкоторыя буквенныя начертанія, напр. *т*: на 1b оно имѣетъ форму иногда близкую къ позднѣйшей хорватской (*у* Шаф. на таблицѣ не отмѣчена разница въ написаніи этой буквы). Правда, нѣкоторыя буквы (особ. напр. *о*, *и*) въ иныхъ случаяхъ болѣе круглы, но этого нельзя сказать о многихъ другихъ, поражающихъ своей угловатостью²⁾.

Если мы обратимся къ языку Пр. Отр. то и здѣсь кромѣ постоянно указываемыхъ черезъ сходства съ К. Л., въ пере-

1) У Шафарика въ транскрипціи невѣрно *ходатаи* (стр. 32, 39₁₂).

2) На лит. таблицѣ, прил. ко 2-му вып. моей работы о К. Л. (изъ Зап. Ун.), приведены далеко не всѣ начертанія изъ Пр. Отр., какъ и изъ др. пам., а наиболѣе характерныя для разрѣшенія затронутыхъ тамъ вопросовъ.

ходѣ $t + j$, $d + j$ въ **ц**, **з**, затѣмъ въ соч. **шч**, мы видимъ сходство въ склоненіи прилагательныхъ (правдѣнаго **П b 19**, но слѣпомоу **1 a 22**)¹⁾, отчасти въ окончаніи твор. пад. на **ѣмъ** въ сущ. и неопред. прил. (напр., дрѣвѣмъ крижѣнѣмъ **П b 10–11**, зато и наоборотъ — относительно употребленія носовыхъ гласныхъ и глухихъ, такъ выдвигающаго **К. Л.** изъ среды другихъ др.-ц.-сл. памятниковъ, видимъ полное несходство. Въ Пр. Отр. **ѡ**, **ѣ**, **ѡ** замѣняются **у**, **ю**, **а**, и сами замѣняютъ ихъ. Постановка одного только глухого въ **П отр.** и 1-й стр. I-го употребленіе на 1-й стр. I отр. „паерковъ“ говоритъ о глубокой уже разницѣ между **К. Л.** и Пр. Отр. У насъ нѣтъ данныхъ видѣть въ правильномъ употребленіи носовыхъ и глухихъ въ **К. Л.** отраженіе лишь традиціи; слѣдовательно, эти черты были въ языкѣ. Напротивъ, жалкіе остатки носовыхъ и глухихъ въ Пр. Отр. говорятъ намъ о стремленіи удержатъ нѣкоторые традиціонные приемы, не находившіе себѣ уже оправданія въ языкѣ.

Затѣмъ разница сказывается и въ такихъ знаменательныхъ формахъ; какъ ф. Пр. Отр. **въшѣхъ** **1 a 17**, **вѣшѣскаѣ** **1 b 2**, **вѣи** **1 b 5, 8**; молитвами **1 a 16**, молитвоу **1 b 13–14**, въседли **П b 12**; формъ колеблющихся: **свѣтидѣна** **1 b 9–10**, **свѣтилъ** на **1 a 22**; **прѣвѣваше** **П a 10–11**, **земѣ** **1 b 26**, **прѣставленіе** **1 b 24–26** — **прѣполовленіе** **1 a 7**. Эти послѣднія формы характеризуютъ разныя страницы и могли быть объясняемы или разностью первоначальныхъ текстовъ или разнымъ отношеніемъ переписчиковъ.

Отмѣчу еще слѣдующія отдѣльныя формы: дара цѣленіе **П a 23**²⁾, **шанѣтикоствіе** **1 b 4**²⁾, гдѣ въ постановкѣ **е** вмѣсто

1) Интересно, описка ли живонос^х **1 a 8**, или форма эта вызвана подѣленіемъ языка писавшаго. Между прочимъ, **Облакъ** (Arch. f. sl. Ph., 15, 358) и въ формѣ слѣпомоу видѣлъ ошибочную постановку **о** вмѣсто **оу**, на что вовсе нѣтъ никакихъ данныхъ. Въ Ассем. Ев. мы встрѣчаемъ также, напр., ф. **благовѣрно-моу** съ подобнымъ же окончаніемъ, возникш. подѣленіемъ склон. мѣстоимен.

2) **Шаф.** считалъ окончаніе этихъ словъ ошибкой, 52.

ѣ (а) вижу какъ бы возможность перегласовки. Кромѣ оударенимъ Па 5, съмѣренимъ Іа 25 къ стяженнымъ формамъ отношу милосръди П b 6¹⁾, на пѣнтѣтикости І b 3¹⁾. Имѣютъ также значеніе и другія формы, какъ то: мне Па 18 (р. пад.), гѣна І b 10, еза Па 21—24, П b 1; та (вин. п. вм. та) Па 20, каковую форму Шафарикъ сближалъ съ словацкой t'a, а Облакъ считалъ прямо отраженіемъ послѣдней²⁾. Къ особенностямъ Пр. Отр. относятся и такія формы: какъ къзни Па 20, милости П b 7.

Сравненіе К. Л. и Пр. Отр. обнаруживаетъ полную невозможность постановки этихъ памятниковъ на одну доску. Сходство въ памятникахъ, обнаруживающееся въ нѣкоторыхъ основныхъ чертахъ языка и палеографіи, а затѣмъ, что представляется также очень важнымъ, въ нѣкоторыхъ деталяхъ, говоритъ о какомъ-то родствѣ памятниковъ. И если К. Л. близки къ Кирилло-Мее. времени, то Пр. Отр. далеки сравнительно отъ этого времени. Вотъ къ какимъ выводамъ можно прійти, не вдаваясь въ черезчуръ гипотетическія предположенія. Если мы будемъ считать К. Л. и Пр. Отр. одинаковыми представителями западно-слав. редакціи, то получится у насъ нѣсколько разное освѣщеніе памятниковъ: мы принуждены будемъ тогда въ Пр. Отр. видѣть памятникъ гораздо болѣе передающій черты народнаго говора, а въ К. Л. гораздо большее вліяніе традиціи. Это могло бы, конечно, найти себѣ объясненіе въ томъ, что К. Л. древнѣе Пр. Отр., но если мы будемъ говорить о силѣ традиціонныхъ рамокъ,

1) Шаф. считалъ окончаніе этихъ словъ ошибкой, 52.

2) Впрочемъ, здѣсь можетъ быть и непричемъ эта словац. форма. Фраза: каѣ та къзни юдо — можетъ, кажется, дать поводъ думать, что та (та) за раздѣленіемъ отъ слова юдо (нюдо) было осмыслено со словомъ къзни и не является так. обр. уже мѣстоим. личнымъ. Къ этому заставляетъ склоняться и то обстоятельство, что въ памятникѣ нѣсколько разъ попадаетъ правильное написаніе мѣстоим. та (тіа); правда, разъ еще, повидимому, есть ф. тѣ, Па 14 кот. Вондр. считаетъ болгаризмомъ, но относительно этой формы не все ясно — въ рукописи нѣтъ т, а только ѣ, приходится добавлять эту букву, а мѣста сообразно съ другими строками нѣтъ.

тогда это нужно будет перенести и на фонетич. черту **ц** и **з**, следовательно нельзя будет говорить о замѣнѣ шт и жд для „націонализаціи“ памятника.

Заключеніе.

Мы ясно могли убѣдиться въ существованіи многихъ отличій въ графикѣ и языкѣ К. Л. сравнительно съ другими др.-ц.-слав. памятниками. Если стать теперь на ту точку зрѣнія, что К. Л. возникли или во время дѣятельности Меѳодія или сравнительно вскорѣ послѣ нея, то мы должны будемъ признать, что въ другихъ извѣстныхъ намъ древнѣйшихъ ц.-сл. пам. не сохранились многія черты кирилло-меѳ. письменности. Съ другой стороны, если мы признаемъ, что въ этихъ послѣднихъ пам. особенно сохранились Кирилло-меѳод. традиціи, тогда К. Л. будутъ памятникомъ, обнаруживающимъ какую то новую работу въ области системы графики и языка. Видя въ К. Л. именно памятникъ, стоящій ближе другихъ къ Кир.-М. порѣ, мы отказываемся отъ опредѣленія его родины. Страннымъ можетъ показаться это послѣ предпринятаго детальнаго изслѣдованія. Между тѣмъ такъ требуетъ желаніе остаться на фактической почвѣ, не представляющей въ этомъ случаѣ возможности дать удовлетворительное опредѣленіе и не переходить въ область догадокъ, уже достаточно наводнившихъ собой исторію времени первоначальн. ц.-сл. письменности. Достаточно вспомнить тѣ разнообразныя теоріи, которыя высказаны относительно К. Л. и другихъ др.-ц.-сл. пам., чтобы убѣдиться въ томъ, насколько мало еще у насъ фактовъ для созданія болѣе достовѣрныхъ обобщеній. Въ настоящее время господствующимъ убѣжденіемъ является то, что К. Л. носятъ на себѣ слѣды чехо-мор. редакціи. Представителямъ этого убѣжденія иныя теоріи о К. Л. кажутся какой-то

научной ересью. Между тѣмъ, если внимательнѣй всмотрѣться во всѣ данныя открываемыя при изученіи К. Л. и при сравненіи этого памятника съ другими памятниками, ясна будетъ и шаткость этой теоріи, имѣющей повидимому такъ много за себя шансовъ. Склоняясь болѣе къ теоріи о цѣльности языка¹⁾ памятника, мы сознаемъ слабость этой теоріи въ недостаткѣ возможности указать подобное нарѣчіе въ современномъ, хотя здѣсь можно сказать: чего нѣтъ теперь, то могло быть раньше. Мы сознаемъ также, что, склоняясь къ этой теоріи, мы создаемъ себѣ мучительную загадку, т. к. разрушаемъ тѣмъ самымъ ту стройную систему предположеній, которыя могутъ быть выведены благодаря первой теоріи. Что же дѣлать? — факты должны быть прежде всего, а затѣмъ наши догадки. Мы думаемъ также, что слабыя стороны теоріи о чехо-морав. редакціи К. Л. сказались уже въ ходѣ доказательствъ приверженцевъ этой теоріи, въ частности въ трудахъ ак. Ягича, перешедшаго въ концѣ концовъ къ мысли о сознательной замѣнѣ извѣстныхъ чертъ языка въ силу желанія „націонализировать“. Мы бы могли еще говорить о сознательномъ измѣненіи но только не въ томъ смыслѣ, какъ ак. Ягичъ. Мы могли бы допустить то, принимая во вниманіе всѣ вышеуказанныя данныя, лишь при признаніи, что въ К. Л. имѣется своего рода искусственный литературный языкъ, созданный не для одного только памятника, но для такого предположенія нѣтъ, конечно, достаточныхъ данныхъ²⁾.

1) Къ представителямъ этой теоріи, кромѣ упомянутыхъ ранѣе, принадлежитъ и ак. Фортунатовъ.

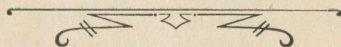
2) Во II в. моей раб. о К. Л. (Зап. Имп. Юр. Ун.) вкралось нѣсколько досадныхъ опечатокъ. Такъ, напр., нужно чит.: 53¹¹ начертаній, 53¹⁴ slova, 48⁸ Констенчскій, 49²⁰ угловатая, 56³⁰ ко. Къ 22⁹ нужно прибавить: и і. Въ наст. статьѣ, повторяю, далеко не вездѣ и не всегда ставились надстр. значки.

Н. К. Грунскій.

Пражскіе
глаголическіе отрывки

и

изъ исторіи хорватской глаголицы.

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1904.

Оттискъ изъ „Ученыхъ Записокъ Императорскаго Юрьевскаго
Университета“ 1904 г.

I.

Такъ называемые Пражскіе глаголическіе Отрывки (2 листа, содержащіе церк.-бог. пѣснопѣнія по восточному обряду) были найдены въ 1855 г. проф. Гефлеромъ въ библіотекѣ пражскаго митропол. капитула. Они были очень крѣпко вклеены на внутренней сторонѣ переплета одной латинской рукописи. Гефлеръ передалъ свою находку Шафарику, которому пришлось немало потрудиться и для возможно сохраннаго выдѣленія вклеен. листовъ, а затѣмъ надъ изданіемъ факсимиле и детальнымъ изслѣдованіемъ памятника.

Изданіе Пр. Отр. вышло въ 1857 г. (*Glagolitische Fragmente. Herausg. von Höfler und Šafařík. Aus den Abhandl. d. K. Böhm. Ges. d. Wiss. V. Folge 10 B.*). Введеніемъ служила статья Гефлера (*Vortrag über die Auffindung d. glag. Fragm.*), касавшаяся латинской рукописи, затѣмъ шло изслѣдованіе Шафарика, посвящен. всестороннему изученію вновь найденныхъ слав. рукописей (*Beleuchtung der glag. Fr.*). Въ приложеніи было 5 таблицъ: а) снимокъ съ 2 миниатюръ, нах. на 1-мъ листѣ латин. рукописи, нужныхъ для иллюстраціи выводовъ Гефлера, остановившагося особенно подробно на одной изъ этихъ миниатюръ; б) *Synopsis alphabeti glagolitici*, въ которомъ Ш. вывелъ букв. начертанія изъ вновь найден. отрывковъ, Ев. Ассеманова и позднѣйшей хорват. глаголицы и с) факсимиле 3 страницъ Пр. Отр. (одна страница не была скопирована).

Латинск. рукопись, по Гефлеру, относится къ XI вѣку; находятся здѣсь, впрочемъ, и прибавки позднѣйшаго времени.

Отвѣтить на вопросъ, когда была переплетена лат. рукопись, Геф. затруднялся. Вниманіе Гефл. остановила особенно одна изъ миниатюръ, которой онъ придалъ историческое значеніе и которую поставилъ въ непосредственное отношеніе къ исторіи возникновенія самой рукописи. По его мнѣнію, на этой миниатюрѣ былъ изображенъ чешск. князь Спитигнѣвъ II, противъ него какой-то монахъ, по всѣмъ даннымъ, бенедиктинецъ; монахъ этотъ держитъ развернутую книгу, на кот. написано *dominus*; эту книгу онъ получилъ, по мнѣнію Гефл., отъ Спитигнѣва въ даръ. Кромѣ этихъ двухъ главныхъ фигуръ на рисунокѣ есть 2 побочныхъ: воина и еще монаха. Спитигнѣвъ былъ покровителемъ латин. богослуженія, онъ изгналъ слав. монаховъ изъ Сазавы и къ нему, по Гефлеру, могла вполнѣ относиться надпись на рисунокѣ: *Si parum dabit, minus votum superabit* (это выраженіе Гефл. произвольно толкуетъ такъ: *Wenn er auch jetzt wenig gab, so wird das Geschenk (des lateinischen Klosters) den Wunsch der Mönche noch übertreffen.* 10). Я не буду подробно разсматривать соображенія Гефл.: затронутые имъ вопросы не представляются въ непосредственной связи съ изученіемъ Пр. Отр., а замѣчу лишь слѣдующее. Композиція рисунка такова, что даетъ поводъ дѣлать заключенія не одинаковыя съ заключ. Гефлера. Мнѣ, напр., кажется, что и положеніе всѣхъ изображенныхъ здѣсь лицъ таково, что скорѣе даетъ поводъ видѣть въ первомъ монахѣ не одаряемаго, а приносящаго въ даръ. Тогда и значеніе надписи нѣсколько измѣнится. Трудно также говорить здѣсь съ полной увѣренностью о Спитигнѣвѣ, беря во вниманіе изображенную митру, которая, по мнѣнію Гефлера, должна была быть именно митрой, подаренной папой Николаемъ II: весь рисунокъ носитъ на себѣ несомнѣнные слѣды византійскаго стиля, т. обр. онъ не можетъ быть признанъ лишь отраженіемъ указыв. историческаго факта.

Изслѣдованіе Шафарика является до сихъ поръ единственнымъ специально посвященнымъ Пр. Отр.: позже никто не останавливался уже такъ подробно на этомъ замѣчатель-

номъ памятникѣ. Послѣ небольшого вступленія, въ кот. III. останавливается и на лат. рукописи, повторяя отчасти наблюденія Гефлера, начинается детальное изслѣдованіе памятника. Шафарикъ подробно останавливается на пергаментѣ, чернилахъ, которыми были писаны отрывки, затѣмъ переходитъ къ содержанію — даетъ чтеніе Отр. глаголич., кирилловской и латинской азбуками, сообщаетъ нѣкоторые параллельныя мѣста изъ другихъ слав. рукописей и греч. текста, свои соображенія относительно уничтоженнаго первоначальнаго глаголич. текста на 1-мъ листѣ, затѣмъ разбираетъ вопросы орфографіи, грамматическія формы памятника и въ заключеніи вопросъ о родинѣ и времени возникновенія Пр. Отр.

Родиной Пр. Отр. Шафарикъ считалъ „чешскую и моравско-паннонскую“ область. Точнѣе онъ не рѣшался опредѣлять и хотя указывалъ признаки словацкаго вліянія, но въ виду незначительности этихъ признаковъ (гл. обр. та = та, словац. t'a) не придавалъ имъ рѣшающ. значенія. Возникновеніе памятника Шаф. отнесъ къ 862—950 г.; вклеены же были листы въ переплетъ, по его мнѣнію, въ XII—XIII в., въ то время когда листы эти пришли въ довольно ветхое состояніе.

Шаф. сумѣлъ опредѣлить нѣкоторые черты древности Пр. О., не находившіяся въ другихъ извѣстныхъ въ то время глаголич. памятникахъ, но зато эту древность II. О. въ нѣкоторомъ отношеніи онъ перенесъ на всѣ почти черты памятника и впасть так. обр. въ крупную общую ошибку. Въ своихъ доказательствахъ глубокой древности II. О. онъ пользовался даже указаніемъ на неправильности грамматическія, непоследовательности въ орфографіи, говорящія, по его мнѣнію, именно о неустановленности въ письменности первой поры. Вообще въ ходѣ доказательствъ III. мы видимъ своего рода научное увлеченіе. И въ частичномъ анализѣ памятника — его палеографіи и языка мы также можемъ отмѣтить нѣрѣдко ошибочныя объясненія.

Сравнивая факсимиле 3 страницъ съ оригиналами, мы

можемъ убѣдиться, что факсимиле это не совсѣмъ точно воспроизводитъ послѣдніе. Обвинять за это Шафарика, конечно, нельзя: нужно помнить, какъ трудно было сдѣлать факсимиле съ полуиспорченнаго уже памятника. Самъ Ш. говоритъ о томъ трудѣ, какой потребовался отъ него въ этомъ случаѣ, и замѣчаетъ вполне справедливо, что требовать большаго — значитъ требовать невозможнаго. Сличеніе факсимиле съ рукописями даетъ возможность замѣтить разницу какъ въ частностяхъ (въ начертаніяхъ отдѣльныхъ буквъ), такъ и въ общемъ фонѣ, который представляется разнымъ на разныхъ страницахъ. Въ этомъ можетъ отчасти убѣдиться всякій, сличивъ факсимиле Ш. съ прилагаемыми здѣсь фототипич. снимками, передающими очень хорошо подлинникъ. При первомъ взглядѣ можетъ показаться, что фототипіи неясны, на самомъ же дѣлѣ такими неясными представляются и всѣ страницы (за исключ. одной) Пр. О. Правда, рукопись въ настоящее время не имѣетъ вполне такого вида, какъ при открытіи (несмотря на всѣ усилія сохранить ее; вскорѣ послѣ открытія листы были заключены между стеклами, наглухо запаянными), при чемъ тогда производились извѣстнаго рода химическія воздѣйствія, заставившія проясниться на время нѣкоторыя мѣста, но, во всякомъ случаѣ, изъ словъ самого же Шаф. выходитъ, что и въ его время Пр. О. не имѣли такого вида, какой можно создать себѣ на основаніи факсимиле.

Затѣмъ о таблицѣ, гдѣ выведены начертанія глаг. алфавита на основаніи Пр. О., Асс. Ев. и хорв. глагол., можно сказать, что иной разъ (имѣя въ виду назначеніе таблицы: *Synopsis alph. gl.*) слѣдовало бы ввести большее количество начертаній изъ Пр. О., не ограничиваясь однимъ, т. к. одно приводимое Ш. не являлось иногда типическимъ. При этомъ нужно было принимать во вниманіе и разницу въ почеркахъ 1 листа (начертаніями 1-й стр., неизданной въ факсимиле, Ш. и не пользуется).

Несмотря на всѣ указанные недостатки, сильно подрывающіе, конечно, значеніе труда Шаф. особенно для настоящаго

времени, въ трудѣ этомъ есть и такія стороны, которыя навсегда останутся цѣнными. Это — восстановленіе, насколько возможно, текста памятниковъ и въ транскрипціи и въ факсимиле. Теперь сдѣлать это было бы гораздо труднѣе, а для нѣкоторыхъ мѣстъ даже совершенно невозможно, т. к. нѣкоторыхъ буквъ уже и слѣдовъ нѣтъ. Да и самъ III. признается, что выполнить эту работу онъ могъ только при помощи родственныхъ текстовъ, при чемъ, замѣтимъ, нѣкоторыя буквы восстанавливались имъ гадательно (что отразилось и на факсимиле). Цѣнными являются и приводимыя параллели, найденныя впрочемъ, въ большинствѣ, другими учеными.

Шаф. вернулся къ Пр. О. въ другомъ своемъ изслѣдованіи, вскорѣ вышедшемъ — *Ueber d. Ursprung und d. Heimath d. Glagolitismus*. Pr. 58 (ср. рус. перев. въ Чт. Общ. Ист. и Др. 60, IV). Пр. О. Шаф. пользуется здѣсь для доказательства древности глаголицы предъ кириллицей. Написаніе П. О. Шаф. относитъ уже ко времени молодости св. Вячеслава (умерш. въ 935), т. е. ко второй четверти X ст. (см. 11 стр. указ. перевода), при чемъ доказательствъ своей мысли не приводитъ.

Еще до изданія П. О. Шафарикъ обращался съ просьбой къ нѣкоторымъ русскимъ ученымъ объ указаніи параллельныхъ мѣстъ изъ др.-ц.-слав. рукописей, хранящихся въ Россіи. Съ этой цѣлью онъ сообщилъ имъ часть прочитаннаго текста (1 листъ). На основаніи этого сообщенія Срезневскій сдѣлалъ докладъ въ засѣд. Ак. Н. и напечаталъ въ Акад. Изв. присланное Шафарикомъ съ небольшими своими замѣчаніями (Изв. 2 Отд., т. V, 48—50). Очевидно, III. прочелъ первоначально текстъ невѣрно, т. к. въ напечатанномъ Срезневскимъ, а также Бодянскимъ (Рус. Вѣст. 56 г. февр. кн. I) довольно одинаковыхъ неточностей.

Уже по выходѣ изданія П. О. Срезневскій подробнѣе остановился на новооткр. рукописяхъ въ тѣхъ же академ. извѣстіяхъ (т. VI, 171—9. Перепеч. затѣмъ въ „Древн. глаголическихъ памятникахъ“). Здѣсь онъ привелъ нѣкоторыя

параллели изъ другихъ ц.-сл. памятниковъ, отмѣтилъ разницу въ текстѣ П. О. и этихъ параллелей, разницу въ содержаніи службы, затѣмъ остановился на языкѣ П. О. Срезневскій не-точно передалъ выводы небольшого изслѣдованія Гефлера. Передавая текстъ П. О., онъ допустилъ нѣкоторыя отличія отъ изд. III. чисто формальнаго характера (напр., неіот. юсть а замѣнилъ особымъ начертаніемъ іа—а, глаг. и передавалъ і, глаг. і, ї—и). Въмѣсто скобокъ, употребленныхъ III-омъ для показанія, что данныхъ буквъ нѣтъ, скобокъ рельефно выдѣлявшихъ эти мѣста, Ср. употребилъ курсивъ, мало отличающійся отъ другихъ буквъ текста и потому нѣсколько затрудняющій въ этомъ случаѣ разборъ. Всѣ эти замѣны, скорѣе, отрицательно отразились на изданіи текста у Ср. (между прочимъ, также: вм. (т) ꙗꙗ14 — у Ср. т ꙗ — то или иное написаніе этого слова очень важно, вм. ꙗко Іа4 — ꙗко, вм. вѣръ Ів21 — вѣры — послѣдній примѣръ, очевидно, произвольно возстановленъ вм. ошибочнаго написанія памятника).

Срезневскій, основываясь на данныхъ языка Пр. О., приходитъ къ заключенію, что подлинникъ П. О. былъ написанъ на чисто старо-слав. языкѣ „и потомъ переписанъ моравцемъ или чехомъ или же только части его были переписаны съ измѣненіями, а другія составлены въ Моравіи и Чешской землѣ“. (176). Относительно времени возникновенія П. О. Срезневскій затрудняется высказаться вполне опредѣленно, а лишь съ вѣроятностью относитъ ихъ къ XI—XII в., не соглашаясь т. обр. съ Шафарикомъ. Въ подробную мотивировку, впрочемъ, высказанныхъ своихъ мнѣній Срезневскій не входитъ.

Цѣнность статьи Срезневск. заключается глав. обр. въ тѣхъ параллеляхъ, которыя онъ привелъ къ П. О. изъ Стихираря XI в. Новгор. Соф. библ. и Триоди Саввы Грыцина XIII в. той же бібліотеки.

Какъ я сказалъ, часть П. О. въ неточной передачѣ была напечатана и Бодянскимъ въ Рус. Вѣстникѣ 1856 г. (февр. кн. 1), въ статьѣ „Новыя открытія въ области глаголицы“

(стр. 530—561). Въ статьѣ этой, разсматривавшей и другія открытія (хорв. глаг.), затронутъ былъ гл. обр. такъ интересовавшій Бод. вопросъ объ отношеніи глаголицы и кириллицы, и на П. О. по существу Бод. остановился лишь слегка. Онъ передалъ, между прочимъ, въ переводѣ изложеніе реферата, читан. о П. О. Гефлеромъ и Шафарикомъ въ застѣланіи фил. отд. чешск. корол. Общества наукъ вскорѣ послѣ открытія памятниковъ (это изложеніе рефер., въ кот. уже намѣчены были общія положенія, легшія въ основу изслѣд. Гефл. и Шаф., было помѣщено въ „Пражск. Газетѣ“ (Pr. Zeitung) 1855 г. № 299 и затѣмъ перепечатано при изданіи П. О.).

Въ 1877 г. Макушевъ въ своей статьѣ „Изъ чтеній о старочешской письменности“ (Фил. Зап., 77 г., в. IV) остановился и на П. О. (15—22). Здѣсь М. глав. обр. оспариваетъ доводы Срезневскаго. По Мак., первоначальный текстъ П. О. возникъ въ XIII в. и затѣмъ переписанъ чехомъ въ XIV в. Т. обр. въ настоящемъ своемъ видѣ П. О. относятся именно къ XIV ст. До XIV в. трудно предположить возможность возникновенія подобныхъ памятниковъ въ Чехіи. Въ 1347 г., какъ извѣстно, Карломъ IV были призваны монахи-глаголиты изъ Далмаціи. Они то и привезли съ собою сербо-хорв. списокъ XIII в., который и былъ въ Прагѣ переписанъ. Подобныя мысли могъ высказать Мак. лишь потому, что не зналъ хорватской глаголицы съ одной стороны, а затѣмъ не зналъ и тѣхъ памятниковъ, которые, дѣйствительно, были въ Чехіи переписаны съ этихъ хорват. подлинниковъ. Въ возраженіяхъ М-а Срезневскому, въ его частичной характеристикѣ языка памятника мы можемъ подмѣтить иногда большія странности: такъ, написанія *ѣко*, *їѣна*, *каѣ*, *велиѣ* и пр., гдѣ *ѣ* выступаетъ вм. *и* М. считаетъ признакомъ недревности памятниковъ; въ словѣ *сѣмѣренімъ* видитъ сербизмъ (смѣшеніе *ѣ* и *и*: вм. *сѣмир...*); говорить о какомъ-то смѣшеніи носовыхъ въ Пр. О. на основаніи несущ. примѣра *ѣдроѣж* вм. *адроѣж* и пр.

Съ мнѣніемъ Мак. относительно времени возникновенія П. О. согласился и Воскресенскій въ своемъ трудѣ „Древній слав. переводъ Апостола“ М. 1879 г. (прим. 2-е на стр. 148).

Въ своихъ *Altslovenische Studien* (*Sitzungsberichte d. phil.-hist. Cl. d. K. Akademie d. Wiss. in Wien.* 122 B.) Вондракъ посвятилъ нѣсколько страницъ (75—81) Пр. Отрывкамъ. Вондр. касается здѣсь и лексическаго матеріала П. О. На основаніи словъ: съборъ, распъни и формъ обличать (вм. обличаетъ), тж (вм. та) и стяж. ф. прилагательныхъ В. говоритъ о первоначальной болгарской основѣ памятника. Задаваясь вопросомъ, гдѣ же написаны П. О., В. отвѣчаетъ: гдѣ-либо въ Панноніи (въ обширномъ смыслѣ этого слова), въ какомъ-л. панн. монастырѣ, но языкомъ не паннон. славянъ, а другимъ, нѣсколько чуждымъ, удержавшимъ нѣкоторыя свои особенности, но и воспринявшимъ особенности языка писавшихъ. „Богемизмы“ П. О. Вонд. сравниваетъ съ слабыми признаками подобнаго же въ Мар. Ев., Клоц. Сборникъ. Утверждая полную невозможность возникновенія П. О. въ Чехіи въ XI в., онъ отодвигаетъ ихъ т. обр. болѣе вглубь, приближаясь къ мысли, высказанной Шафарикомъ.

Въ критикѣ на статью Вондрака Облакъ (*Zur Würdigung des Altslov., Arch. für sl. Phil., XV*) указываетъ (358—9) на преувеличеніе Вондракомъ древности П. О. и съ своей стороны высказываетъ догадку (о чемъ мимоходомъ онъ и раньше говорилъ, *Arch. XIII, 247*) что П. О. возникли въ Словаціи благодаря оживленію здѣсь слав. письменности подъ вліяніемъ новой редакціи болгарской письменности, проникшей сюда черезъ сѣверную Болгарію и Дакію. Облакъ относитъ П. О. самое большее къ XI в. (367) и о Чехіи, какъ родинѣ этихъ памятниковъ, онъ не могъ думать, потому что не допускалъ возможности существованія здѣсь тогда восточнаго обряда.

Критика Облака въ этомъ случаѣ не совсѣмъ полно выставила слабыя стороны замѣчаній Вондрака. Въ этихъ замѣчаніяхъ обнаруживается и непослѣдовательность и извѣстнаго рода неясность. Уже одно то, что Вондракъ сравни-

ваеѣ данныя П. О. съ нѣкоторыми данными Мар. Ев., Кл. Сб., говоритъ какъ бы о томъ, что въ основѣ П. О. лежитъ первоначально образовавшійся литературный языкъ славянскій, а затѣмъ такіе случаи, какъ мѣна носовыхъ, характеризующая позднѣйшую эпоху болг. письменности, уже подрываетъ въ основѣ его замѣчанія. Замѣчу также, что опираться на такомъ примѣрѣ, какъ (т)ѣ вовсе нельзя: въ рукописи нѣтъ т, а только ѣ, при чемъ и мѣста для т нѣтъ сообразно съ другими строчками. Т. обр. мы не имѣемъ права добавлять это т, какъ сдѣлалъ III. согласно смыслу; а если и добавляемъ, тогда не можемъ говорить здѣсь о звуковомъ измѣненіи: это непонятое и неправильно написанное слово. Соображенія В. относительно „болгаризма“ распати, и „паннонизма“ распати вполне опровергаетъ и самъ 2-й Отр., гдѣ встрѣчаются та и другая форма, а затѣмъ и другіе др.-ц.-сл. памятники. Форму обличать Вонд. объясняетъ изъ обличаетъ уподобленіемъ е-а и стяженіемъ получившихся аа; въ этомъ случаѣ онъ соглашается съ объясненіемъ Ягича (Мар. Ев., 443—4), думающаго, что въ такихъ прим. на аатъ уподобленіе могло произойти скорѣе еще потому, что тѣ, по всей вѣроятности, не произносилось, а удерживалось въ письмѣ по традиціи. Если бы и было такъ, то во всякомъ случаѣ подобныя формы являются въ др.-ц.-слав. памятникахъ какъ извѣстнаго рода исключеніе; эти формы не характерны для первоначальнаго литерат. языка, спрашивается почему же въ такомъ случаѣ онѣ могли попасть въ П. О.?

Неудивительно, что Вондракъ, нѣсколько позже коснувшись всколзь П. О. въ другой своей статьѣ: *Zur Würdigung der altslov. Wenzelslegende und d. Legende vom heil. Prokop* (Sitzungsbb., 127 B., s. 41, 42, 45), измѣняетъ свой прежній взглядъ: П. О. относитъ къ XI или XII в. Онъ говоритъ здѣсь о проникновеніи памятника изъ Болгаріи прежде всего въ прикарпатскія области, отсюда уже была возможность попасть и въ Чехію, хотя въ Чехіи этотъ пам. не долженъ былъ въ силу своего восточнаго обряда быть въ употребленіи.

Эти новыя соображенія В. были подвергнуты позже критикѣ Ягичемъ (*Zur Entstehungsgesch. d. kirchenslav. Sprache*. I—II. 1900). Яг. указываетъ на произвольность въ объясненіяхъ Вонд. (I., 57). Самъ Яг. видитъ въ П. О. памятникъ съ основой болгаро-русской, но возникшій въ западно-рус. областяхъ, проникшій отсюда въ Чехію, при чемъ ставитъ это въ связь съ близкими сношеніями сазавскихъ монаховъ съ западомъ Руси (*ibid.*). Снова говоря о П. О. (II, 60), Яг. относитъ ихъ къ сѣверо-восточ. Панноніи, не выводя ихъ непосредственно изъ Болгаріи, а ставя въ связь съ Паннонской письменностью, именно съ новой редакціей этой письменности, которая, по его предположенію, могла возникнуть въ восточной Панноніи и Дакии.

Я уже сказалъ о воззрѣніяхъ Облака на П. О., выразившихся въ его критикѣ на статью Вондрака. Эти воззрѣнія были имъ болѣе развиты въ другой статьѣ, написанной по поводу статьи Пастернака „*Starobylé dz ve slovenských pařečích*“ (*Čas. M. Kr. Č.* 94 г. 68—73).

Пастернекъ указываетъ, что въ П. О. какъ смягченіе д (д+j) выступаетъ з, а не дз (зѣло). Такъ какъ смягченіе д (д+j) въ словацкомъ даетъ дз, то, слѣдовательно, мы и не можемъ говорить, что П. О. написаны на словацкой почвѣ. Вотъ главное положеніе статьи П. Возражая, Облакъ указываетъ на то, что зѣло въ памятникахъ древне-ц.-слав. употребляется далеко непослѣдовательно. По его мнѣнію, въ употребленіи этой буквы сказывалась лишь извѣстная графическая система, традиція. Мнѣ кажется, Облаку не удалось опровергнуть положеніе П., потому что нельзя сравнивать употребленіе зѣла въ древн.-ц.-сл. нам. съ тѣми случаями, о которыхъ говоритъ Пастернекъ, примѣняясь къ П. О. За тѣмъ — главная особенность П. О. „рѣшительно“ указывающая на Словачину какъ на родину памятника есть та *вм. та* (110). Я думаю, что нельзя такъ опираться на эту форму, что эта форма можетъ быть свободно объяснена совершенно иначе: фраза *каѣ та къзни* (и)юло (Па20) можетъ, кажется, дать

поводъ думать, что та (та) за раздѣленіемъ отъ слова и юдо было осмыслено со словомъ кѣззи и не является т. обр. уже мѣстоименіемъ личнымъ. Къ этому заставляетъ склониться и то обстоятельство, что въ памятникѣ нѣсколько разъ попадаетъ правильное написаніе мѣстоим. та (та). Насколько осторожно нужно относиться къ формѣ та, указываетъ взглядъ нѣкот. ученыхъ на ф. (т)ж: послѣдную Вондракъ объяснилъ уже болгаризмомъ, какъ мы видѣли, на что опять-таки нѣтъ вполне данныхъ. Облакъ придаетъ особенное значеніе, какъ указателю на словацк. происхожденіе памятника, восточному ритуалу П. О.; въ этомъ случаѣ не безъ основанія ослаблялъ это значеніе Ягичъ, критикуя положенія Вондрака. Сама теорія Облака о распространеніи образовавшейся болгарской редакціи черезъ древнюю Дакію въ земли словаковъ отличается сильной гипотетичностью и не имѣетъ подъ собой пока никакихъ почти доказательствъ.

Нѣсколько обособленно стоятъ мнѣнія о П. О. Гейтлера и Будиловича, не обставленные доказательствами. Гейтлеръ (*Die alban. und sl. Schriften*, 153; при этомъ трудѣ была издана 1 страница П. О. фототипически) выводилъ П. О. изъ Македоніи; Будил. говорилъ о приадриатической родинѣ П. О., при чемъ писавшимъ былъ чехъ или словакъ (*Общесл. яз.* II, 89).

Изъ этого обзора мы могли убѣдиться, насколько разнорѣчивы мнѣнія, высказанныя о П. О., насколько мнѣнія эти отличаются гипотетичностью, чисто личными домыслами ихъ авторовъ.

Пр. Отр. ставятся обыкновенно наряду съ Кіевскими глаг. листками. Оба памятника считаются нѣкоторыми учеными будто-бы одинаковыми представителями такъ называемой западно-славянской редакціи. Если всмотрѣться глубже, то намъ кажется, нельзя сопоставлять такъ эти памятники — нельзя ихъ совершенно сблизить, считая возникшими почти въ одно и то же время, или отдѣлить какимъ либо столѣтіемъ. Въ особенностяхъ палеографіи и языка данныхъ памятниковъ можно найти указаніе на разницу въ исторіи возникновенія

того и другого памятника. Въ языкѣ П. О. не найдемъ такой цѣльности, какъ въ Кіев. Листкахъ. Будемъ ли мы считать К. Л. памятникомъ отдѣльнаго какого-то нарѣчія или памятникомъ, въ которомъ лишь отдѣльныя черты намѣренно измѣнены (т. к. ненамѣренное измѣненіе не могло сказаться такъ послѣдовательно лишь въ одной чертѣ), мы все равно не можемъ поставить его на одну линію съ П. О., представляющими извѣстнаго рода неустановленность, разныя наслоенія въ языкѣ. Сравненіе П. О. съ К. Л. со стороны языка и особенно также со стороны палеографіи укажетъ намъ, правда, на точки соприкосновенія этихъ памятниковъ: въ П. О. мы замѣтимъ какъ бы „обломки“ того, что цѣльно и послѣдовательно проводилось въ К. Л.

Издавая снова текстъ П. О., мы вносимъ нѣкоторыя измѣненія сравнительно съ изданіемъ Шафарика: дѣлаемъ незначительныя поправки и дополненія; выбрасываемъ то, что возстановлялось III-омъ по догадкѣ; мелкимъ шрифтомъ ставимъ то, что утрачено уже въ настоящее время въ рукописи, а сохранялось при открытіи (пользуясь въ этомъ случаѣ чтеніемъ III.).

I a.

1. В' СВѢТІЛЪНЪ :
2. Слово ъ ЕР
3. ОВЕТ зѣ ги
4. с оунъ съ ꙗко б
5. прѣбл п оп аною
6. ТВАР ОБ'и слов с м
7. НА ПРѢПОЛ^{овле}НІЕ: СВѣ'и
8. ОТЬ живоно'сних' и во ъ
9. п Ис от оуц хЕ по п'Ѣни ед

10. м БОУДЕТъ ВЪ ВОТъ
 11. т ч' никъ ЧЛОВѢО БЪЧЕ :
 12. СВѢТъ л'на : НА ПРѢОБРъ
 13. ПРѢОБРАЗИ СА НА ГОРѢ ХЕ БЕ ПОКАЗАВъ
 14. ОУЧЕНИКОМъ СВОИМъ ВОУ
 15. ИѢМОУ ВЪ СВѢТѢ ОБЛАЦѢ АІА ГИ
 16. ДХМъ Н МЪ : МОДЛИТВАМИ Е Б
 17. СПСИ ДША НАША СВѢ ВШѢХъ СТХъ
 18. ХВАЛОУ Т МОУ Ва СБОРОУ
 19. ИЗВОЛЕНИЦИ БО НБА МАЛИИ ВЕ
 20. ЦИ : ѢКО ЦѢСАРИТъ ГЪ БЪ НАШЪ : РАДОУЕ
 21. МЪ СІА И ВЪСЕЛИМъ СІА ДАДИМъ СЛОВОУ БОУ :
 22. СВѢТИЛ'НА СЛѢПОМОУ : ~~~~~
 23. ОУМНИИ МОИ ОЧИ ОСЛѢПѢНОУВШИ ГИ : ОТЪ МНО
 24. ГЪ ГРѢХА : ТЪИ ПРОСВОСВѢТИ : И ВИ
 25. СЪГРѢШИИ ОТИМИ : СЪМѢРЕНИМъ
 26. ОМЪИ СЛѢЗАМИ МОИМИ : ~~~~~
 27. СВѢТИЛ' : НА ВЪЗНОШЕНИЕ : ~~~~
 28. ВЪЗНЕСЕ А КЪ ОТЦОУ СВОЕМОУ : РАД
 29. Т ОУЧЕНИКОМъ СЛОВОУ

Т. обр. разница съ чтеніемъ Шаф. заключается въ слѣдующемъ: у Шаф.: 3 стр. — зѣ разъединено точками; вообще замѣтимъ, что пунктиръ, употребленный Ш., неточно показываетъ разстояніе буквъ (ср. 4 стр.); 4 — у Ш. нѣтъ с, которое нѣсколько сбоку сравнительно съ другими строчками; 5 — п вм. оп, 6 — нѣтъ с; 15 — сѣмоу вм. иѣмоу; 18 — нѣтъ т; 19 — нб вм. нба; 20 — нѣтъ гъ; 25 — трудно сказать, гдѣ должна быть кавычка послѣ с или надъ с (то же и относительно больш. и въ 7 стр.; впрочемъ, можетъ быть, здѣсь остатки прежняго письма надъ буквами).

Многія буквы приходится возстановлять на 1 страницѣ 1-го листа, смотря въ лупу; нѣкоторыя буквы, слѣды которыхъ не даютъ возможности въ точности ихъ опредѣлить, приходится оставлять невозстановленными.

Подъ прочитаннымъ текстомъ замѣтны слѣды другого письма, тоже глаголическаго, стертаго. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ясно выступаютъ слѣды буквъ. Такъ: стр. 15 — надъ **ia** видны слѣды **ou** (а не **o**, какъ думалъ Ш., на **ou** указываетъ виднѣющаяся вторая часть буквы); 19 — надъ **л** (вели) видно **ѣ**; 25 — **ї** надъ **ъ** (сѣмѣренимъ); 27 — сбоку строки **o** (то же сбоку 4-й строки, но принимая во вниманіе характеръ написанія этой буквы, скорѣе, ее можно отнести къ тексту позднѣйшему); 26 — **iaб** (скорѣе, чѣмъ **еб**, какъ дум. Ш., т. к. фигура первой буквы состоитъ изъ 2-хъ частей) и наконецъ подъ 19 стр. фигура **зѣла**.

Стертое письмо крупнѣе, чѣмъ строчное письмо позднѣйшаго текста и менѣе заголовочныхъ буквъ этого послѣдняго, о характерѣ же его трудно говорить за слишкомъ малымъ числомъ къ тому данныхъ.

Изученіе этой страницы П. О. со стороны палеографіи и данныхъ языка показываетъ, что здѣсь сохранились остатки глубокой старины, но сохранились уже несистематично.

Въ письмѣ этой страницы буквы довольно изящны и небольшой сравнительно величины (строчныя). Среди буквъ мы находимъ нѣсколько видоизмѣняющихся по характеру написанія.

Такъ: **т** занимаетъ меньше пространства, чѣмъ другія буквы, т. к. его концы не доходятъ до строчки; есть, правда, написанія и приближающіяся къ позднѣйшему типу, когда **т** заполняло все пространство; начертаніе **ш** уже по занимаемому пространству уравнилось съ другими буквами, потерявъ свой прежній характеръ, когда оно, какъ и **т**, писалось до половины строчки; имѣются написанія большого **н**, отличающіяся отъ нап. малаго **тѣмъ**, что верхняя горизонтальная черта не сливается съ полукруглой линіей, не является т. обр. ея продолженіемъ, какъ въ упрощенномъ начертаніи малаго **н**; **л** сохраняетъ древнюю форму: пишется въ нѣк. мѣстахъ

двумя приёмами съ тремя отдѣльными кружками; кружки въ **ъ**, **о** не сливаются; начертаніе **оу** состоитъ изъ 2-хъ **о**, что наблюдаемъ спорадически и въ друг. др-ц-сл. памят., но есть и нап. по характеру позднѣйшее (слившееся съ черточкой). **е** имѣетъ двѣ поперечныя черточки; начертаніе **ia** очень близко къ древнѣйшему (особенно на 15 строкѣ).

Если въ палеографіи данной страницы мы находимъ несомнѣнныя черты глубокой древности, то орфографія и языкъ говорятъ нѣсколько объ иномъ.

Одинъ разъ употреблено здѣсь **ї** — **свѣтїл'нѣ**, наряду съ написаніями **свѣтил'на**. Т. обр. чутье къ употребленію этой буквы уже исчезло. Начертанія **і** совсѣмъ нѣтъ. Эта черта — отсутствіе **і**, употребленіе одинъ разъ **ї**, при томъ въ заголовочныхъ буквахъ, кажется намъ очень характерной и важной при опредѣленіи древности написанія памятника. Мы, кажется, здѣсь можемъ провести нѣкоторую аналогію съ тѣмъ, что находимъ въ хорватскихъ глаголическихъ миссалахъ: тамъ тоже спорадически встрѣчается **ї** какъ заголовочная буква, **і** — отсутствуетъ.

Глухіе звуки писавшимъ не различаются. Если и вѣрна наша вставка **гъ**, то во всякомъ случаѣ это слово, скорѣе, указываетъ на болѣе правильную постановку **ъ** и **ь** въ оригиналѣ. Эта вставка важна въ томъ отношеніи, что даетъ возможность установить бѣльшую связь со 2-й страницей, гдѣ видимъ употребленіе **ъ** и **ь**. Т. обр. на 1-й страницѣ мы видимъ почти полно господство **ъ** (въ этомъ смыслѣ нужно измѣнить сказанное ранѣе въ изслѣд. с К. П.) или же замѣну глухого звука апострофомъ (1 разъ этотъ апострофъ имѣетъ обратное начертаніе).

Іотированный узкій носовой ставится здѣсь послѣ согласныхъ, какъ **сѣа**, но съ другой стороны — наша **а** — неіотированный (называемъ такъ: іотир. и неіот. по тому значенію, которое приняло глаголич. начерт. **а** въ большинствѣ древнѣйшихъ ц. сл. пам.) Правда, постановка глагол. начерт., соотвѣт. кирил. **ia**, мы находимъ послѣ согласныхъ, напр.,

въ Кіевскихъ Листкахъ, но тамъ этотъ знакъ является и для выраженія а, такъ что не было различія между а и іа. И нужно думать, что въ древнѣйшую пору глагол. письменности существовалъ одинъ знакъ для а и іа, что сравнительно позже выработалось два начертанія, какъ дифференціація одного, на что ясно указываютъ начертанія глагол. а и іа. Въ памятникахъ, какъ Зогра. Ев. и др., мы находимъ, что составители уже пользуются новой системой. Теперь, если на разбираемой страницѣ П. О. мы находимъ употребленіе іа такое, какое наблюдается въ памятникахъ передъ раздѣленіемъ начертанія, а затѣмъ употребленіе такого знака, который характеризуетъ періодъ раздѣленія, при чемъ эти знаки употреблены не такъ, какъ мы привыкли ихъ видѣть, то, очевидно, здѣсь произошла уже путаница прежнихъ системъ. Для объясненія этого, намъ кажется, можетъ служить 2-я страница даннаго листа: какъ увидимъ, она писана другимъ писцомъ, она является продолженіемъ разбираемой страницы и по нѣкоторымъ особенностямъ, можно думать, писана съ одного и того же оригинала; и вотъ на этой страницѣ мы находимъ только іа и послѣ согласныхъ и послѣ гласныхъ, слѣдовательно выдержана древнѣйшая система написанія. Поэтому съ увѣренностью можно предполагать, что а внесенъ уже переписчикомъ, знавшимъ эту букву по позднѣйшимъ памятникамъ и не чувствовавшимъ разницы между а и іа или, можетъ быть, внесшимъ въ этомъ случаѣ безсознательно.

На этой страницѣ нѣтъ ж; мы видимъ здѣсь замѣну ж — оу, такъ: хвалоу. Изъ другихъ формъ обращаютъ на себя особенно вниманіе: вшѣх'; молитвами; прѣполовение; живонос'них'; сѣмѣренимъ. Первая форма указываетъ на западо-слав. происхожденіе, именно чешское; вторая можетъ тоже говорить о чешскомъ происхожденіи; третья ф. съ l-epentheticum, повидимому, удержана подъ вліяніемъ оригинала; четвертая можетъ указывать на измѣненіе окончанія ти въ и подъ вліяніемъ опять нарѣчія переписывавшаго; то же самое — пятая, гдѣ мы видимъ стяженіе. Въ сл.

слѣпому — о также можетъ являться одной изъ особенностей, т. к. нѣтъ нужды непременно думать (какъ у Облака. Arch. f. sl. Ph. XV, 358), что о здѣсь недописанное оу.

I b.

1. свѣ ѿбо хѣ възнесе сѧ
2. просвѣ цѣ вшѣчьскаѣ :
3. СВѣ : НА ПІАНТѣтикости :
4. ПІАНТѣтикостіе стаѣ грѧ
5. дѣт : вши почтѣмъ дхѣ
6. стѣи : приде бо оумоудрѣѧ
7. апостолѣи : сего при
8. мѣмъ вши : ѿ поклони
9. мѣ сѧ : емоу : о о СВѣТ
10. ИДЛѣНА : на розѣсо : ѿн
11. Ъко ветѣхѣи : ѿ новѣи
12. ходатаѣ : прѣдѣтеч
13. е хвѣ твоѣхъ : іадроѣхъ мо
14. длитвоу пѣсли намѣ
15. хвалацимъ твоѣ чѣ
16. стѣное : бжѣствѣное ро
17. зѣство : о о СВѣ : АПОСТ
18. ОЛА ПЕТРА : о о о о о о
19. Область отъ ба примѣша
20. стаѣ апостола прѣмоуд
21. раѣ · петре камени · вѣрѣ
22. павле мироу · оутвѣрзениѣ
23. дѣвоицею свѣтоносѣнаѣ
24. римѣска похвало : СВѣ : Нѧ
25. ПРѣСТАВЕНИЕ : БЦѣ : о о о
26. прѣстави сѧ отъ земѧ
27. на небеса мати бжѣ

Отдѣльныя замѣчанія къ строкамъ : 1. Шаф. дополняетъ своѣхъ ; относительно ѿ принимаемъ транскр. Ш., т. к. теперь

неясно — *і* или *ї*. 2. Шаф. дополняетъ просвѣць. 3. Слово *пiантѣтикости* въ написаніи постепенно переходитъ на строчныя буквы, такъ что мы ради послѣдовательности съ 9—10 строкой, гдѣ наблюдаемъ то же, передаемъ разными буквами. 10. III. доп. *їѣн.*, но остающееся разстояніе и затѣмъ остатки виднѣющейся буквы говорятъ о большемъ числѣ буквъ. 12 у III. невѣрно ходатаи. 22—*е* видны только остатки. 21 вѣрь очевидно не дописано *и*, т. е. вѣрьи.

На этой страницѣ мы видимъ также остатки прежняго письма. Около первыхъ строкъ сбоку замѣтны слѣды какой-то большой буквы, но только не *а*, какъ думалъ III. Тоже ясны слѣды буквъ, трудно восстанавливаемыхъ, около 7—10 строкъ. Зато между 13—14 совершенно ясно *В*ъс и далѣе виднѣется *и*, приче́мъ *В* разрисовано. Сбоку 20—21 мы видимъ большое *ѣ*.

Внизу, подъ послѣдней строчкой видны неясные слѣды буквъ. Шафарiku удалось прочесть егда приид. Тамъ же внизу виднѣются слѣды какъ бы большого *ь*.

Т. обр. страница эта такой же палимпсестъ какъ и предыдущая. Для характеристики стертаго письма особенно важно ясное написаніе *В*ъси, гдѣ вычурная разрисовка буквы *В*, неправильность формы (*ѣ* вм. *ь*) уже отчасти могутъ свидѣтельствовать, что письмо это не принадлежало къ самымъ раннимъ опытамъ глаголической письменности.

Самое поверхностное сравненіе 1 и 2 страницъ убѣждаетъ, что писаны онѣ разными лицами. Это убѣжденіе усилится, если мы обратимъ вниманіе на отдѣльныя буквы, на орѳографію и языкъ страницъ. Письмо 2-й страницы болѣе крупное и угловатое. Буква *т* пишется здѣсь иначе, чѣмъ на 1 стр.: она не выдѣляется отъ другихъ буквъ, занимая по вертикальному направленію столько же мѣста, какъ и другія буквы, или незначительно меньше; *е* — съ одной поперечной черточкой, т. обр. здѣсь начертаніе несомнѣнно позднѣйшее; *с* пишется очень характерно: нижняя часть имѣетъ нѣсколько неправильную фигуру — линіи не

сходятся часто и первая линия выступает до верхней части, имѣющей приплюснутую форму; въ **и** — верхняя треугольная часть доходит иногда концомъ до нижней полукруглости. Разницы въ другихъ буквахъ касаться не буду: она также выступаетъ ярко при сличеніи отдѣльныхъ фигуръ. Изъ оригинальныхъ общихъ особенностей въ графикѣ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе сходство въ начертаніи **оу**: здѣсь оно также состоитъ изъ 2-хъ **о**, но уже болѣе слившихся, есть также и **оу** (22 стр.), въ которомъ 2-я часть съ добавочной черточкой, причемъ есть черточка и между двумя составными частями этого начертанія, поставленная, очевидно, потому, что части эти случайно были написаны въ нѣкоторомъ отдаленіи другъ отъ друга. Сходство въ типѣ начертаній **оу** 1-й и 2-й страницъ (въ деталяхъ и этого начертанія замѣчается разница), мнѣ кажется, обусловлено свойствами оригинала, съ котораго былъ списанъ разсматриваемый памятникъ. На 2-й страницѣ мы видимъ **ж** особой формы — верхнюю часть образуютъ не двѣ расходящіяся линіи, а одна съ горизонтальной поверхъ черточкой (то же во II Праж. Отр., на 1-й страницѣ I теперь уже невидно фигуры **ж**). Это начертаніе несомнѣнно представляетъ позднѣйшее видоизмѣненіе обыкновеннаго начертанія, возникшее путемъ сближенія сходящихся черточекъ.

Какъ и на 1-й стр., на 2-й нѣтъ **і**, есть **и** и **ї**, причемъ послѣднее употреблено лишь 5 разъ. Въ употребленіи 2 раза **ї** какъ союза соединительнаго, затѣмъ разъ въ **їбо** я вижу остатокъ древнѣйшей графической системы. Не распространяюсь объ этомъ, ссылаясь на болѣе подробныя указанія въ моемъ изслѣдованіи о Кіевскихъ глаголическихъ листкахъ. Ввиду потери **і**, конечно, о примѣненіи этихъ правилъ къ разсматриваемому памятнику и говорить нельзя; нѣчто подобное могло удержаться лишь по традиціи.

Употребленіе на 2-й стр. начертанія только **іа** и послѣ гласныхъ и согласныхъ говоритъ также объ остаткѣ древней графической системы. Что **іа** не имѣлъ уже своего звуко-

вого значенія объ этомъ наглядно говорятъ написанія ПІАНТЬ-
ТИКОСТИ и ПІАНЪТИКОСТИЕ.

Замѣняя **Ѧ** — оу, памятникъ сохраняетъ начертаніе **Ѧ**.
(тво**Ѧ** іадро**Ѧ** молитво**у**).

Хотя мы здѣсь и видимъ употребленіе Ъ, но преобладаніе Ѣ, употребленіе послѣдняго тамъ, гдѣ слѣдовало ставить Ъ, указываетъ, что разница въ слуховомъ отношеніи для писца не была ощутительна.

Встрѣчающееся сочетаніе ѣи обозначало слитный звукъ. Въ примѣрахъ апостолѣи, ветхѣи, новѣи, какъ и тѣи 1 стр., разницы могло не быть дѣйствительно въ произношеніи ѣи, въ этомъ случаѣ можетъ вызвать только затрудненіе омѣи 1а. Впрочемъ, можно думать, что и одно и то же начертаніе могло обслуживать нѣсколько назначеній, вѣдь было же наоборотъ — для обозначенія одного и того же звука употреблялось нѣсколько начертаній (такъ для ю—**ѣ**, ю, **ѣ**—оу, **ѣ** и пр.).

На этой страницѣ къ особенностямъ чешскаго извода, кромѣ смягченія зубныхъ въ свистящіе, относятся: вѣщѣ-скаѣ, вѣши (ш вм. с), свѣтидѣльна, молитвоу (дл), земѣа, прѣставение (отсут. l-epenth.), а также ф. ѣѣна (вм. юанна).

Мнѣ кажется, что число послѣднихъ особенностей можно нѣсколько увеличить. Слово *пiанътикоствiе* (далѣе *стаѣ*) показываетъ на свою первоначальную ф. *пiанътикоствiѣ* (*и*), слѣдовательно здѣсь мы можемъ видѣть законъ перегласовки (а не ошибку, какъ думалъ Шаф., 52.). Постановка *ѣ* вмѣсто *е* въ словѣ *грядѣтъ*, указывая на близкую фیزیологическую основу *ѣ* — *е*, могла бы быть отчасти отнесена къ названнымъ особенностямъ 1).

Къ какимъ же общимъ заключеніямъ можетъ привести насъ анализъ рассмотрѣннаго отрывка? Намъ кажется, что

1) Во II в. изсл. о К. Л. на 47₃₁ вмѣсто напеч. и, конечно должно стоять а.

передъ 2-мя писцами былъ одинъ оригиналъ, что получившаяся разница въ графикѣ, орфографіи и языкѣ страницъ зависѣла не отъ оригинала, а именно отъ переписывавшихъ. Первый писецъ, копируя подлинникъ и оставляя такія формы, какъ прѣполовление, свѣтил'на, уже внесъ модлитвами, вшѣх', второй пошелъ въ этомъ отношеніи еще и дальше: свѣтидл'на, прѣставление и пр. При чемъ замѣтимъ, можетъ, ему приходилось въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже не измѣнять написанное въ оригиналѣ, а раскрывать титла или дополнять: такъ, вѣдь, нѣсколько разъ попадаетъ сокращенное свѣ (вм. свѣтидлна). И такъ какъ многія данныя приближаютъ разсмотрѣнный отрывокъ, какъ и 2-й, къ Киевск. Листкамъ, то въ первоначальномъ оригиналѣ и можно бы предполагать нѣчто подобное этому послѣднему памятнику. Говоримъ въ „первоначальномъ“, потому что перепись могла совершаться нѣсколько разъ. Можно было бы предположить, что І П. О. самъ представляетъ оригиналъ, что всѣ несходства 1 и 2 стр. объясняются переводомъ 2-хъ лицъ, но противъ такого предположенія многое говоритъ. Памятникъ данный въ настоящемъ его видѣ мы можемъ, самое большее, отнести къ концу 12 вѣка. Какимъ же образомъ могли бы сохраниться нѣкоторыя мелкія подробности древнѣйшей графики и орфографіи, при предположеніи, что отрывокъ — оригиналъ.

Въ названныхъ ранѣе изслѣдованіяхъ Бодянского, Срезневскаго, Шафарика находятся нѣкоторыя параллельныя мѣста изъ другихъ ц.-слав. памятниковъ къ Пр. О. Позволимъ себѣ здѣсь воспользоваться этимъ матеріаломъ.

Изъ Тріоди 1311 г.:

отъ живоносныхъ ти водъ стоуденець присно-текоущъ христе почерпи ми щедроты да мѣ боудеть въ животъ яко вода текоущи источникъ чловѣколюбче.

Изъ болгар. Апостола конца XII в.:

Изъ одной старопечатной церков. книги :

Изъ сербск. Типика XIV в.:

Изъ Цетиньск. Псалтыри 1495 г.:

(Всѣ приведенные отрывки имѣются въ трудѣ Шаф-
рика; приводя ихъ, мы удаляли только сдѣланную издателемъ
разстановку знаковъ препинанія).

II a.

1. а : антифонъ : В :
2. а : мъ : й а : гласъ е
3. · Обидоу мѧ ѣко пси мнози
4. оудариша тѧ цѣсарю за лани
5. тоу оударенимъ вѣрашахѧ
6. тѧ и лѣжесѣвъстовахоу :
7. и бъ : бѣ вънѣми :
8. антифонъ : бъ : псѧ : ѣгъ : гласъ бѣ :

9. пѣл : вечера твоѣ
10. хѣ оученикомъ твоимъ прозѣ
11. ваше единъ отъ васъ и прѣ
12. да стѣ мѣ безаконѣи же
13. ^людѣ не въсхотѣ разоумѣти :
14. ѿ гѣ обидѣ :
15. фонѣ : вѣ : пѣ : кѣ : гласѣ : сѣ : отъ
16. пѣло и : Слово законопрѣстоу
17. пѣно възложиша на мѣ тѣи же
18. гѣ не остави мнѣ нѣ помилѣи нѣи
19. ѣдидѣна ластѣ и :
20. Каѣ та кѣзни (и)юдо наоусти прѣ
21. дати спасѣ еза лика аю
22. столѣскаго тѣа отълоучи
23. еза дара цѣлѣние тѣа лиши
24. еза съ онѣми вечерѣвъ а

Подчеркнутыя слова и точки написаны краснымъ черниломъ. Относительно 20 стр. мы должны замѣтить слѣдующ.: к — видны слѣды; затѣмъ написаніе подлинника кѣзни юдо мы передаемъ кѣзни (и)юдо, не признавая правильнымъ передачу Ш. кѣзни юдо. Последнее написаніе было бы неточно по отношенію къ произношенію. Подобныя слиянія мы находимъ и въ другихъ др.-ц.сл. памятникахъ, и такую же неточную передачу слившихся словъ мы должны отмѣтить въ изданіяхъ Ягича Зограф. и Маріин. Ев. (напр., і оана, и осии и пр. Ср. замѣч. Мазинга въ рецензіи на изд. Мар. Ев. — (Göttingische gel. Anzeigen 1884, II, 692—3). Въ Маріинск. Ев. я укажу еще на любопытный примѣръ, показывающій особенно наглядно на невозможность подобн.

1. ОТЪ р ИНОуеЗЪИ ОТЪриноу : езъ

22. ша въпъюще распъни мѧнѧ
 23. поую настыцѧнаго сѧѧ въ поу
 24. стѧни мѧи же правѧдѧ

Второй отрывокъ разлиневанъ (на 1-мъ линейки не видно — очевидно, писавшій руководствовался слѣдами еще виднѣвшагося прежняго письма). Линевка дѣлалась надавливающимъ инструментомъ на одной сторонѣ, на другой выходили также черты — при чемъ вдавленные линіи сохранили бѣловатый видъ, а на противоположной сторонѣ, будучи выпуклы, онѣ пожелтѣли. Нельзя сказать, что писецъ строго держался линейки: буквы находятся часто между строками, но изъ общаго характера письма мы можемъ убѣдиться, что буквы писались подъ строкой, какъ бы висѣли, упираясь своими верхушками.

Въ этомъ отрывкѣ мы видимъ употребленіе въ заглавныхъ строчкахъ и большихъ буквахъ краснаго чернила, при чемъ послѣднее, тамъ гдѣ сохраняются слѣды его, потемнѣло.

Изученіе палеографіи, ореографіи и языка даннаго отрывка показываетъ, что писанъ онъ однимъ и тѣмъ же лицомъ и представляетъ собой также перепись съ болѣе древняго оригинала.

Титла употребляются здѣсь, какъ и въ I отр., съ выносомъ и безъ выноса буквъ. Титло съ вын. буквы кругловатое, безъ выноса — начертаніе, въ большинствѣ, выведенное также однимъ пріемомъ, при чемъ линія нѣсколько изогнута съ утолщеніями на концахъ. Болѣе разнообразныя фигуры титла характеризуютъ собой Ib. Впрочемъ, во II отр. титла употребляются рѣже, въ чемъ виновато было содержаніе (отсутствіе словъ став. подъ титл.), а насколько свободно относился къ нему писецъ указываютъ примѣры въ 13 и 16 строчкахъ. Писецъ поставилъ подъ титломъ даже вязъ мл въ словахъ: милосрѣди и милости, написавъ ихъ какъ бы: ммилиосрѣди и ммилиости. Можетъ быть, здѣсь отра-

зилось желаніе сократить написаніе слова и вмѣстѣ съ тѣмъ невольно удержано правописаніе слова изъ оригинала.

Кромѣ титлѣ, мы видимъ здѣсь еще значки надъ *ію* да — *ю* и *а*, а затѣмъ, какъ находимъ у Шафарика, былъ значекъ надъ *о* въ антифонѣ. Значки надъ *ю* и *а* напоминаютъ намъ по формѣ греческое придыханіе, надъ *о* — греч. долгое удареніе. Постановку послѣдняго можно объяснить, употребленіе значковъ надъ *ю* и *а* — нѣсколько загадочно. Можно найти въ греч. рукописяхъ единичные примѣры, въ которыхъ острое удареніе имѣетъ нѣсколько неправильную форму и приближается къ значку надъ *а*. Сходство это, конечно, можетъ быть чисто случайнымъ. Здѣсь, можетъ быть, также трудно проводить аналогію, какъ и между полукруглымъ значкомъ Киев. Л. и значками надъ *ῥας* (Ср. въ изсл. о К. Л.). По всей вѣроятности, значеніе употребл. знаковъ не было ясно переписывавшему, онъ ихъ лишь копировалъ. И можно предположить, что въ неудачной копировкѣ мы видимъ слѣды съ одной стороны ударенія (м. б., тупого, съ другой (надъ *ю*) придыханія. Греч. удареніе могло быть переставлено, какъ то было и въ словѣ антифонѣ. Придыханіе мы ожидали бы видѣть надъ *і*. И здѣсь возможны слѣдующія предположенія: или оно перенесено или надъ *і* также долженъ былъ быть значекъ, но онъ опущенъ. Эти мелочи очень важны. По нашему мнѣнію, въ нихъ одинъ изъ признаковъ большей или меньшей древности, памятника, т. к. отмѣтка придыханіемъ гласной послѣ гласной (не одной только начальной) характеризуетъ уже позднѣйшее сравнительно время. И мнѣ кажется вѣроятнѣе первое предположеніе. Писецъ, не отдававшій уже себѣ отчета въ этомъ значкѣ, но считавшій его почему то принадлежностью этого иностраннаго слова, свободно могъ переставить. И если это предположеніе вѣрно, то получается любопытная аналогія съ данными Киев. Листковъ. Въ послѣднихъ надъ *і* употребляется густое придыханіе, т. е. то начертаніе, какое находимъ здѣсь надъ *ю*. Так. обр. во II П. О. сохраняются

въ этомъ случаѣ слѣды прошлаго. Шафарикъ также обращалъ вниманіе на эти значки, но останавливаясь на нихъ бѣгло и замѣчая ихъ близость къ греческимъ придыханіямъ, онъ видѣлъ въ нихъ *Tonzeichen*. Наша точка зрѣнія т. обр. отличается отъ мнѣнія Шафарика.

Въ употребленіи междустрочныхъ значковъ мы замѣчаемъ разницу между I и II отр.: въ Ia мы видимъ употребленіе 2-хъ точекъ, въ концѣ извѣстнаго отдѣла 2 точки и рядъ изогнутыхъ линій; то же въ Ib, при чемъ употребляются 1, 3, 4 точки (3 и 4 — по разу). Во II отр. системы изогнутыхъ линій уже нѣтъ. Наряду съ 2 точками часто три точки, при чемъ постановка иная, чѣмъ въ Ib. Употребленіе междустр. значковъ во II отр. не такъ часто, и иногда значки отсутствуютъ тамъ, гдѣ мы могли бы ихъ ожидать.

Характеръ букв. начертаній II и II b одинаковъ. Письмо въ общемъ угловатое, некрасивое. Въ начертаніи **е** посерединѣ двѣ поперечныя линіи, нижняя выходитъ за полукруглую линію и имѣетъ загибъ. Нач. **ж** такое же, какъ и въ I, имѣетъ въ верхней части одну вертикальную линію, наверху послѣдней горизонтальная. Нач. **ї** имѣетъ нѣсколько расширенную нижнюю часть, т. обр. яснѣе, что это **ї**, а не **і**. Нач. **ѣ** сохраняетъ древнѣйшій видъ; здѣсь поражаетъ также угловатость начертанія. Кружки въ **л** обыкновенно не сливаются. То же можно сказать объ **ѣ** и **о**. Нач. **т** меньше другихъ буквъ, но **ш** уже сравнялось. Двѣ части **оу** пишутся раздѣльно и 2-я часть имѣетъ продолженіе закругленія за черту. Нач. **ѡ** и **ѧ** нѣсколько упрощены: здѣсь нѣтъ уже округлостей въ серединѣ, а замѣной ихъ является продолженіе двухъ поперечныхъ линій.

Во II Отр. мы видимъ употребленіе только **ѣ**, **ѣ** — отсутствуетъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ **ѣ** пропускается, въ другихъ **ѣ** ставится вмѣсто **ѣ**. Сходства т. обр. мы не находимъ здѣсь вполне ни съ Ia, ни съ Ib. — Мы находимъ во II О. такіе примѣры, какъ: мнози, пси, безаконъ-

нѣи, законопрѣстоупно, апостольскаго и пр. И намъ понятно, какимъ образомъ могли возникать подобныя написанія съ однимъ только ѣ. Если мы предположимъ, что передъ писцомъ — чехомъ находился оригиналъ подобный Іb съ рѣдкимъ сравнительно употребленіемъ ѣ, то послѣдній знакъ могъ совсѣмъ ассимилироваться ѣ, потому что разница между ними для писца не была ощутительна. Вопросъ можетъ быть, конечно, откуда получалось преобладаніе ѣ? Вопросъ этотъ былъ уже затрагиваемъ. Облакъ видѣлъ здѣсь влияніе южно-славян. памятниковъ. Соболевскій относилъ къ мѣстной почвѣ (Вѣстн. Арх. и Ист., 98 г.), указывая въ чешскомъ смѣшеніе ѣ и ѣ и отвердѣніе согласныхъ. Мы склонны примкнуть къ послѣднему заключенію.

Носовыя гласныя во II Отр., наряду съ случаями правильнаго употребленія (міа, тіа, лѣжесьвѣстовахъ и пр.), замѣняются чистыми гласными и сами ихъ замѣняютъ. Отсутствуетъ только ѣ (перед. ю; напр., выпѣюще). Т. обр. ѣ — оу: обиду, ланитоу и наоборотъ оу — ѣ: помилѣи; а(іа) — а, ѣ: оудариша, коупиша, сѣѣ и наоб. а — а(іа): мѣанѣноюу (для а и іа — здѣсь одно начертаніе).

Я говорилъ уже относительно отмѣчаемыхъ въ II П. О. „словацизмовъ“ и „болгаризмовъ“. Здѣсь дополню еще свое отрицательное отношеніе къ этому слѣдующимъ. Въ ф. обличать могъ быть простой пропускъ е, какъ, напр., въ словѣ бжѣствѣное Іb (не указываю такихъ примѣровъ, какъ бѣсть или вѣрь); могло также, скорѣе, отразиться произношеніе пища, чѣмъ отголосокъ „болгаризмовъ“. Въ употребленіи распати и пропати II отр. сходится съ другими древн.-ц.-слав. памятниками (напр., Зограф., Мар., Остром. Ев., Супр. рук.). И скорѣе можно согласиться съ мнѣніемъ Облака, который, признавая за пропати сравнительную древность, говоритъ о возникновеніи и распати уже на паннонской почвѣ. Какъ и въ I О. смягченные зубные переходятъ въ свистящіе (здѣсь только т: т + j — ц); таіацаго, выпѣюще, насѣицѣшаго; замѣчаемъ также отсутствіе

l-epenthetic. : проѣвъваше, видимъ употребленіе д передъ л: сѣдидлъна, въседли (хотя иселенъ). Кромѣ того важны въ соединеніи съ этими чертами языка еще и слѣдующія, какъ признаки чешскаго вліянія: ф. соудишчи, гдѣ шч вм. шт; оударенимъ, милосрѣди, гдѣ я вижу стяженныя формы (а не ошибки, какъ думалъ Шаф.); дара цѣленіе, въ посл. формѣ, мнѣ кажется, является перегласовка (а опять не ошибка, какъ дум. III.); въ сл. еза, напоминающемъ древне-чешск. аза (asa); отчасти въ р. п. мне, если здѣсь не пропускъ только (ф. мне очень часто можно отмѣтить въ Синайск. Пс.), и отчасти ѣна.

Мы видимъ здѣсь употребленіе формы древняго винительнаго: прѣдати спасъ, безаконъникъ. Трудно видѣть въ словахъ кѣзни, милости сохраненіе древнѣйшаго окончанія (въ др.-ц.-слав. памятникахъ эти слова уже на ъ): милости можно считать за ф. множеств. числа; слово кѣзни, хотя мы и транскрибируемъ съ и, т. к. необходимо транскрибировать подобнымъ образомъ раздѣляя scīptio continua древнихъ памятниковъ, но въ данномъ случаѣ м. б. это и болѣе относилось къ слѣдующему юдо, чѣмъ къ кѣзн. Если же кѣзни является вполне соответствовавшимъ произношенію этого слова, тогда форма эта является, хотя и древнѣйшей, но возникшей въ памятникѣ благодаря діалектическимъ особенностямъ языка переписывавшаго, а не заимствованной изъ болѣе древнихъ памятниковъ.

Въ склоненіи прилагательныхъ и причастій мы видимъ неопред. окончанія, какъ и въ I Отр.: безаконънѣи, апостолъскаго, таѣцаго и пр. Тв. п. крижънѣмъ (дрѣвъмъ) можно поставить въ параллель съ рѣдкимъ окончаніемъ тѣмъ существительныхъ, которое мы встрѣчаемъ въ древне-ц.-сл. памятникахъ.

Изъ глагольныхъ формъ отмѣчу: а ор., напр., оудариша; переход.: проѣвъваше, въпрашахъ; прош. сов. въседлиси.

Общій характеръ даннаго отрывка показываетъ, что послѣдній также представляетъ изъ себя перепись. Объ

этомъ особенно говорятъ невѣрно переписанныя слова (какъ то на 2-й стран. — 1, 6, 7, 8). Трудно объяснить иначе особенно возникновеніе такого написанія словъ, какъ на первой строкѣ второй страницы.

Довольно близкія параллельныя мѣста къ II Отр. мы находимъ у Срезневскаго (Изв. Ак. Н., 6-й т.) изъ Постн. Стихираря XI—XII в. Новг. Софійск. бібліотеки (съ разночтеніями изъ Тріоди Саввы Гръцина нач. XIII в. той же бібліотеки).

Наблюденія надъ I и II Пр. Отр. говорятъ о сильномъ влияніи чешскаго языка на эти памятники, при чемъ особенно сильно это влияние на II отрывкѣ. Отрывки несомнѣнно переписаны съ оригиналовъ, принадлежавшихъ къ одной палеографической школѣ: объ этомъ говорятъ нѣкоторые палеограф. приемы, удержанные по традиціи. Причина разницы, которую мы наблюдаемъ между I и II Отр., лежитъ въ основѣ дальнѣйшихъ переписокъ. И если между двумя страницами перваго отрывка замѣчается много отличій, происходившихъ отъ отношенія писцовъ къ переписи, то нѣтъ ничего удивительнаго въ разницѣ между этими страницами и II Отр.; послѣдній могъ быть т. обр. переписанъ въ томъ же мѣстѣ и въ то же (или почти что въ то же) время, какъ и первый¹⁾.

1) Въ дополненіе къ тому, что сказано было мною во II в. изслѣдованія о Кіев. Л., я хочу здѣсь остановиться нѣсколько на анализѣ одного памятника.

Давно уже останавливаетъ на себѣ вниманіе славистовъ сказаніе „о писменехъ чръноризца Храбра“, дошедшее до насъ въ многочисленныхъ спискахъ. Сказаніе это считается древнѣйшимъ историческимъ свидѣтельствомъ о славянской письменности и, въ частности, о славянской азбукѣ. Неопредѣленность нѣкоторыхъ мѣстъ памятника была причиной комментаріевъ къ тексту и иногда противорѣчивыхъ домысловъ относительно общихъ вопросовъ, вызываемыхъ памятникомъ. Здѣсь мы лишній разъ могли бы убѣдиться, насколько вредно отражается желаніе во что бы то ни стало построить гипотезу, не имѣя на то достаточныхъ данныхъ. Въ настоящей замѣткѣ мнѣ хотѣлось бы опредѣлить, на чемъ дѣйствительно можно остановиться относительно главныхъ вопросовъ, вызываемыхъ сказаніемъ, не забывая въ область черезчуръ сомнительныхъ предположеній.

Древнѣйшій списокъ сказанія относится къ XIV^ю ст. (1348 г.), но по содержанію статьи и ея тенденціи, а затѣмъ отчасти по одной фразѣ, находящейся, впрочемъ, только въ одномъ изъ позднѣйшихъ списковъ, принято относить возникновеніе памятника или вообще къ X ст., или къ началу X и даже къ концу IX ст. Отсюда понятенъ тотъ интересъ, который возбуждало и возбуждаетъ сказаніе: памятникъ игралъ роль при спорахъ о древне-ц.-слав. азбукахъ, при чемъ его указанія понимались и толковались различно, въ угоду извѣстнымъ гипотезамъ.

Большая часть сказанія направлена на защиту слав. азбуки и слав. письменности противъ тѣхъ, которые говорили о несовершенствѣ этой азбуки, о небожественномъ происхожденіи и неисконности слав. письменности. Эта часть сказанія ясно направлена противъ греческихъ притязаній. Храбръ стремится доказать здѣсь, что слав. азбука и письменность стоятъ гораздо выше греческихъ по божественности своего происхожденія.

Вотъ эта тенденція сказанія преимущественно и заставляетъ ученыхъ относить сказаніе къ раннему времени, когда письменность въ Болгаріи была явленіемъ еще новымъ, когда ее то и приходилось особенно отстаивать — „во время перваго расцвѣта слав. письменности у болгарскихъ славянъ приблизительно въ X ст.“, говоритъ Ягичъ (Разсужд. юж. сл. и р. старины, Исслѣд. по Рус. яз., I, 311); „къ самому началу X вѣка“, по словамъ Лаврова (Труды Слав. Ком., II отд. протоколовъ, 16—17), потому что въ эпоху Симеона уже незачѣмъ было защищать слав. письменность, въ виду ея расцвѣта въ это время. Я не привожу мнѣній другихъ ученыхъ, близко подходящихъ къ упомянутымъ и опирающихся также на содержаніи статьи, какъ на основномъ доказательствѣ ея глубокой древности. (Обособленно стоитъ мнѣніе Погорѣлова — въ небольшой его замѣткѣ въ Изв. Отд. р. яз. и сл. 91 г. — что Храбръ защищаетъ слав. азбуку, подъ кот. онъ разумѣетъ глаголицу, не противъ грековъ, а противъ другой азбуки — кириллицы, составленной по греческому алфавиту. Но на построеніе такой гипотезы мы не имѣемъ никакого права, принимая во вниманіе содержаніе сказанія. Интересно, что замѣтка П. появилась одновременно съ категорически высказан. мнѣніемъ Ламанскаго: „попытки новѣйшихъ изслѣдователей доказать, что онъ т. е. Храбръ — имѣлъ въ виду глаголическія буквы, не выдерживаютъ критики“ — курсивъ авт., Изв. Отд. р. яз. и сл. 91 г., 327).

Мнѣ кажется, что подобныя мнѣнія, утвердившіяся въ наукѣ, построены на ложномъ основаніи. Борьба противъ греческихъ притязаній могла характеризовать собой не только X столѣтіе въ Болгаріи и болгарской письменности, она была и въ дальнѣйшей исторіи этого народа. Слѣдовательно на этомъ пунктѣ всецѣло опираться нельзя. А затѣмъ — въ самомъ сказаніи есть данныя, которыя говорятъ о невозможности отнести его къ очень раннему времени. Въ числѣ доказательствъ превосходство слав. азбуки и письменности передъ греческими азбукой и письменностью Хр. приводитъ слѣдующее: если спросишь греческихъ книжниковъ, кто

вамъ буквы создалъ или когда, то рѣдкіе изъ нихъ знаютъ; если же спросишь слав. „боукарей“, кто вамъ буквы создалъ или перевелъ книги, то всѣ знаютъ и отвѣтятъ: св. Константинъ философъ, нарицаемый Кириллъ — тотъ намъ буквы создалъ и книги перевелъ и Меѳодій братъ его и если спросишь — когда, то знаютъ и скажутъ: во времена Михаила, царя греческаго Страннымъ являлось бы это противоположеніе, если бы сказаніе было написано въ концѣ IX или X вѣкѣ. О позднѣйшемъ происхожденіи сказанія можетъ говорить упоминаніе о томъ, что „писмена . . . са пострапа^{дѣ}тъ“; въ чемъ видятъ указаніе на исправленіе не азбуки, а переводовъ. Затѣмъ доказательства позднѣйшаго происхожденія мы увидимъ и въ дальнѣйшемъ.

Храбръ зналъ только одну азбуку. Другая совершенно не была ему извѣстна, потому что одно уже ея существованіе подорвало бы ту схему доказательствъ, которую онъ построилъ для нанесенія ударовъ своимъ противникамъ. Потому теперь и предполагаютъ, что во время Храбра была одна еще слав. азбука, при чемъ больше склоняются къ тому, что этой азбукой была глаголица.

Вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что Храбру извѣстна была только одна азбука (умышленного умолчанія я ни въ коемъ случаѣ не могу допустить), я думаю, что другая въ это время тамъ, гдѣ писалъ Храбръ, была уже забыта. При чемъ азбука, о которой говоритъ Храбръ, была, конечно, кириллица. На нее ясно указываютъ слова: „ѡѡ Ѡѡ по чиноу грѣчьскихъ писменъ“. Пытаются примѣнить къ этому новѣйшую теорію о происхожденіи и глаголицы изъ греческой алфавитной системы, но совершенно неудачно. Если бы рѣчь шла о глаголицѣ, Храбръ имѣлъ бы въ своихъ рукахъ еще болѣе данныхъ для своей цѣли и воспользовался бы этими данными, т. к. совершенно невозможно нѣкоторыхъ глаголическихъ буквъ вывести изъ соотвѣтствовавшихъ одинаковыхъ съ ними по выражаемому звуку греческихъ буквъ. Тогда бы потеряло свой внутренній смыслъ все это выраженіе „По чиноу . . . и по словѣнстѣй рѣчи“. Источники этихъ послѣднихъ буквъ, созданныхъ „по слов. рѣчи“ для Храбра, очевидно, были неизвѣстны.

Храбръ говоритъ о 38 буквахъ слав. азбуки. Этому упоминанію ученые придаютъ огромное значеніе, видя въ числѣ 38 — одно изъ самыхъ лучшихъ средствъ открыть, какую азбуку подразумѣваетъ Храбръ. Но число 38 примѣняется (съ нѣкоторыми все же натяжками) и къ кириллицѣ и къ глаголицѣ, хотя это не мѣшаетъ нѣкоторымъ изъ изслѣдователей примѣнять 38 къ определенной азбукѣ. Мнѣ же кажется, что это число 38 нужно примѣнять не къ какой-либо изъ слав. азбукъ въ первоначальномъ видѣ, а къ той, которой пользовался Храбръ. Вѣдь, если взять число буквъ кирилловскихъ и глаголическихъ по древнѣйшимъ намъ извѣстнымъ ц.-слав. памятникамъ, то ни въ кириллицѣ, ни въ глаголицѣ будетъ не 38, а больше. При подсчетѣ ненужно забывать, что въ глаголицѣ было три **и**, при чемъ каждое изъ этихъ **и** носило извѣстное графическое значеніе, затѣмъ разнообразіе въ передачѣ **ы**, **ѣ**, что было и въ кириллицѣ, въ послѣдней также нужно при-

нимать во вниманіе и іотированныя гласныя. Если теперь обратимся къ древнѣйшему списку сказанія, то увидимъ, что изъ іотиров. здѣсь употребляется только **и**; **і**, какъ отдѣльнаго знака, нѣтъ (замѣчательно, что отраженіе правописанія этого списка находимъ и въ позднѣйшихъ). Беря это во вниманіе и подсчитывая другія буквы, мы и получимъ число 38.

Въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ спискахъ мы видимъ указаніе, что 24 буквы слав. азбуки „подобны греческимъ письменамъ“, а 14 — „по словѣнскому языку“. Въ виду того, что въ перечисленіи этихъ буквъ въ спискахъ нѣтъ тождества, — очевидно: или первоначально подобнаго мѣста не было или если было то въ сокращенномъ видѣ. Во всякомъ же случаѣ, это мѣсто всецѣло свидѣтельствуеетъ о кириллицѣ.

Относительно фразы „сѣѣтъ бо еще живи, иже сѣѣтъ видѣли“ (Кирилла и Меѳодія) съ очень большой вѣроятностью въ виду всего ранѣе сказаннаго можно думать, что это была вставка, сдѣланная съ благочестивой цѣлью — придать большую авторитетность сказанію. Фраза эта, какъ извѣстно, встрѣчается въ одномъ изъ позднѣйшихъ списковъ.

Изъ предыдущаго уже видно, что происхожденіе памятника я отношу къ Болгаріи. Форма Растицъ могла проникнуть книжнымъ путемъ. Формъ междедесатма я также не придаю особеннаго значенія при разрѣшеніи вопроса о мѣстѣ возникновенія сказанія, т. к. эта форма встрѣчается въ одномъ только позднѣйшемъ списокѣ и при томъ въ упомянутомъ ранѣе мѣстѣ, котораго нѣтъ въ древнѣйшемъ списокѣ. Придавать же значеніе въ смыслѣ западнаго происхожденія сказанія наименованію Ростислава царемъ, какъ дѣлаетъ то Вилинскій (Лѣтопись ист.-ф. об. при Новор. Ун. IX, 101), идя въ этомъ случаѣ за толкованіемъ Бодянского, ни въ коемъ случаѣ нельзя. И эта форма характеризуетъ лишь одинъ списокъ, и могла она при томъ возникнуть какъ описка подъ влияніемъ предыдущаго наименованія Михаила царемъ.

Итакъ, составителемъ сказанія я считаю какого-то болгарскаго книжника, по всей вѣроятности XIII или XIV столѣтія, книжника, который пробѣгалъ къ разнымъ натяжкамъ для доказательства своей мысли (хотя бы объ 11 греческ. дифтонгахъ) или даже выдумкамъ (безыменные дополнители греч. азбуки) и который также не особенно былъ послѣдователенъ въ логическомъ построеніи нѣкоторыхъ своихъ мыслей (параллель значенія „алеф“, „алфа“ и „азъ“).

II.

При детальномъ анализѣ Кіевскихъ глаголич. Листковъ, сличеніи этого памятника съ другими древнѣйшими церк.-

слав. памятниками глаголической письменности, мнѣ приходилось упоминать вскользь о хорватской глаголицѣ. Последняя еще сравнительно мало изучена, между тѣмъ въ ней мы находимъ интересныя данныя палеографическаго характера, а затѣмъ богатый матеріалъ для исторіи с.-хорват. языка. Среди древнѣйшихъ хорв. памятниковъ мы находимъ миссалы, т. обр. памятники, стоящіе по содержанію очень близко къ К. Листкамъ. Отчасти и палеографическія данныя должны бы, повидимому, сближать ихъ съ К. Л., т. к. послѣдніе отличаются нѣкоторой угловатостью сравнительно съ другими древнѣйшими ц.-слав. памятниками. Но, на самомъ дѣлѣ, этого нѣтъ и между К. Л. и хорватской глаголицей нельзя провести прямой, непосредственной линіи.

Настоящій мой небольшой очеркъ, посвященный изученію хорв. глаголицы ¹⁾, нѣсколько фрагментарнаго характера: это нѣкоторыя наблюденія, имѣющія лишь отчасти связь съ предыдущими изслѣдованіями, а затѣмъ нѣкоторые новые матеріалы.

Во главѣ памятниковъ древнѣйшей хорватской глаголицы можно поставить въ настоящее время извѣстные Вѣнскіе Листки, изданные и изслѣдованные ак. Ягичемъ (Glagolitica. W. 1890). Памятникъ этотъ въ палеографическомъ отношеніи стоящій очень близко къ древнѣйшимъ ц.-слав. глагол. памятникамъ обнаруживаетъ уже и точки соприкосновенія съ угловатой хорватскою глаголицей, являя въ себѣ т. обр. какъ бы начальный періодъ образованія этой послѣдней.

1) Въ недавно вышедшемъ изслѣдованіи А. Михайлова „Къ вопросу о литератур. наслѣдіи свв. Кир. и М. въ глаголич. хорват. миссалахъ и брев.“ (Рус. Ф. В. 94 г. № 1—2) снова затронутъ вопросъ о времени напис. Кіев. Л. Авторъ относитъ ихъ къ XII в. (35, прим. 3). Приводимыя историч. соображенія нисколько не убѣдительны, а доказательства, имѣющія въ виду составъ всего памятника, построены на недоразумѣніи: вѣдь по 1-й страницѣ, несомнѣнно позднѣйшей, никто теперь не дѣлаетъ заключеній о всемъ памятникѣ.

1. ес
2. ом истин
3. П А Ц
4. гда же на страшнѣмъ с
5. ищи : седеѣтъ гѣ : съ : ѿ
6. пѣма въ ерѣсмѣ · тоу бо ест
7. ѣ езикъ и ѿ езикомъ А
8. и свое на иѣхъ д ж
9. да начнеѣтъ глати гѣ к
10. нѣмъ езикомъ · о по пос
11. лоушасте заповѣди моѣ
12. самъ бо бѣхъ послѣ
13. апли и пророки того евъл
14. голать к вамъ · самъ бѣ
15. оу васъ : почто не послоу
16. сѣте заповѣди мо
17. дресели оунивьше предъ
18. а видите лѣ слад

Къ 1. — послѣ **ес** виднѣется остатокъ еще буквы, но врядъ ли **н**; 2 — трудно сказать, что за буква послѣ **м** — **т** или **ъ**, т. к. виднѣющаяся черта наверху принадлежить, повидимому, **стертому** письму; 3 — передъ стин яено **и**; 3 — пац представляеть собою сокращеніе изъ проациѣ, а послѣднее слово мнѣ удалось отмѣтить въ хорватскихъ служебникахъ, напр. въ рукоп. Вѣнской придв. биб. (№ 4), служебн. Новака (ibid, № 8); 4 — и здѣсь и дальше мы ставимъ **ъ**, потому что Вѣнск. Л. именно отличаются исключительнымъ употребленіемъ этой буквы; 6 — совершенно ясно здѣсь **бо** если; 11 — своеобразный буквенный знакъ послѣ **мо** состоящий изъ двухъ **е ѡ**, при чемъ послѣднее обращено въ другую сторону мы передаемъ **ia**, потому что такую фигуру мы

встрѣчаемъ для обозначенія **ia** въ древне-ц.-слав. памятникахъ; видѣть здѣсь намѣренное обозначеніе (для краткости?) двухъ **е** мы не соглашаемся; если же здѣсь (по смыслу дополняемыхъ строчекъ) мы и ожидали бы моее, то мы можемъ предполагать и **ф. моеia**, при чемъ **е** при перепискѣ было пропущено; 13 — передъ **а** или видѣется не то **и**, не то **си**; ясно сто́го; 17 — скорѣе предъ, а не прѣдъ.

Пергамень Вѣн. Л. шероховатый; происходитъ это оттого, что памятникъ палимпсестъ. Предыдущее письмо также глаголица, только не такая крупная. Разбирая этотъ первоначальный текстъ, можно говорить лишь объ отдѣльныхъ буквахъ, но и по нѣкоторымъ изъ нихъ опредѣляется уже характеръ уничтоженного письма.

На **Aa** особенно хорошо стерто первоначальное письмо. Здѣсь только въ двухъ случаяхъ можно разобрать (и то въ оригиналѣ, въ фототипіи же невидно): **нѣ** (подъ **ари**, 2 стр.) и **м** (надъ **млимъ**, 7 стр.). Кружочки въ **ъ** близки къ слитію; **м** — обыкновенное глаголическое.

На **Ab** замѣчаемъ больше слѣдовъ первоначального текста. И на фототипіи ясно выступаютъ остатки стертыхъ строчекъ. Надъ 14 стр. въ концѣ мы видимъ начертанія **ъ**, при чемъ кружки раздѣляются; здѣсь же выступаетъ **к** и повидимому **ѣ**; если дѣйствительно это **ѣ**, то фигура начертанія является нѣсколько своеобразной: первая половина дѣлается угловатой, сравнительно съ тѣмъ, что находимъ въ древнѣйшихъ памятникахъ, оставаясь въ то же время, какъ въ этихъ послѣднихъ, меньше второй; подъ 16 стр. (заповѣди) видно **д**, по формѣ такое же, какъ въ древнѣйш. ц.-сл. памят.: Надъ 2-й стр. въ оригиналѣ болѣе ясно выступаютъ слѣды какъ бы **ъ**, **ь**, **м**, ясно видно (и на фототипіи) **д**; въ другихъ мѣстахъ также можно видѣть признаки извѣстныхъ буквъ, такъ подъ 6 стр. — **си**; надъ 10 стр. въ концѣ видно ясно **а**, причемъ оно больше другихъ буквъ (ко второму же письму его трудно отнести).

На **Va** особенно ясно выступаютъ буквы на краю. Здѣсь мы видимъ три начертанія большого **в**, написаннаго скошеннымъ черкомъ; около 2-й стр. бом; около распис. буквы большое **н** и еще **с** (свѣтой?), **ри** (о видѣющихся передъ и послѣ **ри** буквахъ трудно сказать что-либо съ опредѣленностью); послѣднія буквы, очевидно, входили въ слова относящіяся къ рисунку. Между строкъ особенно ясны начертанія: надъ 2-й же; подъ 8 — **т**, 10 — **с**, 12 — **с**, 13 — **г**, 14 — **с**, 15 — **ѣ**. Въ концѣ страницы особенно ясно выступаетъ общій обликъ первоначального письма; здѣсь можно отмѣтить **cia**, при чемъ **ia** не вполнѣ, **ѣ**, **м**; около больш. **б** можно видѣть маленькія **л**, **ь** (при чемъ въ **ь** ясно отличіе отъ **ъ** — при вертикальной черточкѣ, именно полукружокъ).

На **Vb** гораздо менѣе видны слѣды прежняго текста. Видно начертаніе **а**, **с**. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этого листа пергамень до того тонокъ, что видны буквы другой страницы, особенно разрисованныя.

Слѣды уничтоженнаго письма показываютъ, что по характеру своему послѣднее было близко къ тому, которое наблюдаемъ въ древнѣйшихъ ц.-слав. памятникахъ глаголической письменности. Т. обр. трудно думать, что въ этомъ тектѣ могло быть извѣстнаго рода непосредственное звено между этими памятниками и текстомъ **В. Л.** Есть, впрочемъ, одна любопытная деталь въ стертомъ тектѣ, это на **Ab** (надъ 14 стр.) начертаніе, нѣсколько похожее на **т**, имѣющее форму угольника. Если этотъ угольникъ употребленъ въ значеніи апострофа, тогда изъ этой фигуры легко и вывести нѣсколько загадочное по своему происхожденію начертаніе **т В. Л.** Сравнивать начертаніе послѣднее съ острымъ греческ. придыханіемъ въ рукоп. XI—XII ни въ какомъ отношеніи не приходится; можетъ быть, это измѣненіе апострофа, при чемъ посредствующей формой и является находящаяся въ первоначальномъ письмѣ **В. Л.**

Въ **В. Л.** мы видимъ употребленіе **т** и **ѣ**, что между ними по существу нѣтъ разницы, указываютъ такіе примѣры, какъ **мѣ**, **самѣ** и др. Послѣдній примѣръ кажется намъ очень характернымъ, потому что значекъ поставленъ не наверху, какъ въ другихъ случаяхъ, а является своего рода самостоятельной буквой. Намъ и кажется, что вся разница между **т** и **ѣ** заключалась въ томъ, что **ѣ** ставился глав. обр. на концѣ. Собственно какъ апострофъ **т** долженъ былъ бы съ теченіемъ времени исчезнуть за ненужностью, но это начертаніе въ виду своего удобства для написанія удерживается въ качествѣ также ненужнаго, но сильно утвердившагося на концѣ словъ **ѣ**, которое, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе исчезаетъ, а вмѣсто него и является отвѣсная черта позднѣйшихъ хорватскихъ памятниковъ. Кромѣ **т** выработкѣ новаго знака, намъ кажется, могло служить и само начертаніе **ѣ**, когда оно употреблялось въ нѣкоторыхъ лигатурахъ. Преобладаніе этого знака не мѣшало появленію такого апострофа, потому что первоначальное значеніе **т** было забыто и **т** обратилось уже въ букву. Наряду съ этими знаками начинается появляться и точка. Форма и употребленіе своеобразныхъ значковъ вмѣсто глухихъ гласныхъ въ хорв. глагол. памятникахъ является однимъ изъ важныхъ показателей времени написанія ихъ.

Я перейду къ нѣкоторымъ другимъ любопытнымъ памятникамъ этой письменности.

Въ собраніи глагол. рукописныхъ отрывковъ Берича, находящихся въ Импер. Публичной Библиотекѣ, имѣется любопытный памятникъ, являющійся въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ переходнымъ отъ **В. Л.** къ угловатой хорват. глаголицѣ. Этотъ памятникъ интересенъ и самъ по себѣ. По языку онъ смѣшанный — славянскій и греческій, при чемъ нѣкоторыя греческія слова трудно понять, вѣроятно, за искаженной ихъ передачей; по содержанію — церковная пѣснь.

1. инъ грчки а други слов
2. ски велием глсом' сию пѣс
3. петонъ ставронъ просит
4. анъ . парономитонъ кирион'
5. съ докисъ . Егда на крж
6. чистиви пригвоздише га
7. ви . Ево апросатусти им
8. т идиклисаъ . нентини па
9. гисанъ . Рече к ним' что

Первыя двѣ строчки написаны сравнительно большими буквами и наведены были киноварью, какъ и начальныя буквы дальше. Здѣсь мы видимъ употребленіе ъ и апострофа; до чего привыкли ставить ъ на концѣ показываетъ транскрипція греческихъ словъ. Т. обр. здѣсь мы не видимъ знака, подобнаго τ В. Л. Послѣдній мы находимъ въ слѣдующемъ текстѣ:

1. Аъ ви извъсъ отъ земле еюп
2. потопивτ параона и вое
3. в мори чръмнѣмτ. а ви ме пр
4. сте архиерѣом'. Люди мои
5. створиxъ вамъ. ОВѣтъ
6. Агиосъ искиросъ.
7. Аъ прѣдъ вами отвр'зъ море
8. отврѣзосте копѣм' ребра
9. ОВѢТЪ. Сѣи крѣпки

Здѣсь мы видимъ ъ довольно похожее на ъ В. Л., основная фигура этой буквы только отличается угловатостью, но кружокъ въ большинствѣ начертаній не сливается. Т. обр. эта фигура — непосредственное измѣненіе фигуры ъ В. Л.

Затѣмъ аналогію можно продолжить. Мы видимъ здѣсь употребленіе знака, очень похожаго на τ В. Л., при чемъ этотъ знакъ, сближаясь также съ подобнымъ знакомъ позднѣйшихъ хорватскихъ памятниковъ, является въ этомъ случаѣ вполне посредствующимъ звеномъ. Состоитъ онъ изъ вертикальной черты, при чемъ послѣдняя наблюдается и въ меньшемъ размѣрѣ сравнительно съ другими буквами и небольшой черты наверху. Болѣе простая фигура этого знака, возобладавшая надъ начертаніемъ, вышедшимъ изъ первоначальнаго глаголич. ъ, начинается употребляться преимущественно въ памятникахъ дальнѣйшихъ. Интересно, напр., что въ глагол. часословѣ 1396 г. (рук. Вѣн. Прид. Б. № 3) мы видимъ ту же отвѣсную черту дописанную и недописанную, а на концѣ словъ преимущественно а по стро фъ.

Для выясненія постепеннаго развитія хорв. глаголицы можно указать и другіе до сихъ поръ неизвѣстные памятники.

Въ одномъ глагол. служебникѣ Вѣн. Привв. библіотеки (№ 4), неправильно отнесенномъ по каталогу къ XV ст., на самомъ дѣлѣ относящемся къ XIV ст., есть добавочный листъ (232), не имѣющій отношенія къ памятнику и представляющій, по всей вѣроятности, остатокъ памятника XIII столѣтія. Этотъ листъ можетъ служить образчикомъ дальнѣйшаго развитія палеографическихъ приемовъ письма послѣ Вѣнск. Л. и указ. отр. Берчича. Мнѣ кажется, что онъ наряду съ двумя добавочными листами къ служебнику Новака (рук. Вѣн. Пр. Б., № 8) можетъ быть поставленъ какъ образчики переходного времени, скорѣе всего конца XIII вѣка; эти отрывки т. обр. составляютъ мостъ къ упомянутому Служебнику № 4 и Служебнику Новака, а затѣмъ уже пойдетъ упом. также Часословъ 1396 г., который въ палеографическомъ отношеніи представляется дальнѣйшимъ развитіемъ Служебниковъ и можетъ быть по приемамъ отнесенъ къ памятникамъ XV столѣтія.

Данный листъ написанъ на блестящемъ грубомъ пергаментѣ, въ 2 столбца, большими, не особенно красивыми буквами. Красокъ нѣтъ. Начальные буквы отличаются величиной и только нѣкоторыя съ двумя чертами. Только одна большая буква съ орнаментомъ. Слова пишутся раздѣльно, нѣкоторыя, впрочемъ, соединяются. Въ лигатурахъ обыкновенно двѣ буквы, есть и по три. Глав. обр. употребляется вмѣсто прежнихъ глухихъ отвѣсная черта; Ѣ ставится иногда вм. е и и (посредствомъ ѣ передаемъ болѣе древнюю фигуру этого начертанія).

Подаждѣ то намъ. Бр. Гласъ вопиющаго въ пустыни. Готованте путь гѣи прави творѣте стѣзи его АН Дхъ стѣи снидетъ на те мрие. не боисе имѣти въчнени в'чрѣвѣ снѣ бжи аль ЦС БЛНѢ ГѢ БѢ И ОЦ Возбуди просимъ гѣи силоу твою. и приди да отъ належещихъ грѣхъ нѣшихъ. пагоубъ тобою утегли бихомъ. защищающимъ избавитисе. и тобою избавляющимъ спѣтисе. иже живещи и црствоуещи съ бгѣмъ оцѣмъ въ единени дха стаго въ все вки вкѣ. Амѣн. КѢ ПРѢМѢ ІМНА. юже свѣта

възш'дшоу звѣздоу бѣа просѣмъ покорни да въ дѣньнихъ
дѣньнихъ схранил би ни о пакостующихъ. Езикъ обуздае
оумлѣчить да не пѣръ страхъ възванитъ видѣние питѣе . . .
покриетъ да ешоути не почрѣпаеть. Боудѣте чиста срдчна
вноутр'на остоупи и забить тѣла . сатри гр'дость питиѣ.
Бдш же скоупость. Да егда днѣ пристоупитъ ночью же
жрѣби оведетъ мира. Правдр'жение самому поемъ слвоу Боу
оцоу боуди слва его же единому сноу съ дхомъ параклитомъ .
и нне и всѣгда . и въ вки вѣкомъ Амнѣ

Изъ дальнѣйшаго приведу лишь :

Кп Ги пмлоуи насъ бо пожидахомъ боуди мишца нша въ ютрѣ .
ицѣли нша въ врѣме печѣли Рѣ хѣ снѣ бѣ жива пмлоуи насъ
Бр иже сѣдиши одесною оца. Слва С Злаблудихъ
ѣко овче погибшее. Взици раба твоего ѣко заповѣди твоихъ
не забихъ. ЧТИ Вѣроую. Дк С Азъ к тѣбѣ ги взапихъ заютра
млвѣ мою варитъ те С Па плнѣтесе оуста моѣ похли твоее
Да пѣлъ бимъ слвою въсь днѣ вельѣлѣноту твою
С Вихити ме о неприѣтель моихъ

Въ приведенномъ текстѣ обращаетъ на себя вниманіе прежде
всего терминологія, заимствованная изъ латинскаго. Бр — очевидно
бершъ — вершъ — versus (въ Служ. Новака, edicio princ.,
мы встр. вершъ, вѣршъ; ср. дальше бѣршъ); оц — орація
— oratium; рѣ = рѣшпони (т. е. отвѣты), каковое слово встрѣ-
чаемъ въ Часословѣ 1396 г. (л. 203); то же можно объ їмна,
ан (антифонъ), алѣ (аллелуія), заимствованныхъ также черезъ
латинскій текстъ (само слово прѣмѣ перев. лат. primus). Кп для
меня пока неясный терминъ; я нашелъ лишь ему аналогичное кпли
въ упомянут. Часословѣ (161). С-вѣроятно стихъ. Интересно,
что термины в и с мы встрѣчаемъ въ Синайскомъ Требникѣ.

Какъ и въ предыдущихъ памятникахъ мы находимъ здѣсь м,
по формѣ подобное кирилловскому и латинскому. Это м употре-

блено какъ малая и большая буква. Въ лигатурахъ же сохраняется форма глаголическаго **м**. То же мы наблюдаемъ и въ Служебникѣ, къ которому прикрѣпленъ данный листъ и въ нѣкоторыхъ другихъ хорв. памятникахъ. Вопросъ еще — отразилось ли первоначально на проникновеніе новой формы буквы **м** исключительно латинское или и кирилловское вліяніе. Въ дальнѣйшемъ — въ хорватскихъ памятникахъ, конечно, можно замѣтить очевидные признаки вліянія латинской аббеды, но эти признаки встрѣчаются лишь спорадически. Такъ, въ томъ же Служебникѣ мы находимъ с лат. формы (62 об.) въ Часословѣ 1396 г., **В, N, В** и пр. Но что въ древнѣйшихъ памятникахъ могло быть и кирилловское вліяніе, указываетъ, напр., присутствіе кирил. **В** въ словѣ молитва въ Син. Требникѣ (См. снимокъ у Гейтлера; самъ Гейтлеръ невѣрно транскриб. это слово черезъ лат. *v*).

Къ типу приведеннаго памятника относятся добавочные листы къ Служебнику Новака. Письмо такое же, большія буквы пишутся двойными чертами, иногда же только отличаются величиной, встрѣчающаяся разрисовка вообще проста и несложна. Мы наблюдаемъ здѣсь въ начертаніи **л** какъ бы древнюю форму и затѣмъ постепенный переходъ къ позднѣйшей (То же и въ предыд. памятникѣ). Изъ I листа:

... аѣлъ же нест ... дѣво хѣа . дхъ сти снидеть на те . и
сила вишнаго . оѣнит' те . тѣмже и еже породитсе от' тебе
сто наречетсе сѣъ бѣи. алѣ ^рОЦ. Помагаи просимъ вѣрнимъ
людемъ твоимъ да къ обѣтному величѣтви свршению . тѣлеснѣ
и строинѣ доидоуть . и к вѣчнѣи мѣстѣ готовоу мислино да
придоуть ¹⁾ ютна в поѣдлѣ ~ Би ~ Бдѣте ~ АН. Ти иже прити
хоте еси Ги приди . тебе бо пожидахомъ . да спсѣни створиши
ни люди свое . . . Миратворць ²⁾ боуди намъ помощникъ амѣъ ...
^тКп Се глѣтъ гѣъ Ан. Оадонаи гѣи и воевода домоу издѣа . иже
моисѣю в огни племени ³⁾ коупини ѣвисе . и емоу в синаи
законъ дал' еси . поиди на избавление намъ . да спсѣши
ни въ мишцѣ испростратъ ~ алѣ ^пОР Подаждъ просимъ гѣи бѣ

1) Здѣсь стоитъ знакъ раздѣлительный, похожій на фигуру лат. *s* съ удвоенными чертами.

2) **М** имѣетъ форму малаго латинскаго **m** (*m*), написаннаго только въ размѣрѣ большой буквы.

3) Въ Часосл. 1396 : пламене (27 об.).

нѣтъ. Вѣрна АН Оадонаи. Пс. Влюбихъ — ^тКП Се глѣтъ
 Ан . О дво дѣвѣ како боудеть се . ѣко ни пѣрвоу подобноу
 видела еси ни имѣти наслѣдоующи . децери ерслѣмские че ди-
 витеся мнѣ бжие есть таенство се еже видите Ан . О
 корень есѣвовъ иже строиши ¹⁾ в змѣие народъ люди . над
 нимже оудрѣжати вѣчноутъ при оустни свое . его же народи
 млити вѣчноутъ поиди ги на избавление намъ не мози къ-
 снити

Изъ 2-го листа, прил. къ Сл. Новака (по счету 271):

и нѣстъ инѣ развѣ мене . нескровнѣ глахъ вамъ на в мѣстѣ
 земле тѣмнѣ . ни рѣхъ сѣмени ѣковлю всеуе ищите ме ~ Азъ
 глѣтъ правдоу . взвѣщае праваѣ . сберѣтесе и придѣте . и при-
 стоупѣте коупно . иже спсѣни есте отъ ѣзикъ ~ Не разоумѣте . чтѣ-
 хоу . змѣние коумира своего . и млѣтъ ба не спсѣающаго ~ Възвѣ-
 стѣте и придѣте . и свѣцаите вкоупъ . кто оубо речено створи и сие
 отъ зачала отътолѣ прорече е ~ Не ли не азъ глѣ . и нѣстъ
 кромѣ мене инѣ бѣ правднѣ спсѣае нѣстъ развѣ мене. ²⁾ Обра-
 тѣтесе къ мнѣ и спсѣни боудете вси конѣци землѣ ѣко азъ
 бѣ и нѣстъ инѣ ~ Собою самъ клехсе

Въ приведенномъ текстѣ и дальше мы встрѣчаемъ форму
 титла нѣсколько изогнутую вверхъ, иногда кругловатую. Въ концѣ
 листа мы видимъ такое написаніе еѣѣ (вм. евангелиѣ). Здѣсь т.
 обр. мы видимъ какъ бы начало зарожденія того значка, который
 наблюдаемъ въ позднѣйшихъ памятникахъ. Такъ въ глаг. части
 Реймскаго Евангелія, кромѣ е, которое характеризуетъ собой и
 другіе памятники, мы видимъ любопытныя сокращенія л̣ (люди),
 зе (земле), с (слово), г (глаголе), а (азъ), есть и л' (люди).

Въ дальнѣйшемъ текстѣ мы встрѣчаемъ слѣдующія особен-
 ности. Въ начальныхъ большихъ буквахъ употребляется ѣ; нѣсколько
 разъ попадаетея сравнительно древнѣйшая ф. ѣ. Изъ отдѣльных
 формъ и выраженій отмѣчу: че, оше, разороу, завещаю,
^шбѣ (чаще, впрочемъ, ^шбр), ^шв нѣ врѣме (въ Рейм. Ев. находимъ
 наряду съ оно времѣ — **о в но, в но, в ни дни**), ѣ възрастеть
 в немъ билие ѣко и в лединѣ трѣние и заповѣдѣ
 облакомъ не одаждити в немъ дѣжда.

1) Час. стоиши (17 об.).

2) Точки въ оригиналѣ стоятъ посерединѣ (то же и во всѣхъ
 ранѣе прив. текстахъ).

Слово ^тби для меня неясно; въ часосл. я нашелъ ему параллели:
^тбѣни (78 об.), ^тбиени (80 об.).

Среди памятниковъ XIV ст. обращаетъ на себя вниманіе не изученный еще Служебникъ Новака (кодексъ 8-й слав. отд. Вѣн. Пр. Библ., писанъ въ 1368 г., какъ свидѣтельствуеъ дата). Такимъ же интереснымъ памятникомъ является и упомянутый Служебникъ той же библіотека № 4, отнесенный въ силу позднѣйшей приписки къ XV ст., на самомъ дѣлѣ также относящійся къ XIV столѣтію. Сличеніе этихъ миссаловъ убѣждаетъ въ ихъ одинаковыхъ палеографическихъ приѣмахъ; въ отношеніи языка наблюдается нѣкоторая разница (въ появленіи новыхъ словъ; въ фонетич. отношеніи, напр., замѣнѣ ^тъ и ^ть — а, жд — ^тъ; при чемъ уступки народному языку сказываются по мѣстамъ сильнѣе то у Новака, то въ другомъ Служебникѣ); разница замѣтна въ порядкѣ и составѣ службъ. Отличаясь другъ отъ друга въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, оба служебника представляютъ собою какъ бы разныя редакціи и при сличеніи съ аналогичными мѣстами древнѣйшихъ ц.-слав. памятниковъ обнаруживаютъ иной переводъ. Служебникъ № 4 заслуживаетъ также особеннаго изученія со стороны историка искусства по своимъ миниатюрамъ и разрисовкамъ буквъ.

Приведу нѣкоторыя парал. мѣста изъ Служебниковъ:

Служ. № 4.

Служ. Новака.

1. Въ ^тиме ^тисѣво и ^тмѣре ^тего ^тдвѣ ^тмѣре

Амнѣ . Почетіе чинѣ мисала поз
 акону римскаго двора . ^тнѣла ^тпрва

^топр

ишаства ^тстоюще ^тоу ^тсте ^тмѣре ^тве
 ликое . И ^твсѣе . ^тг . ^тнѣле ^тако ^тсе ^тприго

ди ^тстаѣцъ ^тбди ^тчинѣ ^то ^тнѣле ^та ^то ^тстѣ
 ца ^твспомнтіе . ^тор . ^та . ^то ^тнѣле . ^тб . ^тсе

^тмѣре . ^тв . ^то ^тстѣца . ^та ^ткада ^тни ^тстѣцъ

1. Почетіе мисала по зак

оноу римскаго д'вора ^тнѣдле ^тпр'

^тве ^то ^тпришѣтва ^тстоюще ^тоу ^тстѣ
 е ^тмѣре ^твелике . И ^тсе ^тг ^тнѣле ^так

о ^тсе ^тпригоди ^тстѣцъ ^то ^тнѣле ^тбоуд

и ^твсѣ ^тчинѣ . ^та ^то ^тстѣца ^тспомене

^тніе . ^тор . ^та . ^то ^тнѣле . ^тб . ^тсте ^тмѣре ^та ^тк

- а димо првоу о нѣле . б . Бе . иже о бж ада ни стѣць димо пр'оу о нѣл
 ние мріе б . цркви твоєї . в . Бе всх' е . б . бѣ иже о бжное мріе дв
 вѣрнихъ . до на вичр'ѣ рождства в . цркви твоєї . или бе в
 хва . а о стѣца бди чинъ први днѣ сѣх' вѣр'них' пастироу д
 и бди о стѣца . а . ор . б . о нѣле в . с о на вчериѣ хва рождства
 те мріе . Навищамо да о прве нѣл о стца боуди чинъ в' први д н'
 е о пришаства даже до очищен'ѣ и боуди о стца ор . б . о
 сте мріе нѣле в о сте мріе в'звѣща
 мо да о прве нѣле о приш'ствіѣ
 аже по очищени сте мріе
138. Облѣченъ ерѣи в ризи 155 об. Пристоупае пѣъ к'
 и в планитоу станеть прѣд' олгароу облченъ в' парамен'тъ
 малоу олтра . и стискъ роуцѣ глѣт'
 по обичаю закна и подвигесе
 рчет'
139. жртвоу „ облатицу
 140 пропациѣ 157 профациѣ (но встр. и п, 157)
 „ водинствіѣ 1), ѿ „ воинствіѣ, естѣ
 5 об. вр (но встрѣч. и бри, 61 об.) 6 бр
 „ събраниемъ (но пришаствие) „ сабраниемъ (по пришѣствие)
 6 об. опходнимъ 8 об. обходнимъ
 14. междо (далѣе мею) 18. мею
 17 об. трхтѣ 23. трхтѣ (встрѣчается мѣстами и
 (встрѣч. и тра'тъ, 21) трахтѣ. трахд' : любоп. передача
 латинскаго tractus).
20. В срѣдоу првоу поста прѣд 26. В' првоу срѣдоу поста
 мисоу блвити попелъ о вѣт- прѣд' мисоу блвти лоугъ
 виѣ блнаго дани на цвитни- о вѣтвиѣ блнго дани нѣлз
 цоу . сажжи и очисти попелъ цвѣт'не сажжи и оучисти
 и блви прѣд' олтрѣмъ . . . лоуг'
- 60 об. И потомъ д'ва жакна 72 об. Потомъ д'ва жакна
 раздѣлнта ветвие в хорѣ раздѣлнта китѣе и в хори
 и поют ан поють ан
 Аще допою са ан Аще допоють са ан
 а . б . прѣжде неже раздѣ приде нежели раздѣли
 ли се маслина . китие

Я приведу еще одно мѣсто, къ которому имѣется параллель и въ добавочномъ листѣ къ Сл. Нов., о которомъ я говорилъ раньше.

1) d = ѣ (за недост. колич. послѣдн. зн. въ типографіи ; употребл. d, конечно, условно, т. к. по значенію подошелъ бы здѣсь и дальше j).

Изъ Новака, 104 об.

Пѣ^с. Виноградъ в'злюблени ¹⁾ би^с ²⁾ в'прѣстолъ в мѣстѣ тоучнѣ . и моцироу³⁾ огради и о хъ⁴⁾ обр'ваи и насади виноградъ и наколи⁵⁾ и тоуранъ⁶⁾ сзда посрѣдѣ его. И точило ископа в немъ. . .

Въ Служебникѣ, 90.

¹⁾ нѣтъ; ²⁾ сътворенъ бистъ; ³⁾ оплотомъ; ⁴⁾ околоу; ⁵⁾ нѣтъ; ⁶⁾ сзда стлпъ. . . .

Въ добавоч. листѣ :

Виноградъ би влюбленому нарозѣ на мѣстѣ тоучнѣ ~ ꙗ^с оградомъ оградихъ и . и наколихъ и насадихъ и Виноградъ створи хъ . и и сздахъ и стлпъ посрѣдѣ его. И точило ископахъ въ немъ. . . .

Въ Пражскомъ Народн. Музеѣ сохранились отрывки разныхъ глаголическихъ рукописей; это та же хорватская глаголица, иногда съ привнесомъ чертъ чешской (латинской) орфографіи (особенно при передачѣ шепел. r—rz) и чертъ чешскаго языка. На основаніи этихъ отрывковъ можно построить редакцію хорв.-чешской глаголицы XIV в.

Приведу нѣкоторыя выборки, сдѣланныя мною изъ этихъ рукописей.

Ктеракъ сѣдѣи само мѣсто плн'о лиди. А тоно поживахоу зпиеваци и зпиевакиние надъ погрзиебемъ досие а много часовъ в юдѣ надъ досуам е обнoвовахoу. А к томоу квиелени потомъ тиж еремнасъ прзида дине квиеление надъ зборзени мѣста. За днов досие . Оупадъ змѣнаи . ꙗ^с . кралъ рзимски маоукоусъ марциоусъ . вноук ноумовъ зе дцери . тенъ пороу адъвен'тиноу . анороу даникоулюм прзичини к мѣстоу . над морземъ . ѿ^т . миле . о мѣста . мѣсто гостѣамъ точишъ обѣетъ оустави . Отъповиеди идонео . того наипрв' рзиц'ска земие поживала естъ . Пати рзимски кралъ тарк'виноусъ приш'коусъ около рзима зди¹⁾.

(Подробнѣе объ эт. отрывкѣ у Сырку Zur Geschichte des Glagolitismus in Böhmen. Arch. f. sl. Ph. 1899, 21 B., 181; Сырку напечаталъ, впрочемъ, съ большими неточностями и ошибками).

Изъ той же рукописи (у Сырку приведены только начальн. строки):

О доахимъ а о оуриа а о прѣствѣ ерміе . Пакъ доахимъ биеше . ѿ^т . дъ летъ кдижъ билъ почалъ краловати . а аѿ^т . летъ краловалъ в' ерузалемъ . а чини зле предъ бгемъ . ꙗ^с ко его отсове . А кдижъ го троск-таше уриасъ пророкъ . тегди му грозиеше вел'ми . Пакъ уриасъ утече до египта и посла по нѣмъ доахимъ и призвѣдоу го за сие а смр'ти мрз'коу загоуби го . Лета . г . краловствіе доахимъ почне краловати в бабилоніе набоуходонозоръ тенъ прзие могъ крале египти . и побра вше . пожъ естъ било его от потока египти.

Въ другомъ отрывкѣ, гдѣ находятся объясненія еврейскихъ и халдейскихъ именъ :

1) Начертаніе ꙗ здѣсь позднѣйшее, въ видѣ верт. черты.

Саламана . Оупокоюде его нѣбо доспиелост его . нѣбо стиен забранюде . нѣбо стиен погнутие . Салманогє . чих' живота . нѣбо оукроцоудє приѣтъ . нѣбо стиен образки . нѣбо образ . сили . Салмиас . чидє пана . нѣбо покорни боу . Салмон . чи тѣдлни нѣбо покоини . нѣбо стиен . утности нѣбо образ . сили

Выразителемъ чешской глаголицы XIV ст. можетъ служить особенно извѣстная приписка къ глаг. части Реймскаго Евангелія :

Лѣтъ гнѣхъ , г . т . п . д тато еѣлие . а еѣлие есто соу писани словѣнскимъ ѣзкемъ . ти дмади спиевани бити нѣ годи . кдижъ оитъ подъ короуноу мши слоужи . А друга страна тиех'то книжекъ . денжъ ѣ подлѣ роусскаго зѣна псалъ ѣ ети прокопъ оитъ своу роукоу . а то писмо роусске далъ нѣбожитиъ карель . четвр'ти прѣ рзимеки ѡ ко славѣни томоуто клѣтроу . а ке цти сватемоу еронимоу ѡ и сватемоу прокопоу ѡ господине рачъ моу дати покои вѣчни амнѣ .

Мнѣ кажется, что къ числу глаголическихъ памятниковъ, переписанныхъ въ Чехіи съ хорватскихъ подлинниковъ, относится и глаголическая часть Реймскаго Евангелія.

Какъ извѣстно, кирилловская часть Р. Ев. служила уже предметомъ неоднократныхъ изслѣдованій. Я позволю себѣ здѣсь сдѣлать одну существенную поправку къ положенію, неправильно проводящемуся въ наукѣ и основанному на данныхъ части глаголической Р. Евангелія.

Ак. Соболевскій въ своей статьѣ „Кирилловская часть Р. Ев. (Рус. Филол. Вѣстникъ, 87 г., т. 18-й, 143) говорить : чешская приписка къ глаголическому тексту, конца 14 в., говорить о кирилловской части, что она написана св. Прокопомъ († 1053), что ее подарилъ монастырю Карлъ IV и что она употреблялась въ торжественныхъ случаяхъ при богослуженіи“.

Подобное же мнѣніе было высказано и раньше Лавровскимъ въ соч. „О Реймскомъ Ев.“ (Опыты истор.-фил. трудовъ студ. Гл. Пед. Инст., СПб. 52 г., 1 стр.).

На самомъ же дѣлѣ изъ заключительныхъ словъ памятника, писанныхъ той же рукой, но только уже по чешски, мы видимъ, что въ торжественныхъ случаяхъ употреблялась глаголическая часть, кирилловская же можетъ быть не была особенно и понятной. И характерно, что въ глагол. части мы отмѣчаемъ чтенія въ честь св. Прокопа (25) и „Вящєслава мѣка“ (31), при чемъ эти имена пріобрѣтаютъ особенное значеніе въ виду того, что кромѣ чтеній въ дни ихъ носителей, мы видимъ чтенія только въ честь „ивна крѣститѣла“ (20), Петра и Павла (22), арх. Михаила (33), Ефифанія (51), „бѣндкта сго“ (57) и въ извѣстныя недѣли.

Писецъ держался строго подлинника. Мнѣ удалось лишь отмѣтить признаки чешскаго вліянія въ ф. оумивадлницѣ (5).

The image shows a single, rectangular piece of aged, dark paper or parchment. The surface is heavily textured with numerous dark, irregular spots and streaks, indicating significant water damage or mold. The edges are frayed and torn, particularly on the left and bottom sides. Faint, illegible markings are visible throughout the surface, suggesting text that has been lost or obscured by the damage. The overall color is a dark, mottled brown or black.

Fragment of a papyrus scroll with Greek text, showing significant wear and damage. The text is written in a cursive script, likely from the Hellenistic or Roman period. The fragment is divided into two sections by a vertical fold or crease. The right section contains several lines of text, including the words "ΕΙΣ ΤΗΝ" (Eis tēn) and "ΕΙΣ ΤΗΝ" (Eis tēn). The left section contains more text, including the words "ΕΙΣ ΤΗΝ" (Eis tēn) and "ΕΙΣ ΤΗΝ" (Eis tēn). The fragment is heavily stained and discolored, with many characters being illegible due to the state of preservation.

Положенія къ диссертациі Н. К. ГРУНСКАГО:

„Памятники и вопросы древне-славянской письменности“.

Томъ I.

(I—III Кіевскіе глаг. листки. IV Пражскіе глаг. отрывки и изъ исторіи хорватской глаголицы).

ЮРЬЕВЪ 1904.

I. Кіевскіе глаг. листки нужно считать самымъ древнимъ памятникомъ изъ извѣстныхъ намъ древн. церк.-слав. памятниковъ.

II. Разностороннее изслѣдованіе даннаго памятника говоритъ о невозможности опредѣленія его родины, но даетъ, въ то же время, указанія на большее значеніе теоріи цѣльности языка п—а.

III. Исторія научной разработки Кіевск. листк. даетъ не мало чертъчуръ поспѣшныхъ и часто совершенно ошибочныхъ заключеній.

IV. Изданія К. Л. заключаютъ въ себѣ неточности и ошибки.

V. Древнѣйш. часть К. Л. (миссалъ) писана 2-мя различными почерками.

VI. Надстрочные значки въ Кіев. Л. выдѣляютъ этотъ памятникъ изъ среды другихъ др. ц. сл. памятниковъ и даютъ возможность сдѣлать нѣкоторые важные выводы какъ относительно даннаго памятника, такъ и вообще относительно др. ц. сл. письменности:

1. Титла въ К. Л. древнѣйшей формы.

2. Придыханія въ К. Л. свидѣтельствуютъ о заимствованіи палеографическихъ приемовъ греческихъ рукописей VIII—IX вв., при чемъ заимствованіе было примѣнено своеобразно; придыханія же въ другихъ др. ц. сл. памятникахъ по своему типу примыкаютъ къ придых. греч. рукоп. X—XI вв., причемъ въ употребленіи этихъ значковъ замѣтно отсутствіе самостоятельности и механичность.

3. Надстр. значки $\wedge$ и $\wedge \circ$ въ К. Л. представляютъ подражаніе греческимъ удареніямъ. Значекъ $\cup$ употребленъ для обозначенія долготы или долг. ударенія, при чемъ разница между этимъ значкомъ и $\wedge \circ$ обуславливалась, повидимому, мѣстомъ постановки.

4. Наблюденія надъ системой надстр. значковъ въ К. Л. и другихъ древ. ц. сл. пам. должны приводить къ отрицанію утвердившагося въ наукѣ мнѣнія, что въ первоначальной ц. слав. письменности не было надстр. значковъ. Изученіе употреблявшихся значковъ даетъ даже возможность начертить исторію развитія и упадка древнѣйшихъ системъ и проникновеніе новыхъ правилъ.

VII. Анализъ буквенныхъ начертаній въ К. Л., въ сравненіи съ начерт. друг. др. ц. сл. п., приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Начертанія буквъ К. Л. въ большинствѣ являются древнѣйшими. Это своего рода глаголическій уставъ.

2. Начертанія б. К. Л. во многихъ случаяхъ древнѣе даже начертаній заголовочныхъ буквъ другихъ древнѣйш. гл. пам. Въ частности, даже такой памятникъ, какъ Зогра. Ев., въ своихъ заголовочныхъ буквахъ не обнаруживаетъ первоначальныхъ начертаній, а ихъ позднѣйшую форму.

3. Исходя изъ К. Л. въ связи съ другими древнѣйш. гл. пам., можно начертать путь, по которому болѣе крупное, какъ бы уставное, гл. письмо переходило въ болѣе мелкое, полууставное.

4. Сдѣланныя наблюденія очень важны при опредѣленіи древности памятника. Букв. начертанія т. обр. подтверждаютъ то, что даютъ надстрочные значки.

5. Особенности буквен. начертаній К. Л. въ связи съ другими палеографическими данными памятника выдвигаютъ его въ особую палеографическую школу.

6. Одревности памятника говоритъ и отсутствіе тѣхъ чертъ, которыя возникаютъ позднѣе, какъ, напр., вязи, апострофы, разрисовка отдѣльных буквъ.

7. Сравнительная древность буквенныхъ начерт. К. Л. даетъ возможность найти скорѣе въ нѣкоторыхъ случаяхъ ихъ первоисточникъ.

8. То же можно сказать и относительно нѣкоторыхъ орфографическихъ пріемовъ.

9. Въ глаголической азбукѣ ясно можно видѣть слѣды заимствованія гл. обр. изъ трехъ азбукъ греческой, латинской и еврейской. Могли быть сдѣланы заимствованія и изъ другихъ азбукъ, на что, повидимому, указываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаруживающееся сходство, хотя возможно также и то, что схожія начертанія имѣли общій источникъ въ одной изъ указанныхъ азбукъ. Теорія о происхожденіи глаголицы изъ греческаго курсивнаго письма должна быть признана совершенно несостоятельной, такъ какъ она должна прибѣгать къ разнымъ, черезчуръ искусственнымъ пріемамъ. Понятно также, почему брались элементы изъ разныхъ азбукъ при составленіи глаголицы: во первыхъ, въ греч. азб. не хватало начертаній для передачи нѣкот. звуковъ слав. рѣчи и во вторыхъ — нѣкоторыя буквенныя начертанія по выражаемымъ звукамъ могли не вполне соответствовать славянскимъ. Здѣсь могло, конечно, играть роль и желаніе обособить создаваемую азбуку отъ другихъ, дать славянамъ азбуку „новую“. Дѣло созданія этой „новой“ азбуки представляется т. обр. носящимъ слѣды и извѣстнаго личнаго творчества, но не образовавшимся путемъ какого

то механическаго движенія, какъ то проводится въ ранѣе указанной теоріи. Поэтому естественно, что источники нѣкоторыхъ глаг. буквъ остаются до сихъ поръ совершенно неясными.

10. Въ системѣ глаголич. графики, въ нѣкоторыхъ ея приѣмахъ мы видимъ извѣстное доказательство сравнительной древности глаголицы предъ кириллицей. Во всякомъ случаѣ, съ полнымъ правомъ можно утверждать, что въ кирилловской письменности нѣтъ ни одного памятника съ такими древними палеографическими данными, какъ К. Л. При разрѣшеніи вопроса о взаимоотношеніи др. ц. сл. азбукъ нельзя пользоваться извѣстнымъ сказаніемъ Храбра такъ, какъ дѣлалось это до сихъ поръ, въ виду несомнѣнно позднѣйшаго происхожденія сказанія.

VIII. Палеографическія наблюденія даютъ возможность признать въ К. Л. не копію съ древнѣйшаго оригинала, а подлинникъ.

IX. Языкъ К. Л., поражая въ общемъ своей цѣльностью, даетъ возможность сдѣлать слѣд. частныя заключенія:

1. К. Л., являясь наиболѣе точнымъ памятникомъ въ употребленіи глухихъ звуковъ, представляютъ въ этомъ отношеніи уже и нѣкоторыя отклоненія.

2. Кромѣ извѣстныхъ отличій, важными отличіями, характеризующими языкъ К. Л. при сравненіи съ другими др.-ц.-сл. памятниками, являются а) окончаніе твор. п. м. р. ед. ч. (отъ осн. на о) — *ъмь*, б) переходъ и въ *ь* въ им. ср. р. на *ие*, с) отсутствіе перехода *ъ* въ *ь* передъ мягкими слогами.

3. Въ языкѣ К. Л. не было слогообразующихъ *р* и *л*.

4. По правильности употребленія носовыхъ гласныхъ К. Л. могутъ считаться первымъ памятникомъ въ сравненіи съ другими др.-ц.-сл. п.

5. Употребленіе *ѣ* въ К. Л. можетъ свидѣтельствовать о глубокой древности памятника.

6. Въ основѣ загадочнаго слова въсѣ^ѣдъ несомнѣнно лежитъ сѣ^ѣдъ.

7. Переводъ дѣлался дословный и, повидимому, однимъ лицомъ.

X. Киев. Л. нельзя ставить наряду съ Пражскими глаг. отрывками.

XI. Извѣстное изданіе Шафарика Праж. отр.-неточно.

XII. Исторія изученія Пражск. отр.-обнаруживаетъ разнорѣчивость мнѣній изслѣдователей и часто чрезмѣрную гипотетичность этихъ мнѣній.

XIII. Изученіе Пр. О. со стороны палеографіи и языка указываетъ, что въ этомъ памятникѣ сохранились остатки глубокой старины, но сохранились уже несистематично.

XIV. Наблюденія надъ I и II Пр. Отр. говорятъ о сильномъ вліяніи чешскаго языка на эти памятники, при чемъ особенно сильно это вліяніе на II отрывкѣ. Отрывки несомнѣнно переписаны съ оригиналовъ, принадлежавшихъ къ одной палеографической школѣ. Причина разницы, которую мы наблюдаемъ между I и II Отр., лежитъ въ основѣ дальнѣйшихъ переписокъ. И если между двумя страницами перваго отрывка замѣчается много отличій, происходившихъ отъ отношенія писцовъ къ перепискѣ, то нѣтъ ничего удивительнаго въ разницѣ между этими страницами и II Отр.; послѣдній могъ быть т. обр. пере-

писанъ въ томъ же мѣстѣ и въ то же (или почти что въ то же) время, какъ и первый.

XV. Среди древнѣйшихъ хорв. памятниковъ мы находимъ миссалы, т. обр: памятники, стоящіе по содержанію очень близко къ К. Листкамъ. Отчасти и палеографическія данныя должны были бы, повидимому, сближать ихъ съ К. Л., т. к. послѣдніе отличаются нѣкоторой угловатостью буквенныхъ начертаній сравнительно съ другими древнѣйшими ц.-слав. памятниками. Но, на самомъ дѣлѣ, этого нѣтъ и между К. Л. и хорватской глаголицей нельзя констатировать непосредственной связи.

XVI. Въ хорв. глаг. памятникахъ находятся интересныя данныя палеографическаго характера, а затѣмъ богатый матеріалъ для исторіи сербо-хорват. языка. Извѣстн. Вѣнск. Листки могутъ быть прочитаны нѣсколько иначе, чѣмъ то находимъ въ изданіи ак. Ягича. Памятникъ этотъ и другіе (какъ нѣкот. отрывки изъ Собр. Берчича) даютъ, между прочимъ, указанія на исторію развитія начертанія ѣ въ хорв. глаг. письменности.

XVII. Для выясненія постепеннаго развитія хорватской глаголицы можно указать рядъ неизданныхъ еще памятниковъ, при чемъ глаголическую часть извѣстнаго Реймсскаго Ев. нужно считать, скорѣе, спискомъ, сдѣланнымъ въ Чехіи.